

А.Ю. АЙХЕНВАЛЬД

СОВРЕМЕННЫЙ
ИВРИТ

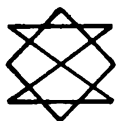

**ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ**

**Серия основана
проф. Г.П.Сердюченко
в 1959 году**

А.Ю. АЙХЕНВАЛЬД

СОВРЕМЕННЫЙ ИВРИТ

Москва

"НАУКА"

Главная редакция восточной литературы

1990

ББК 81.2

А36

Редколлегия

В. М. СОЛНЦЕВ (председатель), **Н. А. ЛИСОВСКАЯ** (ученый секретарь),
М. С. АНДРОНОВ, **И. Ф. ВАРДУЛЬ**, **Л. Б. НИКОЛЬСКИЙ**
Ю. Я. ПЛАМ, **В. Д. ПОДБЕРЕЗСКАЯ**, **Г. Ш. ШАРБАТОВ**

Ответственный редактор

И. М. ДЬЯКОНОВ

Контрольный редактор

Ю. М. КОРНИЕНКО

Редактор издательства

Г. А. ДАВЫДОВА

Утверждено к печати

Институтом востоковедения АН СССР

Айхенвальд А. Ю.

А36 Современный иврит. — М.: Наука. Главная редакция
восточной литературы, 1990. — 147 с.

ISBN 5-02-016409-7

Очерк грамматики и лексики современного иврита, официального языка Израиля. В виде приложений даны образцы текстов и словарь к ним.

А 4602020300-139
013(02)-90 **Без объявления**

ББК 81.2

ISBN 5-02-016409-7

© Институт востоковедения
АН СССР, 1990

© А. Ю. Айхенвальд, 1990

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г.П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.

Дворянков Н.А. Язык пушту.

Дмитриев Н.К. Турецкий язык.

Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.

Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана,

Цейлона и Непала.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.

Катенина Т.Е. Язык хинди.

Мазур Ю.Н. Корейский язык.

Мячина Е.Н. Язык суахили.

Наджиб Э.Н. Современный уйгурский язык.

Насилов В.М. Язык орхон-енисейских памятников.

Петруничева З.Н. Язык телугу.

Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.

Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык.

Смирнова М.А. Язык хауса.

Солнцев В.М., Лекомцев Ю.К., Мхитарян Т.Т., Глебова И.И. Вьетнамский язык.

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.

Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.

Толстая Н.И. Язык панджаби.

Фельдман Н.И. Японский язык.

Фролова В.А. Белуджский язык.

1961 г.

Бабакаев В.Д. Ассамский язык.

Горгониев Ю.А. Кхмерский язык.

Коростовцев М.А. Египетский язык.

Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В.,

Сердюченко Г.П., Солнцев В.М. Китайский язык.

Курдоев К.К. Курдский язык.

Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф. Тайский язык.

Охотина Н.В. Язык зулу.

Рерих Ю.Н. Тибетский язык.

Секхар Ч., Глазов Ю.Я. Язык малайлам.

Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.

Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык.

Яковлева И.П. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.

Дымищ З.М. Язык урду.

Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты
Магриба.
Иванов В.В. Хеттский язык.
Катенина Т.Е. Язык маратхи.
*Маун Маун Ньюн, Орлова И.А., Пузиц-
кий Е.В., Тагунова И.М.* Бирманский
язык.
Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И.М. Иранские языки.
Пашков Б.К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э.Р. Саларский язык.
Теселкин А.С. Древнеяванский язык
(кави).
Шифман И.Ш. Финикийский язык.
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т.В. Цыганский язык (северно-
русский диалект).
Выхухолев В.В. Сингальский язык.
Еланская А.И. Коптский язык.
Карпушкин Б.М. Язык ория.
Липин А.А. Аккадский язык.
Меликишвили Г.А. Урартский язык.
Санжеев Г.Д. Старописьменный мон-
гольский язык.
Токарская В.П. Язык малинке (ман-
динго).
Церетели К.Г. Современный ассирий-
ский язык.

• 1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки.
Аракин В.Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И.М. Семитохамитские языки.
Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык
пали.
Ефимов В.А. Язык афганских хазара
(якаулангский диалект).
Королев Н.И. Язык непали.
Павленко Л.П. Сунданский язык.
Савельева Л.В. Язык гуджарати.
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д.И. Дардские языки.
Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского
языка.
Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Баур Г.М. Язык южноаравийской пись-
менности
Быкова Е.М. Бенгальский язык.
Егорова Р.П. Язык синдхи

Крус М., Шкарбан Л.И. Тагальский
язык.
Расторгуева В.С. Среднеперсидский
язык.
Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых
уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н. Берберский язык.
Крупа В. Язык маори.
Старинин В.П. Эфиопский язык.
Шеворошкин В.В. Лидийский язык.

1968 г.

Кямилев С.Х. Марокканский диалект
арабского языка.
Пузицкий Е.В. Качинский язык (язык
чжингпо).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттских нерогли-
фов.
Миронов С.А. Язык африкаанс.
Пахалина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык буру-
шаски.
Парфионович Ю.М. Тибетский письмен-
ный язык.
Смирнов Ю.А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М.С. Язык браун.
Захарын Б.А., Эдельман Д.И. Язык каш-
мири.
Титов Е.Г. Современный амхарский
язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москатов А.А., Плач Ю.Я.
Лаосский язык.
Сыромятников Н.А. Древнеяпонский
язык

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.
Крюков М.В. Язык иньских надписей.
Топорова И.Н. Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л.А. Самаритянский язык.
Леонтьев А.А. Папуасские языки.
Насилов В.М. Язык тюркских памятни-
ков уйгурского письма XI—XV вв.

1975 г.

Крупа В. Полинезийские языки.
Сирк Ю. Х. Бугийский язык.
Фихман Б. С. Язык игбо.

1977 г.

Лебедев В. В. Поздний среднеарабский язык (XIII—XVIII вв.)

1978 г.

Вертоградова В. В. Праkritы.
Морев Л. Н. Язык лы.
Москалев А. А. Язык дуаньских яо (язык ну).

1979 г.

Гузев В. Г. Староосманский язык.
Дубнова Е. З. Язык руанда.
Завадовский Ю. Н. Тунисский диалект арабского языка.
Крупа В. Гавайский язык.
Церетели К. Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю. Н., Кацнельсон И. С. Меронтский язык.

1981 г.

Аракин В. Д. Таитянский язык.
Дьячков М. В. Язык крио.
Дьячков М. В., Леонтьев А. А., Торсуева Е. И. Язык ток-писин (неомеланезийский).
Завадовский Ю. Н. Мавританский диалект арабского языка (хассания).
Исаев М. И. Язык эсперанто.
Никифорова Л. А. Язык волоф.

1982 г.

Мишкuroв Э. Н. Алжирский диалект арабского языка.

1983 г.

Морев Л. Н. Шанский язык.
Сыромятников Н. А. Классический японский язык.

1985 г.

Киселева Л. Н. Язык дари Афганистана.
Юсупова З. А. Сулейманийский диалект курдского языка.

1986 г.

Завадовский Ю. Н., Смагина Е. Б. Нубийский язык.
Коваль А. И., Зубко Г. В. Язык фула.

1987 г.

Алексахин А. Н. Диалект хакка (китайский язык).
Выдрин В. Ф. Язык лоома.
Дьячков М. В. Креольские языки.
Елизаренкова Т. Я. Ведийский язык.
Зарбалиев Х. М. Язык минангкабау.
Янкивер С. Б. Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка.

1988 г.

Морев Л. Н. Язык сэк.

1989 г.

Королев Н. И. Неварский язык.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103051 Москва, Цветной бульвар, 21, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», редакция серии «Языки народов Азии и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Распространение современного языка иврит. Современный иврит — это разговорный и литературный язык, один из двух официальных языков Израиля. На иврите говорит более 3,5 миллионов граждан Израиля. На 1986 г. население Израиля определяется в 4 млн. человек.

Большинство населения Израиля составляют евреи, родившиеся в Израиле, — их называют «сабра», в том числе это могут быть и потомки иммигрантов. Для них современный иврит является родным языком. Эмигранты из стран Восточной Европы, Америки, Австралии и Южной Африки («ашкенази»), из стран Южной Европы, Азии и арабских стран («сефарды»), а также представители других групп еврейского населения, например индийские евреи («бени-изразель»; см. [108]), в первом и втором поколениях продолжают пользоваться языками стран прежнего проживания. В среде эмигрантов в определенной степени сохраняются и специфически еврейские языки — языки, сформировавшиеся в различных еврейских общинах: идиш, спаньоль (ладино), мограби и др. Нередко для эмигрантов иврит играет роль второго языка и языка межэтнического общения.

Таким образом, в Израиле сложилась специфическая языковая ситуация. Программа расширенного обучения иммигрантов современному ивриту и языковая политика правительства Израиля предусматривают постепенное вытеснение языков стран прежнего проживания и языков этнических меньшинств современным ивритом во всех сферах жизни (см. [82; 68; 77, 2]).

Вторым официальным языком Израиля является арабский литературный язык, а языком общения арабского населения — сиропалестинский диалект арабского языка. Арабы, проживающие на территории Израиля (составляют около 15% населения), должны изучать современный иврит как второй язык.

Современным ивритом владеет также часть еврейского населения Европы и Америки.

Культовым языком населения, исповедующего иудаизм, является древнееврейский язык.

Место современного иврита среди других семитских языков. Иврит — современное название семитского языка евреев, населения государства Израиль (от *'ivri* 'еврей', *'ivrit* 'еврейский язык').

В отечественной гебраистике существует несколько точек зрения относительно наименования современного иврита. Противопоставление иврита как современного официального языка Израиля древ-

нееврейскому языку как языку Библии, Мишны и средневековых древнееврейских авторов фактически предлагается в «Иврит-русском словаре» 1963 г. [35]; такова же точка зрения И.Ш. Шифмана и И.М. Дьяконова [3; 14]. Б.М. Гранде [13] язык всех периодов (начиная с библейского и кончая современным ивритом) предлагал называть «иврит»; для конкретизации того, о каком именно языковом состоянии идет речь, он использовал эпитеты: библейский, постбиблейский, средневековый, современный иврит. Такая терминология полностью соответствует традициям западноевропейской и израильской гебраистики, ср. англ. Hebrew, Biblical Hebrew, Mishnaic Hebrew, Modern Hebrew, Israeli Hebrew и т.д.; нем. Hebräisch, Neuhebräisch, Moderne Hebräisch (ср. попытку использования термина «древнееврейский» вместо иврит (см. [24], которая нам кажется неудачной, поскольку в результате возникло противоречивое наименование «современный древнееврейский язык»).

Иная концепция представлена в работах К.Г. Церетели и его учеников (см. [3; 31]), где термин «иврит» предлагается изъять из употребления, а вместо него использовать «древнееврейский язык» для наименования языка богослужений и иудейских памятников и «современный еврейский язык» (вариант — «современный еврейский семитский язык», см. [19; 20]) для обозначения современного официального языка Израиля. Такая деноминация представляется неприемлемой для русскоязычной гебраистики, так как традиционно термином «современный еврейский язык» называют язык идиш; термин «современный еврейский семитский язык» также не подходит из-за возникающей омонимии этого наименования с еврейским языком мограби, который, как и современный иврит, является семитским языком. Он возник на базе средневекового арабского и распространен в еврейской среде (см. ниже о «еврейских» языках). В настоящей работе мы следуем одной из устоявшихся традиций номинации описываемого языка: обозначение «современный иврит» используется применительно к официальному языку Израиля, а под древнееврейским языком понимается язык богослужений, а также язык памятников библейской, постбиблейской и мишнаитской литературы. Преимущество такого наименования состоит в возможности подчеркнуть еще раз особый статус современного иврита по отношению к древнееврейскому языку предшествующих периодов.

В Библии древнееврейский язык называется *šəpāt kəna'an* 'ханаанский язык'. В поздних книгах Ветхого Завета (книги Есфири, Неемии) употребляется название *yəhūdī* 'иудейский язык' (*yəhūdī* 'иудей'). В постбиблейский период вводится плеонастическое наименование *ləšōn haqqōdeš* 'священный язык' для языка Библии и *ləšōn ḥākāmīm* 'язык мудрецов' для постбиблейского языка Мишны. Название 'ivrit' 'иврит' вошло в обиход начиная с постбиблейского периода развития языка.

Древнееврейский язык и современный иврит относятся к ханаанейско-аморейской подгруппе северно-центральной группы семитских языков, входящих в состав афразийской макросемьи языков (клас-

сификация И. М. Дьяконова). К этой группе относятся также мертвые ханаанейские (финикийский, моавитский и др.) и аморейские (аморейский, угаритский) языки. Наиболее близкородственными древнееврейскому языку и современному ивриту оказываются арамейские языки, составляющие арамейскую подгруппу северно-центральной группы семитских языков.

На протяжении всей истории своего развития древнееврейский язык существовал в условиях необычайно сложной языковой ситуации, характеризующейся полиглоссией. Есть основания считать (ср. [111]), что древнееврейский язык функционировал в качестве основного языка, обслуживающего все сферы частной и общественной жизни, лишь до «Вавилонского пленения» (до VI в. до н.э.). С распространением арамейских языков, в первую очередь имперского арамейского, ставшего официальным языком Ассирийской империи и лингва франка всей Передней Азии и Палестины, постепенно развилась древнееврейско-арамейская диглоссия (см. об использовании арамейского языка в функции основного языка общения у части еврейского населения Палестины в период персидского владычества [71; 111]; см. также ниже о полиглоссии в связи с использованием разных «вариантов» древнееврейского языка, о «трилингвизме» в эпоху Кумранских рукописей, с. 12).

К глубокой древности восходит складывание так называемых специфических еврейских языков, т.е. генетически неродственных языков, объединяемых по признаку своего функционирования исключительно в еврейской культурно-религиозной среде (см. [67]). Древнейшим из таких языков принято считать упоминаемый в Талмуде древнеперсидский еврейский (*lašōn pārsī* или *mādī*), который начал формироваться в эпоху Ахеменидов. Предположительно он является предком более поздних персидско-еврейских языков, к которым относятся бухарский еврейский, татский, язык евреев ирани и ряд других. Греческий еврейский (первоначально — диалект древнегреческого языка, распространенный в еврейской среде; см. [111]), вероятно, начал складываться около IV в. до н.э.; можно предположительно говорить о существовании еврейского латинского языка/диалекта (ок. I в. н.э.), являющегося предком целой группы романских еврейских языков, таких, как южный лозз, из которого впоследствии развился иудейско-итальянский, западный лозз, из которого развился иудейско-французский, чуадит (или иудейско-провансальский), иудейско-испанский — спаньоль, джудезмо, на основе которого позднее был сформирован литературный язык ладино. Ладино — единственный из еврейских романских языков, функционирующий в настоящее время [2; 9]. В североафриканской еврейской среде с конца I-го тысячелетия начали складываться арабско-еврейские языки (ягудит, мограби); есть сведения [10; 111] о существовании славянского еврейского языка (*kəna'ānī*) в конце I — начале 2 тысячелетия н.э.; к I-у тысячелетию н.э., вероятно, относится и возникновение тюркских еврейских языков (караимский, крымчакский; см. [34]).

Совершенно особую роль в жизни евреев Европы и в истории становления современного иврита сыграл идиш — еврейский немецкий язык со славянскими элементами, распространенный в среде ашкеназских общин (см. ниже с. 16) Северо-Восточной и Центральной Европы (самые ранние памятники идиш относятся к XI—XII вв.).

Таким образом, начиная с глубокой древности древнееврейский язык сосуществовал со специфическими еврейскими языками, выполнявшими роль языков повседневного общения; за древнееврейским языком сохранялась функция культового и литературного языка. В культурном контексте диаспоры функционирование древнееврейского языка в ситуации ди- или триглоссии (принимая во внимание использование евреями и языка окружающего населения как лингва франка, и специфического еврейского языка) отразилось прежде всего в развитии различных традиций чтения и произнесения древнееврейских текстов у представителей разных по языку общин (ср. сефардскую, ашкеназскую, йеменскую, крымчакскую, караимскую и другие традиции; см. также с. 17).

Вместе с тем, несмотря на то что древнееврейский язык охватывал только ограниченные сферы жизни общин, традиционно именно он ощущался как основной язык, тогда как специфический еврейский язык воспринимался как своего рода жаргон (ср. «жаргон» как одно из обозначений идиш). Специфические еврейские языки, в особенности идиш и в меньшей степени ладино, послужили своего рода «субстратом» в период становления современного иврита (см. [51; 53]).

Современный иврит — флективный язык, типологически близкий другим семитским языкам в структуре морфемы, по набору грамматических категорий имени и глагола и т.д. Однако языковая система иврита подверглась сильным преобразованиям, в частности, под влиянием индоевропейских языков. Это проявляется в тенденции к аналитизму в синтаксических конструкциях, в тенденции к упрощению фонологической системы с ее «специфически семитскими» гортанными звуками. В лексике наряду со словами, относящимися к общесемитскому и общеханаанейскому словарному фонду, имеется большое число заимствований из арамейского языка и современных индоевропейских языков.

Краткие сведения по истории современного иврита. Современный иврит есть результат развития и модернизации языка предшествующих периодов. В настоящее время принята следующая периодизация истории древнееврейского языка.

Библийский древнееврейский язык:

а) раннебиблийский древнееврейский (XII — VI вв. до н.э., древнейший памятник — Песнь Деборы); основные памятники — Пятикнижие Моисеево, или Тора (книги — Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), книги пророков Исайи, Иеремии, Иезекииля, 12 малых пророков, книга Судей, книги Самуила, книги Царств;

б) позднебиблийский древнееврейский (V—II вв. до н.э.); основные памятники — так называемые Писания (книга Псалмов, Песнь

Песней, книги Иова, Ездры, Есфири, Неемии, Даниила, Хроник, Екклесиаст); в эту эпоху начало распространяться древнееврейско-арамейское двуязычие, и древнееврейский язык испытал на себе значительное влияние арамейского языка.

Первоначально библейские тексты были записаны письмом, содержащим буквы, обозначающие только согласные, т.е. консонантным письмом, в котором практически не отражались гласные. Знаки для обозначения гласных были изобретены, вероятно, только во второй половине I-го тысячелетия н.э. В настоящее время известны три системы огласовок: вавилонская, палестинская и тивериадская (масоретская). Эта последняя является общепринятой (йеменитская и караимско-арабская огласовки представляют собой извод тивериадской).

Постбиблейский (мишнаитский) древнееврейский язык:

а) язык таннаитского периода (ок. I в. до н.э. — ок. II в. н.э., конец этого периода приблизительно совпадает с началом диаспоры, др. -евр, *gālūl*), основные памятники — Мишна (юридический и религиозный кодекс), Тосефта, частично галахические Мидраши (комментарии к Библии). Древнееврейский язык, несмотря на древнееврейско-арамейскую диглоссию, продолжает сохранять функции языка общения, о чем свидетельствуют письма Бар-Кохбы (середина II в. н.э.). Особое положение в истории древнееврейского языка занимает язык Кумранских рукописей (или рукописей Мертвого моря) (см. [4]), хронологически относящихся к этому периоду. В части памятников сохраняются нормы библейского древнееврейского языка, тогда как некоторые из рукописей Мертвого моря составлены на постбиблейском языке. Не исключено, что для этого периода характерна триглоссия: библейский древнееврейский как литературный язык; постбиблейский древнееврейский как язык общения, который некоторые общины стремились сделать также литературным языком (см. [91]); арамейский язык как лингва франка и официальный язык (здесь нельзя не упомянуть проблему соотносительной древности библейского и постбиблейского языка; некоторые ученые предполагают, что библейский язык не является предком постбиблейского, а представляет собой литературную норму, тогда как именно постбиблейский с глубокой древности был языком общения; см. [71; 111]);

б) язык амораитского периода (ок. II — VII вв. н.э.); основные памятники — Гемара (комментарии к Мишне), входящая в Вавилонский и Иерусалимский Талмуд, часть Мидрашей. В этот период древнееврейский язык утрачивает функции языка общения. Постбиблейский язык существенно отличается от библейского языка в области глагольной и именной морфологии (так, в постбиблейском языке выработана система трех глагольных времен, отсутствующая в библейском; имеются различия в области словоизменения местоимений и именного словообразования; см. [100]), синтаксиса, лексики. Для лексического состава характерно обилие арамейских, греческих, среднеперсидских заимствований.

Средневековый древнееврейский язык (ок. VI — XVIII вв.) — преимущественно литературный и культовый язык, на котором писались комментарии к книгам Библии и Талмуду (например, комментарии Раши), философские и грамматические трактаты, многие из них были переведены с арабского языка, например произведения Саадия Гаона (X в.), Ибн-Джанаха (XI в.), Маймонида (XII в.) [22]. На этом языке имеются также стихотворные произведения религиозной поэзии (пийут) и светской поэзии, например произведения Иегуды Галеви, Моисея Ибн-Эзры, Иегуды Альхаризи и др.

Для языка этого периода характерны значительные изменения в области синтаксиса и лексики, появление новых именных словообразовательных моделей, а также образование неологизмов от древнееврейских и арамейских корней (т.е. первые опыты сознательного языкового строительства; см. [155—158], см. ниже, с. 16). В области лексики характерны новые заимствования из арабского, латинского и греческого языков. В период средневековья складываются существующие до настоящего времени традиции чтения древнееврейских текстов в еврейских общинах различного происхождения: ашкеназийской в Центральной и Северо-Восточной Европе (с характерным сдвигом ударения на предпоследний слог, дифтонгизацией бывших долгих *o*, *e* в *au*, *eu*, переходом *t* в *s*), сефардской (у выходцев из Испании, в Южной и части Центральной Европы), йеменской, багдадской, новоарамейской, персидской, бухарской, грузинской, татской и др. Условное чтение древнееврейских текстов в европейских университетах и семинариях, основоположником которого является Й. Рейхлин (см. [3; 36]), ориентировано на сефардскую произносительную традицию.

Становление и развитие **современного иврита** кардинально отличается от путей развития древнееврейского языка.

В ситуации полиглоссии, господствующей в еврейских общинах (см. выше), за древнееврейским языком практически повсеместно закрепилась функция литературного и культового языка, сохранявшего статус более престижного, «истинного» языка евреев. Попытки расширить сферы, которые охватывал бы древнееврейский язык (такие попытки традиционно понимались как «модернизация», «возрождение» древнееврейского языка; см. [88; 89]), не прекращались на протяжении всей его истории: ср. использование древнееврейского языка как языка светской поэзии в Испании в средние века, а затем в XV—XVII вв. попытки воссоздания светской литературы на древнееврейском языке (Й. Луццато, А. де Росси, Й. Соммо) и даже создания словаря древнееврейского языка как языка общения (Э. Левита). Однако качественно новый этап в истории «возрождения» древнееврейского языка связан с движением еврейского просвещения — Гаскала, сложившимся в ашкеназийской культурной среде в 70-е годы XVIII в. С этого момента процесс расширения сферы употребления древнееврейского языка приобретает более или менее планомерный характер, и именно

поэтому во многих работах по истории современного иврита конец XVIII в. признается хронологическим началом современного иврита (см. [88; 89; 126; 133; 39]).

Основателем и вдохновителем движения Гаскала (сформировавшегося не без влияния французского Просвещения) был выдающийся немецкий мыслитель, литератор и переводчик М. Мендельсон (1729—1786). В программу Гаскалы входило, с одной стороны, преодоление евреями культурной замкнутости своего существования, знакомство с достижениями европейской науки и культуры, а с другой — более глубокое проникновение в собственную культуру и использование своего языка — библейского древнееврейского — в качестве языка литературы и культуры (ср. политическое кредо Гаскалы, сформулированное позже одним из идеологов гаскалитского движения, И.Л. Гордоном: «Будь евреем в своем доме и человеком вне его»). Вместе с тем задача «возрождения» древнееврейского языка мыслилась как механическое распространение библейского языка, с присущей ему стилистической системой, на те сферы, которые он в то время уже не мог обслуживать. Этим и обуславливается искусственность «возрожденного» древнееврейского языка этого периода; основные произведения на этом языке публиковались в журнале «Гамеассеф» («Объединитель»), основанным М. Мендельсоном в 1783 г. (Дессау) и выходившим с перерывами вплоть до начала XIX в.

В начале — середине XIX в. гаскалитское движение, потерявшее популярность в Германии, постепенно стало распространяться в Российской империи и Австро-Венгрии. В этот период многие писатели и ученые начинают писать на древнееврейском языке, произвольно сочетая элементы библейского, постбиблейского и средневекового древнееврейского (С.Д. Луццато, Н. Крохмаль, Д. Замосц, А.Б. Лебензон, И.Б. Лебензон, М.А. Гинзбург, Й. Левинзон, А. Мапу и др.). В 40-е годы XIX в. выходят периодические издания на древнееврейском языке, например газеты «Пирхе цафон» («Северные цветы») в Вильне, 1841—1844 гг., «Гакармель» («Цветущая земля») в Варшаве, 1860—1880 гг., и др. Для литературного языка, сформировавшегося в период с начала XIX в. до 70—80-х годов XIX в., принято общее название «мелица» — напыщенный, вычурный стиль, сложившийся в результате стихийного соединения элементов библейского, постбиблейского и в меньшей мере средневекового древнееврейского и механического использования культово-религиозной стилистической системы в произведениях различных жанров (ср. др. евр. *mālicā*, совр. ивр. *mālica* 'напыщенный стиль').

Резкое изменение ситуации произошло в конце 70-х — начале 80-х годов XIX в., так как именно в этот период проблема консолидирующего языка евреев встала достаточно остро, в частности, в связи с массовым разорением мелких ремесленных хозяйств, усилением политической реакции и национального гнета в Российской империи, распространением сионистских идей и ростом эмиграции (см. [39]). За период с 1882 по 1900 г. еврейская община в Палести-

не возросла с 24 тыс. до 50 тыс. человек (см. Государство Израиль. Справочник. М. 1986, с. 48). Этот перелом ознаменовался практической деятельностью еврейского просветителя, лексикографа, лингвиста и общественного деятеля Элиезера Бен-Иегуды (1858—1922 гг., настоящее имя Лазарь Перельман), приехавшего в 1881 г. в Палестину и возглавившего там работу по внедрению древнееврейского в качестве основного языка общения и преподавания. Перу Э. Бен-Иегуды принадлежит статья «Горящий вопрос», появившаяся в 1879 г. в журнале «Га-шахар» (издавался на древнееврейском языке в Вене П. Смоленским) и ставшая своего рода манифестом «возрождения» древнееврейского языка в Палестине.

Рост эмиграции в Палестину, усиление позиций так называемого «старого йишува», т.е. еврейских поселенцев в Палестине, некоторые традиции использования иврита в функции лингва франка на фоне общего интереса к созданию искусственных языков и возрождению мертвых языков во второй половине XIX в. способствовали деятельности Бен-Иегуды (см. также [39]). В 1889 г. Э. Бен-Иегуда и его сподвижники организовали Общество языка иврит (см. [156]), в 1890 г. преобразованное в Комитет языка иврит. Деятельность комитета была приостановлена и возобновлена только в 1904 г. В результате интенсивной работы Э. Бен-Иегуды и его сторонников к началу XX в. появилось первое поколение детей, у которых иврит был родным языком (первым из них был старший сын Э. Бен-Иегуды, впоследствии известный лексикограф).

В 1912—1914 гг., как следствие наплыва евреев-эмигрантов из Германии, немецкий язык впервые выступил как серьезный «конкурент» для иврита (этот период известен как период «войны языков» (см. [156]). После начала первой мировой войны иврит утвердился как основной язык общения и обучения в еврейской среде Палестины. После того как в 1923 г. Палестина стала подмандатной территорией Великобритании, современный иврит наряду с арабским и английским получил статус официального языка Палестины. К 1946 г. численность еврейского населения составляла около 33%, а численность арабского и этнических меньшинств около 67% (см. Государство Израиль. Справочник. М., 1986, с. 50 и 272). В 1948 г., после образования государства Израиль, современный иврит и арабский были объявлены официальными языками Израиля. Комитет языка иврит в 1953 г. был преобразован в Академию языка иврит — высший орган языкового планирования в Израиле.

Формирование литературного иврита. «Возрождая» иврит как разговорный язык и язык обучения еврейского населения Палестины, Э. Бен-Иегуда и другие создатели современного иврита взяли за основу сефардское произношение древнееврейского языка (Рейхлиново чтение). Считалось, что сефардское произношение более точно отражает древнееврейскую фонетику, чем ашкеназийское (см. [3; 88; 94; 31]). Но поскольку на протяжении истории развития современного иврита большинство овладевающих этим языком составляли эмигранты из Восточной Европы — ашкенази, т.е. носи-

тели языка идиш, то современный иврит подвергся значительному влиянию ашкеназийской традиции чтения древнееврейских текстов и идиша, особенно в области фонетики. Это обстоятельство позволило некоторым исследователям, например [53; 17] говорить об «идише как субстрате современного иврита» и о возникновении «ашкеназированного иврита».

Основоположителем литературного современного иврита считается М. Мойхер-Сфорим (см. об этом [88; 89]), в 1884 г. переведший с идиша на иврит книгу своих рассказов. Именно его язык, в котором сочетались библейские и мишнаитские элементы, и лег в основу современного литературного иврита. В обновлении лексического состава современного иврита большая заслуга принадлежит Э. Бен-Иегуде — автору первого словаря современного иврита, который заложил основы исторического словаря [120]. В формировании литературного современного иврита принимали участие такие лингвисты, как Й. Клаузнер, Н. Тур-Синай, З. Бен-Хайим и др.

В настоящее время на современном иврите существует художественная и публицистическая литература (среди наиболее значительных писателей и поэтов можно отметить Х.Н. Бялика, Ш. Черняховского, Ш. Мильцара, Ш.Й. Агнона, А. Оза, А. Мегеда, М. Шамира и др.).

Академия языка иврит проводит большую научную работу по исследованию современного иврита в целях языкового планирования. Академия занимается установлением и кодификацией профессиональной терминологии, грамматических правил, орфографии и транскрипции иностранных имен и слов, орфоэпии и т.д., выпускает специальные терминологические словари, а также журналы «Лешонену» («Наш язык») и «Лешонену ла-ам» («Наш народный язык»), где исследуются проблемы гебраистики. Решения Академии публикуются в «Записках Академии языка иврит». Создаются временные специальные комитеты по терминологии, куда могут входить не только академики. Эти комитеты должны разработать терминологию той или иной области знания и распускаются после доклада на пленарном заседании Академии. Постоянно действуют комитеты по вопросам грамматики, транскрипции и стилистики современного иврита.

Исследования в области современного иврита и древнееврейского языков проводятся также в университетах Тель-Авива, Хайфы, Иерусалима, Рамат-гана и в других высших учебных заведениях. Целенаправленную работу по регламентации лексики, грамматики и орфоэпии современного иврита проводят также газеты и радио в специальных разделах и передачах. Языковая норма современного иврита складывается под влиянием субстрата родного языка людей, овладевающих ивритом (см. выше об «ашкеназированном» иврите).

В современном иврите нет диалектов, однако представлены отклонения от орфоэпической нормы, образующие своеобразные фонетические стили. Орфоэпическая норма разрабатывалась Комитетом языка иврит, а впоследствии Академией языка иврит (см.

[83; 109]; см. «Фонетика и фонология»). Эта норма является дикторской нормой языка радио и телевидения. В современном иврите как языке повседневного общения и официальном языке эта норма, как правило, не соблюдается. Можно выделить следующие фонетические стили:

1) нейтрально-разговорный стиль, или общеизраильское фонетическое койне, — стиль, сложившийся в среде эмигрантов ашкеназийского происхождения и используемый большинством населения;

2) восточный стиль произношения, характерный для эмигрантов из арабских стран и их потомков; этот стиль ассоциируется с низким культурным и социальным статусом (см. [109; 86]);

3) стиль произношения, характерный для интеллигенции восточных и сефардских общин, близкий к дикторской норме.

Традиционные нормы произношения древнееврейского языка представителями различных общин (в особенности восточных — бухарско-еврейской, йеменской, грузинской и др.) сохраняются при богослужении. Орфоэпические системы, которыми пользуются недавние иммигранты и их потомки во втором, третьем поколениях, часто носят отпечаток произношения их родного языка (так обстоит дело в случае англо-иврит, славяно-иврит билингвизма, см. [83]). Не случайно такое большое влияние на формирование орфоэпической нормы современного иврита оказал идиш. Однако в целом доминирует тенденция к стиранию этих орфоэпических особенностей и овладению иммигрантами произносительной нормой иврита уже во втором, третьем поколениях.

В современном иврите наблюдается четкая дифференциация функциональных стилей — литературного и разговорного языков. Для литературного языка характерно соблюдение всех грамматических правил, даже использование архаизованных форм, ограниченное количество заимствований из современных индоевропейских языков. В разговорном языке распространены грамматические инновации, представлены нарушения некоторых морфонологических закономерностей. Разговорный язык изобилует иноязычными заимствованиями (см. [139; 94; 58; 93; 147]). По своему лексическому составу особое положение занимают профессиональные подязыки (например, рыбаков, солдат и т.д.), а также сленг (арго) (см. [113; 152; 153; 115]).

Краткая история изучения современного иврита. Первые лингвистические описания современного иврита, появившиеся в начале XX в., носили нормативный характер. Их авторы стремились объяснить явления живого языка исходя из языка источников по истории древнееврейского языка — Библии, Мишны и т.д. Таковы работы И. Эпштейна, А. Шапиро, затем Й. Авинери, Й. Перетца и др. (см. [88; 100; 144; 145]). Исследования современного иврита как самостоятельного лингвистического объекта начались лишь в 30-е годы. Так, в 1937 г. Й. Клаузнером [121] была издана своеобразная грамматика современного иврита, в которой автор

попытался дать свой вариант современного языка, основываясь на правилах мишнаитского постбиблейского языка. В 50-е годы среди гебраистов возникла дискуссия о статусе современного иврита как самостоятельной языковой системы (Х. Бланк [49; 50; 51; 109], А. Бен-Давид [118], Х. Розен [95; 96; 97]). Эта дискуссия завершилась в 1955—1956 гг., когда вышла в свет книга Х. Розена [150], в которой он впервые аргументировал свои положения о статусе современного иврита как самостоятельной языковой системы, а не варианта библейского, мишнаитского или арамейского языка. Затем он развил свои идеи в книге «Правильный иврит» [151] и в первой полной дескриптивной грамматике современного иврита, составленной в форме учебника [97].

Новый этап в изучении современного иврита начался в 1957 г., когда современный иврит был официально включен в программу Иерусалимского университета. В 50—60-е годы исследователи уделяли большое внимание проблемам фонетики, диалектологии и орфоэпии современного иврита (работы Х. Розена [94—97; 149—151], Х. Бланка [49—53; 123], Р. Веймана [109], Вейнберга [110], Й. Клаузнера [134—137] и др.), были проведены экспериментально-фонетические исследования (работы Тене [103; 104], Еноха [64]). В области морфологии с начала 60-х годов особый интерес вызывали проблемы грамматических инноваций в современном иврите по сравнению с древним языком (работы Р. Сивана [155—158], Р. Миркина [139], А. Каддари [75], А. Бен-Ашера [45], Х. Розена [94; 97] и др.). В конце 60-х — начале 70-х годов начали появляться общие грамматические описания современного иврита (грамматики Д. Козна и Х. Зафрани [58], Г. Зимона [101] и др.). В 70—80-е годы появились также обобщающие работы по морфологии глагола (например, А. Гордона [70], Р. Берман [47] и др.).

Среди израильских лингвистов, занимающихся проблематикой современного иврита, представлено два направления исследований: так называемые панхронические исследования, в которых современный иврит рассматривается в контексте языка иврит в целом (т.е. исследования, ориентированные на диахронию, например работы Й. Перетца [144; 145], А. Гордона [70] и др.), и «синхронные» исследования, ориентированные на строго ограниченную выборку текстов (работы Й. Мансура, У. Орнана и др.). Исследования современного иврита в плане синхронии (в сосюрвовском смысле) появились лишь в последнее десятилетие (например, работа Й. Хайена о релятивизации в иврите).

Особый интерес исследователей вызывает синтаксис современного иврита, так как именно в этой области помимо фонологии современный иврит кардинальным образом отличается от библейского и мишнаитского. Первые описания синтаксиса современного иврита были сделаны израильскими учеными М. Нахиром [84], Й. Перетцем [145], Й. Блау [125], затем У. Орнаном [143]. Синтаксическими проблемами иврита занимаются Д. Козн и Х. Зафрани, Х. Розен, Р. Берман, А. Бен-Ашер [45], Э. Рубинштейн [152], Т. Гивон и другие

ученые. Работы по синтаксису и морфологии современного иврита издаются во Франции, США, Англии. В 1976 г. в Голландии был опубликован сборник статей по синтаксису и семантике современного иврита (под редакцией П. Коула), в котором было дано новое решение многих проблем.

В области семантики большой интерес вызывают изменения и инновации в лексике, иноязычные заимствования и калькирование (работы Р. Сивана [155; 158], Р. Миркина [139] и др.). Исследуются отдельные пласты лексики — слэнг, профессиональные аргы и т.д. (работы Р. Сапана [138; 139], А. Бар-Адона [115]). Есть общие работы по семантике современного иврита, в том числе в духе генеративной семантики (работы Г. Царфати [161], М. Бен-Ашера [45] и др.). Издаются словари заимствованных слов, терминологические словари и словники. Наиболее крупными словарями помимо упомянутого выше словаря Э. Бен-Иегуды являются словари А. Эвен-Шошана [128], Р. Алкалаи [112]. В настоящее время одним из важнейших мероприятий Академии языка иврит является составление исторического словаря языка иврит, работа над которым продолжается уже много лет под руководством вице-президента Академии З. Бен-Хайима.

Исследования по языковой ситуации в Израиле и статусу языков национальных меньшинств проводятся Й. Фишманом [67; 68], Й. Феллманом [66], Ш. Морагом [84] и другими учеными.

Изучение современного иврита входит в программу израильских университетов (см. выше). Современный иврит изучается также в Англии, Франции, ряде научных центров США.

Изучение древнееврейского языка и современного иврита имеет глубокие корни в отечественной гебраистике и семитологии. Перевод на русский язык основополагающей грамматики древнееврейского языка В. Гезениуса был сделан русским семитологом и санскритологом К.А. Коссовичем в 1874 г. [11]. Начиная с середины XIX в. в России появились и грамматические описания древнееврейского языка (грамматики Х.Ц. Лернера, И.Г. Троицкого, И. Штейнберга, исследования Д.А. Хвольсона, этимологический словарь И. Штейнберга и т.д.). Заслуга в исследовании и описании средневековых еврейских памятников и рукописного наследия принадлежит известному русскому семитологу и гебраисту А.Я. Гаркави. Фундаментальные работы по древнееврейской филологии, эпиграфике и языковым особенностям средневекового и постбиблейского древнееврейского языка были созданы П.Н. Коковцовым [18].

Традиции изучения и преподавания древнееврейского языка в первые годы советской власти были продолжены П.К. Коковцевым, В.К. Шилейко, М.Н. Соколовым. Затем плодотворные исследования в области древнееврейского языка и филологии проводились И.Г. Франк-Каменецким, И.Н. Винниковым, К.Б. Старковой, Б.М. Гранде, К.Г. Церетели и др. Семитолог В.П. Старнин в своих теоретических трудах широко привлекал материал древнееврейского языка для построения теории семитского корня. Заслуги

в изучении древнееврейского языка в плане диахронии в контексте других семитских и афразийских языков принадлежит виднейшему специалисту в области сравнительно-исторического изучения афразийских языков И.М. Дьяконову. Им написан грамматический очерк древнееврейского языка (см. [14]). В настоящее время большая и плодотворная работа в области семитологии и семитской филологии с привлечением материала древнееврейского языка ведется И.П. Вейнбергом, Л.Х. Вильскером, Г.М. Демидовой, К.Г. Церетели. Заслуга в исследовании и публикации текстов на постбиблейском и средневековом древнееврейском языках принадлежит И.Д. Амусину [4], Г.М. Глускиной [22]. Значительный вклад в развитие семитологии и гебраистики в контексте общей семитологии внесло издание труда С.С. Майзеля [21]. Материалы древнееврейского языка и современного иврита широко используются в работе над сравнительно-историческим словарем афразийских языков (под руководством И.М. Дьяконова).

Активное изучение современного иврита в нашей стране началось с конца 50-х годов. В 1963 г. был издан иврит-русский словарь Ф.Л. Шапиро с кратким грамматическим очерком современного иврита (с ориентацией на литературный язык) и грамматическими таблицами, составленными Б.М. Гранде [35]. Затем был опубликован целый ряд работ по проблемам лексики и фонетики в современном иврите (Ф.Л. Шапиро [36], И.Л. Рубинштейн [25], М. Занд [17] и др.). В 1972 г. был издан очерк современного иврита Б.М. Гранде [13]. И.Ш. Шифманом подготовлен очерк современного иврита для книги «Афразийские языки» [3].

В 70—80-е годы изучению современного иврита уделяется особое внимание. Выходят в свет работы московского гебраиста и семитолога Ю.М. Корниенко [19; 20], посвященные проблемам морфологии глагольного и именного словоизменения и словообразования, а также работы по проблемам словарного состава и фразеологии современного иврита (Л.В. Цоцхадзе [32], М.А. Гоциридзе [12] и др.). Ведутся исследования грамматического строя, лексики, социолингвистических аспектов развития современного иврита.

Современный иврит преподается в университетах Москвы, Ленинграда, Тбилиси в общем курсе семитологических дисциплин.

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

Фонологическая система современного иврита существенно отличается от фонологической системы древнееврейского языка, так как в ходе языкового строительства («создания») современного иврита именно фонологическая система и фонетическая (произносительная) норма явились объектом самых серьезных преобразований. Как указывалось выше (с. 15—16), орфоэпия современного иврита должна была базироваться на сефардской произносительной традиции, поскольку именно она, по всеобщему мнению, более точно сохраняла фонетику древнееврейского языка, чем ашкеназийская. Так, в сефардской норме отсутствует дифтонгизация древнееврейских долгих гласных, а противопоставление по признаку долготы — краткости гласных утрачено (ср. дифтонгизацию древнееврейских долгих в ашкеназийской традиции: др.-евр. *ō* произносится белорусскими и литовскими евреями *eu*, польско-украинскими *ou*; др.-евр. *ē* произносится литовскими, белорусскими, украинскими евреями *eu*, а польскими *au*). В ашкеназийской норме др.-евр. *ī* произносится как *s*, *ā* переходит в *o* (литов.-белорус.), *u* (укр., пол.); ударение в слове перемещается на предпоследний слог и имеет место редукция безударного гласного, ср. др.-евр. *rōš haššānā*, литов.-белорус. *roš hošone*, совр. ивр. *roš hašanā* 'новый год'; др.-евр. *simḥāt tōrā*, пол.-укр. *simhes tórye*, совр. ивр. *simḥat torá* 'Радость Торы' (название праздника).

Однако позднее во многом возобладали ашкеназийская произносительная норма (см. выше об ашкеназированном иврите). В настоящей работе мы будем ориентироваться на общеизраильское фонетическое койне (см. выше, с. 17), т.е. на систему ашкеназированного иврита. Особенности орфоэпии, характерные для существующих в Израиле фонетических стилей, а также расхождения с дикторской нормой, рекомендуемой Академией языка иврит, будут отмечаться особо.

Согласные

В современном иврите 23 согласных фонемы (см. табл. 1).

Артикуляторно оппозиции *p—b*, *t—d*, *f—v*, *č—ǵ*, *k—g* реализуются как оппозиции «сильных» и «слабых» или напряженных и ненапряженных (*fortis* и *lenis*) соответственно. Признак глухости — звонкости является сопутствующим (ср. [58; 109; 55]).

Фонологи расходятся в вопросе о классификации согласных по месту образования. Некоторые исследователи (например, см. [58]) не разграничивают среднеязычный, палатальный и велярный ряды; выделяют один палато-велярный ряд [98], не выделяют палатального ряда [109]. Экспериментально-фонетические исследования согласных общеизраильского койне (ср. данные в [55]) подтверждают классификацию, представленную в таблице 1.

Таблица 1

Согласные

Место Способ образования		Лабialsные		Денто- альвео- лярные	Пала- тальные	Средне- язычные	Веляр- ные	Фарин- гальные
		билаби- альные	лабио- денталь- ные					
Шумные	смычные	глухие	<i>p</i>	<i>t</i>		<i>ʔ</i> *	<i>k</i>	<i>ʕ</i>
		звонкие	<i>b</i>	<i>d</i>		<i>ɣ</i> *	<i>g</i>	
	фрикативные	глухие			<i>s</i>	<i>ʃ</i>		<i>ħ</i>
		звонкие			<i>z</i>	<i>ʒ</i> *		<i>h</i>
	аффрикаты	глухие			<i>c</i>			
		звонкие						
Сонорные	неназализованные			<i>l</i> <i>r</i>	<i>y</i>			
	назализованные		<i>m</i>	<i>n</i>				

Знаком * отмечены фонемы, встречающиеся только в заимствованных словах.

Основные аллофоны согласных и особенности их реализации в общеизраильском койне таковы.

Фарингальный ʕ, или гортанный смычный согласный, в произношении носителей общеизраильского койне часто коррелирует

в интервокальной позиции с нулем звука. Это явление характерно и для позиции абсолютного начала слова, например: *aḥṣav* — *aḥṣav* 'сейчас'; *ha-iriya* — *ha-iriya* 'муниципалитет'. В случае утраты звука в интервокальной позиции может иметь место фарингализация гласного, следующего за ним (см. ниже).

Согласный *r* — велярный или денто-альвеолярный у выходцев из ашкеназийской языковой среды, чаще встречается грассирующий вариант. Но нередко (см. также ниже) выбор между альвеолярным вибрантом или увулярным *r* обусловлен идиолектом носителя.

Некоторые носители произносят фарингальный глухой *ħ* как велярный глухой, причем последний аллофон встречается чаще.

Фрикативный звонкий *h* регулярно произносится в начале слога перед гласным. В позиции абсолютного начала слова *h* часто чередуется с нулем звука, в особенности в начале второго компонента словосочетания, например: *ha-ir* — *a-ir* 'город'; *takufot historiyyot* — *takufot istoriyyot* 'исторические периоды'; *lihyot* — *liyyot* 'быть'.

В разговорном языке *h* (графема гей с маппик, см. с. 39) в конце слова не произносится; в более литературном произношении *h* произносится обязательно в таких словах, как *gavoah* 'высокий', *tamah* 'удивился'.

Фрикативный *ʃ* имеет препалатальный (передненёбный) или альвеолярный аллофон, характерный для аффиктированного произношения.

Назализованные и неназализованные сонанты, как правило, не имеют слоговых аллофонов. Иногда слогаобразующий аллофон *n* — *ŋ* встречается в арабских именах собственных со словом *ibn* — 'сын'. При скоплении согласных, если в группе есть сонорный, появляется вспомогательный эпентетический гласный, например: *film* 'фильм' может реализоваться как *filim*, *latalgref* 'телеграфировать' (инфинитив) как *lataləgref*.

Палатальный сонант *y* имеет статус фонемы и противопоставлен гласной *i* во всех позициях — в начале слова: *itut* 'сигнализация' — *yitav* '(он) будет хорош'; в середине слова: '*ivriyim* 'евреи' — *šviim* 'седьмые'; *sijum* 'конец' — *mi'ut* 'меньшинство'; в конце слова: *banay* 'мои сыновья' — *banai* 'строитель'; *ḥay* 'живой' — *svai* 'военный'.

Х. Розен отмечает появление глайда *y* во вторичных дифтонгических образованиях *ia*: так, *hevia* '(она) принесла' произносится как [heviya] [81, с. 65].

В общезраильском койне нет фонемы *w* — билабиального сонанта (см. ниже). Глайд *w* возникает в ударном слоге в дифтонгических образованиях *ua*: *štu'a* 'молва' произносят [štua, štuwa].

В заимствованных словах перед следующим велярным согласным появляется *ŋ* — веляризованный аллофон *n*, например: *piŋ-poŋ* 'пинг-понг'; *Anglia* 'Англия'. У многих носителей веляризованный аллофон *ŋ* появляется в такой позиции в часто употребляемых словах, а в более редких словах аллофона *ŋ* нет, например: *maŋgina* 'мелодия', но *hangana* 'интонация' (ср. [109, с. 18]). Аллофон *ŋ* иногда

появляется на стыке слов, если последующее слово начинается с велярного согласного, например: *miḡ gaṣṣur* 'вид спичек'.

Фонемы *ḡ, ḥ, ġ* встречаются только в заимствованиях, например: *ḡungel* (англ. *jungle*) 'джунгли'; *ḡele* (из франц. *gelée*) 'желе'; *ḡurnal* (франц. *journal*) > идиш *ḡurnal* 'журнал'; *ḡips* (англ. *chips*) 'жареный картофель'; *ḡizbat* (араб. *ḡizbar*) 'ложь'. Наличие таких фонем указывает на заимствованный характер слова.

Фонологическая система восточного произношения имеет следующие черты:

1) глухой фарингальный *ḡ* и звонкий фарингальный *ḡ* образуют регулярную фонологическую оппозицию;

2) согласный *ḡ* произносится как апикальный (переднеязычный) или денто-альвеолярный;

3) смычный фарингальный глухой *q* имеет статус фонемы, что следует из наличия минимальных и частично минимальных пар: *kar* 'пастбище' — *qar* 'холодный'; *aḡ* 'брат' — *baq* 'комар';

4) наблюдаются колебания между переднеязычным и увулярным произношением *ḡ*;

5) в произношении регулярно различаются глухой велярный спирант *x* и глухой фарингальный *ḡ*, например: *bax* 'в тебе (ж.р.)' — *aḡ* 'брат'; *baḡur* 'юноша' — *baxora* 'право первенца'.

В общеизраильском фонетическом койне звуки *ḡ, x, q* не произносятся.

В фонологических системах языка эмигрантов из арабских стран регулярны фонологические оппозиции: *ḡ—g, d—ḡ, t—ḡ, t—ḡ*. Те, у кого родным языком является идиш, в некоторых позициях произносят *s* (из *ḡ*) там, где в иврите *t*, т.е. *s* является аллофоном *t* (графема *tav*), ср. *cores* вм. *carot* 'беды'; см. выше, с. 21 о произношении *simḡes tóyre* вм. *simḡat torá* 'Радость Торы' (название праздника).

Для англо-иврит билингвов характерно произношение альвеолярного фрикативного *ḡ*. В языке евреев из Йемена и Марокко нейтрализуется фонологическая оппозиция *b* и *v* (реализуются как *b*).

Согласно нормам, выработанным еще Комитетом языка иврит, обязательным является произнесение согласных *ḡ, q, ḡ, ḡ* как аллофона *t* (см. ниже, с. 39—40), *w*. Эти нормы были пересмотрены на заседании Академии языка иврит в 1964 г. [141, с. 100], на котором было решено произносить только фарингальные *ḡ* и *ḡ* и геминированные согласные.

Геминированные согласные (отмечаемые на письме при оглаванной записи) обычно в речи не произносятся (что противоречит нормам Академии языка иврит). Гоморганные согласные могут реализоваться как геминаты, однако есть тенденция к их разделению посредством эпентетического гласного (см. ниже, с. 27).

Фонемы-аффрикаты *c, dz* произносятся иначе, чем аффрикаты, возникшие из сочетаний фонем на стыках морфем или на стыках слогов (*t+s→c; d+z→dz*), ср. минимальную пару: *cum* 'постись' —

ṭsuma 'обращение'; другие примеры сложных аффрикат: *betsefer* (произносится [betsefer] 'школа'; *ṭasumetlev* [tsumetlev] 'внимание'. На стыке согласных *t—r*, *d—r* и в пределах других консонантных кластеров представлены коартикуляционные комплексы.

Распределение фонем *b—v*, *p—f*, *k—h* (в восточном стиле произношения тем же правилам подчиняются *γ—g*, *k—x*) в разных словоформах одной лексемы описывается следующим правилом фонологического характера: *b—v* → *b*, *p—f* → *p*, *k—h* → *k* в позиции абсолютного начала слова или в позиции абсолютного начала слога после предшествующего закрытого слога; во всех других случаях *b—v* → *v*, *p—f* → *f*, *k—h* → *h*, например: *peruṣ* 'разъяснение' — *baferuṣ* 'в разъяснении'; *baḥur* 'юноша' — *laḅaḥur* 'юноше'; *biḥbel* 'он смутил' — *laḅalbel* 'смущать'; *pitpet* 'он болтал' — *laṣatpet* 'болтать'; *ken* 'так, да' — *vāḥen* 'и таким образом'.

Ограничения на дистрибуцию (распределение в потоке речи) согласных, существующие в современном иврите, в большинстве случаев отражают рефлексy фонетических явлений древнееврейского языка (библейского и мишнаитского). Ограничения на дистрибуцию согласных различны для заимствованных и незаимствованных слов, и это еще один критерий для их фонологического противопоставления.

Выделяются следующие основные ограничения на сочетаемость и встречаемость согласных.

1. В позиции абсолютного начала слова и абсолютного начала слога (после предшествующего закрытого слога) согласный *f* не встречается; это ограничение не соблюдается в заимствованных словах, например: *film* 'фильм', *fonetika* 'фонетика'. В заимствованных словах даже встречается замена начального *p* на *f*, как бы знак того, что слово заимствовано (явление гиперкоррекции), например: *fantomima* вм. *pantomima* 'пантомима'; *fornografia* вм. *pornografia* 'порнография' [81, с. 60].

2. Смычные *p*, *b* не встречаются в позиции абсолютного конца слова, в конце закрытого слога и в позиции второго члена начального кластера; *p* не встречается в интервокальной позиции после ударного гласного. Эти ограничения не действуют в заимствованных и сложносокращенных словах; например: *klub* 'клуб'; *ḥabub* (араб. *ḥabūb*) 'милый'; *sport* 'спорт'; *opera* 'опера'. Согласный *b* в интервокальной позиции после ударного гласного встречается сравнительно редко, например: *sāba* '(она) повернула'. Там, где сохраняются фонологические оппозиции *k—q*, *t—ṭ*, *d—ḏ*, *γ—g*, (*t—t/s*), для *k*, *t*, *d*, *g* действуют те же ограничения, что и для *p*, *b*. Фонема *v* (графема *vav*) встречается в позиции абсолютного начала слова в ограниченном числе лексем (*vered* 'роза', *vikuaḥ* 'дискуссия').

3. В позиции конца слова (за исключением заимствованных слов) допустимы только сочетания *C+t*, где *C* — любой согласный, кроме *ʿ*, *h*, *ḥ*, *a* + — знак морфемной аффиксальной границы перед показателем 2-го л. ед. ч. ж.р. прош. вр. глагола *-l*: *katavi* '(ты) написала'

(для ликвидации скопления согласных в этой позиции может использоваться вспомогательный гласный, см. ниже с. 27). Примеры скопления согласных в позиции конца слова в заимствованных словах: *koši* (арам.) ‘справедливость’, *sport* ‘спорт’.

Гласные

Гласных фонем в современном иврите шесть (см. табл. 2).

Основные аллофоны в общеизраильском койне следующие: Фонема *i* имеет два аллофона — закрытый напряженный [i] и открытый ненапряженный [I]. Закрытый напряженный [i] выступает в позиции абсолютного конца слова: [šeni] ‘второй’, [ani] ‘я’. В остальных позициях употребляется открытый ненапряженный [I]: *našIm* ‘женщины’.

Таблица 2

Гласные

Ряд	Передний	Средний	Задний
Подъем			
Верхний	i		u
Средний	e	ə	o
Нижний		a	

Форма *e* имеет два аллофона: закрытый напряженный [e] и открытый ненапряженный [ɛ]. Закрытый напряженный аллофон употребляется в абсолютном конце слова: [šte], [šne] ‘два’.

Закрытый напряженный аллофон фонемы *e* произносится в предложении [ben] ‘между’ и в именах, где [e] предшествует лично-притяжательным суффиксам, например: [hogenu] ‘наши родители’. Иногда происходит дифтонгизация [e] в [ey]: [hogenu] — [hogeynu]. В этих и в некоторых других позициях закрытый напряженный [e] передается графемой цере-йод. В остальных позициях произносится [ɛ]: [mədaber] ‘(он) говорит’, [ken] ‘да’. Во многих случаях открытый ненапряженный [ɛ] произносится там, где пишется сегол. В позиции абсолютного конца слова произнесение открытого ненапряженного аллофона [ɛ] передается на письме сегол-гей, например: [šmone] ‘восемь’¹.

Такое распределение аллофонов [e] и [ɛ] и способы обозначения их на письме заставляют задуматься о том, не представлено ли здесь две фонемы. Исследователями [109, с. 11; 94, с. 58] делались попытки доказать фонемный статус [e] и [ɛ] на основании минимальной пары [ben] ‘сын (сопр. сост.)’ — [ben] // [beyn] ‘между’. Однако эта минимальная пара единственная. Возможно, оппозицию [laħen] вам (ж.р.) — [laħen] ‘поэтому’ можно интерпретировать как оппозицию по долготе *e* и *ē*. Однако это противопоставление не прослеживается регулярно и может быть объяснено факторами синтакси-

¹ В библейских текстах знак сегол передавал [e], цере и цере-йод — [ɛ].

ческого ударения (см. об этом [94, с. 58]). Таким образом, в обще-израильском койне можно говорить о тенденции к фонологизации аллофонов [e] и [ɛ]. В восточном произношении этой тенденции не наблюдается: [e] произносится более закрыто во всех позициях.

Фонема *a* имеет два аллофона: открытый ненапряженный [a], выступающий в большинстве позиций, и закрытый напряженный, иногда даже глоттализированный [a̠], появляющийся под ударением, как в слове [Yeruśaláyim] 'Иерусалим' и в позиции перед фарингальным ², даже если носитель не произносит ² (не исключено влияние графики). Закрытый напряженный [á] реализуется как более долгий: [natati] '(я) дал' — [natá:ti] '(я) посадил'.

Фонема *o* имеет два аллофона: закрытый [o] в позиции неабсолютного конца слова и открытый [ɔ] в остальных позициях, например: [po] 'здесь'; [zɔt] 'это'; [ɔɾ] 'свет'.

Фонема *u* представлена ненапряженным открытым [u] во всех позициях.

Фонема *ə* фонетически реализуется как гласный призвук [a] после фарингальных согласных или как гласный [e].

В современной гебраистике различаются шва (неопределенный гласный), имеющий фонологическую значимость, и шва, выступающий в функции вспомогательного эпентетического гласного, препятствующего образованию запрещенных консонантных кластеров. Фонема *ə* образует минимальные и частично минимальные пары с нулем гласного, например: *šar* '(он) пел' — *šə'ar* 'остаток'; *rikəma* '(она) вышивала' — *rikma* 'вышивка'; *hacədaka* 'справедливость' — *hacdaka* 'оправдание'. Такие пары отсутствуют для *ə* как вспомогательного гласного, например: *rəhov* 'улица'; *yəladim* 'дети'.

Фонема *ə* и вспомогательный гласный *ə* реализуются как [e, ɛ] в следующих случаях:

1) в позиции перед гласным или ²: *bə'anašim* 'в людях', *taša me'ot* 'девятьсот';

2) когда говорящий «медлит»: *ve-e...* 'и...'.²

Вспомогательный гласный *ə* не вставляется при допустимом сочетании согласных (см. выше). Вставка эпентетического гласного *ə* обязательна в следующих случаях во избежание недопустимого стечения согласных:

1) если второй согласный кластера — фарингальный, свистящий или шипящий: *kəhila* 'община'; *təsaper* '(ты) расскажешь'; *tašamer* '(ты) сохранишь';

2) если первый согласный слова сонант (в начальном кластере): *ləišit* 'блеск'; *nədida* 'странствие';

3) в «слитных» предлогах *ba*, *la*, *ka*, в союзе *va*, в префиксе именного и глагольного словообразования *mə-*, показателе 1-го л. мн. ч. будущего времени *nə-*: *kəmore* 'как учитель'; *bədiyuk* 'в точности'; *lədereh* 'к дороге'; *valakah* 'и взял'. На стыке слов, если образуется последовательность V + CəC², *ə* может реализоваться как нуль звука,

² C - согласный; V - гласный.

например: *nəḏaber* 'будем говорить' — '*al ma nəḏaber?* 'о чем будем говорить?'

При скоплении гоморганных согласных эпентетический гласный *ə*, как правило, произносится, например: *təḏaber* '(ты) будешь говорить'; *modədim* 'измерители'; *mələfəfon* 'огурец'; *lamadəti* '(я) учился'. Если носитель не произносит *ə* в такой позиции, возникает контактная регрессивная ассимиляция по глухости—звонкости и геминация согласного: *lamatti*.

При скоплении трех согласных в середине слова, эпентетический *ə* появляется после второго согласного, например: *sandalar* 'сапожник'; *masmərīm* 'гвозди'; *tarnəgol* 'петух'. Вспомогательный гласный *ə* может появляться также в конце слов, разбивая скопления согласных со вторым компонентом *t* (ср. выше), например: *katavt* — *katavət* и даже *katavtə* [96, с. 25] '(ты) написала'.

Для восточного стиля произношения характерно повсеместное произношение *ə* (реализуется как *e*) в первом слоге, например: [gəvəret] 'госпожа' вместо стандартного [gveret]; [mecəlcel] '(он) звонит' вместо стандартного [mcəlcel].

Примеры появления сверхкраткого [ǎ] после фарингальных согласных: *ḥalacayim* 'поясница'; *ḥalali* 'пустой'; '*avoda* 'работа' ([ǎ] часто реализуется как [a]: см. «Письменность», «Хатефные гласные»).

Как было убедительно показано на основании экспериментально-фонетических исследований гласных [159; 127], в современном иврите в отличие от иврита предшествующих этапов развития долгота гласного не является фонологическим признаком гласного. Произнесение гласного как более долгого сопутствует ударению: гласный ударного слога реализуется как более долгий. Делались попытки выявить в современном иврите оппозицию по долготе и краткости гласного независимо от ударения. Х. Рабин [87] трактует оппозицию [kān] 'здесь' — [kan] 'гнездо' как оппозицию по долготе—краткости. Однако у многих информантов эти слова являются омонимами. Не исключено, что сохранение этой оппозиции происходит под влиянием графики (в слове *kān* 'здесь' вторая графема — алеф). Эта минимальная пара, даже если ее считать таковой, единичная (см. выше о [ben] — [bən], [laḥen] — [laḥēn]). Фонологическая оппозиция по долготе—краткости гласных сохраняется только у носителей идиш для *o*—*ō* (реализуется как *ou*), *e*—*ē* (реализуется как *eu*), например: [ḥeder] 'комната' — [seyfer] 'книга' (нормативное произношение — *sefer*); [ḥodeš] 'месяц' — [šoyhet] 'резник' (нормативное *šohet*).-

В современном иврите представлены следующие нисходящие дифтонги: *eu*, *ay*, *iy*, *uy*, *ou*. Экспериментально-фонетические данные показывают, что эти дифтонги монофонемны. Дифтонги встречаются в позициях начала, середины и конца слов: *eu*l 'нет'; *eu*ḥ 'как'; *hayta* 'была'; *mictayen* 'замечательный'; *banuy* 'построенный'; *banay* 'мои сыновья'. Монофонемный характер дифтонгов подтверждается также оппозициями типа *hayta* '(она) была' — *haya* '(он) был'.

Дифтонгоидный характер имеют сочетания *ua*, *oa*, *ia*, *ea* в конце

слов, имеющих последний согласный корня *h, ḥ*: *ruaḥ* 'ветер'; *moaḥ* 'разум'; *gavoah* 'высокий'; *šomea* '(он) слышит'. Второй компонент этих сочетаний восходит к *а*-образному призыву, возникающему под влиянием фарингальных согласных корня (см. ниже о «вставочном патахе»). В разговорном языке такие дифтонгоидные сочетания иногда не произносятся, ср. *gavoḥa* вм. *gavoah* [109, с. 7].

Структура слога

В современном иврите ударные и безударные слоги не различаются по своей структуре. Рефлексы различий между ударными и безударными слогами, существовавших в древнем языке, сохранились в современном иврите в форме альтернатив.

Представлены слоги следующих структур: CV, V, VC, CCV, CVC₁C₂, CVC₁, VC₁C₂.

Слоги структуры CV, CVC не имеют ограничений на встречаемость (*davar* 'слово'; *zaken* 'старик' и т.д.).

Слог не может начинаться звуком *ə*.

Частотность слогов структуры V, VC, VC₁C₂ зависит от фонологической системы согласных, которой пользуется носитель. Их частотность в общеизраильском койне выше, чем в системе восточного произношения: *i* 'остров'; *i ihpat* 'неважно'; *'iriya//iriya* 'муниципалитет'; *efšar* 'возможно'.

Дважды закрытые слоги представлены преимущественно в конце слова: *katavi* '(ты) писала' (см. выше). В заимствованных словах конечные консонантные кластеры не «разбиваются» гласным *ə*: *sport* 'спорт' (см. выше).

В середине слов действует сильная тенденция к устранению дважды закрытых слогов (см. выше). Слоги структуры CCV (C₁C₂V) представлены в начале слов: *pruta* 'мелкая монета, прута'; *gluya* 'открытка'; *štam* 'ведь', *klum* 'что-либо, ничего'.

Ударение

Ударение в современном иврите — силовое, экспираторное. Гласный под ударением реализуется как более долгий [99; 94; 55; 86].

Ударение относительно фиксированно. Неотмеченная позиция ударения — последний слог слова. Характерная особенность общеизраильского койне, т.е. ашкеназизированного иврита, — тенденция к передвижению ударения ближе к первому слогу слова (в связи с этим о влиянии языка идиш на систему ударения в современном иврите см. [53]).

Ударение на предпоследнем слоге характерно для лексем определенной морфологической структуры. Аффиксы и клитики можно классифицировать в зависимости от их поведения по отношению к ударению (т.е. в зависимости от того, могут ли они «перетягивать» на себя ударение; см. ниже, с. 31).

Имеются минимальные пары, различающиеся только местом ударения: *răcu* '(они) бежали' — *racú* '(они) хотели'; *ăfu* '(они) летели' — *afú* '(они) пекли'; *yéled* 'ребенок' — *yeléd* '(он) будет производить'; *birá* 'столица' — *bíra* 'пиво'.

В традиционной гебраистике выделяется два класса имен существительных: «*milga*» (имена с ударением на последнем слоге) и «*mil'e*l» (имена с ударением на предпоследнем слоге).

Ударение на последнем слоге имеет большинство имен: *išá* 'женщина'; *tarnagól* 'петух'; *ešnáv* 'форточка'.

Ударение на предпоследнем слоге представлено у имен следующей структуры:

1) «сеголатных имен», т.е. двусложных имен структуры *CeCeC*, *CoCeC* (если последний согласный — фарингальный, то *Ce/oCaC*), восходящих к односложным именам структуры *CiCC*, *CaCC*, *CoCC* (класс имен 9; см. «Морфология»): *séfer* 'книга' — *sifri* 'моя книга'; *kélev* 'собака' — *kalbi* 'моя собака'; *hódeš* 'месяц' — *hodši* 'мой месяц'; *zéra* 'семья' — *zar'i* 'мое семья'; *pérah* 'цветок' — *pirhi* 'мой цветок'; если имя содержит более двух слогов, но последние два слога повторяют структуру сеголатного имени *-Ce/oCeC*, ударение также ставится на предпоследний слог: *yošévet* '(она) сидит'; *arnévet* 'заяц'; *milhémet* 'война' (сопр. сост.);

2) двусложных имен, по вокалическому составу напоминающих сеголатные: *kóva* 'шапка' (библ. *ková*); *émca* 'середина'; *éšba* 'палец'; аналогичным образом ударение на предпоследнем слоге получило отыменное наречие *hèreš* 'тихо' (библ. *herěš*);

3) некоторых имен, не являющихся сеголатными: *kárka* 'почва'; *kódkod* 'темя';

4) у некоторых имен под влиянием использования этого слова с таким ударением в идише: *hévre* 'компания'; *bármí-sva* 'мальчик, достигший тринадцатилетнего возраста' (слово *álef-bet* 'азбука' имеет ударение на третьем слоге от конца).

Ударение на предпоследнем слоге характерно для следующих местоименных и наречных образований:

1) в неопределенных местоимениях и местоименных наречиях, если эти слова содержат формант *šehu* 'либо', но иногда ударение может и оставаться на основе (оказываясь, таким образом, на первом слоге слова): *mišehu*, *mišéhu* 'кто-либо'; *ézešehu* 'какой-либо'; *matáušehu* 'когда-либо';

2) в ряде наречий арамейского происхождения и в ряде заимствованных наречий, где оно может быть обусловлено влиянием идиш: *dávka* 'правда, не иначе как'; *ágav* (наряду с *agáv*) 'кстати'; *láta* 'почему'; *šéta* 'может быть'; *kàta* 'сколько' (наряду с *kamá*); *éfo* 'где' (наряду с *efó*); *lagámre* 'окончательно'.

В заимствованных словах ударение часто сохраняется на том слоге, на котором оно стояло в языке-источнике: *bíra* 'пиво'; *gúngel* 'джунгли'; *fonétika* 'фонетика'; *kúmsic* 'вечеринка'.

Ударение не на последнем слоге характерно также для антропонимов носителей идиш и/или выходцев из стран Восточной

Европы: *Bérmán, Bégin, Rábin*; в некоторых фамилиях с суффиксом *-i*: *Káspi, Harári*; в кратких формах имен собственных: *Yóni, Béni*; в полных формах имен собственных: *Dvóra, Díca*.

На предпоследнем слоге имеют ударение многие географические названия: *Ḥáyfa, Rḥóvot, Aḥúza* (название квартала в Хайфе).

Иностранные топонимы сохраняют ударение языка-источника заимствования: *Lóndon, Vılın, París*.

В глаголах ударение падает на гласный, находящийся после второго корневого согласного (т.е. на типовой, или характеристический, гласный корня/основы, если он не дальше предпоследнего слога). Если ударение падает на суффикс (см. ниже), этот гласный подвергается сокращению (см. «Глагол»).

Ударение в формах имен и глаголов, содержащих суффиксы и сочетающихся с энклитиками, регулируется тем, как ведут себя суффиксы по отношению к ударению.

Следующие именные суффиксы не перетягивают на себя ударения (т.е. в словоформе, образованной посредством сочетания имени и суффикса, ударение падает не на последний слог):

1) суффикс направительных квазипадежных форм *-a*: *daróm* 'юг' — *daróma* 'на юг'; *érec* 'земля, страна' — *árca* 'в страну';

2) суффиксы множественного числа *-im, -ot* в сочетании с заимствованными словами, имеющими ударение на основе: *studént* 'студент' — мн. ч. *studéntim*; *kurs* 'курс' — мн. ч. *kúrsim*;

3) суффиксы именного словообразования *-nik, -čik, -le*, заимствованные из идиш: *kibúcnik* 'житель, член кибуца'; *ábale* 'папочка'.

Следующие именные суффиксы перетягивают на себя ударение:

1) суффикс двойственного числа имен *-ayim*; *šaná* 'год' — *šanatáyim* 'два года';

2) суффиксы множественного числа имен в статус абсолютус *-ím, -ót*, имен в статус конструкторус *-e, -ot*: *šaná* 'год' — мн. ч. *šaním*; *na'ará* 'девочка' — мн. ч. *na'arót*; *zanav* 'хвост', ст.-констр. *znáv*, мн. ч. ст. абс. *znávím*, ст. констр. *zanve*;

3) суффиксы именного словообразования (кроме перечисленных выше): *šaná* 'год' — *šanatón* 'ежегодник'; *itón* 'газета' — *itonái* 'газетчик';

4) лично-притяжательные суффиксы: *itón* 'газета' — *itoní* 'моя газета';

5) суффиксальные лично-числовые показатели 3-го л. ед. ч. ж. р. и 3-го л. мн. ч. прошедшего времени глагола;

6) показатели будущего времени и императива (кроме показателя мн. ч. ж. р. *-na*): *šimrí* 'храни' (ж. р.).

Проклитики, к числу которых относятся так называемые слитные предлоги *la* 'к', *ba* 'в', *mi(n)* 'из', *ka* 'как', союз *va* 'и', артикль имени *ha*, не несут на себе ударения. Энклитики — приглагольные личные местоимения прямого дополнения всегда являются ударными, например: *lamád* '(он) изучал' — *lamadá(h)* '(он) изучал ее'; *lamádti* '(я) изучал' — *lamadtim* '(я) изучал их'.

При присоединении ударных аффиксов и клитик в словоформе происходят вокалические чередования, обусловленные фонологическим контекстом изменения места ударения, например: *davár* 'вещь, слово' + *im* (суфф. мн. ч.) — *dvarím*; *koḥáv* 'звезда' + *im* — *koḥavím*; *dvár* 'вещь, слово' (ст. констр.) + *é* (суфф. мн.ч.) — *dvré* → *divre* (см. также с. 49).

Чередования, обусловленные фонологическим контекстом и происходящие на стыке корня и аффикса, отличаются от чередований на стыке корня и клитики; ср. *šamár* '(он) хранил' — *šamár* + суффикс 3-го л. ед.ч. ж.р. прош.вр. -*á* → *šamrá* 'она хранила'; *šamá r* + энклитика 3-го л. ед.ч. ж.р. *á(h)* → *šmará(h)* 'он хранил ее' (см. Приложение 1).

В современном иврите ударение может играть вторичную смысловоразличительную роль, если противопоставлены два употребления одного слова: в функции имени нарицательного и в функции имени собственного. В имени собственном ударение ставится на предпоследнем слоге: *dvorá* 'пчела' — *Dvòra* 'Дебора' (Двойра); *rəḥovót* 'улицы' — *Rḥóvot* 'Рховот' (город); *habimà* 'сцена' (с определенным артиклем) — *Habíma* 'Габима' (театр); *ḥayím* 'жизнь' — *Ḥàyim* 'Хайим' (имя); *tnuvá* 'урожай' — *Tnúva* — название организации по сбыту сельскохозяйственных продуктов; *mizraḥí* 'восточный' — *mizràḥi* — название политической партии. Передвижение ударения на предпоследний слог может служить «знаком» употребления его как профессионализма или знаком сужения его смысла: *bulím* 'марки' — *bùlim* 'коллекция марок'; *balaším* 'детективы, шпионы' — *balàšim* 'детективные романы' [94, с. 70—79].

Ударение может иметь стилистические функции. Так, произнесение заимствованных слов во множественном числе с ударением на основе, а не на суффиксе есть признак более изысканного произношения.

Фонология иврита в диахроническом аспекте

Характеристика фонологической системы иврита в диахроническом аспекте необходима для понимания механизма и истории морфонологических и морфологических закономерностей и особенностей графики современного иврита.

При описании фонологии иврита в плане диахронии за основу описания берется, как правило, язык Библии (тивериадская или масоретская система [94; 46; 98]).

Фонологическая система согласных древнееврейского (библейского) языка представлена в таблице 3.

Фонема *B* имеет аллофоны [b], [b̥], фонема *P* — [p], [p̥], фонема *K* — [k], [k̥], фонема *G* — [g], [g̥], фонема *D* — [d], [d̥], фонема *T* — [t], [t̥] (традиционное наименование: группа *begadkefat*).

Правила распределения смычного и фрикативного аллофонов следующие:

Таблица 3

Древнееврейские согласные

Место образования		Бнлаби- альные	Лабно- денталь- ные	Денталь- ные	Пала- тальные	Дорсо- пала- тальные	Веляр- ные	Постве- лярные	Гутту- ральные
Способ образования	Смычные	В P		D T l	z s	ʒ	G K	k	ʔ ,
	звонкие глухие эмфатические								
Шумные	фрикативные	w							h h h
	звонкие глухие аффрикаты								
Сонанты	иализованные	m		n l, r	c				
	неиализованные								

1) смычный аллофон всегда выступает в абсолютном начале слова: *bayit* 'дом'; *dālet* 'дверь'; *pəḡīšā* 'встреча';

2) смычный аллофон выступает в позиции начала слога после закрытого слога: *hiṭballēṭ* '(он) выпячивался'; *nišbār* 'разбитый'; *nistār* 'спрятанный';

3) при геминии согласных группы begadkefat выступает последовательность смычных аллофонов: *dibbēr* '(он) говорил'; *sippēr* '(он) рассказывал';

4) в остальных позициях употребляется фриктивный аллофон: *labayit* 'в доме'; *liṭṭāšā* 'к встрече'; *niṭṭad* '(он) отделился'; **aṭ* 'нос' и т.д.

Правила распределения смычных и фриктивных аллофонов согласных группы begadkefat соотносимы с ограничениями на встречаемость смычных *b*, *p*, *k* в современном иврите (см. выше).

Фонологическая система гласных представлена в табл. 4.

Таблица 4

Древнееврейские гласные

Ряд	Передний	Средний	Задний
	ṽ v ṽ	ṽ v ṽ	ṽ v ṽ
Подъем			
Верхний	ī i		ū u
Средний	ē e	ə ə	ō o
Нижний		ā a	

Таким образом, в древнееврейском гласные были противопоставлены по фонологической долготе—краткости—сверхкраткости³. Сверхкраткие (хатэфные) гласные [ā], [ē], [ō] целесообразно считать аллофонами фонемы *a*, так как они позиционно обусловлены. Автоматическим сокращением при передвижении ударения в древнееврейском могли подвергаться фонемы *ā*, *ē* (ср. с. 30) (если они не получены в результате компенсаторного удлинения; см. ниже). В современном иврите эти автоматические процессы приобрели морфологический характер.

В древнееврейском языке слоги могли иметь следующую структуру: *Cṽ*, *CV*, *Cə*, *CVC*, *CṽC*, *CəC*, *CVCC*. Предударный слог мог иметь структуру: *CVC*, *Cṽ*, *Cṽ*. Если предударный слог не соответствовал структуре, имела место геминия следующего согласного: **attmūd* 'столб'; *happəḡtša* 'встреча'; *daʔuʔg* 'рыбак'. Если согласный — гуттуральный или *r*, он не мог геминироваться, и в такой ситуации происходило компенсаторное удлинение гласного: *ḥārāz* 'стихотворец'; *sērēb* 'противиться'.

³Вопрос о наличии фонологической долготы в древнееврейском языке является спорным; см. доказательства в пользу отсутствия фонологической долготы в тивриадском древнееврейском [65].

Основные изменения звуков в потоке речи

В современном иврите действуют следующие правила чередований звуков, имеющие автоматический характер:

1) звуки *b*, *p*, *k* (графема каф) в позиции неабсолютного начала слова и не в начале следующего слога после закрытого переходят в *v*, *f*, *h* (см. выше, с. 25): *paḡiṣa* 'встреча' — *lifḡiṣa* 'к встрече';

2) два шва в начале слова дают *i*: *lifḡiṣa* < *laḡaḡiṣa*;

3) если в начале слова имеется структура *CəCṼ*, где *Ṽ* — гласный призвук, возникает структура *CVCṼ*: *la'ḡmor* > *le'ḡmor* 'говорить';

4) перед следующим лабиальным согласным или слогом *Cə* союз *və* переходит в *u*: *vəlakəḥ* 'и взял' — *uvikeš* 'и попросил';

5) гласный *i* предлога *mi* 'из' переходит в *e* перед *ʿ*, *h*, *ḥ*, *r*: *me'ir* 'из города'; *merḡovot* 'из Рховот';

6) конечный согласный предлога *n* ассимилируется с начальным согласным последующего слова: *mibayit* 'из дома'.

Представлены следующие автоматические изменения ассимиляторно-диссимиляторного характера:

1) правило метатезы — префикс рефлексивной породы глагола *hit-* перед *š*, *s*, *c*¹ дает *hiš*, *hist*, *hict*: *histakel* < **hitsakel* '(он) смотрел'; *hištadel* '(он) пытался'; *hictadek* '(он) оправдывался';

2) ассимиляция — первый согласный глагольного корня *t*, *d* ассимилируется с *t* префикса *hit-*: *hitaher* < *hit-taher* '(он) очистил себя';

3) ассимиляция + метатеза — префикс *hit-* перед первым согласным глагольного корня *z* озвончается в *hid-* и дает *hizd-*: *hizdamen* < **hit-zamen* '(он) пригласил'.

Проблемы морфонологических чередований рассматриваются отдельно для каждой части речи в соответствующем разделе. (О вокалических чередованиях, возникающих под влиянием изменения места ударения, см. выше, с. 32).

Правила геминации согласных в современном иврите носят промежуточный, полуавтоматический характер за счет того, что было утрачено фонологическое противопоставление по долготе гласных. При геминации *b*, *v* (графема бет), *k* (каф), *p* (пе) геминированный — смычный. Геминация *ʿ*, *h*, *ḥ*, *r* отсутствует.

¹Графически при переходе **hitc* в *hict* имеет место мена графемы тав (*ṭ hit*) на *ṭ* (тет), ассимиляция по признаку эмфазы.

ПИСЬМЕННОСТЬ

В современном иврите используются две системы письма: огласованное письмо (ktav mēnuḳad) и неогласованное письмо (ktav bilti mēnuḳad). Направление письма — справа налево.

Алфавит иврита, который называется еврейский квадратный шрифт, восходит к финикийскому алфавиту (см. табл. 5). Используется также еврейская скоропись. На письме (в случае неогласованного письма) отмечаются посредством консонантных знаков только согласные и некоторые гласные (см. ниже правила, с. 39). В огласованных текстах гласные отмечаются при помощи подстрочных и надстрочных знаков. Сфера использования огласованного письма ограничивается текстами Библии, стихотворными произведениями, учебными и детскими книгами.

Алфавит

Таблица 5

Графема		Название	Фонетическое значение		Числовое значение
печатный вариант	рукописный вариант		в древнееврейском	в современном иврите	
א	א	алеф	ʾ	ʾ ¹	1
ב בּ	ב בּ	бет, вет	B	b/v	2
ג גּ	ג גּ	гимел	G	g	3
ד דּ	ד דּ	далет	D	d	4
ה הּ	ה הּ	гей ¹	h	h	5
ו וּ	ו וּ	вав	w	v	6
ז זּ	ז זּ	заин	z	z	7
ח חּ	ח חּ	хет	ḥ	ḥ	8
ט טּ	ט טּ	тет	ṭ	ṭ	9
י יּ	י יּ	йод	y	y	10
כ כּ	כ כּ	каф, хаф	K	k/ḥ	20
ל לּ	ל לּ	ламед	l	l	30
מ מּ	מ מּ	мем	m	m	40
נ נּ	נ נּ	нун	n	n	50
ס סּ	ס סּ	самех	s	s	60
ע עּ	ע עּ	айн	.	.	70
פ פּ	פ פּ	пе, фе	P	p/f	80
צ צּ	צ צּ	цаде	c	c	90
ק קּ	ק קּ	коф	k	k	100
ר רּ	ר רּ	реш	r	r	200
ש שּׁ	ש שּׁ	шин, син	š, s	š, s	300
ת תּ	ת תּ	тав	T	t	400

¹ Произносится как англ. *h*.

Через запятую даны названия букв в зависимости от постановки в них знака дагеш (см. ниже). Графемы каф, мем, нун, пе, цаде имеют особую форму для конца слова. При передаче иноязычных заимствований для обозначения фонем *ç*, *ğ*, *ž* используются знаки с косой черточкой. Графема хей в абсолютном конце слов не читается, если она не снабжена знаком маппик (см. ниже). Графема алеф не читается. Графемы йод и вав используются для обозначения гласных в неогласованном письме. В системе огласованного письма шин и син различаются между собой точкой вверх: *ṣ̌* и *š*. В системе неогласованного письма они не различаются.

Числа обозначаются при помощи букв (см. табл. 5). Для обозначения составных чисел используются комбинации букв. Буквы разделяются косыми штрихами (гершайм): *א"י* — 11; *ט"י* — 19; *ה"כ* — 25; *ק"ק* — 500; *ר"ק ר"ק* — 954. Исключение из правил составляют числительные 15 — *ט"ו* (вм. *ה"י*), 16 — *ט"ז* (вм. *ו"ז*).

Вокалические знаки (табл. 6) ставятся под консонантными или рядом с ними.

Таблица 6

Вокалические знаки современного иврита
(огласованное письмо)

Графема	Название	Фонетическое значение	
		в древнееврейском	в современном иврите
	камец	<i>ā</i>	<i>a</i>
	патах	<i>a</i>	<i>a</i>
	церé, церé-йод	<i>ē</i>	<i>e</i>
	сегóл	<i>e</i>	<i>e</i>
	холéм, холéм-вав	<i>o, ō</i>	<i>o</i>
	хирéк	<i>i</i>	<i>i</i>
	хирек-йод	<i>ī</i>	<i>i</i>
	шурéк	<i>u</i>	<i>u</i>
	киббуц	<i>u</i>	<i>u</i>
	камец-хатуф	<i>o</i>	<i>o</i>

Знак шва. Традиционно в иврите различаются шва немой (*šəva* *naḥ*, или шва покоящийся) и шва произносимый (*šəva* *pa'*, или шва подвижный)⁵. Правила различения следующие:

⁵Третья разновидность шва — шва промежуточный (*šəva* *benoni*) (см. [46]). Такой шва не произносится (т.е. с одной стороны, ведет себя как немой шва), но после него употребляются спирализированные фонемы *v*, *h*, *f*, например, *mélēh* 'царь' — *malki* 'мой царь', *malḥe* (а не **malke*) 'цари' (статус конструктуса)

- 1) шва в начале слова подвижный, шва в конце слова — немой;
- 2) если в середине слова два шва подряд, первый — немой, второй произносится: יִיְהִי *yihy* '(они) будут писать';
- 3) шва не произносится в конце слога, содержащего древнееврейские краткие гласные: תִּזְכֹּר *tizkor* '(ты) запомнишь';
- 4) шва произносится после согласного, который начинает слог, т.е. если предшествующий слог содержит древнееврейский долгий гласный или если согласный сопровождается знаком геминции (сильный дагеш): שׂוּמְרִים *šomarim* 'стражи'; סֵרָוִי *seravi* '(они) противились';

5) шва в абсолютном конце слова ставится в суффиксальном показателе ה *-h* 'тебя, твоя (ж.р.)'; אַת *at* 'ты (ж.р.)', в формах 2-го л. ед.ч. ж.р. прошед.вр.; כְּתָבְךָ *katavi*, 'если в конце слога образуется дважды закрытый слог'.

В современном иврите правила противопоставления шва немого и шва подвижного нередко нарушаются (см. выше).

Х а т е ф н ы е г л а с н ы е. Хатефные гласные — аллографы шва в сочетании с гортанными (алеф, айн, гей, хет)⁷.

Хатефные гласные сохраняли призвук соответствующего гласного. В графической системе иврита три хатефных гласных:

- 1) хатеф-патах (◌ִ) — фонетическое значение в древнееврейском *ā*, в современном иврите *a* (см. выше): אָמַד *āmōd* 'стой';
- 2) хатеф-сегол (◌ֵ) — фонетическое значение в древнееврейском *ē*, в современном иврите *e*: תִּהְיֶה *tehezek* '(ты) будешь сильным';
- 3) хатеф-камец (◌ֶ) — в современном иврите фонетическое значение *o*, в древнееврейском *ō*: פֹּעֵל *po'olo* 'его работа'.

Графема камец-хатуф читается как *o*:

- 1) в закрытом безударном слоге (другое название камец-катан): חֹכְמָה *hohma* 'мудрость'; נִצָּחַם *va'akom* 'и встал';
- 2) перед графемами хатеф-камец и камец-хатуф: פֹּעֵל *po'olo* 'его работа'; שֹׂרָשִׁים *šorašim* 'корни'.

Под знаками хет, гей, айн ставится так называемый вставочный патах (*pataḥ gnuva* — букв. 'вкравшийся патах', *pataḥ furtivum*). Он читается перед хет, гей, айн, а не после них, если в слове, кончающемся этими согласными, в древнееврейском был долгий гласный: רִגְלִי *[rū^ah]* 'ветер'; מִדְּבָרִי *[mō^ah]* 'разум'; קוֹלִי *[kolnō^a]* 'кино'.

Д а г е ш. Знак дагеш — точка, ставящаяся внутри буквы. Различаются слабый и сильный дагеш. Слабый дагеш ставится в буквах бет, далет, гимел, пе, каф, тав, в случае, когда по правилам древнееврейского языка следует выбирать смычный аллофон группы

⁶Правила распределения шва немого и шва произносимого в графической системе логически связаны с ограничениями на структуру слога в древнееврейском языке.

⁷В современном иврите хатефные гласные употребляются только в сочетании с гортанными, тогда как в библейском языке они sporadически использовались и в сочетании с другими согласными, в особенности при наличии последовательности гоморганных согласных (см. [46]).

begadkefat (см. выше). Сильный дагеш — показатель геминации согласных. Он ставится во всех буквах, кроме айн, алеф, реш, гей: $\text{קָטַל} \text{ } kittalu$ '(они) убили'; $\text{כָּתַב} \text{ } kittēb$ '(он) много писал'; $\text{מָלַח} \text{ } mal-lah$ 'моряк'.

В графеме гей в конце слова ставится точка — маппик, если гей принадлежит к корню слова и в местоименном суффиксе 3-го л. ед.ч. ж.р. $\text{-ah:} \text{ } \text{בָּה} \text{ } bah$ 'в ней'; $\text{גָּבוֹהַ} \text{ } gavoah$ 'высокий'.

Между словами ставится черточка — маккеф, показывающая, что данные два слова имеют общее ударение: $\text{כָּל-אִישׁ} \text{ } kol-iš$ 'всякий человек'.

Правила маркировки гласных в неогласованном письме

В современном иврите различаются два принципа неогласованного письма: полностью неогласованное написание (ktiv *ḥaser* букв. 'недостаточное написание') и частично огласованное написание (ktiv *male* 'полное написание'). На практике оба эти принципа соблюдаются непоследовательно; так, в одном и том же тексте могут встречаться слова, записанные как в ktiv *ḥaser*, так и в ktiv *male*.

В основу правил маркировки гласных в системе неогласованного письма легли правила, разработанные Комитетом языка иврит в 1949 г. Эти правила были пересмотрены и дополнены в 1968 г. (см. [156; 97; 90]). В соответствии с ними гласные отмечаются на письме в следующих случаях.

1. Гласный *и* всегда обозначается графемой вав: оглас. שִׁלְחָן , неоглас. $\text{שולחן} \text{ } šulḥan$ 'стол'.

2. Гласный *о* обозначается знаком вав, если в огласованном письме он обозначается знаком холем, кемец-катан, хатэф-кемец: оглас. קָן , неоглас. $\text{קֹן} \text{ } hok$ 'закон'.

3. Если во всех формах слова выступают хатэф-кемец и кемец-катан, гласный не обозначается; если в слове содержатся *matres lectionis* (алеф, гей), гласный на письме не отмечается: оглас. רִאשׁוֹן , неоглас. $\text{ראשון} \text{ } roš$ 'голова'; оглас. רִאשׁוֹן , неоглас. $\text{ראשון} \text{ } rišon$ 'первый'.

4. Гласный *і* отмечается знаком йод в открытом слоге в неодносложных словах: оглас. גִּבּוֹר , неоглас. $\text{גיבור} \text{ } gibor$ 'герой'.

5. Графема йод используется для обозначения гласного *е* (графема *цере*): оглас. פֶּרֶשׁ , неоглас. $\text{פרש} \text{ } peruš$ 'толкование'. Графема *цере-йод* в неогласованном письме передается знаком йод.

6. Иногда алеф используется для маркировки гласного *а*: 1) в именах, имеющих в конце в огласованном написании патах и йод: оглас. זָכַי , неоглас. $\text{זכאי} \text{ } zakai$ 'праведный'; 2) в некоторых заимствованных словах в ударном слоге: оглас. גְּאֹגְרַפִּיָּה , неоглас. $\text{גאוגרפיה} \text{ } geografia$.

7. В соответствии с реформой 1968 г. в неогласованном тексте следует отмечать маппик, легкий дагеш и различать шин и син, а также *о* и *и*.

В современном иврите распространены аббревиатуры слов и словосочетаний. Для маркировки слова как аббревиатуры используется косой штрих — гереш. Два косых штриха — гершайим — указывают на то, что было сокращено два или несколько слов, а знак гершайим ставится перед последним знаком аббревиатуры. При сокращении слова могут писаться одна, две или три первых буквы слова: חלק — ח"ל 'часть'; כלומר — כ"ל 'так сказать'; תל אביב — ת"א 'Тель-Авив'; אומות מאוחדות — א"ח 'ООН'.

В современном иврите согласно правилам, сформулированным Комитетом языка иврит (см. [97, 156]), используются следующие пунктуационные знаки: точка, двоеточие, запятая, точка с запятой, вопросительный знак, кавычки («...»), отсутствующие в языке предшествующих периодов.

Правила транскрипции современного иврита были разработаны Академией языка иврит в 1958 г. в целях создания единой системы передачи иврита латинской графикой. Согласно этим правилам [156, с. 103] в транскрипции следует отражать все оппозиции, имеющие место в графике, независимо от их статуса в современном языке. В работах по гебраистике в настоящее время принята транскрипция, соответствующая той фонологической системе современного иврита, которая предписывается академией (см. с. 16; см. также [94; 97; 87; 70; 80; 157; 156]) и в соответствии с которой отмечается: геминация (см. с. 24); согласный *э* в тех случаях, когда он произносится (см. выше); фонема ' (айн); графема алеф в интервокальной позиции (реализуется как цезура или твердый приступ); для передачи графем хаф и хет используется знак *h*, для передачи графем тет и тав — знак *t*, для передачи графем каф и коф — знак *k* (ср. также табл. 5). Эта транскрипция используется в настоящей работе.

ГРАММАТИКА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ СОВРЕМЕННОГО ИВРИТ^А

Современный иврит характеризуется развитой системой словообразования и словоизменения. В ходе своего формирования и развития он вобрал в себя многие морфологические модели и грамматические явления, присущие библейскому, мишнаитскому и средневековому языку. Современный иврит, однако, отличается от языка предшествующих периодов. Для него характерен иной набор грамматических категорий глагола, перестройка системы автоматических чередований, обусловленных фонетическим и фонологическим контекстом: в нем изменился статус консонантного края, появилась тенденция к аналитизму в синтаксических конструкциях, а также особая грамматика заимствований.

МОРФОЛОГИЯ

СТРУКТУРА МОРФЕМЫ

В современном иврите выделяются два типа морфем — корневые и аффиксальные. Аффиксальные морфемы бывают следующих типов: префиксы, суффиксы, конфи́ксы, или диффиксы, или трансфиксы, иначе называемые флексией основ или огласовкой.

Аффиксальные морфемы могут иметь такие структуры:

префиксы: V-, VC-, CV-, CVC-,

суффиксы: -V, -VC, -CV, -CVC, -C;

конфи́ксы: CV-....-V, CV-....-CV; трансфиксы состоят из гласных и служат для маркировки словообразовательных и словоизменительных категорий глагола и отглагольных имен⁸.

Корневые морфемы представлены двумя классами: консонантные корни, т.е. состоящие только из согласных, и консонантно-вокалические, т.е. корни, содержащие характеристический гласный.

⁸В аффиксальных морфемах встречаются только согласные — *h, y, k/h, t, m, n, v*, получившие в традиционных грамматиках название «служебных». В заимствованных аффиксах встречаются также *ʕ, k, l*.

Консонантные корни могут быть как именными, так и глагольными, тогда как консонантно-вокалические корни только неглагольными. Только консонантные корни⁹ сочетаются с прерывными аффиксальными морфемами — трансфиксами.

Примеры консонантных корней: *lmd* 'учить', *dbɾ* 'говорить'. Консонантный корень в сочетании с трансфиксом образует основу: в сочетании с трансфиксами будущего времени (*lmad*), с трансфиксами имен действия (*limud* 'учение', *dibur* 'разговор'), с трансфиксами причастий (*lomed* 'учащийся', *mədaber* 'говорящий').

Примеры консонантно-вокалических корней: *sus* 'лошадь'; *šulhan* 'стол'. У консонантно-вокалических корней основа совпадает с корнем.

Именные корни могут быть односложными (например, *yad* 'рука'), двусложными (*ešnav* 'форточка'). Более чем двусложные именные корни, как правило, заимствованные, например: *paršegen* 'копия'; *matematika* 'математика'; *telefon* 'телефон'.

В глагольных корнях и в отглагольных именах, образованных по регулярным моделям именного отглагольного словообразования, консонантный корень выделяется легко. Большинство глагольных корней состоит из трех согласных (или консонантных ячеек¹⁰), например: *hrg* 'убивать'; *zkr* 'помнить'. Глагольные корни могут состоять также из двух согласных, например: *gr* 'жить'; *n'* 'двигаться'.

Четырехсогласные корни часто бывают редуцированными, например: *difdef*¹¹ 'перелистывать'; *bilbel* 'перемешивать'; *dikdek* 'делать аккуратно'. Четырехсогласные корни — это часто корни отыменных глаголов: *hišben* 'отдавать отчет' (*hešbon* 'отчет'); *sirbel* 'обременять' (*sarbal* 'неудобная одежда'). При заимствовании глагола согласные, входящие в состав корня, переосмысливаются как корневые согласные, т.е. как производящий корень слова, например: *diklem* 'декламировать' (ср. рус. *деклам-ировать*); *kilter* 'обрабатывать землю' (ср. франц. *culture*, идиш *kultur*); *tilgref* 'телеграфировать' (ср. англ. *telegraph*); *tilpen* 'звонить (по телефону)' (ср. рус. *телефон*, англ. *telephon*). Такие корни по своему составу могут быть более чем четырехсогласными.

⁹ При словообразовательном анализе удобнее оперировать не с консонантным корнем, а с сочетанием «словообразовательный элемент (derivativный аффикс) + основа», как, например, при анализе словоформы *ta'asya* 'промышленник' в качестве единицы словообразовательного анализа удобно выделять не корень 'sy 'делать', а сочетание основы с derivativным аффиксом *ta'asya-*, ср. лексему *ta'asya* 'промышленность', ср. [88, с. 22].

¹⁰ В традиционной гебраистике иногда выделяют «двусогласную ячейку корня» (см., например, [35, с. 681]), т.е. два первых согласных корня, являющихся общими для рядов корней с близким лексическим значением (см. также [19, с. 16]). Так, в корнях *zr* 'разбрасывать', *zrk* 'бросать', *zrm* 'смыывать (о потоке)', *zrd* 'подрезать ветки' выделяется «двусогласная ячейка» *zr*. Выделение двусогласной ячейки и ее анализ не входит в описание синхронной морфологии современного иврита.

¹¹ Глаголы даются в форме 3-го лица мужского рода единственного числа прошедшего времени, если не указано иное грамматическое значение.

В современном иврите по семантическим, морфологическим и синтаксическим признакам выделяются знаменательные части речи — глагол, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие — и служебные — союзы, предлоги, частицы.

Междометия занимают особое положение.

Прилагательное как особая часть речи сформировалось в иврите сравнительно поздно: не ранее, чем в мишнаитском языке. В современном иврите прилагательные отличаются от существительных по семантике, набору грамматических категорий и по характеру категории рода.

Х. Розен [94, с. 120] предлагает считать особыми частями речи причастия, сказуемые именных предложений некоторых типов (вербоиды) и имперсоналы — наречия в предикативном употреблении. Однако такая классификация представляется нецелесообразной, так как она основывается лишь на синтаксическом критерии выделения частей речи.

Имя существительное

Имя существительное в современном иврите имеет следующие грамматические категории: род, число, определенность, статус (состояние), падеж (категория падежа обладает ограниченной дистрибуцией).

Род

В современном иврите два рода — мужской и женский. Маркированным является женский род. В именах макроклассов II—IV основа женского рода совпадает с основой множественного числа свободного состояния (см. ниже, с. 50 и сл.).

Имена мужского рода не имеют специальных показателей: *sus* (мк. I¹² 'конь'; *kane* (мк. II) 'тростник'; *zaken* (кл. 10) 'старик'.

К женскому роду относятся существительные со следующими суффиксальными показателями:

-а, например: *miflaga* (кл. 9Д) 'партия'; *iša* (мк. I) 'женщина'; *hašlama* (3) 'завершение';

-et, например: *oferet* (кл. 9Г) 'свинец'; *ktovet* (кл. 9Г) 'адрес';

-ut, например: *malhut* (мк. I) 'царство'; *dəmut* (мк. I) 'образ';

-it, например: *rešit* (мк. I) 'начало'; *bərit* (мк. I) 'союз';

-iyut, например: *aktiviyut* (мк. I) 'активность'; *aktualiyut* (мк. I) 'актуальность'¹³.

¹²В скобках после существительного дан номер словоизменительного класса, см. ниже, с. 49.

¹³Не исключено, что суффикс -iyut состоит из -i и -ut.

Женский род существительных, содержащих суффикс *-an* имен деятеля либо носителя качества или свойства образуется при помощи суффикса *-it*, например: *sakran* (мк. I) 'лжец' — ж.р. *sakranit*; *savlan* (мк. I) 'терпеливый человек' — ж.р. *savlanit*.

Некоторые имена имеют дублетные формы женского рода: *уәһүди* 'еврей, еврейский' — ж.р. *уәһүдиү* 'еврейка', *уәһүдит* 'еврейская'.

Целый ряд существительных относится к женскому роду, не имея формальных показателей. Это — имена, обозначающие существ женского пола: *em* (кл. 5) 'мать'; *aton* (мк. I) 'ослица'; *raḥel* (кл. I) 'овца'; имена со значением «город», «земля»: *ir* 'город' (мк. I); *erēc* (кл. 9A) 'земля, страна'; *tevel* (кл. 9A) 'мир'; названия стран и городов: *Paris*, *Yisrael*, *Tel Aviv*; названия парных частей тела: *regel* (кл. 9A) 'нога'; *keren* (кл. 9A) 'рог'; *ozen* (кл. 9A) 'ухо'; *kanaf* (кл. I) 'крыло'; *yad* (мк. I) 'рука'; а также некоторые названия непарных органов: *ecet* (кл. 9A) 'кость'; *ṣen* (кл. 5) 'зуб'; ряд имен, не поддающихся объединению по одному семантическому признаку: *ruaḥ* (мк. I) 'ветер'; *sakin* (кл. I) 'нож'¹⁴; *eš* 'огонь' (кл. 5); *kos* (мк. I) 'бокал'; *even* (кл. 9A) 'камень'; *ḥerev* (кл. 9A) 'меч'.

Некоторые имена могут функционировать и как имена женского, и как имена мужского рода: *dereḥ* (кл. 9A) 'дорога'; *oraḥ* (кл. 9A) 'путь'; *aron* (кл. I) 'ящик'; *ḥacer* (кл. 10) 'двор'; *lašon* (кл. I) 'язык'; *šemeš* (кл. 9A) 'солнце'; *gai* (кл. 4) 'долина'¹⁵.

Как имена женского, так и имена мужского рода могут использоваться в значении *nomina collectiva*: *dvora* (мк. I) 'пчела'; *arnevet* (кл. 9) 'заяц'; *naḥas* (кл. 9A) 'змея'; *šu'al* (кл. 2) 'лиса'; *nešer* (кл. 9A) 'орел'.

Число

Имя существительное имеет формы единственного, множественного и двойственного числа. Двойственное число обладает ограниченной дистрибуцией. Немаркированным членом оппозиции по числу является единственное число.

Формы множественного числа существительных образуются следующими способами.

1. Множественное число большинства имен мужского рода образуется посредством суффикса *-im*, например: *gan* 'сад' (мк. I) — мн.ч. *ganim*; 'et' (кл. 5) 'перо' — мн.ч. 'itim'; *kotel* (кл. 9A) 'стена' — мн.ч. *ktalim*; *šomer* (кл. 4) 'сторож' — мн.ч. *šomrim*.

2. Множественное число имен женского рода, содержащих формальный показатель женского рода, образуется при помощи суффиксов:

¹⁴Эти два имени могут быть и мужского рода.

¹⁵Имена *šemeš*, *lašon* статистически чаще согласуются с прилагательными женского рода. Остальные перечисленные имена имеют тенденцию к согласованию с прилагательными мужского рода.

1) *-ot*, если:

а) имя содержит суффикс женского рода *-a* или *-et*: *milḥama* (кл. 9Д) 'война' — мн.ч. *milḥamot*; *doda* (мк. I) 'тётя' — мн.ч. *dodot*; *malka* (кл. 9В) 'царица' — мн.ч. *malaḥot*;

б) имя содержит суффикс *-it*, причем он сохраняется перед показателем множественного числа: *barit* (мк. I) 'союз' — мн.ч. *baritot*; *ḥanit* (мк. I) 'копье' — мн.ч. *ḥanitot*; *šomeret* (кл. 9Г) 'хранительница' — мн.ч. *šomarot*; *bacoret* (кл. 9Г) 'засуха' — мн.ч. *bacorot*;

2) *-iyot*, если имя содержит суффиксы женского рода *-it*, *-ut*, *-iyut*: *ḥanut* (мк. I) 'лавка' — мн.ч. *ḥaniyot*; *zavit* (мк. I) 'угол' — мн.ч. *zaviyot*; от некоторых слов с суффиксом *-a* множественное число образуется также посредством суффикса *-iyot*: *paraša* (мк. I) 'глава' — мн.ч. *parašiyot*.

3. Имена, не содержащие формальных показателей женского рода, но относящиеся к нему, образуют множественное число посредством суффикса *-ot*: *kos* (мк. I) 'бокал' — мн.ч. *kosot*; *ruaḥ* (мк. I) 'ветер' — мн.ч. *ruḥot*; *nefeš* (кл. 9А) 'душа' — мн.ч. *nəfašot*; *lašon* (кл. I) 'язык' — мн.ч. *ləšonot*, но *dereḥ* (кл. 9А) 'дорога' — мн.ч. *dəraḥim*.

4. Следующие типы имен мужского рода образуют множественное число посредством суффикса *-ot*:

1) большинство имен, содержащих словообразовательной суффикс *-on*: *racon* (кл. I) 'желание' — мн.ч. *rəconot*; *ḥešbon* (мк. I) 'счет' — мн.ч. *ḥešbonot*, за исключением: *'iton* (мк. I) 'газета' — мн.ч. *'itonim*;

2) имена с суффиксом *-an*: *šulḥan* (мк. I) 'стол' — мн.ч. *šulḥanot*, за исключением: *'inyan* (мк. I) 'дело' — мн.ч. *'inyanim*; *binyan* (мк. I) 'здание' — мн.ч. *binyanim*;

3) большинство имен на *-e*: *sade* (кл. 11) 'поле' — мн.ч. *sadot*; *maḥane* (кл. 11) 'лагерь' — мн.ч. *maḥanot*, но и *miṣne* (кл. I) 'структура' — мн.ч. *miṣnim*;

4) имена различной структуры: *sod* (мк. I) 'тайна' — мн.ч. *sodot*; *koaḥ* (мк. I) 'сила' — мн.ч. *koḥot*; *šem* (кл. 4) 'имя' — мн.ч. *šemot*, в том числе имена с префиксом *m-*: *mazon* (кл. I) 'еда' — мн.ч. *mazonot*; *mikcoā* (мк. I) 'профессия' — мн.ч. *mikco'ot*.

5. Ряд имен женского рода образуют форму множественного числа посредством суффикса *-im*: *yona* (мк. I) 'голубка' — мн.ч. *yonim*; *dəvora* (мк. I) 'пчела' — мн.ч. *dəvorim*; *šošana* (мк. I) 'роза' — мн.ч. *šošanim*; *šana* (кл. 3) 'год' — мн.ч. *šanim*; *afuna* (мк. I) 'горошек' — мн.ч. *afunim*.

6. Некоторые имена имеют параллельные формы множественного числа с показателями *im-* и *-ot*: *'olam* (кл. 2) 'мир' — мн.ч. *'olamin* 'вечность', *'olamot* 'миры'; *mila* (мк. I) 'слово' — мн.ч. *milim* 'слова', *milot* 'словечки, частицы'.

7. У некоторых лексем представлен частичный супплетивизм при образовании множественного числа: *iš* (мк. I) 'человек' — мн.ч. *anašim* 'люди'; *iša* (мк. I) 'женщина' — мн.ч. *našim*; *em* (кл. 5) 'мать' — мн.ч. *imot*, *imahot*.

Формы двойственного числа образуются от ограниченного числа

существительных. Показателем двойственного числа служит суффикс *-ayim*. Основа двойственного числа совпадает с основой сопряженного состояния. Перед суффиксом двойственного числа *-ayim* суффикс имен женского рода *-a* переходит в *-t*.

Двойственное число образуется от имен, обозначающих:

1) отрезки времени: *yom* (мк. I) 'день' — дв.ч. *yomayim* 'два дня'; *šana* (кл. 3) 'год' — дв.ч. *šanatayim* 'два года';

2) меры длины и веса: *ama* (мк. I) 'локоть' — дв.ч. *amatayim* 'локти'; *šea* (мк. I) 'сеа' (мера объема) — дв.ч. *satayim*;

3) парные органы и части тела: *keren* (кл. 9А) 'рог' — дв.ч. *karnayim* 'рога'; *yad* (кл. 2) 'рука' — дв.ч. *yadayim* 'руки';

4) числительные: *elef* (кл. 9А) 'тысяча' — дв.ч. *alpayim* 'две тысячи'; *mea* 'сто' — дв.ч. *matayim* 'двести'; *šnayim* 'два' (см. о *dualia tantum*).

К группе *singularia tantum*, т.е. к именам, имеющим только значение единственного числа, относятся имена абстрактные: *gasut* (мк. I) 'грубость'; *aktualiyut* (мк. I) 'актуальность'; существительные, обозначающие вещества: *gafrut* (мк. I) 'сера'; *oferet* (кл. 9Д) 'свинец'; *ḥita* 'пшеница'. К группе имен, употребляющихся только в форме двойственного числа (*dualia tantum*), относятся существительные, обозначающие парные предметы или предметы, состоящие из двух частей: *ovnayim* (мк. I) 'круг горшечника' (состоящий из двух камней); *miḥnasayim* (мк. I) 'брюки'; *miškafayim* (мк. I) 'очки'; *moznayim* (мк. I) 'весы'. По форме к этой категории относятся также слова: *šamayim* (мк. I) 'небо'; *tayim* (мк. I) 'вода'; *yerušalayim* 'Иерусалим'. К группе существительных, употребляющихся только в форме множественного числа (*pluralia tantum*), относятся имена существительные, обозначающие:

1) растения, вещества: *la'unim* (мк. I) 'щавель'; *avašim* (мк. I) 'дикий виноград';

2) *nomina collectiva*: *horim* (мк. I) 'родители'; *avot* (мк. I) 'предки'; *baḥurim* (мк. I) 'молодежь';

3) совокупности предметов: *balnarim* (мк. I) 'купальные принадлежности';

4) абстрактные понятия: *ga'gu'im* (мк. I) 'тоска'; *raḥamim* (мк. I) 'милость'; *zəkunim* (мк. I) 'старость'.

Особую подгруппу имен категорий *pluralia tantum* составляют имена, в которых сохраняется форма арамейского множественного числа с показателем *-in*: *erusin* 'обручение'; *gerušin* 'развод'; *kidušin* 'бракосочетание'.

Категория определенности и неопределенности

Маркированным членом оппозиции определенности—неопределенности является определенный член. Показатель определенности — артикль *ha-*. В синтагме обязательно согласование по определенности.

Определенный артикль не употребляется с существительными

в форме сопряженного состояния и с существительными в сочетании с лично-притяжательными энклитиками.

Огласовка артикля и морфонологические процессы, связанные с ним, имеют ряд особенностей. Артикль *ha-* требует геминизации первого согласного слова, если этот последний может геминироваться, например: *rəḡiṣa* 'встреча' — *həḡiṣa* 'встреча' (о чтении геминированных согласных см. 35). Если имя в анлауте *h*, *h'* и первый слог слова безударный (огласовка — камень), артикль имеет форму *he*, например: *harim* 'горы' — *heharim*; *'atid* 'будущее' — *he'atid*; *haḥam* 'мудрец' — *heḥaḥam*, но *haḥohma* 'мудрость'. Эта же закономерность действует в односложных словах, за исключением слова *har*, например: *ḥag* — *heḥag* 'праздник', но *hahar* 'гора'. Некоторые слова в сочетании с определенным артиклем употребляются в паузальной форме, например: *eres* 'земля, страна' — *haares*.

При присоединении к имени с определенным артиклем проклитического одноконсонантного предлога артикль элидируется (т.е. сливается с ним), а предлог приобретает огласовку артикля, например: *dereḥ* 'дорога' — *ladereḥ* 'к дороге'; *bayit* 'дом' — *babayit* 'в доме'¹⁶.

Выражение падежных отношений

В предложении имя в функции субъекта выступает без показателей, в немаркированной форме. Имя в функции прямого дополнения маркируется позицией в предложении, если оно неопределенное. Если прямое дополнение выражено именем собственным, именем в сочетании с определенным артиклем, лично-притяжательной энклитикой, референтной именной группой или именем в форме сопряженного состояния, для маркировки прямого дополнения используется частица *et*, например: *hu natan li sefer* 'он дал мне (какую-то) книгу' — *hu natan li et hasefer* 'он дал мне (опред.) книгу'. Для маркировки обстоятельственных значений используются имена в сочетании с предлогами. От многих имен образуются посредством суффикса *-a* особые направительные формы, которые можно рассматривать как локативные падежные формы с ограниченной дистрибуцией. Направительные формы образуются от топонимов, названий сторон света и т.д. Ударение в направительных формах падает на предпоследний слог (см. выше), например: *'ir* 'город' — *'ira* 'в город'; *caṣón* 'север' — *caṣóna* 'на север'; *šamáyim* 'небо' — *šamauma* 'на небо'; *micráyim* 'Египет' — *micrauma* 'в Египет'.

В современном иврите имеются формы инструменталиса эссива, образующиеся суффиксом *-át* от ограниченного числа лексем и имеющие полунаречный характер, например: *yom* 'день' — *yomat* 'днем'; *reyk* 'пустой' — *reykat* 'впустую'; *ḥen* (кл. 5) 'милость' — *ḥinat* 'даром, тщетно'.

¹⁶О становлении неопределенного артикля *had* в современном иврите см. [59].

Основа направительных форм совпадает с основой единственного числа абсолютного состояния; основа эссива совпадает с основой множественного числа абсолютного состояния.

Атрибутивные отношения в именной синтагме маркируются путем соположения определяющего и определяемого слова. Имена обладают грамматической категорией статуса (состояния) — абсолютным и сопряженным (*absolutus* и *constructus*). Статус имени используется для маркировки подчинительных отношений (в том числе притяжательных) в именной синтагме. Маркированным членом оппозиции является сопряженное состояние, использующееся для маркировки подчиняющего слова в именной конструкции с валентной или атрибутивной связью (см. «Синтаксис», с. 86): *beyi¹ av²* 'дом¹ отца²'; *mitar² barzel¹* 'железная¹ кровать²'; *arka¹ bəhirot²* 'отсрочка² выборов¹'.

Однако в современном языке есть тенденция к предпочтительному употреблению аналитических конструкций и превращению конструкций с сопряженным состоянием во фразеологические сочетания (см. «Синтаксис», с. 87).

При образовании статуса имеют место также вокалические и консонантные чередования, связанные с изменением ударения в пределах конструкции, так как имя в форме сопряженного состояния реализуется как синтаксически безударное. (О неавтоматических правилах чередования основ при образовании статуса см. ниже, с. 51).

Таблица 7

**Классификация имен существительных
в зависимости от способа выражения статуса и числа
и отнесенности данной словоформы к мужскому или женскому роду**

Класс	Род	Статус абсолютус		Статус конструктус	
		ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
I	м.	<i>davar</i> 'вещь, слово'	<i>dvarim</i>	<i>dvar</i>	<i>divre</i>
II	ж.	<i>na'ara</i> 'девушка'	<i>na'arot</i>	<i>na'arat</i>	<i>na'arot</i>
III	м.	<i>šulhan</i> 'стол'	<i>šulhanot</i>	<i>šulhan</i>	<i>šulhanot</i>
IV	ж.	<i>yona</i> 'голубка'	<i>yonim</i>	<i>yonat</i>	<i>yone</i>
V	ж.	<i>šana</i> 'год'	<i>šanim</i>	<i>šnat</i>	<i>šnot</i>
VI	м.	<i>yom</i> 'день'	<i>yamim</i>	<i>yom</i>	<i>yəmot</i>
VII	ж.	<i>rahel</i> 'овца'	<i>rhelim</i>	<i>rhel</i>	<i>rhēle</i>
VIII	ж.	<i>nefēš</i> 'душа'	<i>nfašot</i>	<i>nefēš</i>	<i>nfašot</i>

П р и м е ч а н и е. Большинство имен существительных относится к классам I, II; к классам III, IV, V, VIII относится ограниченное число имен. Классы IV, VII представлены единичными примерами.

Имеются следующие автоматические правила образования сопряженного состояния имени.

1. В именах женского рода единственного числа с суффиксом

-а этот суффикс переходит в -аі: *mita* 'кровать' — сопр. сост. *mitat*; *safa* (кл. 3) 'язык' — сопр. сост. *səfat*.

2. В именах класса 9Д финаль -CaCa переходит в CeCe: *miṣṣaga* 'партия' — сопр. сост. *miṣṣeget*.

3. В именах мужского рода множественного числа с суффиксом -im и именах двойственного числа с суффиксом -ayim эти суффиксы утрачиваются и заменяются суффиксом -e: *zaken* (кл. 10) 'старик' — мн.ч. *zakenim* — сопр. сост. *zikne*; *gibor* (мк. I) 'герой' — мн.ч. *giborim* — сопр. сост. *gibore*; *mayim* (мк. I) 'вода' — сопр. сост. *me* (см. табл. 7).

Для передачи значений личной притяжательности существительные выступают в сочетании с лично-притяжательными энклитиками, например: *avi* 'мой отец'; *aviḥa* 'твой отец'¹⁷, или с соответствующими лично-притяжательными местоимениями (см. «Местоимение»; «Синтаксис»).

Классификация именных основ

Именные основы в современном иврите можно классифицировать на следующие типы:

I тип — основы единственного числа абсолютного состояния;

II тип — основы единственного числа сопряженного состояния;

III тип — основы множественного числа абсолютного состояния;

IV тип — основы имен в сочетании с лично-притяжательными энклитиками:

IVa подтип — основы имен единственного числа в сочетании с «легкими» лично-притяжательными энклитиками (т.е. со всеми, кроме энклитик 2-го и 3-го л. мн.ч. м. и ж.р.);

IVb подтип — основы имен множественного числа в сочетании с «легкими» энклитиками;

V тип — основы имен множественного числа сопряженного состояния и основы имен в сочетании с «тяжелыми» (2-го л. мн.ч. м. и ж.р.) энклитиками:

Va подтип — основы имен множественного числа с «тяжелыми» суффиксами;

Vb подтип — основы имен единственного числа с «тяжелыми» суффиксами.

Предлагаемая классификация именных основ базируется на следующих параметрах:

количество морфологически различных форм у данного имени (этот параметр дает разбиение на макроклассы I, II, III, IV);

распределение морфологических форм данного имени по выделенным выше типам основ (этот параметр дает разбиение на классы внутри макроклассов).

¹⁷ В библейском языке существовали так называемые паузальные формы. В современном языке использование их ограничено поэтическими и нарочито архаизованными текстами. У некоторых лексем паузальные формы грамматикализованы (см. выше о *ha'arec*).

При классификации именных основ в равной мере учитываются консонантные и вокалические чередования следующих типов: а) чередования, обусловленные фонологическим контекстом изменения места ударения в словоформе (см. выше, с. 30—31); б) чередования, обусловленные морфологическим контекстом (см. ниже, с. 51, вокалические чередования в основах единственного и множественного числа имен класса 9); в) чередования, обусловленные «семантическим» контекстом (так, см. ниже вокалические чередования в основах абсолютного и сопряженного состояния, например, во II макроклассе имен).

Существительные женского рода с показателем женского рода *-a* изменяются согласно следующему правилу: основа имени + *-a* + форма сопряженного состояния → основа имени + *-at*; основа имени + *-a* + лично-притяжательные аффиксы → основа имени + *-at* + лично-притяжательные аффиксы; об образовании множественного числа имен женского рода см. выше, с. 44: *doda* (Мк. I) 'тетя', сопр. сост. *dodat*, *dodati* 'моя тетя', *dodathen* 'ваша тетя'.

Макрокласс I: имена, имеющие одно морфологическое представление для основ всех типов, или неизменяемые имена. Они могут иметь следующую структуру:

а) CVC: I тип *dod* 'дядя' (II тип *dod*; III тип *dodim*; IV тип *dodi* 'мой дядя'; V тип *dodehem* 'ваши (м.р.) дяди');

б) CCVC: I тип *gəvul* 'граница' (II тип *gəvul*; III тип *gəvulim*; IV тип *gəvuli*; V тип *gəvulehem*);

в) CVCVC и соответствующие имена женского рода: I тип *cadik* 'праведник' (II тип *cadik*; III тип *cadikim*; IV тип *cadiki*; V тип *cadikehem*);

д) имена мужского рода с суффиксом *-ai* и имена женского рода с суффиксами *-ut*, *-it*: *banai* 'строитель'; *histadrut* 'организация'.

Макрокласс II: имена, имеющие два морфологических представления. Различаются следующие классы имен в зависимости от правил распределения представлений по типам основ:

Класс 1: имена с чередованием *a/φ*, *ə* или *e/φ*, *ə* в предударном слоге. Основа I типа противопоставлена остальным. Сюда относятся имена структур CVCVC, CVCVC-: *pakid* 'начальник' (II тип *pəkidi*; III тип *pəkidi*; IV тип *pəkidi*; V тип *pəkidehem*); структуры CVCVCVC: *zikaron* 'память' (II тип *ziḥron*, автоматическое чередование *k/h*; III тип *ziḥronim*; IV тип *ziḥroni*; V тип *ziḥrone*).

Класс 2: имена с чередованием *a/ə*, *φ* в ударном слоге. Основа V типа противопоставлена остальным. Сюда относятся имена структур CVCVC, CVCCVC, CVC: *koḥav* 'звезда' (II тип *koḥav*; III тип *koḥavim*; IV тип *koḥavi*; V тип *koḥave*).

Класс 3: имена с чередованием *a/ə*, *e/ə* в предударном слоге. Основа I типа совпадает с основой III типа, она противопоставлена основам II, IV, V. Сюда относятся имена женского рода структуры CVCa, CaCVCa: *safa* 'язык' (II тип *səfat*; III тип *səfor*; IV тип *səfati*; V тип *səfoṭehem*).

Класс 4: имена с чередованием *e/ə*, *φ* в ударном слоге. Основы

I и II типа противопоставлены основам типа III, IV, V. Сюда относятся в основном имена структуры CVCVC: *šomer* 'сторож' (II тип *šomer*; III тип *šomarim*; IV тип *šomari*; V тип *šomarehem*).

Класс 5: имена с чередованием *o/u, a/i* в ударном слоге. Основы I и II типа противопоставлены основам типа III, IV, V. Сюда относятся имена структуры CVC: *hok* 'закон' (II тип *hok*; III тип *hukim*; IV тип *huki*; V тип *hukehem*); *ken* 'гнездо' (II тип *ken*; III тип *kinim*; IV тип *kini*; V тип *kinehem*).

Класс 6: имена с чередованием *a/ə, Ø* в ударном слоге. Основы I, II, III, IVб противопоставлены IVа, V. Сюда относятся слова структуры CCVC, например: *davaš* 'мед' (II тип *davaš*, III тип *davašim*; IVа тип *divši*, автоматически из **davāši*; IVб тип *davašay*; V тип *divše*).

Класс 7: имена с чередованием *ave/o, ayi/eu* в ударном слоге. Основа I типа противопоставлена основам II, III, IV, V типа. Сюда относятся имена структуры CaveC, CayiC: *mavet* 'смерть' (II тип *mot*; III тип *motim*; IV тип *moti*; V тип *motehem*); *zayit* 'маслина' (II тип *zeyt*; III тип *zeytim*; IV тип *zeyti*; V тип *zeytehem*).

Макрокласс III: имена, имеющие три морфологически различные формы. Можно выделить следующие классы:

Класс 8: имена с чередованием *a/ə, Ø* в предударном слоге и *a/Ø* в ударном слоге. Противопоставлены основы: I—II, III, IV—V. Сюда относятся имена структуры CaCaC: I тип *davar* 'дело' (II тип *davar*; III тип *davarim*; IV тип *davari*; V тип *divrehem*).

Класс 9: так называемые сеголатные имена, которые делятся на следующие группы:

А. Сеголатные имена, не содержащие гортанных согласных, структуры CeCeC, CoCeC. Противопоставлены основы типа I, II—III, IVб—V, IVа. В зависимости от характеристического гласного основы, задаваемого словарно, выделяются три подгруппы:

подгруппа *kelev* 'собака': I и II тип *kelev*; III тип *kəlavim*; IVа тип *kalbi*; IVб тип *kəlavay*; V тип *kalbe*;

подгруппа *sefer* 'книга': I и II тип *sefer*; III тип *səfarim*; IVа тип *sifri*; IVб тип *səfaray*; V тип *sifre*;

подгруппа *boker* 'утро': II тип *boker*; III тип *bəkarim*; IVа тип *bokri*; IVб тип *bokray*; V тип *bokrehem*.

Б. Сеголатные имена, содержащие гортанные согласные *h, ħ, ʿ* и имеющие структуру CeCaC, CaCaC, CoCaC. Противопоставлены основы типа I, II—III, IVб—IVа, V: *perəḥ* 'цветок' (I и II тип *perəḥ*; III тип *pəraḥim*; IVа тип *pirḥi*; IVб тип *pəraḥay*; U тип *pirḥehem*); *zohar* 'блеск' (I и II тип *zohar*; III тип *zəharim*; IVа тип *zohori*; IVб тип *zəharay*; V тип *zohorehem*).

В. Имена женского рода, образованные от сеголатных имен посредством суффикса *-a* от основы IVа. Противопоставлены основы типа I, II, IVа, Va — III—IVб: I тип *malka* 'царица'; II тип *malkai*; III тип *məlaḥor*; IVа тип *malkati*; IVб тип *malḥotay*; Va тип *malkaḥem*; Vб тип *malḥotehem*.

Г. Более чем двусложные имена женского рода, имеющие в

ауслауте -*CeCe*. В ауслауте противопоставлены основы типа I, II — III, IVa, Va — IV6, V6. Выделяются подгруппы:

подгруппа *kelev*: I тип *koteret* 'венец'; II тип *koteret*; III тип *kotarot*; IVa тип *kotarti*; IV6 тип *kotrotay*; Va тип *kotarthem*; V6 тип *kotrotehem*; подтип *sefer*; I тип *yoneket* 'волосок'; II тип *yonakti*; III тип *yonkotay*; IVa тип *yonaktāhem*; IV6 *yonkotehem*; Va тип *yonakti*; V6 тип *yonkotay*.

Д. Имена, образованные по моделям *miʿala*, *maʿala*, *meʿala* с ауслаутом -*CaCa*. Противопоставлены основы типа I, III, IVa, Va — II — IV6, V6: I тип *miḥama* 'война'; II тип *miḥemet*; III тип *miḥamot*; IVa тип *miḥamti*; IV6 тип *miḥamotay*; Va тип *miḥamtāhem*; V6 тип *miḥamotehem*.

К макрокласу III относятся также слова *ben* 'сын' (II тип *ben*; III тип *banim*; IVa тип *bāni*; IV6 тип *banay*; V тип *bāney*); *yad* (II тип *yad*; II тип *yadot*; IVa тип *yadi*; IV 6 тип *yedhem*; V тип *yādotehem*) и др.

Макроклас IV: имена, имеющие четыре различных морфологических представления. Выделяются следующие классы:

Класс 10: имена, имеющие чередование *e*, *a/ə*, $\emptyset$ в предударном и в ударном слоге. Противопоставлены основы типа I — II, Va — III, IV — V6: I тип *zaken* 'старик'; II тип *zakan*; III тип *zakenim*; IVa тип *zakeni*; IV6 тип *zakenay*; Va тип *zakenhem*; V6 тип *ziknehem*.

Класс 11: имена мужского рода с ауслаутом -*e*. Противопоставлены основы типа I — II — III, IV, Va — V6: I тип *kane* 'тростник'; II тип *kāne*; III тип *kanim*; IV тип *kani*; Va тип *kanhem*; V6 тип *kānehem*¹⁸.

Словообразование

В современном иврите представлено два типа морфологического словообразования имен существительных: словообразование отглагольных имен по регулярным морфологическим моделям посредством трансфиксов и словообразование, как правило, отыменное, посредством внешней флексии — суффиксации и префиксации.

1. Наиболее регулярные модели образования имен существительных от глаголов, включаемых в глагольную парадигму, рассмотрены ниже, с. 76. В современном иврите насчитывается до 150 моделей именного словообразования. Ниже представлены некоторые из них:

C2eC3a: *de'a* 'знание' (*yada'* 'знать');

C1iC2a: *šira* 'песня' (*šar* 'петь');

C1aC2ut: *galut* 'изгнание' (*gala* 'изгонять');

C1əC2ut: *rā'ut* 'зрение' (*rā'a* 'видеть'); *dəmit* 'образ' (*dama* 'быть схожим');

C1iC2aC3on: *šigayon* 'заблуждение, мания' (*šaga* 'заблуждаться');

¹⁸ Иные классификации представлены в [35] и в [117], где авторы ориентируются на вокалический, консонантный состав и графическое представление слова. Предложенная нами классификация ориентирована на морфонологическое представление основ.

moC₂aC₃: *mošav* 'проживание, место проживания' (*yašav* 'сидеть, жить');

miC₁aC₃: *micar* 'изделие' (*uacar* 'производить');

maC₂aC₃: *macav* 'положение' (*uacav* 'стоять');

maC₁aC₂: *maka* 'удар' (*naka* 'ударять');

maC₁eC₂: *magen* 'щит' (*ganap* 'защищать');

meC₁eC₂: *megen* 'защитник' (*ganap* 'защищать');

moC₂C₃a: *mo'eca* 'совет' (*ya'ac* 'советовать');

moC₂eC₃et: *toledet* 'родина' (*yalad* 'рождать', 'рожать');

maC₂aC₃a: *matana* 'подарок' (*natan* 'давать');

maC₂oC₃et: *mapolet* 'обвал' (*nafal* 'падать');

maC₁C₃a/e: *maške* 'напиток' (*šaka* 'пить');

miC₁C₂e: *mumhe* 'эксперт' (**maḥa/hitmaḥa* 'специализироваться');

toC₂aC₃a: *toraša* 'наследство' (*yaraš* 'наследовать');

toC₂eC₃et: *tosefet* 'добавление' (*yasaf* 'добавлять');

taC₁C₂ut: *tarbut* 'культура' (*rava* 'учить, воспитывать');

təC₂uC₃a: *təšuka* 'сильное желание' (*našak* 'желать');

taC₁C₂it: *tafnit* 'полуоборот' (*papa* 'поворачивать');

təC₂uC₃a: *tə'uda* 'удостоверение' (*he'id* 'свидетельствовать').

Модели образования имен без участия внешней флексии:

C₁aC₂aC₃: *dayan* 'судья' (*dan* 'судить');

C₁əC₂aC₃: *kətav* 'письмо, письменность' (*katav* 'писать');

C₁əC₂iC₃: *kətiv* 'орфография';

C₁əC₂uC₃a: *šəti'a* 'слух' (*šama* 'слышать');

C₁aC₂oC₃a: *ḥagora* 'пояс' (*ḥagar* 'опоясывать').

Модели образования посредством префиксов и суффиксов:

miC₁C₂aC₃a: *milḥama* 'война' (*niḥam* 'сражаться');

maC₁C₂aC₃a: *tamlaḥa* 'царство' (*malah* 'править');

miC₁C₂eC₃et: *misgeret* 'рамки' (*sagar* 'закрывать');

taC₁C₂eC₃a: *tav'era* 'пожар' (*ba'ar* 'гореть');

tiC₁C₂oC₃et: *tilbošet* 'одежда' (*lavaš* 'одевать').

2. Для отыменного словообразования используются следующие суффиксы:

-*an* — для образования имен деятеля: *avir* 'воздух' — *aviran* 'пилот'; для образования имен, обладающих данным признаком или предметом: *lašon* 'язык' — *lašnan* 'болтун';

-*on* — для образования конкретных имен: *ša'a* 'час' — *ša'on* 'часы'; *šana* 'год' — *šnaton* 'ежегодник';

-*ut*, -*yut* — для образования существительных от существительных и прилагательных: *bet* 'дом' — *betiyut* 'домоседство'; *ragiš* 'чувствительный' — *ragišut* 'чувствительность'; *biš* 'злой' — *bišut* 'злоба'; *bikarti* 'критический' — *bikartiyut* 'критицизм';

-*ai* — для образования имен деятеля: *bana* 'строить' — *banai* 'строитель'; *iton* 'газета' — *itonai* 'журналист'; *hašmal* 'электричество' — *hašmalai* 'электрик';

-*iya* — для образования имени места, имени собирательного: *sefer* 'книга' — *sifriya* 'библиотека'; *ir* 'город' — *iriya* 'муниципали-

тет'; *sukar* 'сахар' — *sukariya* 'конфета'; *nagar* 'столяр' — *nagariya* 'столярная мастерская'; *šaloš* 'три' — *šlišiya* 'трио'.

В современном иврите используются следующие продуктивные суффиксы для образования диминутивов (уменьшительных имен):
-*on*: *sefer* 'книга' — *sifron* 'книжечка'; *ħazir* 'свинья' — *ħaziron* 'свинка, поросенок'; суффикс -*on* используется также для образования сингулятивов: *kerah* 'лед' — *karhon* 'айсберг';

-*it* — от слов женского рода: *mapa* 'скатерть' — *mapit* 'салфетка'; *kaf* 'ложка, ладонь' — *kapit* 'ложечка';

-*onet* (разговорный вариант суффикса -*it*): *tif* 'капля' — *tiponet* 'капелька'.

Диминутивное значение могут иметь некоторые образования с суффиксом -*iya*, например: *ma'ase* 'дело, история' — *ma'asiya* 'историйка'; *maseħa* 'литье' — *maskiya* 'медальон' (см. об этом [81]).

Используется также целый ряд заимствованных суффиксов, имеющих ограниченную продуктивность:

-*nik* (имя деятеля): *kibucnik* 'член кибуца'; *ħerutnik* 'член партии Херут'; *bodednik* (разг.) 'единоличник';

диминутивные суффиксы: -*čik*: *katančik* 'малыш'; *baħurčik* (разг.) 'мальчонка'; -*le*: *abale* 'папа'; *imale* 'мама' (с ударением на первом слоге); -*iko*: *ħaveriko* (разг.) 'приятель'.

Все эти суффиксы, кроме -*iko*, заимствованы из идиша; суффикс -*iko* заимствован из ладино.

Для образования уменьшительных форм имен собственных используется суффикс -*i*: *Rúti*, *Yóni*.

По семантике модели именного образования словообразовательные аффиксы обнаруживают между собой значительный параллелизм. Так, от одного корня (основы) могут быть образованы различные имена, несколько дифференцированные по семантике: *gadal* 'быть большим' — *godel* 'величина' — *gadlut* 'величие'; *kašer* 'быть годным (кошерным)' — *košer* 'годность' — *kašrut* 'свойство быть кошерным'; *matok* 'становиться сладким' — *motek* и *matikut* 'сладость' — *mitkit* 'глицерин'.

Распространенным способом словообразования является редупликация *CaCCaC*: *galgal* 'колесо'; *CaCCuC*: *bakbuk* 'бутылка'; *CiCCuC*: *siħsuħ* 'конфликт'; *CaCCeCet*: *šaršeret* 'цепочка'.

Посредством полной или частичной редупликации образуются диминутивы: *klavlav* 'собачка'; *ħataltul* 'кошечка'. Редуплицированные образования особенно характерны для детского языка: *ktantan*, *ktanton* 'малыш'; *tmunonet* 'картиночка'. Имена, образованные посредством редупликации, обозначают «большую степень» уменьшения: *kalbon* 'собачка' — *klavlav* '(более маленькая) собачка' — *klavlavon* (детск.) 'собачоночка'.

Словосложение

Словосложение и образование сложных слов в современном иврите характерно только для существительных и прилагательных. Как элементы словосложения можно рассматривать образова-

ние дистрибутивных наречий путем редупликации (см. «Наречия»). Словосложение не является продуктивным.

Различаются корнесложения и основосложения. При основосложении сложное слово образуется путем соположения готовых основ, например: *mad-zavit* 'транспортир' (букв. 'измерь-угол'); *migdal-or* 'маяк' (букв. 'башня-свет'). При корнесложении сложное слово образуется путем соположения корней, образующийся сложный корень получает общий трансфикс, например: *balšan* 'лингвист' (корни: *b'l* 'хозяин, обладатель признака' + *lšn* 'язык', трансфикс $C_1aC_2aC_3$ имени деятеля); *al* (отрицание) + *ḥut* 'провода' > *ilḥut* 'телеграфирование'; *al* (отрицание) + *ḥuṣ* 'чувство' > *ilḥuṣ* 'обезболивание'; ср. сложные глаголы (порода *pi'el*): *ilḥet* 'телеграфировать'; *ilḥeṣ* 'обезболивать'. Число корнесложений очень невелико.

Сложные слова содержат морфосинтаксические отношения следующих типов:

1) предикат + прямое дополнение: *šmar-tafit* 'нянька' (*šmar* 'хранить', особая словообразовательная основа, выступающая только в сложениях, *taf* 'дети', *-it* — суффикс отыменного словообразования); *mad-zavit* (*mad* 'измерить', *zavit* 'угол') 'транспортир'; *mad-ḥom* (*ḥom* 'тепло') 'термометр';

2) определение + определяемое слово: *kolnoa* 'кино. (*kol* 'голос', *noa* 'двигаться'); *maḥazemer* 'мюзикл' (*maḥaze* 'представление', *zemer* 'песня'); *kaduregel* 'футбол' (*kadur* 'мяч', *regel/ragl* 'нога'); *migdalar* 'маяк' (*migdal* 'башня', *or* 'свет');

3) предлог/частица + существительное/прилагательное: *benlaumi* 'интернациональный'; *tatikuni* 'ненормативный' (англ. *substandard*); *almavet* 'бессмертие'; *alḥut* 'радио'. В качестве первого члена могут использоваться счетные слова:

rav 'много-': *ravšanati* 'многолетний'; *ravkešev* 'очень внимательный';

had 'одно-': *hadšanati* 'однолетний';

du- 'дву-': *dulašoniyyut* 'диглоссия'; *dušnati* 'двухлетний';

ilat (арам.) 'три-': *ilatšanati* 'трехлетний'.

Часто используются заимствованные компоненты, например: *anti-*: *antimahpəḥan* 'антиреволюционер'; *ultra-*: *ultrasagol* 'ультрафиолетовый'.

Используются и другие единицы, в основном арамейского происхождения, например: *tat* 'под-': *tatkarka'i* 'подземный'. Сочетания с отрицательными частицами *bilti* 'не, без', *i* 'не' имеют промежуточный статус между сложными словами и словосочетаниями, например: *bilti ragil* 'необычный'; *bilti ra'uy* 'неподходящий'; *i zəhirut* 'неосторожность'; *i ha'ama* 'дисгармония'.

Промежуточный статус. между сложными словами и словосочетаниями имеют некоторые конструкции с формами сопряженного состояния, для которых характерна идиоматичная семантика: *beyt sefer* 'школа' (букв. 'дом книги'); *bet ḥolim* 'больница' (букв.

‘дом больных’). Сочетания такого типа с именами родства (и словом *ba'al* ‘хозяин’) получают статус сложных слов, что явствует из их написания в одно слово: *avtipus* ‘прототип’ (*av* ‘отец’); *avmayim* ‘водород’; *barmicva* ‘мальчик, достигший тринадцатилетнего возраста’; *ben-on* ‘страдалец’; *ben-brit* ‘союзник’.

Имя прилагательное

Прилагательные в современном иврите имеют следующие грамматические категории: род, число, определенность, статус. У прилагательных категория рода имеет словоизменительный характер в отличие от существительных, у которых она имеет словообразовательный характер. Категория статуса имеет ограниченное распространение. Прилагательные имеют только формы единственного и множественного числа.

Формы женского рода прилагательных образуются следующими способами:

1) посредством суффикса *-a*: *tov* ‘хороший’ — ж.р. *tova*; *ca'ir* ‘молодой’ — ж.р. *ca'ira*. При образовании форм женского рода от форм мужского структуры *CVCe* используется модель образования женского рода *CVCa* (форманту м.р. *-e* — соответствует ж.р. *-a*): *yafe* ‘красивый’ — ж.р. *yafa* (мк. I);

2) посредством суффикса *-t* от прилагательных с суффиксом *-i*: *ħuci* ‘внешний’ — ж.р. *ħucit* (мк. I);

3) посредством суффикса *-et* от причастий и имен, образованных по модели причастий (см. «Глагол»): *makabel* ‘получающий’ — ж.р. *makabelet*. От причастий других пород женский род может образовываться и при помощи *-a* (см. «Глагол»).

Качественные и относительные прилагательные

Прилагательные делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные образуются посредством трансфиксов и суффиксов: *karov* ‘близкий’; *gadol* ‘большой’. Относительные прилагательные образуются посредством суффиксов *-i* (нисба): *mizrah-i* ‘восточный’; *iħon-i* ‘центральный’.

Степени сравнения качественных прилагательных образуются аналитически. Сравнительная степень образуется при помощи факультативного наречия *yoter* ‘более’ с предлогом *min* ‘чем, из’: *gadol* ‘большой’ — *gadol min* ‘больше’ — *gadol yoter mimenni* ‘больше него’. Превосходная степень образуется следующим образом: а) существительное с определенным артиклем + прилагательное + *bəyoter* ‘весьма’: *ha'ec hagadol bəyoter* ‘самое большое дерево’; б) прилагательное с определенным артиклем + *še* — относительная частица + *bə* + существительное: *hatov šebətalmidim* ‘самый лучший ученик’ (букв. ‘лучший из всех учеников’); в) прилагательное с определен-

ным артиклем + *kol, kulam* 'среди всех': *hatov šebəḥulam* 'лучший из всех'; г) наречие *yoter* с определенным артиклем + прилагательное + *še* + существительное: *hayoter gadol šebəvatim* 'самый большой дом' (букв. 'самый большой из домов'); д) частица *haḥi* 'самый' + прилагательное: *habayit haḥi gadol* 'самый большой дом' (эта конструкция чаще встречается в разговорном языке; в настоящее время она используется и в литературном языке).

Словообразование

Для качественных прилагательных характерно образование по следующим моделям:

$C_1aC_2aC_3$: *ḥadaš* 'новый'; *katan* 'маленький'; *raḥav* 'широкий';
 $C_1aC_2aC_3$: *kaved* 'тяжелый'; *male* 'полный'; *haser* 'недостаточный';
 $C_1aC_2oC_3$: *gadol* 'большой'; *yarok* 'зеленый'; *adom* 'красный';
 $C_1aC_2iC_3$: *ca'ir* 'молодой'; *ašir* 'богатый'; *ḥadiš* 'современный'.

Относительные прилагательные образуются посредством суффикса *-i*: *makom* 'место. — *məkom* 'местный'; *bikoret* 'критика' — *bikorti* 'критический'; *yom* 'день' — *yomi* 'дневной'. Относительные прилагательные образуются от некоторых сочетаний существительных с предлогами, например: *uma* 'нация' — *ləuma* 'у нации' — *ləumi* 'национальный'. Редулицированные образования от прилагательных означают более низкую степень качества, например: *šahor* 'черный' — *šəharhar* 'черноватый'; *adom* 'красный' — *adamdam* 'красноватый'; *zahov* 'золотого цвета' — *zəhavhav* 'золотистый'.

Местоимение

В современном иврите выделяются следующие основные разряды местоимений: личные (в том числе лично-притяжательные), указательные, вопросительные, неопределенные. Относительных местоимений нет, вместо них используются относительные частицы.

Личные и лично-притяжательные местоимения

Личные и лично-притяжательные местоимения подразделяются на самостоятельные (тонические) субъектные местоимения, энклитические прилагольные местоимения, или местоимения прямого дополнения, и энклитические приименные местоимения (лично-притяжательные).

Самостоятельные субъектные местоимения

	Единственное число	Множественное число
1-е л. общ.р.	<i>anohi, ani</i>	<i>anahni, ani</i>
2-е л. { м.р.	<i>ata</i>	<i>atem</i>
{ ж.р.	<i>at</i>	<i>aten</i>
3-е л. { м.р.	<i>hu</i>	<i>hem</i>
{ ж.р.	<i>hi</i>	<i>hen</i>

Местоимение *anohi* 'я' характерно для библейского языка. В современном иврите это местоимение используется в архаизованном стиле. Местоимения *anaḥnu*, реже *naḥnu* распространены в библейском древнееврейском, форма *anu* встречается в Библии один раз (кн. Иер 42:6) и является основной формой местоимения 1-го л. мн.ч. в постбиблейском языке. В современном иврите *anaḥnu*, *naḥnu* — литературные варианты более распространенного *anu*. Вариант *anaḥnu* может использоваться также, если на местоимение падает логическое ударение: *riṣonim¹ tamid² anaḥnu³* (из песни) '(Именно) мы³ — всегда² первые¹'. Литературные варианты местоимений 3-го л. мн.ч. — м.р. *hemta*, ж.р. *heṇa*. Приименные и приглагольные энклитические местоимения:

Приглагольные местоимения

		Единственное число	Множественное число
1-е л. общ.р.		-ni, -ani, -eni	-nu, -anu, -enu
2-е л.	м.р.	-ḥa	-hem
	ж.р.	-ḥ, -eḥ	-hen
3-е л.	м.р.	-o, -hu, -u	-m, -am, -em
	ж.р.	-a(h), -ha	-n, -an, -en

Приименные местоимения

		Единственное число		Множественное число	
		ед. ч. имени	мн.ч. имени	ед.ч. имени	мн.ч. имени
1-е л. общ.р.		-i	-au	-enu	-enu
2-е л.	м.р.	-ḥa	-eḥa	-hem	-eḥem
	ж.р.	-ḥ	-eḥ	-hen	-eḥen
3-е л.	м.р.	-o, -eḥu	-av	-am	-eḥem
	ж.р.	-a(h)	-eḥa	-an	-eḥen

Приглагольные местоимения могут использоваться и для маркировки субъекта некоторых стативных предикатов (см. «Синтаксис»). В функции местоимений прямого дополнения они используются преимущественно в литературных текстах. В разговорном языке для передачи значения местоименного прямого дополнения используется предлог-частица *et*, показатель определенного прямого дополнения в сочетании с лично-притяжательными приименными энклитиками: *oti* 'меня', *otḥa* 'тебя' (м.р.) и т.д.

Лично-притяжательные энклитики также вытесняются конструкциями: предлог *šel* 'nota genitivi' + лично-притяжательные суффиксы (см. «Синтаксис»).

Лично-притяжательные местоимения могут сочетаться с предлогами (см. «Предлоги»). Сочетания предлогов с лично-притяжательными местоимениями по семантике эквивалентны сочетаниям данных предлогов с местоименными дополнениями, например: *li* 'ко мне'; *lahem* 'к ним'; *imo* 'с ним(вместе)' и т.д.

Указательные местоимения

В современном иврите используется три серии указательных местоимений.

I серия	ед.ч.	м.р.	<i>ze, halaze</i>
		ж.р.	<i>zot, zo, zu</i>
	ед.ч.	общ.р.	<i>hala, halaz</i>
	мн.ч.		<i>halalu, ele</i>
	мн.ч.	м.р.	<i>ele</i>
II серия	ед.ч.	м.р.	<i>oto</i>
		ж.р.	<i>ota</i>
	мн.ч.	м.р.	<i>otam</i>
		ж.р.	<i>otan</i>
III серия	ед.ч.	м.р.	<i>hahu</i>
		ж.р.	<i>hahi</i>
	мн.ч.	м.р.	<i>hahem</i>
		ж.р.	<i>hahen</i>

Местоимения I и II серий выполняют функции местоимений существительных и местоимений прилагательных. Местоимения I серии располагаются в постпозиции к определяемому слову, функционируя как местоимения-прилагательные. Местоимения II серии в этой функции располагаются в препозиции к определяемому слову. Местоимения I и II серий нейтральны по оппозиции близость—дальность, однако в сочетании с определенным артиклем *ha-* местоимения I серии имеют значение близости или приближения; местоимения II серии имеют значение 'тот же самый', например:

I серия: *migdal ze* 'эта башня' — *hamigdal haze* 'эта башня' (ближе к говорящему); *hasefer haze tov yoter min ze šel ḥaveri* 'эта книга лучше книги (букв. 'этой') моего товарища';

II серия: *oto migdal* 'та же самая башня'.

Местоимения III серии выступают только в функции местоимений-прилагательных. Они располагаются в постпозиции к определяемому слову и имеют семантику удаленности, например: *hamigdal hahu* 'та башня'; *haiša hahi* 'та женщина'.

Указательные местоимения омонимичны связкам (см. «Синтаксис»).

Традиционно выделяются употребления определенного артикля *ha-* в значении указательности, например: *hayom* 'сегодня' (букв. 'этот день'); *halayla* 'этой ночью'; *hašana* 'в этом году'.

Указательные местоимения I серии также могут иметь дополнительные значения, так, *ze...ze* может означать 'один... другой', 'друг друга': *ze ba, ze yasa* 'один пришел, другой ушел'; *hem amru šalom ze laze* 'они приветствовали друг друга'.

Вопросительные местоимения

В современном иврите употребительны вопросительные местоимения-существительные и местоимения-прилагательные.

Вопросительные местоимения-существительные не имеют противопоставлений по роду и числу, но различаются по категории одушевленности—неодушевленности: *mi* 'кто?', *ma* 'что?'. Местоимение *ma* перед словами, начинающимися с *h, ḥ, ' ,* огласованных камацем, звучит *me*: *me hayta ṭilato šel...?* 'Как начинал он?'; *me 'asita* 'Что (ты) делал?', но *ma kanita* 'Что (ты) купил?'.

Местоимение *mi* в функции прямого дополнения трактуется как грамматически определенное, т.е. употребляется с частицей *et*, например: *et mi ata pagašia* 'Кого ты встретил?'.

Вопросительные местоимения-прилагательные имеют особые формы рода и числа: м.р. ед.ч. *eze* 'какой, который?', ж.р. ед.ч. *ezo*, м.р. мн.ч. *ele*, ж.р. мн.ч. *elu*.

Вопросительные местоимения-существительные в сочетании с показателем относительных предложений *še* могут использоваться в функции относительных местоимений (см. «Синтаксис»).

Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных при помощи форманта *šehu*: *mašehu* 'что-то', *mišehu* 'кто-то', *ezešehu* 'какой-то' и т.д. В функции неопределенных местоимений может использоваться вопросительное местоимение *ma* в постпозиции к определяемому слову, например: *zman ma* 'какое-то время'; *dvar ma* 'какая-то вещь, что-то'.

В значении «некий, какой-то» используется лексема *paloni* (м.р.), *palonit* (ж.р.); в значении «каждый, всякий» — *kol* 'весь', например: *iš ploni* 'некий человек'; *kol iš* 'каждый человек'.

В отрицательных конструкциях в функции неопределенных местоимений употребляются следующие лексемы в сочетании с отрицательными частицами: *klum, af, šum*, например: *lo² raiti³ klum¹* '(Я) ничего¹ не² видел³'; *lo² hayiti³ šam¹ af⁴ pa'am⁵* '(Я) там¹ не² был³ ни⁴ разу⁵'; *anaḥnu¹ 'od² lo⁴ ahaṭnu³ šumdavar³* (из песни) 'Мы¹ еще² ничего³ не⁴ ели⁵'. Вторично эти лексемы могут приобретать значение отрицательных местоимений, например: *ma raita šam?—klum* 'Что ты там видел?—Ничего' (см. дискуссию по вопросу об их статусе [58; 157; 137]). В значении «никто» используются лексемы *iš, af, iš, adam, ehad*, например: *mi ba?—af iš* 'Кто пришел? — Никто'.

Для выражения возвратного значения («себя») используются следующие лексемы: 'есет букв. 'кость', в сочетании с лично-

притяжательными местоимениями 'сам'; реже *roš* 'голова', *nefeš* 'душа', *yad* 'рука', например: *hu hilbiš et 'acmo* 'Он оделся'; *hu 'asa zot bə'acmo* 'Он сделал это сам'. Лексемы *yad*, *nefeš*, *roš* в значении 'себя' используются, как правило, в составе фразеологизмов, например: *hicil et nafšo* '(Он) спасся' (букв. 'спас свою душу'); *šalah yado bənafšo* '(Он) наложил на себя (букв. на свою душу) руки'; *hiḥnis rošo ben šne harim* '(Он) впутался (букв. сунул свою голову) в серьезное дело (букв. между двух гор)'.

Числительные

В современном иврите представлены количественные, порядковые, дробные числительные.

Количественные числительные

Количественные числительные имеют грамматические категории рода и состояния. Немаркированной формой считается форма женского рода; эти формы используются самостоятельно при счете (табл. 8).

Таблица 8

Количественные числительные от «одного» до «десяти»

Род	Мужской		Женский	
Состояние	абсолютное	сопряженное	абсолютное	сопряженное
1	<i>eḥad</i>	<i>aḥad</i>	<i>aḥat</i>	<i>aḥat</i>
2	<i>šnayim</i>	<i>šne</i>	<i>štayim</i>	<i>šte</i>
3	<i>šloša</i>	<i>šlošet</i>	<i>šaloš</i>	<i>šloš</i>
4	<i>arba'a</i>	<i>arba'at</i>	<i>arba'</i>	<i>arba'</i>
5	<i>ḥamiša</i>	<i>ḥamešet</i>	<i>ḥameš</i>	<i>ḥameš</i>
6	<i>šiš'a</i>	<i>šešet</i>	<i>šeš</i>	<i>šeš</i>
7	<i>šiv'a</i>	<i>šiv'at</i>	<i>ševa'</i>	<i>ševa'</i>
8	<i>šmona</i>	<i>šmonat</i>	<i>šmone</i>	<i>šmone</i>
9	<i>tiš'a</i>	<i>tiš'at</i>	<i>teša'</i>	<i>teša'</i>
10	<i>'asara</i>	<i>'aseret</i>	<i>'eser</i>	<i>'eser</i>

Количественные числительные от одиннадцати до девятнадцати образуются путем сочетания числительного м.р. *'asar*, ж.р. *'esre* 'десять (связанная форма) с числительным от одного до девяти соответственно, например: м.р. абс. сост. *aḥad 'asar*, ж.р. абс. сост. *aḥat 'esre* 'одиннадцать'; м.р. абс. сост. *ḥamiša 'asar*, ж.р. абс. сост. *ḥameš 'esre* 'пятнадцать'; м.р. абс. сост. *tiš'a 'asar*, ж.р. абс. сост. *teša' 'esre* 'девятнадцать'.

Числительные, обозначающие десятки, по форме — *pluralia tantum* с суффиксом *-im*. Они не имеют категории рода: *'esrim* 'двадцать'; *šlošim* 'тридцать'; *arba'im* 'сорок'; *ḥamišim* 'пятьдесят'; *šišim* 'шестьдесят'; *šiv'im* 'семьдесят'; *šmonim* 'восемьдесят'; *tiš'im* 'девяносто'.

Для обозначения сотен используется лексема *me'a* 'сто': *matayim* 'двести' (двойственное число); *šloš me'ot* 'триста'.

Для обозначения тысячи используется слово *elef* 'тысяча': *alpayim* 'две тысячи' (форма двойственного числа); *šlošet alafim* 'три тысячи' и т.д.

Другие количественные числительные: *efes* 'ноль'; *rəvava* 'десять тысяч'; *nilion, elef alafim* 'миллион, тысяча тысяч'. Количественные числительные, кроме обозначений числительных первого десятка и сотни и производных от них, не имеют форм сопряженного состояния. О сочетаемости числительных см. «Синтаксис».)

Порядковые числительные

Порядковое числительное «первый» — м.р. *rišon*, ж.р. *rišona* (мк. I).

Порядковые числительные начиная с числительного «второй» образуются от соответствующих количественных числительных при помощи уффикса *-i* (м.р.), *-a, -t* (ж.р.): «второй» — м.р. *šeni*, ж.р. *šaniya*; «третий» — м.р. *šališi*, ж.р. *šališit*; «четвертый» — м.р. *rəvi'i*, ж.р. *rəvi'it*; «пятый» — м.р. *hamiši*, ж.р. *hamišit*; «сотый» — м.р. *me'ati*, ж.р. *me'atit*. Числительные первого десятка и далее ведут себя как имена макрокласа I (см. выше, с. 50).

Порядковые числительные начиная с числительного «одиннадцатый» образуются от количественных при помощи артикля *ha-*, например: *jaḥad 'asar* 'одиннадцатый'; *hašlošim vəšaloš* 'тридцать третий'.

В именных синтагмах порядковые числительные согласуются с определяемым словом в роде и числе и ставятся в постпозиции, например: *yom šiši* 'пятница' (букв. 'день шестой'); *yom šeni* 'понедельник' (букв. 'день второй').

Дробные числительные

Основа дробных числительных с числительного «треть» и по «одна сятая» совпадает с основой порядковых числительных. Они содержат уффикс *-it*, например: *šlišit* 'одна треть'; *rvi'it* 'одна четверть'; *šmonit* 'одна восьмая'; *esrit* 'одна десятая'. В значении «половина» используется лексема *ḥeci*.

В современном иврите есть также параллельные образования, пользующиеся в значении дробных числительных, например: *ḥaci, ḥacit, meḥeca* 'одна вторая'; *šliš* 'одна треть'; *reva', rova* 'одна четверть'; *homeš* 'одна пятая'; *'isaron, ma'aser* 'одна десятая'.

Дробные числительные начиная с числительного «одна одиннадцатая» образуются путем сочетания лексемы *ḥelek* 'часть' с порядковым числительным: *ha-ḥelek ha-me'ati* 'одна сотая'.

Для обозначения собирательных числительных используются количественные числительные с лично-притяжательными суффиксами: *šnelem* 'два вдвоем'; *šloštaḥem* 'вы (м.р.) втроем'; *'asartaḥen* 'вы (ж.р.) вдесятером'.

Для глагола в современном иврите характерно обилие словоизменительных и словообразовательных форм. Глагол имеет грамматические категории времени, лица, числа, рода, наклонения, породы, вида. В качестве исходной формы берется форма 3-го л. ед.ч. м.р. прошедшего времени индикатива. Глагол имеет также разветвленную систему именных отглагольных образований (герундий, инфинитив, имена действия), которые в силу регулярности их семантики и образования целесообразно включить в глагольную парадигму.

Традиционно в грамматических описаниях иврита глагольный корень представляют при помощи корня глагола *pa'al* 'делать' (см. «Классификация глагольных основ»). Этот же корень используется в названиях глагольных пород (см. «Породы»).

Категория времени

В современном иврите в индикативе противопоставлены формы трех времен: настоящего, прошедшего, будущего. Такое противопоставление восходит к мишнаитскому языку. В библейском языке видо-временные отношения манифестировались противопоставлением перфектива и имперфектива, позже переосмыслившихся как прошедшее и будущее время соответственно. Формы настоящего времени в современном иврите — это причастия, приобретшие статус форм настоящего времени лишь в мишнаитском языке (см. [70; 100]).

Формы настоящего времени могут обозначать:

а) действие или состояние, имеющее место в момент произнесения данного высказывания: *ani ḥoreš tazima 'aleḥa* (АО, с. 13) 'Я клевету на тебя';

б) настоящее историческое: *niḥnasot šaḥenot vašo'alot lašalom šelima* (Э., с. 7) 'Входят соседки и спрашивают о здоровье матери';

в) ближайшее будущее: *harakevet yocet baḥama dakot* 'Поезд отходит через несколько минут';

г) недавнее прошлое: *etmol ani matayel barḥov v'et mi ani poḡeš? et moše* 'Гуляю я вчера по улице и кого я встречаю? Моше' (см. также [94, с. 184—185]).

Формы прошедшего времени имеют семантику действия в прошлом: *kašeyašavni 'imo 'al ḥof hayam... siper li hašomer hazaken et korot uṡte ḥayav* (С., с. 36) 'Когда мы сидели на берегу моря ... старик сторож рассказывал мне свою жизнь'.

Формы будущего времени передают значение будущего действия, например: *maḥar yavo'u krovim* (Э., с. 8). 'Завтра придут родственники'. Они могут приобретать модальные оттенки, например в условных и вопросительных предложениях в разговорном языке: *im hu lo yu'amin, anu lo nomar et ha'emet* 'Если он не поверит, мы не скажем правду'; *ani ašalem?* 'Мне платить? Чтобы я заплатил?'. Формы будущего времени могут передавать значение императива, например: *yadaber yosef* 'Пусть говорит Иосиф'; *tilboš* 'Одевайся'. Некоторые

формы будущего времени лексикализировались, например; *ani avakeš* ‘пожалуйста’ (букв. ‘попрошу’); *ani agid ləḥa* ‘Я тебе скажу’.

Формы прошедшего времени образуются посредством суффиксальных лично-числовых показателей. Глаголы, у которых формы 3-го л. ед.ч. прошедшего времени и формы настоящего времени омонимичны, образуют прошедшее время 3-го л. ед.ч. аналитическим способом, например: *hu gar* ‘он живет’; *hu haya gar* ‘он жил’.

Для форм будущего времени характерно использование системы суффиксально-префиксальных показателей.

В литературных произведениях на современном иврите, написанных архаизованным стилем, встречаются формы будущего и прошедшего времени с «вавом последовательности» (*vav hahipuh* ‘вав переворачивающий’, *vav consecutivum*). Вав последовательности в сочетании с формами будущего времени обозначает действие, происходившее в прошедшем. Эти формы используются в повествовании, где есть несколько последовательных действий, например: *və'az'if me'at və'aškif bə'ad haḥalon və'abit...* ‘al *hə'agam hayafe* (АБ, с. 10) ‘Я несколько рассердился, посмотрел в окно и стал глядеть на красивое озеро’; *və'ered me'al hama'alot bəlev sameaḥ və'eleḥ 'el ba'alat habayit* (АБ, с. 12) ‘Я с радостью спустился с лестницы и пошел к хозяйке’. Вав последовательности в сочетании с формами прошедшего времени использовался в библейском языке для указания на результативность в будущем (о семантике этих форм см. [94; 97; 52; 58]). В современном языке эти формы малоупотребительны.

Категория лица, рода и числа

Для выражения категорий лица, рода и числа используются лично-числовые показатели. Формы настоящего времени не имеют оппозиции по лицу. В формах прошедшего и будущего времени противопоставление двух родов, двух чисел и трех лиц соблюдается регулярно. Признак рода нейтрализуется для 1-го л. прошедшего, будущего времени и для форм 3-го л. мн.ч. прошедшего времени.

Лично-числовые показатели настоящего времени

Единственное число		Множественное число	
ж.р.	м.р.	ж.р.	м.р.
-et, -a	—	-ot	-im

Окончание женского рода единственного числа *-a* или *-et* выбирается в зависимости от породы и типа глагола (см. ниже).

Необходимо отметить следующие морфонологические закономерности поведения суффиксальных лично-числовых показателей, которые делятся на три класса по отношению к ударению:

1) суффиксальные лично-числовые показатели, не имеющие на себе ударения, следовательно, присоединение которых никак не влияет на вокалический состав глагольной формы: 1-го л.

**Лично-числовые показатели прошедшего
и будущего времени**

Число	Единственное				Множественное			
Время	прошедшее		будущее		прошедшее		будущее	
Род \ Лицо	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1-е	<i>-ii</i>		<i>e-</i>		<i>ni-</i>		<i>na-</i>	
2-е	<i>-ia</i>	<i>-i</i>	<i>i-</i>	<i>i...-i</i>	<i>-tem</i>	<i>-ten</i>	<i>i...-u</i>	<i>i...-na</i>
3-е	<i>-ø</i>	<i>-a</i>	<i>y-</i>	<i>i-</i>	<i>-u</i>		<i>y...-u</i>	<i>i...-na</i>

ед.мн.ч. прош.вр., 2-го л. ед.ч. м.ж.р. прош.вр., 3-го л. ед.ч. м.р. прош.вр., 2-го и 3-го л. мн.ч. ж.р. буд.вр.;

2) суффиксальные лично-числовые показатели, имеющие на себе ударение, но относящиеся к классу «легких» суффиксов: 3-го л. ед.ч. ж.р., 3-го л. мн.ч. прош.вр., 2-го л. ед.ч. ж.р. буд.вр., 2-го и 3-го л. мн.ч. буд.вр.; при присоединении этих показателей под влиянием перемещения ударения вокалический состав корня правильного глагола меняется по следующим правилам: *a* в предударном слоге переходит в *ø/a*; *katavti* ‘я писал’ — *katva* ‘она писала’; *pakadti* ‘я приказал’ — *pakdu* ‘они приказали’;

3) суффиксальные лично-числовые показатели, имеющие на себе ударение и относящиеся к классу «тяжелых» суффиксов: 2-го л. мн.ч. м.ж.р. прош.вр. При их присоединении вокалический состав меняется так: в первом открытом слоге от конца слова происходит сокращение *a>ə*, *ø*, например: *katavti* ‘я писал’ — *ktavtem* ‘вы писали’ (м.р.); *pakadti* ‘я приказал’ — *pkadten* ‘вы приказали’ (ж.р.).

Если глагол сочетается с местоименными приглагольными энклитиками (см. табл. XVII, Приложение 1), ударение в глагольной форме перемещается на один слог к концу. Вокалический состав слова преобразуется по тем же правилам, что и при сокращении гласных в формах 2-го л. мн.ч. прошедшего времени под влиянием «тяжелых» суффиксов, например: *šamarti* ‘я хранил’ — *šmartiḥa* ‘я хранил тебя’, *šmaro* ‘он хранил его’.

Изменение форм настоящего времени происходит по тем же правилам, что и для имен класса 4 (см. выше, с. 50).

При образовании форм с вавом последовательности от некоторых глаголов (в частности, от глаголов с третьим корневым согласным *y*) используется особая краткая форма (см. Приложение 1), в которой ударение падает на предпоследний слог: *vaʷaʷas* ‘сделал’. Передвижение ударения на предпоследний слог в формах с вавом последовательности происходит и в некоторых других глаголах: *vaʷoʷmer* ‘сказал’.

В современном иврите от глагольного корня образуются формы семи пород, имеющих семантику производных видов и залогов. Первая (или основная) порода является простой, остальные — производными от нее. Основы пород различаются вокалическим составом и внешней аффиксацией¹⁹.

Категория глагольной породы является грамматической и обязательной категорией для каждого глагола. Теоретически от каждого глагольного корня должны образовываться все породы, имеющие регулярное значение. Однако в современном иврите наблюдается тенденция к лексикализации грамматической категории глагольной породы за счет того, что не от всех глагольных корней образуются формы всех пород, а семантика самих пород нередко нерегулярна. В этом отношении система глагольных пород в современном иврите несколько отличается от системы пород в библейском и мишнаитском языке. Тем не менее в современном иврите выделяются основные значения глагольных пород, реализующиеся регулярно; лексикализация глагольных пород охватывает скорее периферию языка.

I. Простая (непроизводная, основная) порода. Традиционное наименование — *kal* (простая порода), *ra'al*.

Глагол в этой породе обозначает простое действие или состояние.

Основа прошедшего времени породы *ra'al*:

$C_1aC_2aC_3$ (*a* в первом слове — графема *каец*, во втором — патах) — такая огласовка характерна для переходных или непереходных глаголов со значением действия: *šamar* 'хранить'; *yašav* 'сидеть'; *kam* 'встать';

$C_1aC_2eC_3$ (*a* — *каец*, *e* — *цере*) — такая огласовка характерна для непереходных глаголов, обозначающих состояния: *zaken* 'быть старым'; *kaved* 'быть тяжелым'; *met* 'умирать, быть мертвым';

$C_1aC_2oC_3$ (*o* — *холем*, *a* — *каец*) — такая огласовка характерна для непереходных глаголов и глаголов состояния: *katon* 'быть маленьким'; *yaḥol* 'мочь'.

Некоторые глаголы имеют две параллельные основы, например: *davak* // *davek* 'приклеиваться'; *karav* // *karev* 'приближаться'; *amac* // *amec* 'быть крепким' (обычно у глаголов состояния и непереходных глаголов).

Основа будущего времени:

$C_1C_2oC_3$, если у глагола основа прошедшего времени $C_1aC_2aC_3$: *yīšmor* '(он) будет хранить';

$C_1C_2oC_3$, $C_1C_2aC_3$, если у глагола основа прошедшего времени $CaCoC$, $CaCeC$: *yiklon* '(он) будет маленьким'²⁰ (прош.вр. *katon*); *yihbad* '(он) будет тяжелым' (прош.вр. *kaved*).

¹⁹ Х. Розен [94, с. 200] предлагает называть непроизводную простую породу «слабой» основой, производные — «слабыми».

²⁰ По правилам автоматических чередований: $y + CCoC > yiCCoC$

Основа настоящего времени имеет вид:

$C_1oC_2eC_3$, ж.р. *-et*, если основа прошедшего времени $C_1aC_2aC_3$; *šomer* '(он) хранит', *šomeret* '(она) хранит';

$C_1aC_2eC_3$, если основа прошедшего времени $C_1aC_2eC_3$; *zaken* '(он) стар', *zakena* '(она) стара';

$C_1aC_2oC_3$, если основа прошедшего времени $C_1aC_2oC_3$; *yaḥol* '(он) может', *uḥola* '(она) может'.

Если основа настоящего времени — $CaCeC$, $CaCoC$, показатель женского рода — *-a*.

Основа инфинитива $-CCoC$ (в качестве примера приводятся инфинитивы с префиксом *la-*): *lišmor* 'хранить'; *liḥbod* 'быть тяжелым'.

II. Пассивная порода, производная от простой породы. Традиционное наименование — *nif'al*. Посредством этой породы образуются:

1) от простой породы глаголы со значением пассива: *ganav* 'воровать' — *nignav* 'быть украденным'; *avas* 'откармливать' — *ne'evav* 'быть откормленным', 'откармливаться'; *agar* 'собирать' — *ne'egar* 'быть собранным';

2) от переходных в простой породе глаголов непереходные пары: *hamam* 'оглушать' — *naham* 'шуметь, реветь';

3) от переходных или непереходных глаголов глаголы со значением конкретизации действия по основной породе: *gamar* 'кончать, переставать' — *nigmar* 'заканчиваться, созреть'; *zag* 'мимолетно проходить' — *nazog* 'исчезать'; *batal* 'не работать, прекращаться' — *nivtal* 'терять значение'; *ḥalac* 'снимать, стаскивать' — *neḥelac* 'сниматься, быть спасенным, быть в полной готовности'; *šafah* 'лить, пролить' — *nišpaḥ* (пролиться, втекать (о реке)); *ra'a* 'видеть' — *nir'a* 'казаться';

4) от непереходных глаголов и глаголов состояния глаголы со значением становления, хотя эти образования не всегда регулярны: *za'ar* 'быть маленьким' — *niz'ar* 'стать маленьким'; *ḥala* 'болеть' — *neḥela* 'заболеть, стать больным'; *avad* 'исчезать' — *ne'evad* 'исчезать, пропадать'; *paka* 'лопнуть' — *nifka* 'лопнуть, разорваться'; *zaḥal* 'ползать' — *nizḥal* 'сле ходить'; *zar* 'быть чужим, чуждаться' — *nazor* 'отрекаться';

5) глаголы со значением «подвергаться какому-либо действию»: *barad* 'падать (о граде)' — *nivrad* 'быть побитым градом'; *za'ak* 'кричать' — *niz'ak* 'сбегаться на крик о помощи (подвергаться воздействию крика)';

6) глаголы со значением возможности действия или состояния, например: *haleḥem nimkar* 'хлеб продается, можно продать'; *ha'avoda lo nigmeret* 'работа нескончаема'.

Некоторые глаголы не имеют форм *nif'al*²¹. Ряд глаголов употребляется только в форме *nif'al*, не имея форм основной породы. Число

²¹ Такие глаголы или вовсе не имеют пассивной породы (*raca* 'хотеть', *na'am* 'быть приятным'), или в качестве пассива от основной породы выступает не *nif'al*: *lavaš* 'одевать' — *lavuš* (модель *pu'al*) 'быть одетым'.

таких глаголов в современном иврите больше по сравнению с библейским языком²².

Такие «отложительные» глаголы относятся к следующим лексико-семантическим группам:

1) глаголы движения: *niḥnas* 'входить'; *nizah* 'сдвинуться с места'; *ne'elam* 'скрываться, исчезать';

2) глаголы состояния, становления и непереходные глаголы: *ne'edar* 'быть могучим'; *ne'elac* 'быть вынужденным'; *nizhar* 'быть осторожным'; *ne'elam* 'онеметь'; *nivhal* 'испугаться'; *ne'eman* 'оказаться правильным'; *ne'enaḥ* 'стонать'; *ne'evak* 'бороться'.

Основа прошедшего времени *niʔal*: *niC₁C₂aC₃*: *šavar* 'разбивать', *nišbar* 'разбиваться'.

Основа будущего времени: *-iC₁aC₂eC₃*: *yišaver* '(он) будет разбит'.

Инфинитив: *hiC₁aC₂eC₃*: *lahišaver*.

Как правило (см. ниже), от форм пассивных пород не образуются формы императива. Однако императив образуется от глаголов *niʔal*, не имеющих пассивного значения: *nišpaḥ* 'втекать (о реке)' — импер. *hišafeḥ*; *nizah* 'двигаться' — импер. *hazah*.

Основа настоящего времени *niC₁CaC₃*, показатель женского рода *-et*, *-a*; *nišbar* 'он разбит', *nišberet* 'она разбита'.

III. Интенсивная порода. Традиционное наименование — *pi'el*.

Посредством форм глагола в породе образуются:

1) интенсивы (в широком смысле) от глаголов основной породы как переходных, так и непереходных: *ganav* 'воровать' — *ginev* 'красть неоднократно'; *agad* 'связывать' — *iged* 'объединять, крепко связывать'; *šavar* 'разбивать' — *šiber* 'разбивать вдребезги'; *halah* 'ходить' — *hileḥ* 'хаживать';

2) каузативы от глаголов основной породы, чаще непереходных: *yaʕen* 'спать' — *yiʕen* 'усыпить'; *avad* 'исчезнуть' — *ibed* 'губить, терять'; *boš* 'стыдиться' — *biyeš* 'стыдить'; *lamad* 'учиться' — *limed* 'учить'; *aḥav* 'любить' — *ihev* 'влюбить'; *šaḥaḥ* 'забыть' — *šikaḥ* 'заставлять забыть';

3) некоторые глаголы в форме породы *pi'el* имеют значение интенсива и каузатива одновременно: *aḥar* 'опаздывать' — *iher* 'часто опаздывать', 'заставлять опаздывать'; *halah* 'ходить' — *hileḥ* 'хаживать', 'приводить (в ужас)';

4) каузативы от отложительных глаголов и глаголов в форме *niʔal*, не имеющих пассивного значения: *ne'elac* 'быть вынужденным' — *ilec* 'принуждать'; *nivraḥ* 'быть благословенным' — *bereḥ* 'благословлять'; *nivhal* 'испугаться' — *bihel* 'пугать';

5) деноминативные глаголы от существительных и прилагательных: *pərat* 'деталь' — *peret* 'детализировать'; *avzar* 'деталь механизма' — *ivzer* 'снабдить (судно) деталями'.

Основная порода четырехконсонантных корней — *pi'el*: *šilšel* 'опускать вниз'; *tilpen*, *tilfen* 'звонить по телефону'; *ilter* 'импровизировать'; *hišben* 'отдавать отчет, рассчитывать'.

²² Так, некоторые глаголы движения, употребительные в библейском языке в породе *ra'al*, стали употребительны в *niʔal*: библ. *kanas*, совр. ивр. *niḥnas* 'входить'

Некоторые глаголы не имеют форм *pi'el*.

Основа прошедшего времени — $C_1iC_2eC_3$, реже $C_1iC_2aC_3$.

В древнееврейском языке при образовании интенсивной породы второй согласный глагольного корня подвергался геминации (что характерно для образования интенсивных пород в афразийских языках, см., например, др.евр. *ginnēb* 'неоднократно воровать'; *šibbēr* 'разбивать вдребезги'). В современном иврите геминации нет (она сохраняется только в огласованном письме), и соответственно для описания преобразований в основах интенсивной породы удобно ввести следующие правила чередований, обусловленные морфологическим контекстом интенсивной породы:

1) $v, f, \dot{h} \rightarrow b, p, k$, если $v, f, \dot{h}$ — второй корневой согласный глагола ($\dot{h}$ — графема каф): *šavar* 'разбивать' — *šiber* 'разбивать вдребезги'; *kaved* 'быть важным' — *kibed* 'почитать'; *hafah* 'переворачивать' — *hipeh* 'рассматривать подробно'; *laḥad* 'захватывать' — *liked* 'объединять';

2) $C_1iC_2eC_3 \rightarrow C_1eC_2eC_3$, если второй корневой согласный глагола r : *nivrah* 'быть благословенным' — *bereh* 'благословить'; *barag* 'завинчивать' — *bereg* 'вывинчивать'.

Основа прошедшего и будущего времени у глаголов со вторым корневым y, w или с идентичными вторым и третьим корневыми — $CoCeC$: *kam* 'поднимать' — *komem* 'многократно поднимать'; *bin* 'понимать' — *bonen* 'обращать внимание'.

Основа прошедшего времени деноминативных глаголов, даже если они относятся к перечисленным типам, всегда образуется регулярно: *halel* 'хвала' — *hilel* 'хвалить'; *ben* 'между' — *biyen* 'нейтрализовать'.

Основа будущего времени $C_1a\bar{C}_2eC_3$: *yašaber*.

Основа настоящего времени $m\bar{a}C_1aC_2eC_3$ (с префиксом $-m\bar{a}$), ж.р. $m\bar{a}C_1aC_2eC_3et$: *māšaber*, ж.р. *māšaberet*.

Основа инфинитива $CaCeC$: *lašaber*.

IV. Пассивная порода от интенсивной породы. Традиционное наименование — *pu'al*. Посредством форм этой породы образуются регулярные формы, семантически являющиеся пассивом от породы *pi'el*: *šibar* 'быть разбитым вдребезги' — *šubar* 'быть разбитым вдребезги'; *hizek* 'укрепить' — *huzak* 'быть укрепленным'. У некоторых глаголов пассив в породе *pu'al* используется вместо отсутствующего у них *pi'al* (см. выше). Если формы пород *pu'al* и *pi'al* близки по значению, имеет место вторичное разграничение *pu'al* как пассива, допускающего агентивное дополнение, и *pi'al* как имперсонала: *gala* 'открыть', *nigla* 'открываться, быть открытым'; *gila* 'открыть', *gula* 'открыться, быть открытым (кем-то)'.

При образовании породы *pu'al* действуют правила, сходные с правилами образования породы *pi'el*:

1) $v, f, \dot{h} \rightarrow b, p, k$, где $v, f, \dot{h}$ — второй корневой согласный глагола: *šubar* 'быть разбитым вдребезги'; *lukad* 'быть объединенным'; *huraḥ* 'быть рассмотренным подробно';

2) $C_1uC_2aC_3 \rightarrow C_1oC_2aC_3$, если второй корневой согласный r : *borah* 'быть благословенным'; *borag* 'быть вывинченным'.

Основа прошедшего времени $C_1uC_2aC_3$: *šubar*.

Основа будущего времени $C_1uC_2aC_3$: *yalubaš* '(он) будет одет'.

Основа настоящего времени $məC_1uC_2aC_3$, ж.р. $məC_1uC_2əC_3et$.

Инфинитив от породы *ru'al*, как и от прочих пород с пассивным значением, неупотребителен.

V. Каузативная порода. Традиционное наименование — *hiḥ'il*.

Основное значение — каузатив. Порода *hiḥ'il* служит для образования каузативов от *ra'al*, как от переходных, так и от непереходных глаголов: *katav* 'писать' — *hiḥ'tiv* 'заставлять писать, диктовать'; *ašam* 'согрешить' — *he'ešim* 'обвинять'; *gala* 'быть изгнанником' — *hiḡla* 'изгонять'; *nafal* 'падать' — *hipil* 'бросать'; *ra'a* 'видеть' — *hera* 'показывать'.

Каузатив отложительных глаголов часто образуется по породе *ri'el* (но имеются и образования в *hiḥ'il*: *ne'elam* 'исчезать' — *he'elim* 'прятать'; *ne'edar* 'быть могучим' — *he'edir* 'возвеличивать'). Многие непереходные и отложительные глаголы имеют два каузатива — в форме *ri'el* и *hiḥ'il*. Нередко их значение дифференцировано, причем *ri'el* имеет более конкретное значение или употребляется в идиоматических сочетаниях: *halah* 'идти' — *holiḥ* 'водить', *hileḥ* 'наводить (ужас)'; *amac* 'быть крепким' — *imec* 'укреплять', *he'emec* 'подкреплять, ободрять'; *aḥal* 'есть' — *he'eḥil* 'кормить', *iḥel* 'переваривать, уничтожать'; *gavar* 'быть сильным' — *hiḡbir* 'укрепить', *giber* 'усилить'. Формы *ri'el* и *hiḥ'il* в каузативном значении могут полностью совпадать по семантике: *ba'ar* 'гореть' — *be'er*, *hiv'ir* 'зажечь'; *šaḥaḥ* 'успокаиваться' — *šikaḥ*, *hiškiah* 'успокаивать'.

Порода *hiḥ'il* используется также для образования деноминативных глаголов от имен прилагательных: *smoli* 'левый' — *hišmə'il* 'направиться налево'; *adom* 'красный' — *he'edim* 'покраснеть'; *ḥiver* 'бледный' — *hiḥvir* 'побледнеть, заставить побледнеть'; *elef* 'тысяча' — *he'elif* 'увеличиваться в тысячу раз'; *lavan* 'белый' — *hilbin* 'побелеть, побелить'. Появление каузативного значения у деноминативных глаголов в породе *hiḥ'il* — явление позднее (отсутствующее в библейском языке)²³. Основное значение деноминативных глаголов в породе *hiḥ'il* — приобретение признака или свойства.

Формы *hiḥ'il* могут иметь дополнительные оттенки значений, например, инхоатива: *ḡagar* 'хромать' — *heḡgir* 'захромать'. Иногда формы *hiḥ'il* совпадают по значению с формами пород *ra'al*, *nif'al*: *ḡalad* = *heḡlid* 'подкапывать'; *neḡelad* = *heḡelid* 'ржаветь'.

Некоторые глаголы используются только в форме *hiḥ'il* (некоторые из таких глаголов имеют также формы породы *hiṭra'el*): *hefik* 'достигать'; *hefir* 'расстраивать, нарушать'; *he'ediv* 'печалить'. Эти глаголы, как правило, переходные.

²³ Подавляющее большинство глаголов с двумя каузативами в современном иврите в библейском языке имели один каузатив (по данным словарей [52; 68]): *ba'ar* 'гореть' — *bē'ēr* 'зажечь', *hiḡir* 'заставить зажечь', *ḡalak* 'ходить' — *hiḡlek* 'хаживать', *hiḡlik* 'водить'; *amac* 'быть крепким' — *immec* 'укреплять', *he'emec* 'стать крепким' и др.

Основа прошедшего времени $hiC_1C_2iC_3$ (3-е л.), $hiC_1C_2aC_3$ (остальные формы): *hivtiaḥ* 'он) обещал', *hivtaḥti* 'я обещал'.

Основа будущего времени $-aC_1C_2iC_3$: *aḥtiv* 'я буду диктовать'.

Основа настоящего времени $maC_1C_2iC_3$, ж.р. $maC_1C_2iC_3a$: *maḥtiv*, ж.р. *maḥtiva*.

Основа инфинитива $haC_1C_2iC_3$

VI. Пассивная порода от каузатива. Традиционное наименование *hof'al*. Глаголы в этой породе имеют значение пассива от породы *hiḥ'il*: *hišktiv* 'уложить' — *hoškan* 'быть уложенным'; *hiḥtiv* 'диктовать' — *hoḥtav* 'быть продиктованным'.

От многих глаголов формы породы *hof'al* не образуются. Порода *hof'al* может по семантике совпадать с породой *niḥ'al*: *pasak*, *hifsik* 'пропускать' — *nifsak*, *hofsak* (малоупотр.) 'быть пропущенным'.

Основа прошедшего времени $hoC_1C_2aC_3$: *hoḥtav*.

Основа будущего времени $-oC_1C_2aC_3$: *yoḥtav*.

Основа настоящего времени $moC_1C_2aC_3$, ж.р. $moC_1C_2eC_3et$: *moḥtav*, ж.р. *moḥtevet*.

Инфинитив неупотребителен.

VII. Взаимновозвратная порода. Традиционное наименование *hitra'el*. Наиболее распространенное значение — взаимновозвратное: *raḥas* 'мыть' — *hitraḥec* 'мыться'; *ḥazak* 'быть сильным' — *hiḥazek* 'усиливаться'; *lamad* 'учить' — *hitlamed* 'обучаться, заниматься самообразованием'; а также *paḡaṣ* 'встречать' — *hiṭpaḡeṣ* 'встречаться'; *ḥavak* 'обнимать' — *hiḥabek* 'обниматься'; *hitapek* 'крепиться'.

По мнению многих исследователей [94; 58], возвратное значение эта порода получила под влиянием идиш и славянских языков.

Глаголы в форме *hitra'el* всегда непереходные; нередко образуют непереходную пару к глаголам в породе *ri'el*: *izen* 'уравновешивать' — *hitazen* 'приходить в равновесие'; *iḥsen* 'селить (в квартире)' — *hitahsen* 'временно поселяться'; *ilmen* 'оставлять вдовым' — *hitalmen* 'овдоветь'; *kibel* 'получать' — *hitkabel* 'быть принятым'.

Глагол породы *hitra'el* в пассивном значении — имперсонал, т.е. не может иметь агентивного дополнения, в отличие от пассивных пород (см. выше) и породы *niṭra'el* (см. ниже).

Форма глагола в породе *hitra'el* от отложительных глаголов может по семантике совпадать с формой глагола породы *niḥ'al* (исходной для них): *ne'elam*, *hitalem* 'онеметь'; *ne'enah*, *hitanaḥ* 'стонать'.

Формы глагола породы *hitra'el* от непереходных глаголов могут иметь значение, близкое к интенсивному: *zaḥal* 'ползть' — *nizdaḥel* 'расползаться'; *ran* 'петь' — *hitronen* 'распеться'; *ban* 'понимать' — *bonen* 'присматривать' — *hitbonen* 'пристально смотреть'; *za'ak* 'кричать' — *hizda'ek* 'раскричаться'; *ḥalaš* 'ослабевать' — *hiḥaleš* — 'сильно слабеть'.

Некоторые глаголы в породе *hitra'el* имеют значение «выдавать себя за обладателя какого-либо признака»: *gadal* 'быть большим' — *hitgadel* 'возвеличиваться, считать себя великим'; *ašar* 'быть богатым' — *hi'ašer* 'выдавать себя за богатого'; *ḡagar* 'быть хромым' — *hiḥager* 'притворяться хромым'.

Формы глагола в породе *hitra'el* могут иметь дополнительные значения становления и инхоатива: *adom* 'быть красным' — *hitadem* 'раскраснеться', 'покраснеть'; *ahav* 'любить' — *hitahev* 'влюбиться'.

Значение *hitra'el* может быть непредсказуемым: *iveš* 'шелестеть' (о листве); *hitaveš* 'слышаться' (о шелесте); *aḥaz* 'овладевать, держать'; *hitaḥez* 'зажить оседло, обжиться'.

Деноминативы в форме *hitra'el* встречаются в основном в разговорном языке (ср. пример Х. Розена [80]: *ḥaver* 'товарищ' — *hit-ḥaver* 'подружиться' с нарушением регулярных правил чередования *b* и *v*, так как более правильной была бы форма *hiṭhaber* 'присоединиться').

При образовании глаголов породы *hitra'el* второй корневой согласный *v*, *f*, *ḥ* переходит в *b*, *p*, *k*: *hištaber* 'ломаться'; *hiṭhaber* 'присоединяться'; *hiṭhapeḥ* 'переворачиваться'.

Основы прошедшего времени *hitC₁aC₂eC₃* (3-е л.), *hitC₁aC₂aC₃* (остальные лица): *hitahavti* '(я) влюбился'; *hitahev* '(он) влюбился'. У глаголов со вторым корневым *y*, *w* формы этой породы образуются с удвоением второго корневого согласного: *hiitbonen* 'вглядываться'. Автоматические преобразования на стыке префикса *hit-* и основы см. выше.

Основы будущего времени *-itC₁aC₂eC₃*: *etkatev* '(я) буду переписываться'.

Основы настоящего времени *mitC₁aC₂eC₃*, ж.р. *mitC₁aC₂eC₃et*; *mitkatev*, ж.р. *mitkatevet*.

Инфинитив *hitC₁aC₂eC₃*: *ləhitkatev*.

VIII. Пассивная порода от взаимновозвратной. Традиционное наименование *nitra'el*. Эта порода обладает ограниченной продуктивностью. Она имеет значение пассива от *hitra'el* и используется только в прошедшем времени. Основы глаголов в породе *nitra'el* совпадает с основой глаголов в породе *hitra'el*. По семантике порода *nitra'el* часто совпадает с какой-либо из пассивных пород: *imlel* 'делать несчастным' — *umlal*, *nitamlel* 'делаться несчастным'; *iver*, *hitaver* 'проветриваться' — *nitaver* 'проветриваться, быть проветренным'; *gila*, *hitgala* 'открываться', *nitgala* 'открываться, быть открытым'.

По происхождению порода *nitra'el* восходит к языку Мишны. Вторичного образования каузативная порода *hotra'el* (от *hitra'el*), распространенная в мишнаитском языке, в современном иврите малоупотребительна.

Некоторые исследователи (см. [58, с. 100]) выделяют каузативно-фактитивную породу *ša'el* (арамейского происхождения; см. [60]). Однако такие формы образуются лишь от некоторых глаголов. Как правило, у этих глаголов есть параллельные каузативные формы породы *hiṭ'il*; значение образований *ša'el* идиоматизовано, а морфологически они трактуются как четырехсогласные глаголы, что подтверждается образованием от них имени действия по модели *ri'ul* (см. «Словообразование», с. 79): *ḥazar* 'вернуться' — *heḥzir* 'заставить вернуться' — *šihzer* 'реконструировать'; *avad* 'рабо-

тать' — *he'evid* 'заставить работать' — *ši'bed* 'подчинить'; *kafal* 'удваивать' — *hihpil* 'удваивать, множить' — *šihpel* 'размножать (на ксероксе)'. Эти формы нецелесообразно включать в глагольную парадигму.

Категория вида

В современном иврите выработалась (по мнению ряда исследователей, под влиянием современных индоевропейских языков; см. [94]) грамматическая категория вида глагола, отсутствовавшая в древнееврейском. Оппозиции по виду следующие:

1) состояние—становление (результатив) (ср. нем. *sein* – *werden*), выражена противопоставлением пассивного причастия настоящего времени и пассивной породы *ni'al*. Эта оппозиция представлена только для глаголов в простой породе: *hadelet sagura* 'дверь закрыта' (состояние) — *hadelet nisgeret* 'дверь закрывается';

2) длительный—недлительный вид; в современном иврите характерен для глаголов всех пород; формы длительного вида представлены только в прошедшем времени. Они образуются при помощи сочетания глагола *haya* 'быть' с причастием настоящего времени: *hu halaḥ* 'он ушел' — *hu haya holeḥ* 'он уходил' (например, *baḥol pa'am* 'всякий раз'); *hu ba* 'он пришел' — *baḥana še'avra haya ba la'itim yoter krovot* 'В прошлом году он приходил чаще'; *ata yeš li yoreš, haya omer kol hayom ba'alicut* (АБ, с. 25) 'Теперь у меня есть наследник, — повторял он весь день с большой радостью'²⁴.

Категория наклонения

В современном иврите есть три наклонения: индикатив (см. выше), императив и субъюнктив.

Основы императива совпадают с основой будущего времени. Формы императива 2-го лица образуются от соответствующих форм будущего времени путем отбрасывания префиксов. Императив не образуется от пассивных пород *ru'al*, *hof'al*, *niṭra'el* и *ni'al* (в пассивном значении). Для форм императива глаголов породы *ni'al* характерен префикс *hi-*: от глагола *katav* — м.р. ед.ч. *ktiv* 'пиши!', ж.р. ед.ч. *ktiv*, м.р. мн.ч. *ktivu*, ж.р. мн.ч. *ktivna*; от глагола *niḥnas* — м.р. ед.ч. *hikanas* 'входи!', ж.р. ед.ч. *hikansi*, м.р. мн.ч. *hikansu*, ж.р. мн.ч. *hikanasna*; от глагола *kitev*: м.р. ед.ч. *katev* 'много пиши!', ж.р. ед.ч. *katvi*, м.р. мн.ч. *katvu*, ж.р. мн.ч. *katevna*; от глагола *hiḥtiv*: м.р. ед.ч. *haḥtev* 'диктуй!', ж.р. ед.ч. *haḥtivi*, м.р. мн.ч. *haḥtivu*, ж.р. мн.ч. *haḥtevna*.

²⁴Формы длительного вида тех глаголов, у которых формы прошедшего времени 3-го л. совпадают с формами настоящего, омонимичны формам аналитического прошедшего времени. Однако эти последние формы имеют значения длительного вида только от дуративных глаголов (типа *gar* 'жить' и др.). У глаголов точечного действия эти формы могут быть омонимичны только формам субъюнктива.

При образовании форм 3-го лица императива используются так называемые краткие формы, образующиеся от глаголов следующих типов:

1) от породы *hif'il* всех глаголов путем перехода *i* в *e*: *yaḥtev* 'пусть он диктует', причем в глаголах с третьим корнем *y* отпадает конечный гласный, например: '*asa* 'делать' — *ya'as* 'пусть сделает!';

2) от основ породы *hif'il* и породы *ra'al* глаголов со вторым корневым *y*, *w* путем перехода *i* > *e* и *u* > *o*: *kaṁ* 'подняться' — *yaḳeṁ* 'пусть он поднимает', *yaḳom* 'пусть он поднимается'.

Формы 3-го лица императива могут образоваться при помощи сочетания частицы *ṣe* с формой 3-го лица: *ṣeyaḥtiv* 'пусть он напишет!'.
Для образования побудительных форм 1-го лица множественного числа используется суффикс *-a*, сочетающийся с формой 1-го лица множественного числа будущего времени: *hava nagila* (из песни) 'давайте возрадуемся!'.
Для современного иврита характерна тенденция к замене форм императива формами будущего времени 2-го лица. Формы императива 3-го лица, кроме *uḥi* 'да будет!', используются преимущественно в письменной речи. Замещение форм императива формами будущего времени есть результат упрощения системы, так как для производных пород формы императива морфологически сложнее, чем формы будущего времени. Вытеснение форм императива формами будущего времени характерно преимущественно для форм глаголов пород *nif'al*, *hif'il*, *hitpa'el*: м.р. ед.ч. *daber*, ж.р. ед.ч. *dabri* 'говори!'; ж.р. ед.ч. *pkod* 'прикажи!', но м.р. ед.ч. *tagiṣ* вместо *hageṣ* 'принеси!' (корень *hgʃ*, порода *hif'il*); *tamtin* 'подожди!' вместо *hamten* (корень *mtn*, порода *hif'il*).
Субъюнктив образуется аналитически, путем сочетания форм глагола *haya* 'быть' в прошедшем времени и причастия настоящего времени действительного залога. У дуративных глаголов формы субъюнктива омонимичны формам длительного вида, например: *oreah ba* 'Гость пришел' — *oreah haya ba* 'Гость пришел бы', 'Гость приходил'. Этой омонимии нет у глаголов точечного действия, от которых не образуется форм длительного вида, например: *haseret haya kvar nigmar* 'Фильм бы уже закончился', *hu haya nilḥam ləta'an hacedek* 'Он бы сражался за справедливость'.
Субъюнктив используется в главных предложениях сложноподчиненных предложений с придаточным условия (см. «Синтаксис»).

Отрицание

В современном иврите отрицательные конструкции противопоставлены запретительным.

В рамках отрицательных конструкций есть противопоставление отрицания настоящего времени и отрицания прошедшего и будущего времени. Для отрицания настоящего времени используется наречие

еуп в сочетании с местоименными суффиксальными энклитиками приглагольного употребления (см. ниже), например: *еупени ѝотеа'* 'я не слышу'; *еупһа уодеа'* 'ты не знаешь'. Для отрицания форм прошедшего и будущего времени используется частица *lo* 'не', например: *һи lo ѝама'* 'он не слышал'; *һи lo уишма'* 'он не услышит'. В разговорном языке частица *lo* употребляется и для отрицания глагола в настоящем времени, например: *ани lo уодеа'* 'я не знаю'.

В запретительных конструкциях используется частица *al* в сочетании с формами будущего времени, реже — частица *lo*, например: *al тигнов* 'не воруй!'. В сочетании с частицей *al* могут употребляться формы «краткого» будущего времени (в основном в письменной речи).

Классификация глагольных основ

В грамматике современного иврита, как и в гебраистике вообще, принята следующая классификация глаголов и глагольных основ в зависимости от консонантного состава корня. [Спряжение глаголов основных типов показано в таблицах I—XIV (см. Приложение I), в таблице XVII приводится спряжение глагола с местоименными энклитиками].

1-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, не содержащим гортанных или «слабых» согласных, или «целые», правильные глаголы (табл. I, II);

2-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, первый согласный которого относится к классу гортанных, т.е. *h*, *h*, '.

а) глаголы с первым корневым *h*, *h*, ' (табл. III);

б) глаголы с первым корневым *h*₁ (табл. III);

в) глаголы с первым корневым *h*₂ (табл. III).

3-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, второй согласный которого относится к классу гортанных, т.е. *h*, *h*, ' и *r* (табл. IV).

4-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, третий согласный которого относится к классу гортанных, т.е. *h*, *h*, ' (табл. V).

5-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, первый согласный которого *n* подвергается ассимиляции (табл. VI).

6-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, в котором первый согласный — «слабый», т.е. *y*, *w*:

а) глаголы с «покоящимся» йодом (*pahe yod*), в которых первый корневой *y* сохраняется в формах будущего времени, повелительного наклонения породы *pa'al* и в формах каузатива *hif'il* (табл. VII);

б) глаголы с «утраченным» йодом (*hasre yod*), в которых *y* выпадает (табл. VIII);

в) глаголы с чередованием *y/v* в породе *hitpa'el* (табл. IX).

7-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, второй корневой которого — «слабый», т.е. *y*, **w*:

а) глаголы со вторым согласным корня **w* (табл. X);

б) глаголы со вторым согласным корня *y* (табл. XI), по тер-

минологии Х. Розена, эти глаголы — «моносиллабические» [97, с. 150].

8-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, третий согласный которого — «слабый», т.е. *y*, **w* (табл. XII).

9-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, первый согласный которого — алеф, т.е. основа имеет вокалический анлаут:

а) глаголы с «покоящимся» алефом (*paʕe alef*), в которых первый слог основы будущего времени содержит гласный *o* (табл. XIII);

б) глаголы с первым корневым алефом (табл. XIII).

10-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, третий согласный которого — алеф, т.е. основа имеет вокалический ауслаут (табл. XIV);

11-й класс: глаголы с трехконсонантным корнем, где второй согласный совпадает с третьим, или удвоенные глаголы (табл. XV).

12-й класс: глаголы с четырехконсонантным корнем (или с поликонсонантным корнем), имеющие, как правило, только формы пород *piʕel* (исходная), *hiṭraʕel*, *niṭraʕel*, реже *hiʕil* (табл. XVI).

Глаголы с биконсонантным корнем получают третий корневой согласный (обычно «слабый» *y*, **w*) по аналогии с системой спряжения глаголов с трехконсонантным корнем (например, по классу 76)²⁵.

Отглагольные именные образования

В современном иврите в глагольную парадигму целесообразно включать такие отглагольные именные образования, как причастия, имена действия, инфинитивы (герундий), в силу регулярности их форм и семантики.

Причастия образуются от всех пород, совпадают с формами настоящего времени (см. выше) и употребляются в следующих основных функциях:

1) могут быть определениями, например: *šana baʕaʕ* 'будущий год';

2) могут входить в состав аналитической глагольной формы длительного вида, субъюнктива и т.д. (см. выше);

3) могут служить дополнениями или частью составного глагольного сказуемого при инхоативном (начинательном) или модальном глаголе, например: *gešem hiṭhil ḥoʕet bəraʕafe gag* (Э., с. 8) 'Дождь начал бить по черепице крыши'; о редкости таких употреблений и употреблений причастия в функции дополнения после глаголов восприятия типа *raʕiti oto holeḥ* 'Я видел, как он шел (букв. его идущего)' см. [70, с. 114].

В породе *raʕal* различаются причастия действительного и страдательного залога. Причастия действительного залога образуются по модели *roʕel*, ж.р. *-et* (для глаголов 7-го класса ж.р. *-a*), причастия

²⁵Традиционное обозначение глагольных классов в гебранстике — по корневым согласным глагольного корня *raʕal* (см. выше, о названиях глагольных пород). Так, глагольные корни 5-го класса обозначаются как *re-nun*, 4-го класса — *lamed-gəronit*, 6-го класса — *re-yod* и т.д.

действительного залога от глаголов состояния — по модели *ra'el*, *ra'ol*: *šomer* 'хранящий', *kotev* 'пищущий'; *katon* 'маленький'; *kaved* 'тяжелый'. Причастия страдательного залога (совершенного вида) образуются от основы породы *ra'al* переходных глаголов по модели *ra'ul*, ж.р. -а: *sagur* 'закрытый'; *asuy* 'сделанный'.

Примеры причастий от других пород (правила образования см. выше, с. 67—72): *nif'al* — *nignav* 'украденный', *nišbar* 'сломанный'; *pi'el* — *piked* — *mafaked* 'приказывающий', *məhatev* 'много пишущий'; *pu'al* — *šubar* — *məšubar* 'разбитый вдребезги', *malubaš* 'одетый'; *hi'il* — *mavtiaḥ* 'обещающий'; *hof'al* — *muvtiaḥ* 'тот, кому обещали', 'обещанный'; *hitpa'el* — *mitvakeaḥ* 'спорящий'; *mitraḥes* 'моющийся'.

Причастия действительного залога (от всех пород с таким значением) могут совпадать с именами деятеля по семантике. Это значение часто лексикализуется: *mənahel* 'начальник'; *məlamed* 'учитель'; *madriḥ* 'руководитель'; *mitpašer* 'оппортунист'; *šomer* 'сторож'; *sofer* 'писатель'.

Причастия страдательного залога могут иметь семантику объекта действия и также лексикализуются: *šaviu* 'пленный, пленник'; *nosaf* 'добавленный; приложение'.

Имена действия регулярно образуются от глаголов неактивных пород (с некоторыми исключениями) и имеют регулярную семантику действия по данному глаголу.

От породы *ra'al* имена действия образуются по модели $C_1aC_2iC_3a$ (*ra'ila*); *kətiva* 'писание' (действие); *kəria* 'чтение'.

От породы *pi'el* имена действия образуются по модели $C_1iC_2uC_3$ (*pi'ul*): *biker* 'посещать' — *bikur* 'посещение, визит'; *šeret* 'обслуживать' — *šerut* 'обслуживание'; *gila* 'открывать' — *giluy* 'открытие'; *gilgel* 'вращать, катить' — *gilgul* 'вращение'; *šihrer* 'освобождать' — *šihrur* 'освобождение'. Имена этой модели могут иметь семантику не только действия, но и его результата.

От породы *hi'il* имена действия образуются по модели $haC_1C_2aC_3a$ (*ha'alala*): *hizmin* 'приглашать' — *hazmana* 'приглашение'; *hivtiaḥ* 'обещать' — *havtaḥa* 'обещание'; *hišpi'a* 'влиять' — *hašpa'a* 'влияние'.

От породы *hitpa'el* имена действия образуются по модели $hitC_1aC_2C_3ut$ (*hitpa'lut*): *hityašev* 'поселяться' — *hityašvut* 'поселение, колонизация'; *hištatef* 'участвовать' — *hištatfut* 'участие'.

От глаголов породы *nif'al*, не имеющих пассивного значения, могут образовываться имена действия по модели $hiC_1aC_2C_3ut$ (*hi-ra'lut*): *nimca* 'иметься, присутствовать' — *himacut* 'существование, присутствие'; *nidbak* 'приставать' — *hidavkut* 'приставание'.

От отложительных глаголов имена действия не образуются.

В современном иврите действует тенденция к утрате регулярности в образовании имен действия от некоторых глаголов. Так, есть глаголы, от которых имена действия не образуются: *lamad* (в породе *ra'al*) 'учиться'; *iš'er* (в породе *pi'el*) 'делать возможным'; *he'ra* (в породе *hi'il*) 'показывать'. От некоторых глаголов имена действия образуются по нерегулярной модели: *bereḥ* 'благословлять' — *braḥa* 'благословение'; *kibel* 'получать' —

kabala 'получение'; *saḥak* 'играть' — *mišhak* 'игра'; *šilem* 'платить' — *iašlum* 'плата, уплата'; *he'emin* 'верить' — *imun* 'вера, доверие'; *hešiv* 'ответить' — *išva* 'ответ' (см. также «Словообразование», 52).

И н ф и н и т и в ы в современном иврите бывают двух типов.

Абсолютный инфинитив образуется от глаголов всех пород по следующим моделям (особенности образования абсолютного инфинитива у глаголов 2—12-го классов представлены в таблицах): от породы *ra'al* по модели $C_1aC_2oC_3$ (*ra'ol*); от породы *nif'al* по модели $niC_1C_3oC_3$ (*nif'ol*); от породы *pi'el* по модели $C_1aC_2eC_3$ (*pa'el*); от породы *hif'il* по модели $haC_1C_2eC_3$ (*haf'el*); от породы *pu'al* по модели $C_1uC_2oC_3$ (*pu'ol*); от породы *hof'al* по модели $hoC_1C_2eC_3$ (*hof'el*); от породы *hitpa'el* по модели $hitC_1aC_2eC_3$.

Абсолютный инфинитив широко использовался в библейском языке. В современном языке его употребление ограничено литературными текстами архаизованного стиля. Абсолютный инфинитив используется в основном²⁶ для усиления глагольного действия в составе составного глагольного сказуемого в сочетании со спрягаемой формой глагола в той же породе и в препозиции к этой форме (см. «Синтаксис»), например: *yadoa' yada'ti še lo yaḥzor 'od* (АБ, с. 60) 'Я наверняка знала, что он больше не вернется' (ср. рус. *ревня ревет*).

Сопряженный инфинитив не образуется от глаголов пассивных пород. От глаголов в породе *nif'al* он образуется, если они не имеют пассивного значения. Образование по следующим моделям (см. также таблицы X—XII): от породы *ra'al* по модели $C_1əC_2oC_3$ (*li-f'ol*); от породы *nif'al* по модели $hiC_1aC_2eC_3$ (*lə-hipa'el*); от породы *pi'el* по модели $C_1aC_2eC_3$ (*ləfa'el*); от породы *hitpa'el* по модели $hitC_1aC_2eC_3$ (*lə-hitpa'el*).

Форма сопряженного инфинитива от глаголов 5-го и 8-го классов имеет последним согласным *-t*: *yada'* 'знать' — *lada'at*; *nasa'* 'ездить' — *lasa'at* и *linsoa'*. В современной гивраистике сопряженный инфинитив называют просто инфинитивом; некоторые авторы [97; 23] даже используют форму инфинитива в качестве словарной формы глагола.

Инфинитив употребляется следующим образом. В сочетании с префиксами-предлогами *lə* 'к', *bə* 'в', *mi*, *min* 'из'. Инфинитив используется в значении обстоятельства цели или даже части составного глагольного сказуемого, например: *ani roce lirkod* 'я хочу танцевать'; *kaše lilmod* 'трудно учиться'. Инфинитив может сочетаться с местоименными энклитиками прямого дополнения, например: *ləḥabdo* 'почтить его'.

Инфинитив может сочетаться с местоименными лично-притяжательными суффиксами и одновременно с предлогами *lə*, *bə*, *mi*, *kə*, например: *bəḥabdo et aviv* 'при почитании им его отца'; *bihyoti yalda haya bi harbe koaḥ le'ehov* (АО, с. 5) 'Когда я была девушкой (букв. в моем бытии девушкой), у меня было много сил любить'.

²⁶В библейском языке абсолютный инфинитив употреблялся также в функции императива, например: *zākor et yôm haššabā!* (Левит 208) 'Помни день субботы'.

В современном иврите инфинитив в сочетании с предлогом *mi*, *ba*, *ka* без лично-притяжательных суффиксов употребляется редко.

В современном иврите есть тенденция к противопоставлению инфинитивов, употребляющихся с префиксом *la*, и инфинитивов, сочетающихся с *mi*, *ba*, *ka* и лично-притяжательными суффиксами глаголов 8-го класса, за счет использования разных основ глагола: *yada* 'знать' — *lada'ato* 'знать его' — *bayod'o* 'при его знании', 'в то время как он знал'. Сочетания последнего типа Х. Розен [94, с. 105] предлагает считать герундиями. В современном иврите, действительно, есть тенденция к превращению их в особую — герундиальную — разновидность отглагольных именных образований.

Инфинитив без префиксов и местоименных энклитик может использоваться в сопряженном сочетании с существительным, например: *lifne proc hamilḥama* (С., с. 140) 'перед тем, как разразилась война'. В этом употреблении инфинитив смыкается с именами действия.

Словообразование

Выше было показано, что глагольные породы ближе к словоизменительным категориям в силу морфологической регулярности своего образования, хотя по нерегулярности семантики они ближе к словообразовательным категориям. Статус чисто словообразовательной категории имеет так называемая порода *šaf'el* (см. также о породе *niṭra'el* с. 72). По модели *šaf'el* образуются глаголы, близкие по семантике к каузативам (*šaf'el* — разновидность каузативной породы *hiṭ'il*, заимствованной из арамейского, но и там не являющаяся исконной; (см. [41; 90]): *ḥazar* 'возвращать' — *šihzer* 'реставрировать'; *kalal* 'обобщать' — *šihlel* 'совершенствовать'. Имя действия образуется от этих глаголов как от глаголов интенсивно-деноминативной породы *pi'ul*: *šihlul* 'совершенствование'; *šihrur* 'освобождение'. Деноминативы образуются регулярно по модели *pi'el*: *iḥsen* 'расселить'; *tilgref* 'телеграфировать' (см. выше). Образование деноминативных глаголов посредством других пород не является продуктивным. Редупликация глагольного корня (обычно двусогласного, см. выше о «двусогласной ячейке», с. 42), служит для выражения интенсивного или мультипликативного значения: *girger* 'ворчать'; *cilcel* 'звенеть'; *piṭpet* 'болтать'.

Сложные глаголы представляют собой отыменные образования (по модели *pi'el*) (см. выше, с. 55 о глаголах *iḥet* 'телеграфировать', *iḥeš* 'обезболивать').

Наречия

В современном иврите наречия выделяются в самостоятельную часть речи. Наречия не имеют словоизменительных категорий. Можно классифицировать наречия по способу образования, по синтаксической функции в предложении и по семантике.

Особую группу по способу образования составляют первообразные наречия: *šam* 'там'; *ašen* 'именно'; *štam* 'вообще'; *lo* 'не, нет'; *az* 'тогда'. В функции наречий могут использоваться имена существительные: *saviv* 'вокруг'; *efes* 'только'; *hayom* 'сегодня' (букв. 'этот день'). Имена существительные в сочетании с предлогом могут иметь наречную функцию: *lə'olam* 'навсегда'; *bədiyuk* 'точно'; *meḥuc* 'снаружи'. В качестве наречий могут употребляться прилагательные в форме мужского или женского родов: *tov* 'хорошо'; *mə'at* 'мало'; *šenit* 'вторично'; *rešit* 'впервые'; *arukot ukcarot* (форма множественного числа) 'то да се, о том о сем' (букв. 'подробно и кратко'). Наречия, образованные от прилагательных, могут сочетаться с предлогами: *kiməi* (из *k-* + *məi*) 'почти'. В наречной функции могут использоваться формы абсолютного инфинитива: *hetev* 'хорошо'; *harbe* 'много'; формы причастий: *mukdam* 'рано'.

При словообразовании наречий используются следующие суффиксы:

-*it*: *zman* 'время' — *zmanit* 'временно'; *carfati* 'французский' — *carfatit* 'по-французски';

-*am*: *omnam* 'действительно' (ср. «Имя существительное»). Для образования дистрибутивных наречий используется редупликация: *yom* 'день' — *yom yom* 'каждый день'.

Наречия, образованные от существительных, некоторые первообразные наречия, а также наречия *eyn* 'нет, не', *yeš* 'есть', *'od* 'еще' могут сочетаться с лично-притяжательными энклитиками: *misviv-i* 'вокруг меня'; *taḥt-o* 'под ним'; *meḥuc-o* 'снаружи от него'; *eyn-eni* 'меня нет', *'ode-ni* 'я еще' (см. «Синтаксис»).

По семантике наречия подразделяются на следующие группы:

- 1) наречия времени: *maḥar* 'завтра'; *etmol* 'вчера';
- 2) наречия места: *samuḥ* 'рядом'; *po* 'здесь';
- 3) наречия образа действия: *tov* 'хорошо'; *ləhefeḥ* 'наоборот';
- 4) дистрибутивные: *yom-yom* 'каждый день';
- 5) количественные: *mə'at* 'мало'; *harbe* 'много';
- 6) утвердительные: *ken* 'да'; *kaḥ* 'так';
- 7) отрицательные: *eyn* 'не, нет'; *lo* 'не, нет';
- 8) вопросительные: *kama?* 'сколько?'; *eyḥ?* 'как'; *mata?* 'когда?'; *efo?* 'где?';

9) наречия существования: *yeš* 'есть, имеется';

10) указательные: *hine* 'вот'; *hare* 'вон'.

Наречия могут использоваться непредикативно в функции модификаторов глагольного действия, например: *lə'olam lo avin eyḥ*

nitgalgala tmuna maksima zo laḥan (Э., с. 57) 'Никогда не пойму, как сюда попала такая восхитительная картина'.

Наречия могут использоваться предикативно. По семантике и синтаксическим функциям они близки к категории состояния в русском языке. Х. Розен [94] предлагает считать наречия, имеющие предикативную функцию, особой частью речи — имперсоналами, однако чисто синтаксический критерий выделения такой части речи не представляется достаточным. К предикативным наречиям относятся наречия существования, некоторые наречия образа действия, отрицательные и указательные наречия, например: *yeš li gan uv'er yeš li* (Б., 3) 'У меня есть сад и колодец есть у меня'; *hine 'ec* 'Вот дерево'; *hineni yošev po* (Г., с. 17) 'Вот я сидящий здесь'; *kal laḥem lahistapek... bamašeyeš kvar balašon* (С., 1970, с. 114) 'Легко вам... сомневаться в том, что уже есть в языке'. В предложениях прошедшего времени наречия образа действия сочетаются с глаголом-связкой *haya* 'быть'. Сравнительная степень образуется при помощи наречия *yoter* 'более' (*tov yoter* 'лучше'), превосходная — при помощи предлога *bə- + yoter* (*tov bəyoter* 'лучше всего').

Предлоги

В современном иврите предлоги делятся на предлоги-проклитики (или предлоги-префиксы) и самостоятельные предлоги.

Предлоги-префиксы: *kə* 'как, подобно тому, как'; *bə* 'в'; *lə* 'к', например: *kāiṣ* 'как человек'; *ləšulḥan* 'к столу'; *batmuna* (<*bə-hatmuna*) 'на картине'. (Сочетание предлога с именем, которому придан определенный артикль, см. выше.) Предлоги-префиксы имеют вид *ba*, *la*, *ka* в сочетании с инфинитивами 5-го и 6-го классов глагола, например: *latet* 'дать' (глагол *natan*); *lada'at* 'знать' (глагол *yada'*), а также в сочетании с некоторыми лексемами при образовании наречий, например: *necaḥ* 'вечность' — *lanecaḥ* 'навечно'; *betaḥ* 'точно' — *lavetaḥ* 'навверняка'. Предлоги-префиксы *lə*, *bə*, *kə* употребляются также в сочетании с указательными местоимениями: *kaze* 'такой, как этот'; *kālele* 'такие, как эти'.

Предлог *mi*, *min* 'из' по употреблению близок к предлогам-префиксам. Варианты *mi* (см. выше) и *min* находятся в отношении свободного варьирования: *mibayit* 'из дома'; *miperotav* 'из плодов его'; *min haya'ar* 'из леса'; *min yaday* 'из моих рук'. Вариант *min* чаще используется в сочетании с грамматически определенным именем или именем, имеющим несколько определений.

Самостоятельные предлоги могут быть образованы от именных основ. Нередко предлог соотносим с именем в форме сопряженного состояния: *ben* 'между'; *mul* 'напротив'; *'al* 'о', 'на'; *'im* 'с'; *aḥare* 'после'.

Предлоги могут представлять собой сочетания предлогов-префиксов с именем в форме сопряженного состояния: *panim* 'лицо' —

tiḥne 'из-за'; *pi* 'рот' — *kəḥi* 'согласно чему-л'; *ta'an* 'адрес' — *ta'an* 'ради'; или с другим предлогом: *me'al* 'сверху' — '*al* 'над'; *me'ecel* 'от' — *ecel* 'у'. Предлоги могут представлять собой сочетания наречий с предлогами-префиксами: *bə'od* 'через, по прошествии'.

Предлоги могут сочетаться с лично-притяжательными местоименными энклитиками. Различаются два класса предлогов в зависимости от сочетаемости:

1-й класс: предлоги, сочетающиеся с местоименными энклитиками как формы единственного числа имен (*mul* 'напротив'; *taḥat* 'под'; *zulat* 'кроме'), в том числе и предлоги-префиксы;

2-й класс: предлоги, сочетающиеся с местоименными энклитиками как формы множественного числа имен: *aḥare* 'за'; *lifne* 'до, перед'; *al* 'о' и т.д.

Предлоги в свободном виде и в сочетании с местоименными энклитиками могут отличаться по консонантному и вокалическому составу.

Таблица 10

Примеры на сочетаемость предлогов

Число	Ед.		Мн.		Ед.		Мн.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Род								
Лицо								
1-е	<i>mul</i>		<i>mulenu</i>		<i>'alay</i>		<i>'alenu</i>	
2-е	<i>mulḥa</i>	<i>muleḥ</i>	<i>mulḥem</i>	<i>mulḥen</i>	<i>'aleḥa</i>	<i>'alayih</i>	<i>'aleḥem</i>	<i>'aleḥen</i>
3-е	<i>mulo</i>	<i>mula</i>	<i>mulam</i>	<i>mulan</i>	<i>'alav</i>	<i>'aleha</i>	<i>'alehem</i>	<i>'alehen</i>

Некоторые предлоги, например *ben* 'между', занимают промежуточное положение между двумя классами: 1-е л. ед.ч. *beni*; 2-е л. ед.ч. м.р. *benḥa*; 2-е л. ед.ч. ж.р. *beneḥ*; 3-е л. ед.ч. м.р. *beno*; 3-е л. ед.ч. ж.р. *bena*; 1-е л. мн.ч. *benenu*; 2-е л. мн.ч. м.р. *beneḥem*; 2-е л. мн.ч. ж.р. *beneḥen* и т.д.

Частичный супплетивизм предлогов может использоваться для дифференциации значений, например, *et* (показатель определенного прямого дополнения), *et* 'с'; *oti* 'меня', *otḥa* 'тебя', *oto* 'его'; *iti* 'со мной', *iṭḥa* 'с тобой', *ito* 'с ним'.

Союзы

В современном иврите различаются сочинительные и подчинительные союзы.

К сочинительным союзам относятся союзы *və* 'и', *o* 'или', *ʕa* 'но', *aval* 'но, а'. Они могут использоваться как для сочинения именных и глагольных групп, так и для сочинения предложений (см. «Синтаксис»), например: *dag uvasar* 'рыба и мясо'; *avo vaadaber* 'приду и скажу'.

Подчинительные союзы делятся на простые и сложные. К простым

подчинительным союзам относятся союзы *še, ašer* 'такой что, что', посредством которых вводятся придаточные относительные: *im* 'если'; *lu, ilmale, ilu* 'если'; *kdei* 'чтобы'; *ki* 'что'. К сложным подчинительным союзам относятся союзы, образованные на основе сочетаний предлогов с *še, ašer*, например: *kāše* 'как только'; *tipneyše* 'поскольку'; *lifneyše* 'перед тем, как'.

Частицы

В современном иврите есть следующие разряды частиц:
отрицательные — *lo, al*²⁷ (приглагольного употребления); *bilti, i* (приименного употребления);
ограничительные — *rak* 'только'; *bilti im* 'лишь' (сложная частица);
усилительные — *ašilu* 'даже'; *aš* 'же, даже'; *halo* 'ведь';
побудительные — *na* (значение просьбы, побуждения, приглашения);
вопросительные — *ha, ha'im* 'ли'.

Междометия

Междометия служат для выражения эмоций и волевых побуждений говорящего: *heah* 'ах'; *ou* 'увы'; *ou va'avoy* 'увы и ах'; *heydar* 'ура'; *šeket* 'тише'; *he* 'на'.

²⁷Отрицательные *lo, al* можно трактовать и как наречия.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Современный иврит использует много синтаксических конструкций, свойственных библейскому языку и языку Мишны. Вместе с тем в нем развился целый ряд особенностей уже в ходе самостоятельного развития. Таковы, например, тенденция к аналитизму в синтаксических конструкциях, изменение порядка слов, тенденция к изменению структуры относительных предложений и к сближению их по структуре с относительными предложениями в современных индоевропейских языках и т.д. Поэтому синтаксис современного иврита и в особенности процессы, происходящие в разговорном языке, вызывают большой интерес исследователей в последние годы (ср. [47; 59; 69; 72; 125; 58; 143 и др.]).

СПОСОБЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

Основные способы синтаксической связи — согласование, управление и примыкание.

В именных группах с атрибутивной связью обязательно согласование по признакам числа, рода и определенности—неопределенности: *yalda yafa* 'красивая девушка'; *'ecim gdolim* — *ha'ecim hagdolim* 'большие деревья'. Формы двойственного числа согласуются с прилагательным во множественном числе: *miḥnasayim kcarim* 'короткие брюки'. В предикативной синтагме подлежащее согласуется со сказуемым в роде и числе. Количественные слова и *nomina collectiva* требуют чаще согласования со сказуемым во множественном числе: *ḥelek min 'omdim bator kiblu kartis knisa* (Э., с. 80) 'Часть стоящих в очереди получили билеты'; *vəḥol šāar hanašim yas'u min habayit bəvošet panim* (С., с. 219) 'И все оставшиеся женщины вышли из дома со стыдом' наряду с *kol hakfar yaca la'avoda* (С., с. 271) 'Вся деревня вышла на работу'; *mikrim ra'im kd'ele mātātīm hayu bəḥaye fatma* (С., с. 200) 'Такие плохие случаи были немногочисленны в жизни Фатмы'; *bəeyneha hir'u dāma'ot* (С., с. 10) 'В ее глазах показались слезы'.

При управлении подчиненный компонент следует за подчиняющим. Управление — характерный тип связи сказуемого с дополнениями. При управлении управляемый член маркируется при помощи предлога, выбор которого регулируется значением: *ani yodea' ma at ḥoševet alav* (Э., с. 31) 'Я знаю, что ты о нем думаешь'; *et aruḥat haboker aḥla biḥidut* (Э., с. 50) 'Завтрак (она) съела в одиночестве'.

Примыкание — связь словоформы с неизменяемым словом, обычно с наречием: *aḥṣav nešev* (АО, с. 5) 'Теперь сядем'.

Структура именных групп

Именные группы могут состоять из одного имени, местоимения и т.д. или из сочетания существительного с местоимением, прилагательным, числительным или другим существительным. Выделяются атрибутивные и подчинительные именные группы.

В атрибутивных именных группах обязательно согласование (см. выше). Атрибутивные именные группы могут иметь следующую структуру:

а) существительное + прилагательное (порядковое числительное): *habayit hašeni* 'второй храм'; *hakotel hama'aravi* 'стена плача' (букв. 'западная стена'); *haskala tiḥonit* 'среднее образование';

б) существительное + определительное местоимение: указательные местоимения II серии, вопросительные и неопределенные местоимения стоят перед определяемым словом: *oto layla* 'та же самая ночь'; *ezešehu iš* 'какой-то человек'; указательные местоимения I и III серий, неопределенное местоимение *ploni* и вопросительное местоимение *ma* в значении неопределенного стоят после определяемого слова: *hamigdal hahu* 'та башня'; *adam ploni* 'некий человек'; *dvar ma* 'что-то, какая-то вещь';

в) существительное (личное местоимение) + существительное (конструкции с приложением или с аппозитивной связью): обычно в таких конструкциях приложение следует за определяемым словом: *iš zaken ba'al zakan lavan vāyafe* (А., с. 158) 'старик с белой и красивой бородой' (букв. 'хозяин белой и красивой бороды'); *atem hasofrim hayošvim baḥuc la'arec* (С., с. 114) 'вы, писатели, живущие за границей'; если один из компонентов аппозитивной конструкции — имя собственное, определение чаще следует за ним, особенно в лексикализованных сочетаниях: *Eliyahu hanavi* 'Илья пророк'; *David meleḥ Israel* 'Давид, царь Израиля'; в других случаях можно иметь место и препозиция приложения: *hanasi Veicman* 'президент Вейцман'.

В именных группах, содержащих слова, обозначающие количество, постпозитивное определение-приложение может иметь аппроксимативную семантику (приблизительности): *anašim harbe* 'довольно много народу'; ср. *harbe anašim* 'много народу', но *mispar šēlot, šēlot mispar* 'несколько вопросов' (см. [97, с. 343]).

Подчинительные именные группы могут иметь следующую структуру:

1. Существительное + количественное числительное. В сочетании с грамматически неопределенными именами числительные образуют конструкции типа конструкций с аппозитивной связью. Обязательно согласование по роду. В сочетании с числительными от «двух» до «десяти» имя ставится в форму множественного числа. Начиная с «одиннадцати» определяемое имя может стоять как в форме единственного, так и множественного числа: *'asara anašim* 'десять человек'; *ḥamiša 'asar ha'anašim//ḥamiša 'asar ha'iš* 'пятнадцать чело-

вест'. В сочетании с грамматически определенными именами количественные числительные выступают в форме сопряженного состояния и образуют связь типа подчинительной: *šloša sfarim* 'три книги'; *šlošet hasfarim* 'три (опред.) книги'; *milhemet šešet hayamim* 'война шести дней'.

2. Существительное + притяжательное местоимение (или притяжательная энклитика). В разговорном языке больше распространены конструкции с притяжательным местоимением (т.е. с предлогом *šel* – *nota genitivi* в сочетании с притяжательными энклитиками): *ħadr-i* 'моя комната' или *ħeder šeli*. Иногда конструкции с притяжательными энклитиками и с *šel* дифференцированы по семантике, тогда первые обозначают «более неотъемлемую» принадлежность: *sifri* 'моя книга, книга, которую я написал' — *sefer šeli* 'принадлежащая мне книга'; *bəveto* 'у него в доме' — *babayit šelo* 'в его доме' (см. об этом [94]).

3. Существительное + существительное, между которым имеет место отношение притяжательности в широком смысле. Для маркировки подчинительной связи используются формы сопряженного состояния. Формы сопряженного состояния маркируют «обладаемое». Имя в форме сопряженного состояния не сочетается с определенным артиклем. Если второй член конструкции, «владелец», сочетается с определенным артиклем, конструкция трактуется как грамматически определенная. Семантические оппозиции в таких именных группах делятся на два подкласса:

а) компоненты подчинительной конструкции связаны между собой глубинно-семантическими отношениями типа: «иметь», «содержать» (*kos yayin* 'стакан вина'; *yam hamelaħ* 'Мертвое море', букв. 'море соли'); «каузировать» (*gaz dəmədot* 'слезоточивый газ', букв. 'газ слез'; *makat hašmal* 'электрический удар'); «делать, изготавливать» (*dəvorat dəvaš* 'медовая пчела'); «состоять» (*rešet kabilim* 'сеть кабелей'; *va'adat mumħim* 'экспертная комиссия'); «быть (в) чем-либо» (сюда же — родо-видовые отношения между компонентами, например: *'ec oren* 'дерево сосна'; *māasar bayit* 'домашний арест'); «быть предназначенным для чего-либо» (*gvia'beca* 'подставка для яиц') (ср. [78]); общереляционные отношения — иметь связь с чем-либо, иметь отношение к чему-либо (*šə'elat bitaħon* 'вопрос безопасности'; *bə'ayot halašon* 'вопросы, [связанные с] языком');

б) подчинительная конструкция есть «результат» номинализации предикативной конструкции. В качестве «обладаемого» притяжательной конструкции может быть предикат (в номинализованной форме) (*nəšīħat naħaš* 'укус змеи'; *gidul ha'ir* 'рост города') или субъект (*sadran 'avoda* 'организатор работ'; *magdil təmunot* 'фотоувеличитель', букв. 'увеличитель картин').

В качестве первого, «обладаемого» члена такой подчинительной конструкции может использоваться прилагательное. Семантическое отношение между существительным и прилагательным аналогично отношению «иметь (свойство)», т.е. свойства прилагательного

имеются у данного существительного: *baḥura kaḥolat eynayim* 'девушка с синими глазами' (букв. 'синяя глазами'); *isa yaḥat to'ar* (А., с. 200) 'женщина, красивая видом'.

Определения к подчинительным конструкциям описанного типа присоединяются путем постпозиции. Определение согласуется с тем компонентом, к которому оно относится: *ḥalonot habayit hagadol* 'окна большого дома', *ḥalonot ha'ir hagadolim* 'большие окна города'.

В современном языке конструкции такого типа часто идиоматизируются: *bet sefer* 'школа' (букв. 'дом книги'); *šibolet šu'al* 'овес' (букв. 'колос лисы'); *ḥevrat bat* 'филиал' (букв. 'общество-дочь'). Есть тенденция заменять их аналитическими конструкциями в современном разговорном языке.

4. Подчинительные именные группы могут образовываться аналитически. Наиболее распространенный тип — образование подчинительных конструкций (общее значение — притяжение в широком смысле, ср. выше) посредством предлога *šel* — *nota genitivi*: *sefer šel av* 'книга отца'. Такие конструкции менее склонны к идиоматизации, чем конструкции с формами сопряженного состояния. Конструкции с формами сопряженного состояния и с предлогом *šel* образуют дополнительную оппозицию типа *genetivus obiectivus* и *genetivus subjectivus* соответственно, например: *bəḥirot hakneset* 'выборы в парламент' — *habḥirot šel hakneset* 'выборы парламента, выборы, осуществляемые парламентариями'; *ḥinuh hahorim* 'обучение родителей' — *ḥinuh šel hahorim* 'обучение, осуществляемое родителями'.

Аналитические притяжательные конструкции в качестве показателя могут содержать предлог *la*. Чаще всего предлог *la* используется вместо *šel*, если обозначение обладателя — более чем однокомпонентная именная группа (*Akademia lalašon ha'ivrit* 'Академия языка иврит') или если обозначение обладаемого — более чем однокомпонентная именная группа: *bet ḥarošet laḡafrurim* 'фабрика спичек (спичечная фабрика)'; *bet sefer ləna'arot* 'школа для девочек (женская школа)'. Если имя со значением обладаемого неопределенно, в качестве показателя притяжательной конструкции может использоваться также предлог *min*: *šə'ela min šə'elot hayom* '(один) вопрос дня'. Используются также конструкции с предлогом *šel*, в которых имя со значением обладаемого выступают в сочетании с энклитическим местоимением 3-го л.: *sifro šel dod* 'книга дяди'; *bno šel Isra'el* 'сын Израиля' (но *bne Israel* 'израильтяне'). В аналитических притяжательных конструкциях используются относительные частицы *še*, *ašer*, однако такие конструкции характерны для архаизованного стиля: *šir haširim ašer lišlomo* 'Песнь песней Соломона', ср. скрытое цитатное употребление в: *šir haširim ašer ləmaḥteret ḥomer hanefec* (Ш., с. 20) 'Песнь песней подполья — взрывчатка'. Сравнительно редко используются эмфатические притяжательные конструкции, в которых для «усиления» или подчеркивания обладателя, выраженного местоимением, используется также и

субъектное местоимение: *yadenu anu hayu tamid nakiyot* 'И наши руки (именно наши, ср. франц. *nos mains à nous*) были всегда чисты'²⁸.

Предлог *bə* используется в притяжательных конструкциях идиоматического характера, например, при обозначении дат: *bišnayim bəseptember* или *ləseptember* 'второго сентября'. Употребляются также некоторые притяжательные конструкции арамейского происхождения, в которых показателем связи служит частица *d(ə)-*: *girse dyankuta* 'знания, приобретенные в юношеские годы (знания юности)'; *silhe dkaṯta* 'последние дни лета'.

5. Именные группы могут состоять из сочетания существительного с предлогом и передавать локативное, направительное, дативное значение: *teatron babayit* 'театр в доме'; *dərišaṯ šalom lahorim* 'привет родителям'.

6. Именные группы могут состоять из нескольких компонентов, связанных между собой сочинительной связью, например: *anašim vənašim* 'мужчины и женщины' (о сочинительных союзах см. «Союзы»). Конструкция с сочинением однородных и совпадающих имен может иметь обобщающее значение, например: *yeled vəyeled* 'все дети' (букв. 'каждый ребенок').

Структура глагольных групп

Глагольная группа (группа сказуемого) может состоять из одного глагола, т.е. из простой глагольной формы, или из составной глагольной формы, например: *bišmo ze nitparsem biḥfaro* (С., с. 110) 'Под этим именем он прославился в своей деревне'; *kaḥ hayiti omer bə'odeni na'ar ca'ir* (С., с. 30) 'Так я говаривал в бытность мою молодым человеком'. Группа сказуемого может состоять и из сочетания спрягаемой глагольной формы с именной частью, например: *aval šmo ha'āmiti haya pašut*: 'abdu'l'a (С., с. 66) 'Но его истинное имя было простым: Абдулла'; *ima 'amda lamut* (Э., с. 5) 'Мать собиралась умирать'. Особый пример составного глагольного сказуемого — сказуемое, состоящее из абсолютного инфинитива + спрягаемая форма глагола: *aval et hamihnasayim šeli hašev tašiv* (Г., с. 11) 'Но брюки мои ты (все же) верни непременно'.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое глагольное утвердительное предложение

Глагольное предложение — предложение, в котором сказуемое выражено личной формой глагола. В простом глагольном

²⁸ Такие конструкции распространены в библейском древнееврейском языке (см. [11, § 32]).

предложении подлежащее может быть выражено местоимением, существительным или именной группой. Личные местоимения в функции подлежащего, если глагол не в форме настоящего времени, как правило, опускаются, за исключением тех случаев, когда местоимение несет особое логическое ударение, например: *hivtaḥti laḥzor kaše'ima takum* (Э., с. 7) '(Я) обещал вернуться, когда мать встанет'. Обязательность использования местоименных подлежащих, если сказуемое — глагол в форме настоящего времени, обусловлена нейтрализацией по признаку лица в настоящем времени, ср. *pi'ot hen kamot, mavarhot et ima...vayoc'ot* (Э., с. 7) 'Вдруг они встают, прощаются с матерью... и уходят'. В некоторых случаях подлежащее может выражаться суффигированным энклитическим приглагольным местоимением — в сочетании с некоторыми глаголами, обозначающими страх, чувства и т.д., например, *hošeḥni* 'я боюсь'; в сочетании с некоторыми наречиями, например, *'od* 'еще': *vaharbe šanim'avru və'odeni omer zot gam'ata* (С., с. 10) 'Прошло много лет, а я еще говорю это и теперь'.

Определенное прямое дополнение маркируется частицей *et*.

Частица (предлог) *et* может опускаться, если артикль по своему значению близок к демонстративу: *karati hasefer* '(Я) прочел эту книгу'. При наличии в предложении двух прямых дополнений они оба маркируются посредством *et*, если одно из них — местоимение: *limed oto et hadikduk ha'ivri* '(Он) научил его грамматике иврита'. В каузативных конструкциях имеется две разновидности управления, почти полностью синонимичные в современном языке (см. [51, с. 150]): *la... et* и *et...et*, например: *(hu)hišmia' lo et hataklit* '(Он) дал ему послушать пластинку' или *hirkidu et hatalmidim et harikud heḥadaš* '(Они) заставили учеников танцевать новый танец'. Прямое дополнение, выраженное личным местоимением, может оформляться энклитическим суффигированным местоимением, что характерно для архаизованного и поэтического стиля: *haḥnisini taḥat knafeḥ* (Б., 3, с. 48) 'Возьми меня под свое крыло'. Дополнение может выражаться также инфинитивом в сочетании с предлогом: *et raglehem asfu taḥtehem væt oznehem hitu lišmoa' et siḥat hazkenim* (С., с. 100) 'Ноги подобрали под себя и напрягли уши, чтобы услышать разговор старших'.

Косвенные дополнения и обстоятельства выражаются при помощи сочетаний предлогов с существительными, падежных форм существительных и наречий: *uvə'et raḥamim, ben hašmašot šhi və'egal laḥ sod uəsuray* (Б., 3, с. 48) 'И в час милости, в сумерки, наклонись и открою тебе тайну моих мучений'; *at makira oti yafe* (Э., с. 9) 'Ты хорошо меня знаешь'. В обстоятельственной функции используются также герундиальные обороты: *bihyoti yalda haya bi harbe koah le'ehov* (АО, с. 5) 'Когда я была девушкой, у меня было много сил любить'.

Сказуемое простого глагольного предложения может быть простым глагольным, составным глагольным (см. выше) и составным именным. Большинство составных именных сказуемых содержат

глагол-связку *haya* и именную часть, представляя собой разновидность безглагольных, или именных (см. ниже), предложений в прошедшем или будущем времени: *vayəhi hekeh miklat roši* (Б., 3, с. 48) 'И пусть лоно твое будет убежищем для меня'.

Простые глагольные предложения могут быть двусоставными и односоставными. Среди односоставных встречаются неопределенно-личные предложения (сказуемое в форме 3-го л. мн.ч.) (*omrim žeyeš ahava ba'olam* (Б., 3, с. 48) 'Говорят, что на свете есть любовь') и безличные предложения: *yeš* 'Следует'; *rav lahem lanua'*, *lanod ba'arava* (Б., 4, с. 13) 'Долго вам блуждать, бродить по пустыне'.

Порядок слов в нейтральном простом глагольном предложении: П(одлежащее)—С(казуемое)—Д(ополнения); первая позиция в предложении является позицией темы (см. [69, с. 200]), например: *hamilit hamə'atim parcu mitoh piha bimhirut* (С., с. 11) 'Скудные слова быстро сорвались с ее уст'. В интродуктивных предложениях в начале текста сказуемое стоит на первом месте: *haya lo meleḥ ehad* 'Жил да был один царь'. Если на сказуемое падает логическое ударение или подлежащее относится к реме предложения, то сказуемое ставится в начале предложения: *niḥnasot šaḥenot vəšə'ot lišloma šel ima* (Э., с. 5) 'Входят соседки и спрашивают о здоровье матери'. Если в первой позиции предложения (тематической позиции) оказывается не подлежащее, то на первое место ставится сказуемое, например: *bime haḡ ... yaca hašeih 'abduḷa ... lahištatef bəmeruc hasusim* (С., с. 76) 'В праздничные дни... шейх Абдулла выезжал, чтобы участвовать в состязаниях лошадей'.

Обычно косвенное дополнение следует за прямым: *avi roce latet ti livno šel hašeih* (С., с. 10) 'Отец хочет отдать меня сыну шейха'. Иной порядок дополнений может быть обусловлен лексикализацией сочетания глагол+прямое дополнение: *hu bereḥ lašalom et hapo'adim* (С., с. 80) 'Он приветствовал (букв. пожелал здоровья) рабочих', или рематическим характером информации, которую несет прямое дополнение: *masa' hahasata hugbar ... bəmatara laḥastir mifne haciburiyut a'olamit et ha'emet* («Зо хадерех». 27.0.1983) 'Подрывные вылазки усилились... с целью скрыть от международной общественности правду'.

Обстоятельства в нейтральном предложении занимают последнее место. Если прямое дополнение несет рематическую информацию, то обстоятельство может ставиться перед ним, например: *Brit-amə'acot ginta bəmoften haḡ-mašma'i et hatokfanut ha'amerikait neged uv* («Зо хадерех». 22.04.1986) 'Советский Союз безоговорочно (букв. однозначно) заклеил американскую агрессию против Ливии'.

Находясь в коммуникативном фокусе, они оказываются в позиции начала предложения, например: *bə 7.30 ba'erev... yacati liknot oka-kola* («Зо хадерех». 27.04.1983) 'В 7.30 вечера я вышел купить ока-колу' (см. также ниже «Топикализация»).

Простые именные предложения

Именные, или безглагольные, предложения — это предложения, в которых сказуемое выражено именной частью речи. В современном иврите, как и в большинстве семитских и афразийских языков, именные предложения значительно отличаются от глагольных по способам оформления синтаксических отношений, порядком слов и т.д. Выделяются следующие типы именных предложений (см. [38]).

1. Указательные предложения. Предложения этого типа вводятся указательными наречиями *hine* 'вот', *hare* 'вон': *hine beyti* 'Вот мой дом'. Если подлежащее таких предложений выражено личным местоимением, оно оформляется суффиксированным личным местоимением-энклитикой: *hinehu* 'Вот он'.

2. Экзистенциальные предложения. Показателем экзистенциальных предложений служит наречие *yeš*, в предикативном употреблении имеющее значение 'есть, имеется', всегда располагающееся в препозиции к подлежащему. Подлежащее экзистенциальных предложений всегда выражено неопределенным существительным: (*kan, baḥeder*) *yeš šulḥan* '(Здесь, в комнате) есть стол'; *ela yeš kan ḥaḥam eḥad... hasofer* (А., с. 40) 'Но есть тут один мудрец... писатель'.

3. Локативные предложения. Предложения этого типа в настоящем времени не содержат связки. Подлежащее может быть определенным, порядок слов свободный и зависит от актуального членения: *ata šuv kan baḥardes* (А., с. 210) 'Ты снова здесь, в саду'; *vəḥan šne bate midrašot uvet hakneset hagadol* (А., с. 111) 'И здесь две семинарии и большая синагога'. Семантически экзистенциальные и локативные предложения отличаются коммуникативным фокусом — в первом случае акцент на бытии субъекта, во втором — на области бытования. Если в предложении с показателем бытийности *yeš* есть указание на область бытования, экзистенциальный и локативный типы смыкаются, однако в предложениях с *yeš* область бытования не может быть в фокусе и не может быть логически более выделенной, чем *yeš*.

Местоименное подлежащее при *yeš* выражается суффиксированными энклитиками: *yešni* '(Я) есмь'. Показатель *yeš* может также иметь дополнительные идиоматические значения: *ma yeš?* 'В чем дело'; 'Что случилось?'.

4. Посессивные предложения. Посессивные предложения образуются следующим образом: *la* + обладатель -*yeš* (факультативно) + обладаемое. Если обладатель — личное местоимение, то *yeš* ставится на первое место в предложении: *yeš li gan uv'er yeš li* (Б., 3, с. 52) 'Есть у меня сад и колодец есть у меня'; *yeš lanu tayiš, latayiš yeš zakan, v'elo 'arba raglayim v'egat zanav katan* 'У нас есть козлик, у козлика есть борода, и у него четыре ноги и маленький хвост' (детская песенка). Опускание *yeš* есть элемент архаизованного

стиля: *ueʕ* опускается, если подлежащее состоит более чем из одного слова. (См. ниже о разновидности посессивных предложений, образуемых посредством «топиализации»).

5. Идентифицирующие предложения. В состав сказуемого идентифицирующих предложений может входить существительное или прилагательное: *vəhaʕana ʕənat braḥa vəḥol ḥayamim mələʕot ʕavoda* (С., с. 271) 'И этот год — год благословения, и все дни полны работой'. В предложениях данного типа нет согласования по признаку определенности — неопределенности: *haʕulḥan gadol* 'стол большой'. Используется два типа связок: связки, омонимичные местоимениям 3-го л., и связки, омонимичные указательным местоимениям. Связки первого типа используются: а) в случае, если и подлежащее, и сказуемое — неопределенные имена, для выражения генерического (общего) значения: *kise hu noaḥ* 'Кресло удобно'; б) если подлежащее и сказуемое — определенные имена, для различения предикативных и непредикативных синтагм и выражения генерического значения и значения определенности: *haʕiʕ haze hu hamənaḥel* 'Этот человек — начальник'; в) если подлежащее — определенное имя, а сказуемое — неопределенное, связка служит для спецификации подлежащего, подчеркивает его принадлежность к данному классу: *haʕec hu gavoah* 'Дерево высокое' (т.е. относится к классу высоких) (англ. *a high one*); *ḥaver šlomo hu ḥaver kibuc* (М., с. 7) 'Товарищ Шломо — член кибуца'. Связка второго типа используется или в указательном значении [*vəhaya bəoto zəman naʕar caʕir, ze ani* (Г., с. 20) 'И был в это время молодой мальчик, это я'], или в предложении со значением сигнификативного тождества наряду с *hu* [*rabi šlomo yiḥḥaki ze (hu) raʕi* 'Рабби Шломо Ицхаки — это Раши']. Иногда *ze* может использоваться вместо связок первого типа, если подлежащее выражено неодушевленным именем: *kesef ze davar ḥaʕuv* 'Деньги — важная вещь'.

Особый случай односоставных предложений — назывные предложения: *vəcar!* 'Горе!'; *erev ʕel ʕoʕanim* 'Вечер роз'.

Топикализация

Под топиализацией понимается вынос за рамки предложения составляющей тематического характера. 'Эта составляющая есть «то, о чем говорится в предложении» (см. [33, с. 290]). При этом она уже не является членом предложения и при ней обязательная местоименная реприза. Для замещения позиции подлежащего используются субъектные местоимения 3-го л. Между вынесенным топиком и подлежащим может быть отношение включения. Может иметь место топиализация подлежащего, реже — дополнения. Топикализация представлена как в именных, так и в глагольных предложениях. Возможно (ср. [94; 95]), что использование в именных идентифицирующих предложениях местоимений 3-го лица в функции связки «квазиэтимологически» связано с грамматикализацией процедуры топиализации.

Топикализация в глагольном предложении: *və'ota siḥa im hagəveret... af hi lo sibra da'ati* (М., с. 15) 'И этот разговор с госпожой..., даже он не прояснил мне ничего'; *vəzaken eḥad panav kifney agas məsumak* (А., с. 56) 'И один старик, лицо его как засушенная груша'; *ha'iša hanivheret naharu paneha misimḥa* (С., с. 80) 'Избранная женщина, лицо ее светилось от радости'.

Топикализация косвенного дополнения: *harabanim kaše lahem lahištaḥrer min haniḥtav* (Ш. 1971, с. 22) 'Раввины, им трудно освободиться от того, что написано'.

Топикализация в именных предложениях: *ḥatul yešno baheder* 'Кошка, (она) есть в комнате'; *madame perušo gvirti* 'Мадам, ее значение — госпожа' (см. ниже).

В современном иврите сфера использования топикизации сузилась по сравнению с древнееврейским, где многочисленны примеры топикизации косвенного и прямого дополнения. Топикализация обстоятельства практически не встречается. В современном иврите представлена и топикизация другого рода, состоящая в выносе топикизуемого члена предложения влево в сочетании с относительной частицей *ašer*: *ašer ləmoše ani rāiti oto* 'Что касается Моше, я его видел'. Такие конструкции распространены в разговорном языке.

В предложениях некоторых типов топикизация грамматизируется и конструкции с топикизацией воспринимаются как нейтральные. Это происходит в именных предложениях следующих типов:

в посессивных предложениях: *Yosef yeš lo kesef* 'у Йосефа есть деньги' (определенное имя со значением обладаемого в разговорном языке в конструкциях такого типа может переосмысливаться как прямое дополнение и получать вторичную маркировку частицей *et*: *yeš lo et hakesef* 'У него есть деньги' (ср. [72; 125; 94; 95; 58]);

в идентифицирующих предложениях: *ḥavera šeli šma tamar* 'Моя подруга зовут Тамар', букв. 'моя подруга, имя ее Тамар'; *habituy məkoro bəyidiš* (М. 1979, с. 86) 'Корень (источник) этого выражения в идиш'; *kartis məḥiro ḥamiša lirot* 'Цена билета — пять лир'; *madame perušo gvirti* 'Мадам — значит госпожа' и т.д. Эти предложения стилистически нейтральны. Их варианты без топикизации звучат более литературно и неупотребительны в разговорном языке.

Некоторые наречия факультативно требуют применения процедуры типа топикизации, например, *af* 'даже': *af hayəladim ba'u naryadu s hayəladim ba'u af hem* 'Даже дети пришли'.

Отрицание

В именных предложениях отрицание *eun* используется в следующих случаях — в экзистенциальных предложениях и в отождествительных предложениях: *euneni ro* 'Его здесь нет'; *habə'aṣa euna kaša* 'Задача нетрудна'. В более разговорном стиле в идентифицирующих

предложениях используется частица *lo*. В локативных и указательных предложениях используется также частица *lo*. Частица *lo* используется и как частица непредикативного отрицания: *ani mitnaged lo laḥaca'atha ela laḥaca'ato* 'Я протестую не против твоего предложения, а против его предложения'. Вторичные отрицательные местоимения (раздел «Местоимения») и наречия могут иметь самостоятельное отрицательное значение в конструкциях с эллипсисом. Частица *lo* может использоваться в значении «ни... ни»: *eyn hayom bašamayim lo koḥavim vālo yareah* (АО, с. 8) 'Сегодня на небе нет ни звезд, ни луны'.

Для отрицания некоторых глагольных предикатов используется частица *i*- (она же используется для приименного непредикативного отрицания, см. «Словосложение, с. 55), например: *i eššar* 'невозможно'; *i iḥpat* 'неважно' (архаиз. стиль); *i at ro'a šekvar kideš hayom* (А., с. 100) 'Разве ты не видишь, что уже свят этот день'. Для приименного отрицания используется также частица *bilti* (см. раздел «Словообразование»), усиленная отрицательная частица *-lav* 'вовсе', 'совсем не'.

Вопросительные предложения

Общие вопросы передаются посредством частицы *ha* (реже *ha'im*) и/или вопросительной интонации. Отсутствие частиц характерно для разговорного языка. Вопросительные частицы занимают первое место в предложении: *kineret šeli, ḥehayit o ḥalamti ḥalom?* (цит. по [97]) 'О моя Кинерет, была ли ты или мне приснилось?'; *ha'omnam? – amra gveret...* *Hayeš laḥa nisayon kolšehu batiyuk?* (М., с. 20) 'Неужели действительно?, — спросила госпожа... — Есть ли у тебя какой-нибудь опыт в составлении картотек?'; *haim hayəhud libam lakarka?* (С., с. 256) 'Разве евреи любят землю? (букв. 'Разве евреи, их сердце принадлежит земле?').

В отрицательных предложениях используется частица *halo* 'разве не': *halo rak al hatifla v'al hamishar yišu nafšam?* (С., с. 256) 'Разве они любят (букв. несут свою душу) не только пустяки и торговлю?'. Вопросительное слово, как правило, стоит в абсолютном начале предложения: *umadua' hu mabit bi kaḥ?* (АО, с. 33) 'А почему он на меня так смотрит?'

Вопросительное местоимение *mi* 'кто' в функции прямого дополнения всегда выступает в сочетании с *et*, т.е. трактуется как грамматически определенное; местоимение *ma* 'что' трактуется как определенное или как неопределенное в зависимости от контекста: *et mi ata pagašta?* 'Кого ты встретил?'; *ma lamadta bagan hayom?* 'Что ты сегодня выучил в саду?'; *et ma ata lamadta hayom?* 'Что именно ты сегодня выучил?'

Иногда вопросительное слово может ставиться в конце предложения, если сказуемое относится к теме: *ba minayin?* (Ч., с. 25) 'Пришел откуда?' В вопросительных предложениях вопросительное слово может занимать неначальную позицию за счет топикизации: *tiiyuk ze mahu?* (М., с. 20) 'Составление карточек — это что такое?'

Восклицательные и побудительные предложения

В восклицательных и побудительных предложениях сказуемое в основном занимает первое место. В восклицательных предложениях могут использоваться вопросительные местоимения: *aval ta raba hayta ha'acvut šelipāfa oti baša'a zo* (АБ, с. 12) 'Но как велика была печаль, которая охватила меня в этот час!' В побудительных предложениях могут использоваться слова *na* 'ну', *hava* 'давайте' (см. «Глагол» о побудительных формах глагола): *hava nagila vānismāha, hava naranena, uru, aḥim, bālev sameaḥ* 'Давайте возрадуемся и будем веселиться, давайте будем петь! Вставайте, братья, с радостью в сердце!' (песня); *kumu to'e midbar, sē'u mitoh haštamata* (Б., 3, с. 53) 'Вставайте, блуждающие в пустыне, выходите из пустыни'.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В современном иврите представлены сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные предложения. Бессоюзное сочинение и подчинение в большей мере характерно для разговорного языка.

Сложносочиненные предложения

Связь в сложносочиненных предложениях выражена сочинительными союзами: соединительными, противительными и разделительными. Порядок слов в сложносочиненных предложениях такой же, как и в простых предложениях: *higru vāšavu vāhigru, 'išnu sigariyot* (Ш., с. 66) '(Они) высказывали и возвращались, и высказывали и курили сигареты'; *'al hatš'omim siparti bilāḥiša, ... 'ad lifnot boker siḥakti bā'ecba'ot yado hasmolit vāhu lo ḥaš* (АО, с. 70) 'О близнецах (я) рассказала шепотом... и до утра играла пальцами его левой руки, а он ничего не чувствовал'; *habritim šiltu 'al hakvišim, aḥ kol ma še histara' šelanu haya* (Ш., с. 67) 'Англичане господствовали на дорогах, но все, что было расположено (здесь)... было наше'.

Сложноподчиненные предложения

Для современного иврита характерны следующие типы сложноподчиненных предложений.

1. Сложноподчиненные предложения с придаточным относительным. Эти предложения являются наиболее распространенными сложноподчиненными предложениями в современном иврите. Придаточные относительные вводятся относительными частицами *še, ašer* 'такой что, который'. Выделяются следующие подтипы придаточных относительных в зависимости от того, какой член предложения подвергается релятивизации.

А. Придаточные относительные с релятивизацией подлежащего. Придаточное относительное, вводимое частицами *še, ašer* (и *ha*),

следует за тем словом, к которому оно относится. Частицы *še*, *ašer* синонимичны, хотя *še* чаще используется в ограничительных (рестриктивных) придаточных: *umiben saʿe heharim kašarim kašanim ašer kaḥakafe ciporim davukim af hem 'al cala'ot hasala'im* (С., с. 78) 'А между скалами маленькие деревни, которые, как крылья птиц, распростерты — они также — на склонах скал'; *ba ha'iš še 'avad bagan* 'Пришел человек, который работал в саду'.

Частица *ha* используется только в сочетании с формами настоящего времени: *hanašim haba'ot min hab'er, 'ovrot hasada* (С., с. 80) 'Женщины, приходящие с колодца, идут в поле'.

Придаточные относительные имеются в именных предложениях: *yeš še məvinim et ze (ašer məvinim)* (АО, с. 66) 'Есть (люди), которые понимают это'.

В местоименно-соотносительных предложениях используется вопросительное местоимение *mi*, *ta* в сочетании с относительной частицей *še*; сочетания *mi še*, *ta še* могут иметь значение 'кто бы ни, что бы ни': *mišehu tipes maḥlif et hacoreḥ bəcura mišehu ḥaḥam maḥlif et hacoreḥ bəracon* (А., с. 100) 'Тот, который глупец, изменяет необходимое по форме, тот, который мудрец, изменяет необходимое по желанию'. К местоименно-соотносительным относятся предложения с *hu*, *ele*, *oto* ... *še*, *ašer*: *lo rabim hem ašer yiḥrafu nafšam lirdof pras kaze* (С., с. 88) 'Немногие те, кто рисковал своей жизнью, чтобы добиться такой награды'. В предложениях данного типа, в особенности в неограничительных (нерестриктивных) предложениях, местоимение 3-го лица может факультативно использоваться: *ba ha'iš še hu 'avad bagan* букв. 'Пришел человек, такой что он работал в саду'. (О типологической квалификации таких относительных предложений см. [11]). В таких конструкциях используется только относительная частица *še*.

Б. Придаточные относительные с релятивизацией именной части сказуемого. В предложениях такого типа обязательно использование местоимений 3-го лица в функции, близкой к связочной: *kol yaḏi'otay hen šəeyni yodea' klum* 'Я знаю, что я ничего не знаю', букв. 'Мои знания (в том), что я ничего не знаю'.

В. Придаточные относительные с релятивизацией прямого дополнения. В предложениях такого типа показателем относительного предложения может быть частица *še* или *ašer*. Придаточное вводится показателем прямого дополнения *et*, причем местоименной репризы в придаточном нет: *lo yaḥolli laḥagid lo et ašer kara* (АО, с. 9) '(Я) не могла сказать ему, что случилось' [возможный вариант: *(et)ma še kara*].

Г. Придаточные относительные с релятивизацией косвенного дополнения. При релятивизации косвенного дополнения обязательно реприза в придаточном предложении: *laḥ biti... hev'u sidur katan male otiyoṭ šekol ma'ase alefbet unkudotav katuvim bo* (А. с. 98). 'Тебе, моя доченька, принесли маленький молитвенник (сидур), полный букв, в котором написана (букв. такой что в нем написаны...) и

азбука, и все гласные (точки)'. Такие предложения часто близки к определительным: *lo kaše limco dugm'ot šel ktiva publicistit bayamenu še ahuz hamilim hazarot šebqhen gadol yoter* (М. 1975, с. 293) 'Нетрудно найти примеры современной публицистической литературы, такой, что в ней процент заимствованных слов еще выше'.

Реприза может опускаться, если глагольные группы придаточного и главного предложения совпадают (*ani mištameš bəmaš'e ata mištameš* 'Я пользуюсь тем, чем ты пользуешься'), а также в придаточных времени, т.е. если косвенное дополнение передает значение времени (*qvo baša'a šetihye po* 'Я приду в тот час, в который ты будешь тут'). Предложения рассматриваемого типа могут быть местоименно-соотносительными. Используются местоимения *ze, ele, kah: ani mitkaven laze šeata masaper lanu sipurim* (А, с. 101) 'Я имею в виду (намекаю на то), что ты рассказываешь нам сказки'; *hasiba hašlišit hi hašimuš bamilim hazarot ka'ele, še gam hakore maskil lo tamid yodea' et pišran* (М. 1975, с. 292) 'Третья причина — использование иностранных слов, таких, что и образованный читатель не всегда знает их значение'.

В современном языке часто встречаются придаточные относительные, не содержащие подчинительных частиц; в них в функции подчинительных союзных слов используются конструкции «предлог + притяжательное местоимение». Согласование такого вновь образованного союзного слова с антецедентом обязательно, например: *bə 11.4. biš'ot ha'erev niḥnasu 5 na'arim la maḥane bo mitgorarim helek mehapo'alim* («Зо хадерех». 27.04.1983) '11.4 вечером 5 молодых людей вошли в лагерь, в котором (букв. в нем) жила часть рабочих'; *bəḥirot...baḥen yištatfu 7 milione italkim* 'Выборы, в которых примут участие 7 миллионов итальянцев'. Типологически придаточные относительные этой структуры ближе к придаточным относительным в западноевропейских и славянских языках, тогда как предложения с подчинительными частицами *še, ašer* ближе к «семитскому» типу (ср. [16]).

Д. Предложения с придаточным изъяснительным. В таких предложениях показателем изъяснительного придаточного могут быть частицы *še, ki*, находящиеся в отношении свободного варьирования: *siparti lamikael ki avi niftar bašana 43* (АО, с. 8) '(Я) рассказала Микаэлю, что мой отец умер в сорок третьем году'; *domeni šekan ba'el-aviv harbe anašim tovim* (АО, с. 77) 'Мне кажется, что здесь, в Тель-Авиве, много хороших людей'. В разговорном языке *ki* более распространено. В архаизованном стиле *ki* может заменять *še* даже в предложениях типа Г: *hu ka'as 'al ki ibda lo ha'ešfarut lakahat po'alim bəḥeci hamḥir* (С., с. 60). 'Он злился из-за того, что потерял возможность брать рабочих за полцены' (см. также ниже). Частица *ki* не может употребляться вместо *še* только в том случае, если главное предложение — запретительное: *al tasaper li šehu ušaleḥ* 'Не рассказывай мне, что он заплатит'.

Порядок слов в придаточных предложениях — П—С—Д. Придаточное следует за тем словом, к которому оно относится.

2. Сложноподчиненные предложения причины, времени, цели, образа действия, уступки. Как было указано выше (см. «Союзы»), большинство подчинительных союзов представляют собой сочетания с относительными частицами *še*, *ašer* (реже — *ki*).

Таким образом, сложноподчиненные предложения перечисленных типов исторически являются связанными и производными от сложноподчиненных предложений с придаточным относительным типа Г (см. выше).

А. Придаточные причины: *uvhen macia' hu li tiyuk lafišeze 'avoda na'ima vākala* (М., с. 69) 'Итак, мне понравилось составление карточек, потому что это легкая и приятная работа'.

Б. Придаточные цели: *haro'e hašqiv min hasade mazarez et bhemoṭav umasavev oṭan ḥqrhek min hadžema šelo laḥafria' et mānuḥat zkenim* (С., с. 90). 'Пастух, возвращающийся с поля... торопит скот, ведет его подальше от джеммы, чтобы не тревожить покоя старцев'.

В. Придаточные времени: *uvə'od še'ani 'omed umasaper noševa ruaḥ* (А., с. 80) 'А пока я стою и рассказываю... дует ветер'; *aḥare šešatini kafe hoci mikael makteret mikis* (АО, с. 8) 'Когда мы выпили кофе, Микаэль достал из кармана портсигар'.

Г. Придаточные места: *kāše'alinu bamadregot və'avarnu bamakom šebo ma'adti lifne-ḥen, ḥazar mikael* (АО, с. 7) 'Когда мы поднимались по лестнице и прошли то место, где я только что споткнулась, Микаэль вернулся'.

Д. Придаточные образа действия: *kāfišeamarti-eyneni yodea'* (М., с. 70) 'Как я сказал, я не знаю'; *ḥibavti et ḥiyuḥo və'et ešba'otav šesiḥaku bəḥafit kə'ilu yeš lahem ḥayim šel 'acmat* 'Мне нравились его улыбка и его пальцы, которые играли ложечкой, как будто бы у них есть своя собственная жизнь'.

Е. Придаточные уступки: *ani omer la'ima... ki ba hayom laḥadeš et harahitim hayəzanim... aš'al-pi šeyəruša hem misaba* (Э., с. 10) 'Я говорю маме, что пришло время обновить старую мебель... хотя она и унаследована от бабушки'.

3. Сложноподчиненные предложения с придаточным условным. Условные предложения образуются иначе, чем предложения перечисленных типов. Предложения, содержащие реальное условие, вводятся союзом *im* 'если': *im ḥayara'a lo toḥalno, umacū-hu mikse zman-ma šaḥui 'al eḥad hašəvilim* (С., с. 9) букв. 'Если дикий зверь не съест его, его находили через некоторое время задущеным на одной из троп'.

Ирреальные условные предложения вводятся союзами *lu*, *ilu*, *ilmale* 'если бы'; отрицательные условные предложения с ирреальным условием вводятся союзами *lule*, *ilmale*; глагол придаточного предложения — в форме прошедшего времени; сказуемое главного предложения — в форме субъюнктива: *alīk haya noten rošo baṭoḥ ota 'irbuva, aḥ ilu nitbakeš eḥsar šelo haya yaḥol lasaper heḥan haḥala vəheḥan sof* (Ш., с. 68) 'Алик отдал бы свою голову в этой стычке,

но если бы у него спросили, возможно, он и не смог бы рассказать, где начало, где конец’.

4. Косвенные вопросы. В качестве союзных слов в косвенных вопросах, зависящих от основного предиката предложения, выступают вопросительные слова. Частица-показатель косвенного общего вопроса *-im* ‘ля’: *iš lo yada im ḥaya ra’a tərəfato* (С., с. 84) ‘Никто не знал, задрал ли его дикий зверь’; *aba hitkaša ləhavin mipne ma lahut ani kol kaḥ ləhagen et hatanur* (Э., с. 89) ‘Отец не мог понять, из-за чего я так возгорелся спасти (защитить) печь’. В разговорном языке в косвенных вопросах употребляется частица *še*: *ani ša’alti oto bə’eze sefer še (hu) hištameš* ‘Я спросил его, какой книгой (он) пользовался’.

БЕССОЮЗНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Бессоюзные предложения по семантике близки к сложносочиненным и к сложноподчиненным.

Бессоюзное сочинение: *rabi – alav hašalom-ḥaya hamohel šeli* (А., с. 70) ‘Рабби... мир праху его — совершил надо мной обрезание’.

Бессоюзное подчинение: *amad hataimid bivḥina – yəkabel et tšudato* ‘Выдержит ученик экзамен — получит аттестат’; *yom ze yom yulad bo šir* ‘Этот день — день (такой, что) в нем родилась песнь’. В предложениях с бессоюзным подчинением глагол часто занимает первое место. Предложения с бессоюзным подчинением чаще встречаются в разговорном и в поэтическом языке.

ЛЕКСИКА

Словарный состав современного иврита тесно связан с историей его становления и развития как своего рода искусственного языка (см. [39; 126] и др.). Поскольку современный иврит является наследником древнееврейского библейского, постбиблейского и средневекового языков (см. «Введение»), основная часть словарного состава унаследована им от древнееврейского языка (см. [156, 88, 36, 35] и др.). Та часть унаследованных слов, которая представляет собой базисную лексику, сохранила исконную семантику, значительная же часть словарного фонда изменилась под влиянием западноевропейских языков и славянских языков за счет возникновения новых реалий и т.д. В современный иврит вошло большое количество арамеизмов как из библейского, так и из постбиблейского арамейского языка. Большую роль в формировании словарного состава сыграли заимствования и кальки из современных западноевропейских языков (английского, французского, идиш, немецкого, славянских, ладино) и арабского языка, оказавшего большое влияние на инновации в словообразовании.

Незаимствованная лексика

Незаимствованная исконная лексика современного иврита — это слова общеафразийского и общесемитского происхождения. Таковы имена родства (*em* 'мать', *av* 'отец', *sav* 'дед'), названия частей тела (*lašon* 'язык', *šen* 'зуб', *lev* 'сердце', *pe* 'рот', *panim* 'лицо'), числительные (*šaloš* 'три' и т.д.), некоторые цветообозначения (*adom* 'красный'), ряд глаголов (*yalad* 'рождать', *šata* 'пить', *ta'am* 'вкусать') и др. (см. Приложение 3).

В современном иврите часть исконной лексики, унаследованной от языка предшествующих периодов развития, подверглась семантической переинтерпретации под влиянием семантики этимологически тождественных слов в близкородственных языках, под влиянием семантики слов западноевропейских языков и/или в результате появления новых реалий. Тем не менее значительный процент лексики современного иврита (около 22%, см. [155; 156; 128; 161]) составляют слова библейского происхождения, около 22% — лексика, унаследованная от мишнанитского языка, и около 16% — лексика, унаследованная от средневекового иврита. Инновации составляют 40%.

Примеры слов современного иврита, унаследованных им из библейского и мишнанитского языков, представляющие собой синонимические или квазисинонимические пары:

Библейские слова

<i>adama</i>	‘земля, почва, страна’
<i>ulai</i>	‘навсегда’
<i>otoi</i>	‘знаки, признаки’
<i>erec</i>	‘страна’
<i>ba</i>	‘приходить’
<i>beten</i>	‘живот, недра’
<i>gvul</i>	‘граница, грань’
<i>hehriš</i>	‘замолчать’
<i>hafac</i>	‘желать’
<i>hikka</i>	‘ждать’
<i>yareah</i>	‘луна, месяц’
<i>kā'ev</i>	‘боль’
<i>šemeš</i>	‘солнце’
<i>safa</i>	‘язык’

Мишнантские слова

<i>karkā</i>	‘почва, земля’
<i>efšar</i>	‘возможно’
<i>simanim</i>	‘знаки, признаки’
<i>mədina</i>	‘страна’
<i>niḥnas</i>	‘входить’
<i>keres</i>	‘живот’
<i>lāḥum</i>	‘граница, предел’
<i>šarak</i>	‘молчать’
<i>raca</i>	‘хотеть’
<i>himtin</i>	‘ждать’
<i>lavana</i>	‘луна’
<i>yāsūrim, ca'ar</i>	‘мүки, беда’
<i>ḥama</i>	‘солнце’
<i>lašon</i>	‘язык’

Примеры слов, образованных в средневековом иврите и использующихся в современном языке: *merkaz* ‘центр’; *efes* ‘ноль’; *haclaha* ‘удача’; *cimcut* ‘сокращение’; *hibur* ‘сложение’; *šā'erit* ‘частное’; *yaḥas* ‘отношение’; *maḥpela* ‘умножение’; *aḥdut* ‘единение’; *yahadut* ‘иудаизм’.

Лексические инновации возникли в ходе «возрождения» и «модернизации» современного иврита (см., например, [155—158; 88; 86]). Становление лексического состава современного иврита (см. об этом также «Введение») во многом напоминает становление словарного состава апостериорных искусственных языков (см. [39]). Так, в большинстве случаев лексические новшества возникали в результате волевого решения того или иного члена Комитета языка иврит (см. об этом [105; 156—158]); при этом некоторые инновации отвергались сразу (такова была судьба слова *kelef* в значении ‘открытка’, предложенного Э. Бен-Иегудой), некоторые принимались, но не приживались (таковы, например, *miḥlala* ‘университет’, вытесненное заимствованием *universita*; *saḥ-rahok* ‘телефон’, калька с нем. *Fernsprecher* ‘телефон’, совр. ивр. *telefon*), а некоторые оставались в языке (*agvaniya* ‘помидор’, *ekdaḥ* ‘револьвер’ и др.).

Лексические инновации, характеризующие словарный состав современного иврита и отличающие его от словарного состава языка предшествующих периодов, делятся на два класса: инновации по семантике и инновации и по форме, и по семантике.

Выделяются следующие типы инноваций семантических, или типы семантических изменений лексем:

1) расширение или изменение значения слова под влиянием семантики этимологически тождественного слова в близкородственных языках, например: библ. евр. *pāqad* ‘помянуть’ — араб. *pāqad* ‘приказывать’ — совр. ивр. *pakad* ‘приказывать, помянуть’; библ. евр. *šā'ifā* ‘дыхание’ — совр. ивр. *šā'ifa* ‘стремление’; библ. евр. *zeret* ‘поток, непогода’ — совр. ивр. *zeret* ‘ток, поток’ (ср. англ. *stream* ‘ток, поток’);

2) расширение или изменение значения слова под влиянием семантически близких слов западноевропейских языков, например: библ. евр. *šērūt* 'служба (рел.)' — совр. ивр. *šerut* 'служба (безопасности)', 'услуги, обслуживание', 'служба (рел.)' — ср. англ. *service*, франц. *service*, нем. *Dienst*; постбибл. евр. *mistannēn* 'процеживающийся' — совр. ивр. *mistannen* 'нарушитель границы' — ср. англ. *infiltrator*;

3) изменение семантики слова под влиянием новой реалии, например: библ., постбибл. евр. *ḥašmal* 'сплав золота с серебром' — совр. ивр. 'электричество' (ср. перевод в словаре «Вульгата» словом *elektrum*, что и послужило основанием для выбора именно основы *ḥašmal* для обозначения электричества (см. [9, с. 4; 158]); библ., постбибл. евр. *ašlāg* 'растение, используемое для изготовления шелка' — совр. ивр. *ašlag* 'поташ'; библ., постбибл. евр. *ḥiṭṭū* 'очищение, покаяние' — совр. ивр. *ḥituu* 'дезинфекция'; библ., постбибл. евр. *bikōreṭ* 'наказание' — совр. ивр. *bikoret* 'критика'.

Некоторые слова приобретают дополнительное значение под влиянием созвучия с известными словами в западноевропейских языках, например: *maseḥa* 'маска, как нечто отлитое' (имя от глагола *naṣaḥ* 'отливать') под влиянием англ. *mask*, нем. *Mask* и др. приобрело дополнительный смысл «личина»; *maḥonit* 'машина, опора' (имя от глагола *naḥon* породы *niʿal* 'опираться', под влиянием нем. *Mechanismus*).

Инновации по форме — это слова, образованные от исконных корней по известным словообразовательным моделям для выражения нового значения, например: *mila* 'слово' — *milon* 'словарь' — вм. предложенного ранее *sefer milim* (см. [156, с. 106]); *ša'a* 'час' — *ša'on* 'часы'; *ekdaḥ* 'револьвер' (см. [105]); *garbayim* 'чулки'; *rəcini* 'серьезный'; *rahitim* 'мебель'; *adiš* 'равнодушный'; *seret* 'пленка, фильм'; *zimzem* 'жужжать'; *histagel* 'приспосабливаться' и т.д. Как правило, большинство инноваций по форме имеют словообразовательные аффиксы; в глаголе большинство инноваций — в породах *pi'el* и *hitpa'el* (ср. [147, с. 74]).

При возникновении инноваций по форме и по семантике большую роль играло калькирование (с западноевропейских, в особенности с немецкого, и с арабского языков). Оно распространилось стараниями Э. Бен-Иегуды — автора огромного количества неологизмов, позднее вошедших в современный иврит, и до сих пор широко используется при образовании неологизмов (см. ниже о калькировании в области фразеологии): *av-mayim* 'водород' из *av* 'отец', *mayim* 'вода'; *'et* 'время' — *'iton* 'газета', ср. нем. *Zeit* — *Zeitung*; *midraḥa* 'тротуар' — *darah* 'ступать', ср. франц. *trottoir* — *trotter*; *maḥsanit* 'магазин (ружья)' — *maḥsan* 'лавка, магазин', ср. нем. *Magazin* 'лавка, магазин (ружья)'; *gumi* 'резина' — *gumiya* 'резинка, ластик' (рус. *резина* — *резинка*); *kapit* 'ложечка' — *kaf* 'ложка' (рус.); *agvaniya* 'помидор' (глагольная основа *agav* 'флиртовать, ухаживать', ср. нем. *Liebes apfel* 'помидор' (букв. 'яблоко любви', см. [157]); *gluya* 'открытка' (основа *gala* 'открывать', ср. рус. *открытка*).

Калькирование с арабского языка было распространено в конце прошлого века, в частности в трудах Э. Бен-Иегуды. Оно затрагивало инновации по форме. Так, вводились новые словообразовательные модели от корней по аналогии с имеющимися в арабском образованиями: *rišmi* 'официальный' — ар. *rasmīy*; ср. также совр. ивр. *adiv* 'вежливый' — ар. *'adīb*; *zivda* 'сметана' — ар. *zibdat*; *nadir* 'редкий' — ар. *nādir/nadīr*; *mitbah* 'кухня' — ар. *miṭbah* и т.д. (ср. [146]).

Займствованная лексика

В лексике современного иврита можно выделить следующие пласты заимствованных слов.

1. Заимствования из древних языков Ближнего Востока, через язык предшествующих этапов развития.

Через библейский еврейский язык заимствованы слова из:

древнеегипетского языка: библ. евр. *seren* 'правитель' — совр. ивр. 'капитан'; *ḥanit* 'копье';

древнеперсидского языка эпохи Ахеменидов: библ. евр. *paṭbaḡ* — совр. ивр. *paṭbag* 'пир'; библ. евр. *parbār* 'передний двор' — совр. ивр. *parbar* 'окрестности'; библ. евр. *pardēs* — совр. ивр. *pardes* 'сад'; библ. евр. *gizbār* 'казначей' — совр. ивр. *gizbar* 'кассир, казначей';

древнегреческого языка: библ. евр. *'agartāl* 'чаша' — совр. ивр. *agartal* 'поднос для фруктов'; библ. евр. *pāsantēr* 'музыкальный инструмент' — совр. ивр. *pasanter* 'пианино';

аккадского языка (см. [62; 76]), возможно, попавших в библейский через посредство арамейского языка: библ. евр. *tannūr* — совр. ивр. *tanur* 'печь'; библ. евр. *'iggeret* 'письмо' — совр. ивр. *igeret* 'записка, письмо'; библ. евр. *eškar* 'налог' — совр. ивр. *eškar* 'дар'; библ. евр. *mekeš* 'налог' — совр. ивр. *meḥes* 'пошлина', в том числе названия месяцев еврейского календаря: *elul*, *kislev*, *nisan*, *sivan*, *tamuz*.

Через мишнаитский язык заимствованы слова древнегреческого языка: пост. библ. *gebes* — совр. ивр. *geves* 'гипс'; а также иранизмы эпохи Сасанидов: *gušpanka* 'царская печать'; *ganzaḥ* 'сокровищница'.

Некоторые заимствования пришли в современный иврит через посредство средневекового языка из древнегреческого и латинского языков, например: *ṭara* (из лат.) 'скатерть, полотнище'.

2. Арамеизмы. Большое количество арамейских слов и словосочетаний адаптированы современным ивритом в основном из пост-библейского языка (ср. полемику Й. Клаузнера против использования арамеизмов в современном иврите [134]).

К арамеизмам относятся слова, использующиеся в неформальной речи, например: *ima* 'мама' — совр. ивр. *em* 'мать'; *āba* 'папа' — совр. ивр. *av* 'отец'; *sāba* 'дедушка' — совр. ивр. *sav* 'дед'; *sāvta* 'бабушка' — совр. ивр. *savta*; слова, нейтральные по своим стилистическим характеристикам, в том числе термины, например:

barmicva 'мальчик, достигший тринадцатилетнего возраста'; *agav* 'кстати'; *kuvlana* 'жалоба'; *kaval* 'жаловаться'; *kaytana* 'дача'; *daysa* 'каша'; *'uvda* 'факт' (арам. *'āvadā*); *milra* 'слова с ударением на последнем слоге'; *mil'el* 'слова с ударением на предпоследнем слоге'; *šilhe dkayta* 'бабье лето'.

Арамеизмы составляют около 30% всей лексики современного иврита. Многие из арамейских лексических единиц утратили типичные арамейские словообразовательные и словоизменительные характеристики (например, конечный алеф) и не воспринимаются носителями современного иврита как заимствованные.

3. Арабизмы. Лексические заимствования из арабского языка составляют сравнительно небольшой процент лексики литературного языка; к ним относятся такие слова, как *čizbat* 'ложь'; *čizbet* 'лгать'; *finḡan* 'джезва, чаша'. Арабские лексические заимствования составляют примерно одну четверть лексики сленга современного иврита [153, 154], ср. такие заимствования, как *ħabibi* 'дорогуша'; *razala* 'девка'; *leteħ* 'дурак'; *yala* 'пошли!'. Заимствования из арабского языка легко отождествимы, как таковые, благодаря наличию в них специфических фонем, встречающихся только в арабских словах.

4. Заимствования из индоевропейских языков.

Активное заимствование из западноевропейских языков началось с конца прошлого века и особенно усилилось в 30—50-е годы нашего столетия. В настоящее время терминологические комитеты, работающие при Академии языка иврит, стремятся к тому, чтобы избежать ввода иноязычных терминов (см. [139, 94; 97; 155]). Некоторые писатели также стремятся по мере возможности не употреблять заимствованных слов. Тем не менее заимствования из западноевропейских языков в современном иврите сохраняются. Они в большинстве случаев легко распознаются носителями как заимствования в силу наличия специфических звуков, многоконсонантности корня, иных морфологических правил, ударения не на последнем слоге и т.п.

Большую группу заимствованных слов составляют интернационализмы, к которым относятся абстрактные имена, имена деятеля и действия, а также ряд глаголов. Интернациональные имена абстрактные содержат суффикс *-ya, -a*; *evoluciya* 'эволюция'; *agitaciya* 'агитация'; *tendenciya* 'тенденция'. Формант *-a* присоединяется при заимствовании ко всем интернациональным словам: *univérsvta* 'университет'; *analisa* 'анализ'; *diska* 'диск'.

Интернационального происхождения имена прилагательные оформляются суффиксом словообразования относительных прилагательных *-i*, например: *absoluti* 'абсолютный'; *objektivi* 'объективный'.

Имена абстрактные от относительных прилагательных содержат суффикс *-yut*: *objektiviyut* 'объективность'. Имена с интернациональным формантом *-ism* сравнительно редки; возможна даже семантическая дифференция: *objektivism* 'объективизм' — *objektiviyut* 'объективность'; *simbolism* 'символизм' — *simbolyut* 'символичность'. В именах деятеля встречаются форманты *-ist, -ai, -an*, например:

prosai, prosaikan 'прозаик'; *pacifist* 'пацифист'; *matematikai, matematikan* 'математик'.

Займствованные интернациональные глаголы, как правило, переходные приобретают огласовку породы *ri'el* непреходные — *hitra'el: tilpen* 'звонить по телефону'; *tilgref* 'телеграфировать'; *kitleg* 'каталогизировать'; *bromet* 'бромировать'; *hitadet* (разг.) 'вести себя как идиот'.

Примеры вытеснения интернациональными словами исконных сравнительно редки, к самым распространенным примерам относится слово *universita* вм. нераспространенного *miḥlala, telefon* вм. *saḥ-raḥok* (см. выше, с. 100).

В формировании современного иврита важную роль играл идиш (особенно в области фонетики; см. выше). По мнению некоторых авторов [94], значение глагольной породы *hitra'el* подверглось влиянию идиша (см. выше). Из идиша заимствован ряд словообразовательных суффиксов. Около 25% лексики сленга — заимствования из идиша: *alte sahen* 'старьевщик'; *kumsic* 'попойка'; *kunc* 'штучка'; *aḥbaroš* 'крыса' из идиш *aḥbaroš*, калька с нем. *Mäusekopf* (заимствования в литературном языке из идиша немногочисленны). Некоторые слова, заимствованные из иврита в идиш, перешли обратно в иврит, однако в той форме, в какой они были распространены в идиш: *ḥevre* (унич.) 'компания' из *ḥevra*; *mišpoḥe* (унич.) 'семейка' из *mišpaḥa*.

В современном иврите имеется некоторое количество заимствований из немецкого языка, например: *bišof* 'епископ'; *tifdruk* (проф.) 'высокая печать'; *bira* 'пиво'; *gumi* 'резина'. Названия месяцев заимствованы через посредство немецкого языка: *yauuar, februar, mars, marz, april, mai, yuni, juli, september, oktober, november, december*.

В словарях современного иврита довольно много заимствований из французского языка, что может быть связано с предпочтением французского языка английскому в 30—40-е годы. К заимствованиям из французского относятся такие слова, как: *ambulans* 'скорая помощь'; *balnqrim* 'купальные принадлежности'; *studyo* 'кабинет' и целый ряд слов с компонентом *oto-*; *otenī* 'аутентичный'; *otobiografya* 'автобиография'; *oto* 'автомобиль'.

Англицизмы используются для обозначения специфических реалий: *ski* 'лыжи'; *gentelmen* 'джентльмен'; *gungel* 'джунгли'; *viski* 'виски'. Встречается англицированное название августа: *ogust*. Из английского языка заимствован ряд лексем, приобретших в иврите жаргонный характер: *ḥau* 'привет'; *ḡob* 'выгодная работа' (англ. *job* 'работа').

Из итальянского языка заимствованы в основном музыкальные термины: *adaḡio* 'адажио'; *solfegio* 'сольфеджио', возможно, являющиеся интернационализмами.

Лексические заимствования из славянских языков — это в основном также обозначения соответствующих реалий: *car* 'царь'; *boršč* 'борщ'; славянизмы характерны для сленга, ср. *ḥaltura* 'халтура'; *balagan* 'беспорядок, балаган'. В современном разговорном языке

(в основном в среде билингвов, ср. 86]) употребляются заимствования из русского и польского языков.

Из других специфических еврейских языков, кроме идиш, в современном иврите заимствований мало. Из средневекового испанского (или ладино) происходят слова *aspaklarya* 'зеркало'; *askola* 'школа' (в широком смысле), из ладино — разг. *ḥaveriko* 'приятель'. Нераспространенность заимствований из ладино, мограби и других еврейских языков обусловлена историей становления современного иврита и невысокой престижностью этих языков.

Фразеология

В современном иврите представлены фразеологизмы следующих типов:

1) унаследованные из библейского и постбиблейского языка: *tasa ḥen bə'eune* 'понравиться', букв. 'найти милость в глазах'; *erec zavat ḥalav udvaš* 'страна меда и молока', букв. 'страна молочные реки кисельные берега'; *kli male* 'полная чаша';

2) арамейского происхождения: *šilhe dkayta* 'конец лета'; *aliba de'emet* 'по правде говоря'; *meḥad gisa ... me'idaḥ gisa* 'с одной стороны ... с другой стороны';

3) калькированные с идиша и других современных западно-европейских языков: *hakoy šeparah* 'al hagag və hitil beycot' 'небылицы' (букв. 'корова, которая взлетела на крышу и снесла яйца'); *nəkudat rə'ut* 'точка зрения' (ср. нем. *Gesichtspunkt*); *šə'ela lohetet* 'горящий вопрос' (англ. *burning question*); *šavar et hasi* 'побить рекорд' (англ. *to break a record*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Спряжение «целых» глаголов (*katav* 'писать',
katon 'быть маленьким', *davek* 'приставлять')

Таблица 1

Основная порода

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода <i>pa'al</i> ¹		
Прошедшее	ед. 1-е	<i>katavii</i>	<i>davakti</i>	<i>katonti</i>
	2-е { м. ж.	<i>katavta</i> <i>katavi</i>	<i>davakta</i> <i>davakt</i>	<i>katonta</i> <i>katont</i>
	3-е { м. ж.	<i>katav</i> <i>katva</i>	<i>davek</i> <i>davka</i>	<i>katon</i> <i>katna</i>
	мн. 1-е	<i>katavnu</i>	<i>davaknu</i>	<i>katonnu</i>
	2-е { м. ² ж.	<i>ktavtem</i> <i>ktavten</i>	<i>dvaktem</i> <i>dvakten</i>	<i>ktiontem</i> <i>ktionten</i>
	3-е	<i>katvu</i>	<i>davku</i>	<i>katnu</i>
Будущее	ед. 1-е	<i>ehtov</i>	<i>edbak</i>	<i>ektan</i>
	2-е { м. ж.	<i>tihtov</i> <i>tihtavi</i>	<i>todbak</i> <i>todbaki</i>	<i>tiktan</i> <i>tiktani</i>
	3-е { м. ж.	<i>yihtov</i> <i>yihtov</i>	<i>yidbak</i> <i>yidbak</i>	<i>yiktan</i> <i>tiktan</i>
	мн. 1-е	<i>nihtov</i>	<i>nidbak</i>	<i>niktan</i>
	2-е { м. ж.	<i>tihtovu</i> <i>tihtovna</i>	<i>todbaku</i> <i>todbakna</i>	<i>tiktanu</i> <i>tiktanna</i>
	3-е { м. ж.	<i>yihtovu</i> <i>tihtovna</i>	<i>yidbaku</i> <i>todbakna</i>	<i>yiktanu</i> <i>tiktanna</i>
Императив ⁴ Настоящее	ед. м. ³	<i>kotev</i>	<i>davek</i>	<i>katon</i>
	ж.	<i>kotevet</i>	<i>dveka</i>	<i>ktona</i>
	мн. м.	<i>kotvim</i>	<i>dvekim</i>	<i>ktonim</i>
	ж.	<i>kotvot</i>	<i>dvekot</i>	<i>ktonot</i>
	ед. 2-е { м. ж.	<i>ktiv</i> <i>kitvi</i>	<i>dvak</i> <i>divki</i>	<i>kian</i> <i>kitni</i>
	мн. 2-е { м. ж.	<i>kitvu</i> <i>ktivna</i>	<i>divku</i> <i>dvakna</i>	<i>kitnu</i> <i>ktivna</i>
Абсолютный инфинитив		<i>katov</i>	<i>davok</i>	<i>katon</i>
Инфинитив с префиксом		<i>lihtov</i>	<i>lidbok</i>	<i>likton</i>

Примечания к табл. 1

1. Основы обоих типов совпадают.

2. В разговорном языке неупотребительны формы 3-го и 2-го л. мн.ч. ж.р.

3. См. выше («Глагол», с. 64) об отсутствии противопоставления по лицу в формах настоящего времени, восходящих к причастиям.

4. Формы императива и инфинитива с префиксом породы используются только у глаголов, не имеющих в этой породе пассивного значения.

Производные породы

Время, наклон.	Число, лицо, род	niŋ'al	pi'e'l	pu'a'l	hiŋ'i'l	hoŋ'al	hiŋ'a'e'l
Прошедшее	ед. 1-е	niŋ'aviti	kitaviti	kutaviti	hiŋ'aviti	hoŋ'aviti	hiŋ'a'aviti
	2-е { ж.	niŋ'avtia	kitavtia	kutavtia	hiŋ'avtia	hoŋ'avtia	hiŋ'a'avtia
	3-е { ж.	niŋ'av	kitav	kutav	hiŋ'av	hoŋ'av	hiŋ'a'av
	мн. 1-е	niŋ'avnu	kitavnu	kutavnu	hiŋ'avnu	hoŋ'avnu	hiŋ'a'avnu
	2-е { ж.	niŋ'avtiem	kitavtiem	kutavtiem	hiŋ'avtiem	hoŋ'avtiem	hiŋ'a'avtiem
	3-е	niŋ'avien	kitavien	kutavien	hiŋ'avien	hoŋ'avien	hiŋ'a'avien
Будущее	ед. 1-е	ekatev	aŋatev	aŋutav	aŋitiv	aŋtav	ekatev
	2-е { ж.	tikatev	təhatev	təhutav	taŋitiv	toŋtav	tikatev
	3-е { ж.	yikatev	təhatevi	təhutevi	taŋitive	toŋtavi	yikatev
	мн. 1-е	tikatev	yəhatev	yəhutav	yəhitiv	yəh tav	yikatev
	2-е { ж.	nikatev	təhatev	təhutav	taŋitiv	toŋtav	nikatev
	3-е { ж.	tikatevnu	təhatevnu	təhutevnu	taŋitivevnu	toŋtavevnu	tikatevnu
Настоящее	ед.	niŋ'av	məhatev	məhutav	məhitiv	məh tav	niŋ'atev
	ж.	niŋ'eveti	məhatevet	məhutevet	məhitive	məhitevet	niŋ'atevet
	мн.	niŋ'aviti	məhativim	məhutevim	məhitivev	məhitevim	niŋ'atevim
Императив	ед. 2-е { ж.	hiŋ'atev	katev	—	haŋiev	—	hiŋ'atev
	ж.	hiŋ'atavi	karvi	—	haŋitive	—	hiŋ'atavi
	мн. 2-е { ж.	hiŋ'atavnu	katavnu	—	haŋitivevnu	—	hiŋ'atavnu
Абсол. инфинитив	ед.	niŋ'av	katev	—	haŋiev	—	niŋ'atev
	ж.	niŋ'atavi	karvi	—	haŋitive	—	niŋ'atavi
Инфин. с префиксом	ед.	niŋ'av	katev	—	haŋiev	—	niŋ'atev
	ж.	niŋ'atavi	karvi	—	haŋitive	—	niŋ'atavi

Примечание к табл. II 1. От глаголов пассивных пород ru'a'l, hoŋ'al, niŋ'a'e'l и глаголов породы piŋ'al, имеющих значение пассива, не образуются инфинитивы с префиксом и императив.

Спряжение глаголов с первым гортанным корневым *h, h'*
(*amad* 'стоять')

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода			
		pa'al	ni'al	hi'f'il	ho'f'al ³
Прошедшее	ед. 1-е	'amadti	ne'emadti ²	he'emadti	ho'omadti
	2-е { м. ж.	'amada	ne'emada	he'emada	ho'omada
	3-е { м. ж.	'amad	ne'emad	he'emid	ho'omad
	мн. 1-е	'amadnu	ne'emadnu	he'emadnu	ho'omadnu
	2-е { м. ж.	'amadiem	ne'emadiem	he'emadiem	ho'omadiem
	3-е	'amadten	ne'emadten	he'emadten	ho'omadten
Будущее	ед. 1-е	e'emod ¹	e'amed	a'amid	o'omad
	2-е { м. ж.	ta'amod	te'amed	ta'amid	to'omad
	3-е { м. ж.	ya'amod	ye'amed	ya'amid	yo'omad
	мн. 1-е	na'amod	ne'amed	na'amid	no'omad
	2-е { м. ж.	ta'amodu	te'amodu	ta'amidu	to'omdu
	3-е { м. ж.	ya'amodna	ye'amodna	ya'amidna	yo'omadna
	мн. 1-е	na'amod	ne'amed	na'amid	no'omad
	2-е { м. ж.	ta'amodna	te'amodna	ta'amidna	to'omadna
	3-е { м. ж.	ya'amodna	ye'amodna	ya'amidna	yo'omadna
Настоящее	ед. м.	'omed	ne'emad	ma'amid	mo'omad
	ж.	'omedet	ne'emedet	ma'amida	mo'omedet
	мн. м.	'omdim	ne'emadim	ma'amidim	mo'omadim
Императив	ед. м.	'amod	he'amed	ha'amed	—
	ж.	'imdi	he'amdi	ha'amidi	—
	мн. м.	'imdu	he'amdu	ha'amidu	—
Абсолютный инфинитив	м.	'amodna	he'amadna	ha'amedna	—
	ж.				
Инфинитив с префиксом		'amod	na'amod	ha'amed	ho'omed
		la'amod	lahe'amed	la'ha'amid	—

Примечания к табл. III

1. В глаголах с первым корневым *'* огласовка первых двух слогов 1 л. ед.ч. буд. вр. *e—e*, остальных лиц ед. и мн.ч. буд.вр. *a—a*; в глаголах с первым корневым *h, h'* — *e—e* во всех лицах и числах, напр., 1 л. ед.ч. буд.вр. *ehezak*, 2 л. ед.ч. м.р. буд.вр. *tehezak* (*hazak* 'быть сильным'). Некоторые глаголы имеют в 1 л. ед.ч. буд.вр. огласовку первого слога *e-*, в остальных формах буд.вр. тоже *e*, напр., 1 л. ед.ч. буд.вр. *ehsar*, 2 л. ед.ч. м.р. буд.вр. *tehsar* (*hasar* 'недоставать'), некоторые *e* и *a* соответственно, напр., 1 л. ед.ч. буд.вр. *eħšov*, 2 л. ед.ч. м.р. буд.вр. *taħšov* (*ħašav* 'думать').

2. У глаголов, имеющих в будущем времени огласовку типа *eħšov*, в прошедшем времени породы *ni'al* огласовка типа *neħšov*, в прошедшем времени породы *hi'f'il* — *heħšiv*, *ho'f'al* — *hoħšov*; но *heħših* 'затемнять' (*ħašah* 'темнеть').

3. Образование пород *pu'al*, *pi'el*, *hi'pa'el* и словозменение в этих породах не отличается от правил словозменения «целого» глагола (см. табл. I).

Спряжение глаголов со вторым гортанным корневым
(*ṣaḥat* 'убивать, резать', *bereḥ* 'благословлять', *niḥat* 'размышлять')

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода				
		pa'al	pi'el		pu'al ²	
Прошедшее	ед. 1-е	<i>ṣaḥatti</i>	<i>niḥamti</i>	<i>beraḥti</i>	<i>borahṭi</i>	<i>nuḥamti³</i>
	2-е { м.	<i>ṣaḥatta</i>	<i>niḥamta</i>	<i>beraḥta</i>	<i>borahṭa</i>	<i>nuḥamta</i>
	ж.	<i>ṣaḥat</i>	<i>niḥam</i>	<i>beraḥ</i>	<i>borah</i>	<i>nuḥam</i>
	3-е { м.	<i>ṣaḥat</i>	<i>niḥam</i>	<i>bereḥ</i>	<i>barah</i>	<i>nuḥam</i>
	ж.	<i>ṣaḥata¹</i>	<i>niḥama</i>	<i>berḥa</i>	<i>barḥa</i>	<i>nuḥama</i>
	мн. 1-е	<i>ṣaḥainu</i>	<i>niḥamnu</i>	<i>beraḥnu</i>	<i>borahṇu</i>	<i>nuḥamnu</i>
	2-е { м.	<i>ṣaḥattem</i>	<i>niḥamtem</i>	<i>beraḥtem</i>	<i>borahṭem</i>	<i>nuḥamtem</i>
	ж.	<i>ṣaḥatten</i>	<i>niḥamten</i>	<i>beraḥten</i>	<i>borahṭen</i>	<i>nuḥamten</i>
	3-е	<i>ṣaḥatu</i>	<i>niḥamu</i>	<i>berḥu</i>	<i>borḥu</i>	<i>nuḥamu</i>
Будущее	ед. 1-е	<i>eṣḥat</i>	<i>anaḥem</i>	<i>avareḥ</i>	<i>'avoraḥ</i>	<i>'anuḥam</i>
	2-е { м.	<i>iṣḥat</i>	<i>ṭanaḥem</i>	<i>ṭavareḥ</i>	<i>ṭavoraḥ</i>	<i>ṭanuḥam</i>
	ж.	<i>iṣḥati</i>	<i>ṭanaḥami</i>	<i>ṭavarḥi</i>	<i>ṭavoraḥi</i>	<i>ṭanuḥami</i>
	3-е { м.	<i>yīṣḥat</i>	<i>yanaḥem</i>	<i>yavareḥ</i>	<i>yavoraḥ</i>	<i>yanuḥam</i>
	ж.	<i>iṣḥat</i>	<i>ṭanaḥem</i>	<i>ṭanaḥem</i>	<i>ṭavoraḥ</i>	<i>ṭanuḥam</i>
	мн. 1-е	<i>nīṣḥat</i>	<i>nanaḥem</i>	<i>navareḥ</i>	<i>navoraḥ</i>	<i>nanuḥam</i>
	2-е { м.	<i>iṣḥatu</i>	<i>ṭanaḥamu</i>	<i>ṭanaḥamu</i>	<i>ṭavorḥu</i>	<i>ṭanuḥamu</i>
	ж.	<i>iṣḥatna</i>	<i>ṭanaḥemna</i>	<i>ṭanaḥemna</i>	<i>ṭavoraḥna</i>	<i>ṭanuḥamna</i>
	3-е { м.	<i>yīṣḥatu</i>	<i>yanaḥamu</i>	<i>yavareḥu</i>	<i>yavorḥu</i>	<i>yanuḥamu</i>
	ж.	<i>iṣḥatna</i>	<i>ṭanaḥemna</i>	<i>ṭanaḥemna</i>	<i>ṭavoraḥnu</i>	<i>ṭanuḥamna</i>
Настоящее	ед. м.	<i>ṣoḥet</i>	<i>mānaḥem</i>	<i>māvareḥ</i>	<i>mavoraḥ</i>	<i>mānuḥam</i>
	ж.	<i>ṣoḥetet</i>	<i>mānaḥemet</i>	<i>māvareḥet</i>	<i>māvoreḥet</i>	<i>mānuḥemet</i>
	мн. м.	<i>ṣoḥatim</i>	<i>mānaḥamim</i>	<i>māvarḥim</i>	<i>māvorahim</i>	<i>mānuḥamim</i>
	ж.	<i>ṣoḥatot</i>	<i>mānaḥamot</i>	<i>māvarḥot</i>	<i>māvorahot</i>	<i>mānuḥamot</i>
Императив	ед. 2-е { м.	<i>ṣḥat</i>	<i>naḥem</i>	<i>bareḥ</i>	—	—
	ж.	<i>ṣaḥati</i>	<i>naḥami</i>	<i>barḥi</i>	—	—
	мн. 2-е { м.	<i>ṣaḥatu</i>	<i>naḥamu</i>	<i>barḥu</i>	—	—
	ж.	<i>ṣḥatna</i>	<i>naḥemna</i>	<i>bareḥna</i>	—	—
Абсолютный инфинитив		<i>ṣaḥot</i>	<i>naḥem</i>	<i>bareḥ</i>	<i>boreḥ</i>	<i>nuḥom</i>
Инфинитив с префиксом		<i>liṣḥot</i>	<i>ṭanaḥem</i>	<i>ṭavareḥ</i>	—	—

Примечания к табл. IV

1. В глаголах данного класса шва за гортанным согласным переходит в *ā* (хатеф-патах), реже — в *ō* (хатеф-камец), если огласовка будущего времени: CCoC.

2. Спряжение и словоизменение в породах *ni'al*, *hi'el*, *ho'al*, *hitpa'el* совпадает со спряжением «целых» глаголов (см. примеч. 1).

3. В породах *pi'el* и *pu'al* гласный первого слога переходит в *e*, *u*.

Таблица V

Спряжение глаголов с гортанным третьим корнем (šalaš 'посылать')

Время, вид, залог	Число, лицо, род	pa'al	niʿal	pi'el	pu'al	hiʿil	hoʿal	hiʿra'el
Прошедшее	ед. 1-е	šalašiti	nišlašiti	šilašiti	šulašiti	hišlašiti	hošlašiti	hišrašlašiti
	2-е { ж.	šalašita	nišlašita	šilašita	šulašita	hišlašita	hošlašita	hišrašlašita
	3-е { ж.	šalašat	nišlašat	šilašat	šulašat	hišlašat	hošlašat	hišrašlašat
	мн. 1-е	šalša	nišlaš	šilaš ²	šulaš	hišlaš	hošlaš	hišrašlaš
	2-е { ж.	šalašnu	nišlašnu	šilašnu	šulašnu	hišlašnu	hošlašnu	hišrašlašnu
	3-е	šalaštem	nišlaštem	šilaštem	šulaštem	hišlaštem	hošlaštem	hišrašlaštem
Будущее	ед. 1-е	šalaš	ešalaš	ašalaš	ašulaš	ašilaš	ašlaš	ešalaš
	2-е { ж.	nišalaš	nišalaš	nišalaš	nišulaš	nišilaš	nišalaš	nišalaš
	3-е { ж.	yišalaš	yišalaš	yišalaš	yišulaš	yišilaš ¹	yišalaš	yišalaš
	мн. 1-е	nišalaš	nišalaš	nišalaš	nišulaš	nišilaš	nišalaš	nišalaš
	2-е { ж.	nišalašnu	nišalašnu	nišalašnu	nišulašnu	nišilašnu	nišalašnu	nišalašnu
	3-е { ж.	yišalašnu	yišalašnu	yišalašnu	yišulašnu	yišilašnu	yišalašnu	yišalašnu
Настоящее	ед.	šalaš	nišalaš	mešalaš ¹	mašulaš	mašilaš ¹	mašalaš	mašalaš
	ж.	šalašat	nišalašat	mašalašat	mašulašat	mašilašat	mašalašat	mašalašat
	мн.	šalšim	nišalašim	mašalašim	mašulašim	mašilašim	mašalašim	mašalašim
	ж.	šalašot	nišalašot	mašalašot	mašulašot	mašilašot	mašalašot	mašalašot
Императив	ед. 2-е { ж.	šalaš	nišalaš	šalaš	—	mašilaš	—	mašilaš
	ж.	šalaš	nišalaš	šalaš	šulaš	mašilaš	hošlaš	mašilaš
	ж.	šalaš	nišalaš	šalaš	—	mašilaš	—	mašilaš

Примечания к табл. V

1. См. о чтении так называемого вставочного патаха в сочетаниях: iah, iah, oah и т.д. 2. Переход e → a перед гортанным.

Глаголы с первым корневым носовым *n*
(nafal 'падать', natan 'давать', nagaš 'касаться')

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода				
		pa'al		ni'al	hi'al	ho'al
Пр.шедшее	ед. 1-е	<i>nafalti</i>	<i>natati</i>	<i>nigašti</i>	<i>higašti</i>	<i>hugašti</i>
	2-е { м. ж.	<i>nafalta</i> <i>nafalt</i>	<i>natata</i> <i>natat</i>	<i>nigašta</i> <i>nigašt</i>	<i>higašta</i> <i>higašt</i>	<i>hugašta</i> <i>hugašt</i>
	3-е { м. ж.	<i>nafal</i> <i>nafša</i>	<i>natan</i> <i>natna</i>	<i>nigaš</i> <i>nigša</i>	<i>higaš</i> <i>higša</i>	<i>hugaš</i> <i>hugša</i>
	мн. 1-е	<i>nafalnu</i>	<i>natanu</i>	<i>nigašnu</i>	<i>higašnu</i>	<i>hugašnu</i>
	2-е { м. ж.	<i>nfaltem</i> <i>nfalten</i>	<i>ntatem</i> <i>ntaten</i>	<i>nigaštem</i> <i>nigašten</i>	<i>higaštem</i> <i>higašten</i>	<i>hugaštem</i> <i>hugašten</i>
	3-е	<i>nafšu</i>	<i>natnu</i>	<i>nigšu</i>	<i>higšu</i>	<i>hugšu</i>
Будущее	ед. 1-е	<i>epol</i>	<i>egaš</i>	<i>eten</i>	<i>enageš</i>	<i>agiš</i>
	2-е { м. ж.	<i>tipol</i> <i>tipli</i>	<i>tigaš</i> <i>tigši</i>	<i>titen</i> <i>tiṭni</i>	<i>tinageš</i> <i>tinagši</i>	<i>tagiš</i> <i>tagiši</i>
	3-е { м. ж.	<i>yipol</i> <i>tipol</i>	<i>yigaš</i> <i>tigaš</i>	<i>yiten</i> <i>titen</i>	<i>yinageš</i> <i>tinageš</i>	<i>yagiš</i> <i>tagiš</i>
	мн. 1-е	<i>nipol</i>	<i>nigaš</i>	<i>niten</i>	<i>ninageš</i>	<i>nagiš</i>
	2-е { м. ж.	<i>tiplu</i> <i>tipolna</i>	<i>tigšu</i> <i>tigašna</i>	<i>tiṭnu</i> <i>tiṭena</i>	<i>tinagšu</i> <i>tinagašna</i>	<i>tagišu</i> <i>tagešna</i>
	3-е { м. ж.	<i>yiplu</i> <i>tipolna</i>	<i>yigšu</i> <i>tigašna</i>	<i>yitnu</i> <i>tiṭena</i>	<i>yinagšu</i> <i>tinagašna</i>	<i>yagišu</i> <i>tagešna</i>
Настоящее	ед. м.	<i>nofel</i>	<i>nogeš</i>	<i>noten</i>	<i>nigaš</i>	<i>magiš</i>
	ж.	<i>nofelet</i>	<i>nogešet</i>	<i>notenet</i>	<i>nigešet</i>	<i>magiša</i>
Императив	ед. м.	<i>ṇfol</i>	<i>gaš</i>	<i>ten'</i>	<i>hinageš</i>	<i>hageš</i>
	ж.	<i>nifli</i>	<i>gši</i>	<i>ṭni</i>	<i>hinagši</i>	<i>hagiši</i>
Абсолютный инфинитив		<i>nafol</i>	<i>nagoš</i>	<i>naton</i>	<i>nigoš</i>	<i>hageš</i>
Инфинитив с префиксом		<i>lipol</i>	<i>lagešet</i> ²	<i>latet</i>	<i>ləhinageš</i>	<i>ləhagiš</i>

Примечания к табл. VI

Особенность глаголов этого типа в том, что если *n* закрывает слог, он ассимилируется с начальным согласным следующего слога. Образующаяся гемината обозначается на письме знаком «сильный дагеш». К этому же типу относится глагол *lakaḥ* 'брать' (ассимилируется *l*). Глаголы с начальным *n*, содержащие срединный гортанный (см. табл. IV): *h*, *h*, ' , *k(k)*, спрягаются как «целые» глаголы: *hiṇ' im* 'делать приятным' (*na'am* 'быть приятным'), *hiṇhig* 'вести, заставлять вести' (*nahag* 'воднить').

1. В формах императива глаголы с типовым гласным в будущем времени, *a*, *e* утрачивают начальный *n* по правилам; глаголы с типовым гласным *o* (реже — *a*) не утрачивают.

2. В формах инфинитива с префиксом у многих глаголов с типовым гласным *e*, *a* в будущем времени используется формант *-i*: *lasa'at* (встречается и параллельная форма *linsoa'* (*nasa'* 'ехать').

Глаголы с первым корневым слабым согласным (nahe yod)
(yatav 'быть хорошим')

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода	
		pa'al	hif'il
Прошедшее	ед. 1-е	<i>yatavti</i>	<i>hetavti</i>
	2-е { м.	<i>yatavia</i>	<i>hetavia</i>
	ж.	<i>yatavi</i>	<i>hetavi</i>
	3-е { м.	<i>yatav</i>	<i>hetiv</i>
	ж.	<i>yatva</i>	<i>hetiva</i>
	мн. 1-е	<i>yatavnu</i>	<i>hetavnu</i>
	2-е { м.	<i>yatavtem</i>	<i>hetavtem</i>
	ж.	<i>yatavten</i>	<i>hetavten</i>
	3-е	<i>yatvu</i>	<i>hetivu</i>
Будущее	ед. 1-е	<i>itav</i>	<i>etiv</i>
	2-е { м.	<i>titav</i>	<i>tetiv</i>
	ж.	<i>titvi</i>	<i>tetivi</i>
	3-е { м.	<i>yitav</i>	<i>yetiv</i>
	ж.	<i>titav</i>	<i>tetiv</i>
	мн. 1-е	<i>nitav</i>	<i>netiv</i>
	2-е { м.	<i>titvu</i>	<i>tetivu</i>
	ж.	<i>titavna</i>	<i>tetevna</i>
	3-е { м.	<i>yitvu</i>	<i>yetivu</i>
	ж.	<i>titavna</i>	<i>tetevna</i>
Настоящее	ед. м	<i>yotev</i>	<i>metiv</i>
	ж.	<i>yotevet</i>	<i>metiva</i>
Императив	ед. м	<i>yanak¹</i>	<i>hetev</i>
	ж.	<i>yinki</i>	<i>hetivi</i>
Абсолютный инфинитив		<i>yatov</i>	<i>hetev</i>
Инфинитив с префиксом		<i>litov</i>	<i>lahetiv</i>

Примечания к табл. VII

Эти глаголы имеют исконный первый корневой у. Их особенность — сохранение первого согласного корня в формах будущего времени породы pa'al и в формах породы hif'il. Породы nif'al, pi'el, pu'al, hof'al, hotra'el образуются как у целых глаголов.

1. Глагол *yatav* как глагол состояния не имеет форм императива; используются формы глаголы *yanak* 'сосать'.

**Спряжение глаголов с первым корневым слабым согласным (hasre uod)
(yašav 'сидеть, жить')**

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода				
		pa'al	nif'al	hif'il	hof'al	hitpa'el
Прошедшее	ед. 1-е	yašavti	nošavti	hošavti	hušavti	hityašavti
	2-е { м.	yašavta	nošavta	hošavta	hušavta	hityašavta
	ж.	yašavi	nošavi	hošavi	hušavi	tiityašavi
	3-е { м.	yašav	nošav	hošiv	hušav	hityašev
	ж.	yašva	nošva	hošiva	hušva	hityašva
	мн. 1-е	yašavnu	nošavnu	hošavnu	hušavnu	hityašavnu
	2-е { м.	yašavtem	nošavtem	hošavtem	hušavtem	hityašavtem
Будущее	ж.	yašavten	nošavten	hošavten	hušavten	hityašavten
	3-е	yašvu	nošvu	hošivu	hušvu	hityašvu
	ед. 1-е	ešev	yivašev	ošiv	ušav	etiyašev
	2-е { м.	tešev	tivašev	tošiv	tušav	tityašev
	ж.	tešvi	tivašvi	tošivi	tušvi	tityašvi
	3-е { м.	yešev	yivašev	yošiv	yušav	yityašev
	ж.	tešev	tivašev	tošiv	tušav	tityašev
Настоящее	мн. 1-е	nešev	nivašev	nošiv	nušav	nityašev
	2-е { м.	tešvu	tivašvu	tošivu	tušvu	tityašvu
	ж.	tešavna	tivašavna	toševna	tušavna	tityaševna
	3-е { м.	yešvu	yivašvu	yošivu	yušvu	yityašvu
	ж.	tešavna	tivašavna	toševna	tušavna	tityaševna
	ед. м.	yošev	nošav	mošiv	mušav	mityašev
	ж.	yoševet	noševet	mošiva	muševet	mityaševet
Императив	ед. м.	šev	hivašev	hošev	—	hityašev
	ж.	švi	hivašvi	hošivi		hityašvi
Абсолютный инфинитив		yašov	hivašev	hošev	hušav	hityašev
Инфинитив с префиксом		laševet	lašivašev	lašošiv		lašhityašev

Примечание к табл. VIII

Эти глаголы имеют исконно первый корневой w. К этому типу относится большинство глаголов с начальным слабым. Ряд глаголов с начальным слабым и вторым корневым с (цаде) образуют формы, в которых первый корневой должен закрывать слог, а с ассимилируется (по типу глаголов с начальным n и корневым: *hicir* (из *hicir*) — *yasar* 'производить', *hicia* — *yaca* 'предлагать').

**Спряжение глаголов с первым корневым йодом
и чередованием у/в в породе hitpa'el (*yasaf* 'прибавлять')**

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода	
		pa'al	hitpa'el
Прошедшее	ед. 1-е	<i>yasafti</i>	<i>hitvasafti</i>
	2-е { м. ж.	<i>yasafu</i> <i>yasafa</i>	<i>hitvasafu</i> <i>hitvasafa</i>
	3-е { м. ж.	<i>yasaf</i> <i>yasfa</i>	<i>hitvasef</i> <i>hitvasfa</i>
	мн. 1-е	<i>yasafnu</i>	<i>hitvasafnu</i>
	2-е { м. ж.	<i>yasaftem</i> <i>yasaften</i>	<i>hitvasafitem</i> <i>hitvasafien</i>
	3-е	<i>yasfu</i>	<i>hitvasfu</i>
Будущее	ед. 1-е	<i>esef</i>	<i>etvasef</i>
	2-е { м. ж.	<i>tesef</i> <i>tesfi</i>	<i>titvasef</i> <i>titvasfi</i>
	3-е { м. ж.	<i>yesef</i> <i>tesef</i>	<i>yitvasef</i> <i>titvasef</i>
	мн. 1-е	<i>nesef</i>	<i>nitvasef</i>
	2-е { м. ж.	<i>tesfu</i> <i>tesafna</i>	<i>titvasfu</i> <i>titvasefna</i>
	3-е { м. ж.	<i>yesfu</i> <i>tesafna</i>	<i>yitvasfu</i> <i>titvasefna</i>
Настоящее	ед. м	<i>yosef</i>	<i>mitvasef</i>
	ж.	<i>yosefet</i>	<i>mitvasefet</i>
Императив	ед. м	<i>sef</i>	<i>hitvasef</i>
	ж.	<i>sfi</i>	<i>hitvasfi</i>
Абсолютный инфинитив		<i>yasof</i>	<i>hitvasef</i>
Инфинитив с префиксом		<i>lasefet</i>	<i>lohitvasef</i>

Примечание к табл. IX

Чередование у/в в глаголах с первым слабым корневым характерно для глаголов типа *hasre yod*; у многих глаголов чередование у/в в породе hitpa'el факультативно (например, для глагола *yasaf* есть два варианта: *hitvasef* и *hityasef*). В остальных формах глаголы данного типа неотличимы от типа *hasre yod*.

Спряжение глаголов со вторым корневым слабым

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода				
		pa'al			nif'al	pi'el
Прошедшее	ед. 1-е	<i>kamti</i>	<i>mati</i>	<i>bošti</i>	<i>nəkumoti</i>	<i>komamti</i>
	2-е { м.	<i>kamta</i>	<i>mata</i>	<i>bošta</i>	<i>nəkumota</i>	<i>komamta</i>
	ж.	<i>kamt</i>	<i>mat</i>	<i>bošt</i>	<i>nəkumot</i>	<i>komamt</i>
	3-е { м.	<i>kam</i>	<i>met</i>	<i>boš</i>	<i>nakom</i>	<i>komem</i>
	ж.	<i>kama</i>	<i>meta</i>	<i>boša</i>	<i>nakoma</i>	<i>komama</i>
	мн. 1-е	<i>kamnu</i>	<i>matnu</i>	<i>bošnu</i>	<i>nəkumonu</i>	<i>komamnu</i>
	2-е { м.	<i>kamtem</i>	<i>matem</i>	<i>boštem</i>	<i>nəkumotem</i> ¹	<i>komamtem</i>
	ж.	<i>kamten</i>	<i>maten</i>	<i>bošten</i>	<i>nəkumoten</i> ²	<i>komamten</i>
	3-е	<i>kamu</i>	<i>metu</i>	<i>bošu</i>	<i>nakomu</i>	<i>koməmu</i>
Будущее	ед. 1-е	<i>akum</i>	<i>amut</i>	<i>evoš</i>	<i>ekom</i>	<i>akomem</i>
	2-е { м.	<i>takum</i>	<i>tamut</i>	<i>tevoš</i>	<i>tikom</i>	<i>təkomem</i>
	ж.	<i>takumi</i>	<i>tamuti</i>	<i>tevoši</i>	<i>tikomi</i>	<i>təkoməmi</i>
	3-е { м.	<i>yakum</i>	<i>yamut</i>	<i>yevoš</i>	<i>yikom</i>	<i>yəkomem</i>
	ж.	<i>takum</i>	<i>tamut</i>	<i>tevoš</i>	<i>tikom</i>	<i>təkomen</i>
	мн. 1-е	<i>nakum</i>	<i>namut</i>	<i>nevoš</i>	<i>nikom</i>	<i>təkomem</i>
	2-е { м.	<i>takumu</i>	<i>tamutu</i>	<i>tevošu</i>	<i>tikonu</i> ³	<i>təkoməmu</i>
	ж.	<i>takomna</i>	<i>tamotna</i>	<i>tevošna</i>	<i>tikona</i> ³	<i>təkomemna</i>
	3-е { м.	<i>yakumu</i>	<i>yamutu</i>	<i>yevošu</i>	<i>yikomu</i>	<i>yəkoməmu</i>
	ж.	<i>takomna</i>	<i>tamotna</i>	<i>tevošna</i>	<i>tikona</i>	<i>təkomemna</i>
Настоящее	ед. м.	<i>kam</i>	<i>met</i>	<i>boš</i>	<i>nakom</i>	<i>məkomem</i>
	ж.	<i>kama</i>	<i>meta</i>	<i>boša</i>	<i>nakoma</i>	<i>məkomemet</i>
Императив	ед. м.	<i>kum</i>	<i>mut</i>	<i>boš</i>	<i>hikom</i>	<i>komem</i>
	ж.	<i>kumi</i>	<i>muti</i>	<i>boši</i>	<i>hikomi</i>	<i>koməmi</i>
Абсолютный инфинитив		<i>kom</i>	<i>mot</i>	<i>boš</i>	<i>nakom, hikom</i>	<i>komem</i>
Инфинитив с префиксом		<i>lakum</i>	<i>lamut</i>	<i>levoš</i>	<i>ləhikom</i>	<i>ləkomem</i>

Примечания к табл. X

Глаголы данного класса Розен [107] называет моносиллабическими. Глаголы действия образуют формы прошедшего времени породы с гласным *a*, глаголы состояния — *o* или *e*. В некоторых производных породах появляется гласный *i*.

1. Есть вариант: *nəkumotem*.

2. Есть вариант: *nəkumoten*.

3. У глагола *kam* нет форм 2-го и 3-го л. ж.р. будущего вр.; использованы соответствующие формы глагола *kam* 'быть правильным'.

4. Формы с гласным *o* (типа *hakimoti*) и формы с утратой слабого согласного находятся в отношении свободного варьирования.

(kum 'встать', met 'умереть', bož 'стыдиться')

Порода			
pu'al	hif'il	hof'al	hitpa'el
komamti	hakimoti ⁴ hekamti	hukamti	hitkomamti
komamta	hakimota hekamta	hukamta	hitkomamta
komamt	hakimot hekamt	hukamt	hitkomamt
komam	hekim	hukam	hitkomem
komama	hekima	hukma	hitkomama
komamnu	hakimonu hekamnu	hukamnu	nitkomamnu
komamtem	hakimotem hekamtem	hukamtem	hitkomamtem
komamten	hakimoten hekamten	hukamten	hitkomamten
komamu	hekimu	hukmu	hitkomamu
akomam	akim	ukam	etkomem
takomam	takim	tukam	tiikomem
takomami	takimi	tukmi	tiikomami
yakomam	yakim	yukam	yikomem
takomam	takim	tukam	tiikomem
nakomam	nakim	nukam	nitkomem
takomamu	takimu	tukmu	tiikomamu
takomamna	takimena, takemna	tukamna	tiikomemna
yakomamu	yakimu	yukmu	yikomamu
takomamna	takimena, takemna	tukamna	tiikomemna
makomam	mekim	mukam	mitkomem
makomama	makima	mukemet	mitkomemet
—	hakem hakimi	—	hitkomem hitkomami
	hakem	hukem	hitkomem
	la-hakim	—	la-hitkomem

Спряжение глаголов со вторым корневым Ядом
(*šar* 'петь', *bin* 'понимать')

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода	
		pa'al ¹	
Прошедшее	ед. 1-е	<i>šarti</i>	<i>binoti</i>
	2-е { м. ж.	<i>šarta</i> <i>šart</i>	<i>binota</i> <i>binot</i>
	3-е { м. ж.	<i>šar</i> <i>šara</i>	<i>bin</i> <i>bina</i>
	мн. 1-е	<i>šarnu</i>	<i>binonu</i>
	2-е { м. ж.	<i>šartem</i> <i>šarten</i>	<i>binotem</i> <i>binoten</i>
	3-е	<i>šaru</i>	<i>binu</i>
	ед. 1-е	<i>ašir</i>	<i>avin</i>
	2-е { м. ж.	<i>tašir</i> <i>taširi</i>	<i>tavin</i> <i>tavini</i>
Будущее	3-е { м. ж.	<i>yašir</i> <i>tašir</i>	<i>yavin</i> <i>tavin</i>
	мн. 1-е	<i>našir</i>	<i>navin</i>
	2-е { м. ж.	<i>taširu</i> <i>tašerna</i>	<i>tavinu</i> <i>tavena</i>
	3-е { м. ж.	<i>yaširu</i> <i>tašerna</i>	<i>yavinu</i> <i>tavena</i>
Настоящее	ед. м.	<i>šar</i>	<i>bin</i>
	ж.	<i>šara</i>	<i>bina</i>
Императив	ед. м.	<i>šir</i>	<i>bin</i>
	ж.	<i>širi</i>	<i>bini</i>
Абсолютный инфинитив		<i>šir</i>	<i>bin</i>
Инфинитив с префиксом		<i>lašir</i>	<i>lavin</i>

Примечание к табл. XI

Глаголы данного типа во всех породах, кроме pa'al, спрягаются как глаголы со срединным корневым w (см. табл. X).

Спряжение глаголов со слабым третьим корневым (*gala* 'открывать')

Время, наклон.	Число, лицо, род	pa'al	nif'al	pi'e'l	pu'al	hif'il	hof'al	hitpa'e'l
Протешее	ед. 1-е	<i>galiti</i>	<i>nigleti</i>	<i>giliti</i>	<i>guleti</i>	<i>higlini</i>	<i>hogleti</i>	<i>hitgaleti</i> ²
	2-е { м. ж.	<i>galita</i>	<i>nigleta</i>	<i>gilita</i>	<i>guleta</i>	<i>higlita</i>	<i>hogleta</i>	<i>hitgaleta</i>
	3-е { м. ж.	<i>galit</i>	<i>niglet</i>	<i>gilit</i>	<i>gulet</i>	<i>higlit</i>	<i>hoglet</i>	<i>hitgalel</i>
	мн. 1-е	<i>gala</i>	<i>nigla</i>	<i>gila</i>	<i>gula</i>	<i>higla</i>	<i>hogla</i>	<i>hitgala</i>
	2-е { м. ж.	<i>galta</i>	<i>niglata</i>	<i>gilta</i>	<i>gulta</i>	<i>higata</i>	<i>hogata</i>	<i>hitgalta</i>
	3-е { м. ж.	<i>galinu</i>	<i>niglinu</i> ²	<i>gilinu</i>	<i>gulenu</i>	<i>higlinu</i>	<i>hogenu</i>	<i>hitgalinu</i>
Будущее	ед. 1-е	<i>gliem</i>	<i>nigliem</i>	<i>gilem</i>	<i>gulitem</i>	<i>higliem</i>	<i>hogitem</i>	<i>hitgaletem</i>
	2-е { м. ж.	<i>glien</i>	<i>niglien</i>	<i>gilen</i>	<i>guliten</i>	<i>higlien</i>	<i>hogiten</i>	<i>hitgaleten</i>
	3-е { м. ж.	<i>galu</i>	<i>niglu</i>	<i>gilu</i>	<i>gulu</i>	<i>higlu</i>	<i>hoglu</i>	<i>hitgalu</i>
	ед. 1-е	<i>egle</i>	<i>egale</i>	<i>agale</i>	<i>agule</i>	<i>agle</i>	<i>ogle</i>	<i>etgale</i>
	2-е { м. ж.	<i>tigle</i>	<i>tigale</i>	<i>tagale</i>	<i>tagule</i>	<i>tagle</i>	<i>tohle</i>	<i>titgale</i>
	3-е { м. ж.	<i>tigli</i>	<i>tigali</i>	<i>tagali</i>	<i>taguli</i>	<i>tagli</i>	<i>togli</i>	<i>titgali</i>
Настоящее	ед. 1-е	<i>yigle</i>	<i>yigale</i>	<i>yagale</i>	<i>yagule</i>	<i>yagle</i>	<i>yogle</i>	<i>yitgale</i>
	2-е { м. ж.	<i>tigle</i>	<i>tigale</i>	<i>tagale</i>	<i>tagule</i>	<i>tagle</i>	<i>tohle</i>	<i>titgale</i>
	3-е { м. ж.	<i>nigle</i>	<i>nigale</i>	<i>nagale</i>	<i>nagule</i>	<i>nagle</i>	<i>nogle</i>	<i>nitgale</i>
	ед. 1-е	<i>tiglu</i>	<i>tigalu</i>	<i>tagalu</i>	<i>tagulu</i>	<i>taglu</i>	<i>toglu</i>	<i>titgalu</i>
	2-е { м. ж.	<i>tiglena</i>	<i>tigalena</i>	<i>tagalena</i>	<i>tagulena</i>	<i>taglena</i>	<i>toglena</i>	<i>titgalena</i>
	3-е { м. ж.	<i>yiglu</i>	<i>yigalu</i>	<i>yagalu</i>	<i>yagulu</i>	<i>yaglu</i>	<i>yoglu</i>	<i>yitgalu</i>
Настоящее	ед. 1-е	<i>tiglena</i>	<i>tigalena</i>	<i>tagalena</i>	<i>tagulena</i>	<i>taglena</i>	<i>toglena</i>	<i>titgalena</i>
Абсол.	ед. 1-е	<i>gole</i>	<i>nigle</i>	<i>magale</i>	<i>magule</i>	<i>magle</i>	<i>mogle</i>	<i>mitgale</i>
Инфин.	с префиксом	<i>gola</i> ¹	<i>niget</i>	<i>magala</i>	<i>magula</i>	<i>magla</i>	<i>mogla</i>	<i>mitgala</i>
Примечания к табл. XII	Абсол. инфинитив	<i>galo</i>	<i>nigale</i>	<i>gale</i>	<i>gula</i>	<i>hagle</i>	<i>hogle</i>	<i>hitgale</i>
	Инфин. с префиксом	<i>liglot</i>	<i>lahigalot</i>	<i>lagalot</i>	—	<i>lahaglot</i>	—	<i>lahitgalot</i>

Примечания к табл. XII

Третий корневой *u* или *y* у этих глаголов отпадает в закрытом конечном слоге. В конце слова используется графема *he*, фонетически в форме 3-го л. ед.ч. м.р. прош. вр. *pa'al* — гласный ауслаут.

1. У некоторых глаголов *u* в формах настоящего времени не выпадает: *boha-bohya* (част. вр. ж.р.) — *boha* 'плакать'.

2. Существуют варианты с *e* вместо *i*: *nigleni*, *nigletem*, *nigleten*.

**Глаголы с первым корневым «покоящимся» алефом (naḥe alef)
(aḥal 'есть, кушать')**

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода	
		pa'al	nif'al
Прошедшее	ед. 1-е	<i>aḥalti</i>	<i>ne'ēḥalti</i>
	2-е { м. ж.	<i>aḥalta</i> <i>aḥalt</i>	<i>ne'ēḥalta</i> <i>ne'ēḥalt</i>
	3-е { м. ж.	<i>aḥal</i> <i>aḥla</i>	<i>ne'ēḥal</i> <i>ne'ēḥla</i>
	мн. 1-е	<i>aḥalnu</i>	<i>ne'ēḥalnu</i>
	2-е { м. ж.	<i>aḥaltem</i> <i>aḥalten</i>	<i>ne'ēḥaltem</i> <i>ne'ēḥalten</i>
	3-е	<i>aḥlu</i>	<i>ne'ēḥlu</i>
	ед. 1-е	<i>oḥal</i>	<i>e'āḥel</i>
	2-е { м. ж.	<i>toḥal</i> <i>toḥli</i>	<i>te'āḥel</i> <i>te'āḥli</i>
	3-е { м. ж.	<i>yoḥal</i> <i>toḥal</i>	<i>ye'āḥel</i> <i>te'āḥel</i>
Будущее	мн. 1-е	<i>noḥal</i>	<i>ne'āḥel</i>
	2-е { м. ж.	<i>toḥlu</i> <i>toḥalna</i>	<i>te'āḥlu</i> <i>te'āḥalna</i>
	3-е { м. ж.	<i>yoḥlu</i> <i>toḥalna</i>	<i>ye'āḥlu</i> <i>te'āḥalna</i>
Настоящее	ед. { м. ж.	<i>oḥel</i> <i>oḥelet</i>	<i>ne'ēḥal</i> <i>ne'ēḥelet</i>
	ед. { м. ж.	<i>eḥol</i> <i>iḥli</i>	<i>he'āḥel</i> <i>he'āḥli</i>
Абсолютный императив		<i>aḥol</i>	<i>na'āḥol</i>
Инфинитив с префиксом		<i>le'ēḥol</i>	<i>lah'e'āḥel</i>

Примечание к табл. XIII

К данному типу относятся небольшое число глаголов, обычно задаваемых списком (*aḥal* 'есть', *aḥa* 'печь', *amar* 'говорить', *avad* 'погибать', *ava* 'желать'). В формах остальных пород эти глаголы спрягаются так же, как и глаголы с первым корневым гортанным.

**Спряжение глаголов с алефом третьим корневым
(*maca* 'находить')**

Время, наклон.	Число, лицо, род	Порода					
		pa'al	nif'al	pi'el	· hif'il	nof'al	hitpa'el
Прошедшее	ед. 1-е	<i>macati</i>	<i>nimceti</i>	<i>miceti</i>	<i>himceti</i>	<i>homceti</i>	<i>hitmaceti</i>
	2-е { м. ж.	<i>macata</i> <i>macat</i>	<i>nimceta</i> <i>nimcet</i>	<i>miceta</i> <i>micet</i>	<i>himceta</i> <i>himcet</i>	<i>homceta</i> <i>homcet</i>	<i>hitmaceta</i> <i>hitmacet</i>
	3-е { м. ж.	<i>maca</i> <i>mac'a</i>	<i>nimca</i> <i>nimcə'a</i>	<i>mice</i> <i>mic'a</i>	<i>himci</i> <i>himci'a</i>	<i>homca</i> <i>homcə'a</i>	<i>hitmace</i> <i>hitmac'a</i>
	мн. 1-е	<i>macanu</i>	<i>nimcenu</i>	<i>micenu</i>	<i>himcenu</i>	<i>homcenu</i>	<i>hitmacenu</i>
	2-е { м. ж.	<i>micatem</i> <i>micaten</i>	<i>nimcetem</i> <i>nimceten</i>	<i>micetem</i> <i>miceten</i>	<i>himcelem</i> <i>himceten</i>	<i>homcetem</i> <i>homceten</i>	<i>hitmacetem</i> <i>hitmaceten</i>
	3-е	<i>mac'u</i>	<i>nimcə'u</i>	<i>mic'u</i>	<i>himci'u</i>	<i>homcə'u</i>	<i>hitmac'u</i>
Будущее	ед. 1-е	<i>emca</i>	<i>emace</i>	<i>amace</i>	<i>amci</i>	<i>omca</i>	<i>etmace</i>
	2-е { м. ж.	<i>timca</i> <i>timcə'i</i>	<i>timace</i> <i>timac'i</i>	<i>tamace</i> <i>tamac'i</i>	<i>tamci</i> <i>tamci'i</i>	<i>tomca</i> <i>tomcə'i</i>	<i>titmace</i> <i>titmac'i</i>
	3-е { м. ж.	<i>yimca</i> <i>timca</i>	<i>yimace</i> <i>timace</i>	<i>yamace</i> <i>tamace</i>	<i>yamci</i> <i>tamci</i>	<i>yomca</i> <i>tomca</i>	<i>yitmace</i> <i>titmace</i>
	мн. 1-е	<i>nimca</i>	<i>nimace</i>	<i>namace</i>	<i>namci</i>	<i>nomca</i>	<i>nitmace</i>
	2-е { м. ж.	<i>timcə'u</i> <i>timcena</i>	<i>timac'u</i> <i>timacena</i>	<i>tamac'u</i> <i>tamacena</i>	<i>tamci'u</i> <i>tamcena</i>	<i>tomcə'u</i> <i>tomcena</i>	<i>titmac'u</i> <i>titmacena</i>
	3-е { м. ж.	<i>yimcə'u</i> <i>timcena</i>	<i>yimac'u</i> <i>timacena</i>	<i>yamac'u</i> <i>tamacena</i>	<i>yamci'u</i> <i>tamcena</i>	<i>yomcə'u</i> <i>tomcena</i>	<i>yitmac'u</i> <i>titmacena</i>
Настоящее	ед. м. ж.	<i>mocē</i> <i>mocet</i>	<i>nimca</i> <i>nimcet</i>	<i>māmace</i> <i>māmacet</i>	<i>mamci</i> <i>mamci'a</i>	<i>mumca</i> <i>mumcet</i>	<i>mitmace</i> <i>mitmacet</i>
	ед. м. ж.	<i>mca</i> <i>miči</i>	<i>himace</i> <i>himac'i</i>	<i>mace</i> <i>mac'i</i>	<i>hamce</i> <i>hamci'i</i>	—	<i>hitmace</i> <i>hitmac'i</i>
Абсолютный инфинитив		<i>maco</i>	<i>nimco</i>	<i>mace</i>	<i>hamce</i>	<i>homce</i>	<i>hitmace</i>
Инфинитив с префиксами		<i>limco</i>	<i>ləhimace</i>	<i>ləmace</i>	<i>ləhamci</i>	—	<i>ləhitmace</i>

Примечания к табл. XIV

Поскольку алеф не читается, то если он закрывает слог, слово имеет вокалический ауслаут.

Основа прошедшего времени pa'al для глаголов состояния, например: 1-е л.ед.ч. *maleti*, 3-е л. м.р. ед.ч. *male* 'быть полным'.

Спряжение удвоенных глаголов (азъ 'окумужать', калъ 'быть легким')

Время, наклон	Число, лицо, род	ра'al	ni'al	pi'el	pu'al	hi'el	ho'al	hi'ra'el
Прошедшее	ед. 1-е	sabot ¹	pasaboti	sovan ¹	sovan ¹	hasibot ⁴	hasaboti	hisovani ¹
	2-е { м. ж.	saboti	pasaboti	sovan ¹	sovan ¹	hasiboti	hasaboti	hisovani ¹
	3-е { м. ж.	sav, savan ²	pasav	soven	sovan	hasib	hasab	hisoven
	мн. 1-е	saba, savana	pasaba	sovana	sovana	hasiba	hasaba	hisovana
	2-е { м. ж.	saboni	pasaboni	sovani	sovani	hasiboni	hasaboni	hisovani
	3-е	saboten	pasaboten	sovaniet	sovaniet	hasibotem	hasaboten	hisovaniem
Будущее	ед. 1-е	sab ³	isav	asoven	asovan	asebu	hasabu	hisovani
	2-е { м. ж.	asovi	isavi	asoven	asovan	asev	isav	isoven
	3-е { м. ж.	asov	isabi	asovani	asovani	asebi	isabi	isovani
	мн. 1-е	asov	isav	asoven	asovan	asev	isav	isoven
	2-е { м. ж.	asubi	isabi	asoven	asovan	asev	isav	isoven
	3-е { м. ж.	asubena	isab ⁴	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovani
Настоящее	ед. м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	2-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	3-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	ед. м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	2-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	3-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
Императив	ед. м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	2-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	3-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	ед. м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	2-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	3-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
Инфинитив	ед. м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	2-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	3-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	ед. м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	2-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena
	3-е { м. ж.	asubi	isabi	asoveta	asovani	asebi	isabi	isovena

Примечания к табл. XV

Согласно габриэлистской традиции, удвоенными называются глаголы, у которых совпадают второй и третий корневые согласные. Их особенность — слияние одинаковых корневых в геминату. При присоединении суффикса, начинающегося на согласный, вставляется о или eu.

1. Вспомогательный гласный о, eu.
2. Для глаголов состояния в отличие от глаголов действия в 3-м л. ед.ч. м.р. прошедшего вр.: kal, kala, kalu.
3. Варианты: asov, isov, (isabi, usov (свободное варьирование).
4. Варианты: idal, idali, yidal, idali, idali.
5. Вариант: isabena.
6. Дополнительная серия форм в породе ni'el: hasavni, hasavni, hasav, hasav, hasavni/n, isavena.

**Спряжение глаголов с многоконсонантным корнем породы ра'al
(gilgel 'вращать, катить')**

Время, наклон,	Число, лицо, род	Порода	
		ра'al	
Прошедшее	ед. 1-е	gilgal ^{ti}	
	2-е { м. ж.	gilgal ^{ta}	
	3-е { м. ж.	gilgal ⁱ	
	мн. 1-е	gilgel	
	2-е { м. ж.	gilgal ^a	
	3-е { м. ж.	gilgal ^{nu}	
	3-е { м. ж.	gilgal ^{tem}	
Будущее	ед. 1-е	agalgel	
	2-е { м. ж.	tagalgel	
	3-е { м. ж.	tagalgal ⁱ	
	мн. 1-е	yagalgel	
	2-е { м. ж.	tagalgel	
	3-е { м. ж.	nagalgel	
	3-е { м. ж.	tagalgal ^u	
Настоящее	ед. м. ж.	tagalgal ^{na}	
		yagalgal ^u	
Императив	ед. м. ж.	tagalgal ^{na}	
		tagalgal ^{na}	
Абсолютный инфинитив		galgel	
Инфинитив с префиксом		lagalgel	

Примечание к табл. XVI

Глаголы с многоконсонантным корнем спрягаются в основном только в формах пород ri'el, ru'al, hitra'el (nitra'el). Их спряжение сходно со спряжением целых глаголов (см. табл. I).

Форма глагола без суффиксов	1-е л. ед.ч.	2-е л. м.р.	2-е л. ж.р.	3-е л. м.р.
<i>šmarti</i>	—	<i>šmartiḥa</i>	<i>šmartiḥ</i>	<i>šmartihu, šmartiv</i>
<i>šmartia</i>	<i>šmartani</i>	—	—	<i>šmarti-o(-ahu)</i>
<i>šmart</i>	<i>šmartini</i>	—	—	<i>šmartiv(-tihu)</i>
<i>šmar</i>	<i>šmarani</i>	<i>šmarəḥa</i>	<i>šmareḥ</i>	<i>šmar-o(-ahu)</i>
<i>šmara</i>	<i>šmaratni</i>	<i>šmaratḥa</i>	<i>šmarateḥ</i>	<i>šmarat-u(-əhu)</i>
<i>šmaru</i>	—	<i>šmaruḥa</i>	<i>šmaruḥ</i>	<i>šmaruḥu</i>
<i>šmartem/n</i>	<i>šmartuni</i>	—	—	<i>šmartuḥu</i>
<i>šamru</i>	<i>šmaruni</i>	<i>šmaruḥa</i>	<i>šmaruḥ</i>	<i>šmaruḥu</i>
<i>ešmor</i>	—	<i>ešmorḥa</i>	<i>ešmareḥ</i>	<i>ešmar-ehu(-enu)</i>
<i>tišmor</i>	<i>tišməreni</i>	—	—	<i>tišmərehu</i>
<i>tišmari</i>	<i>tišməriṇi</i>	—	—	<i>tišmərihu</i>
<i>yišmor</i>	<i>yišməreni</i>	<i>yišmorḥa</i>	<i>yišməreh</i>	<i>yišmərehu</i>
<i>tišmor</i>	<i>tišməreni</i>	<i>tišmorḥa</i>	<i>tišməreh</i>	<i>tišmərehu</i>
<i>nišmor</i>	—	<i>nišmorḥa</i>	<i>nišməreh</i>	<i>nišmərehu</i>
<i>tišmaru</i>	<i>tišməruni</i>	—	—	<i>tišməruḥu</i>
<i>tišmorna</i>	<i>tišməruni</i>	—	—	<i>tišməruḥu</i>
<i>yišmaru</i>	<i>yišməruni</i>	<i>yišməruḥa</i>	<i>yišməruḥ</i>	<i>yišməruḥu</i>
<i>tišmorna</i>	<i>tišməruni</i>	<i>tišmornəḥa</i>	<i>tišmorneḥ</i>	<i>tišməruḥu</i>
<i>šmor</i>	<i>šomreni</i>	—	—	<i>šomrehu</i>
<i>šimri</i>	<i>šimrini</i>	—	—	<i>šimrihu</i>
<i>šomer</i>	<i>šomreni</i>	<i>šomerḥa</i>	<i>šomreḥ</i>	<i>šomr-o(-ehu)</i>
<i>šomeret</i>	<i>šomarteni</i>	<i>šomateḥa</i>	<i>šomateḥ</i>	<i>šomarto</i>
<i>lišmor</i>	<i>ləšomreni</i>	<i>lišmorḥa</i>	<i>ləšomreḥ</i>	<i>ləšomro</i>

Примечание к табл. XVII

Правила сокращения гласных в формах глагола см. «Глагол».

Особенности сочетания глаголов с третьим корневым слабым связаны с переходом *i* в *e* перед конечным слабым, например: *tišməriṇu* 'ты сохранишь нас', *tiḡlenu* 'ты откроешь нас' (в формах с вокалическим ауслаутом).

МЕСТОИМЕННЫМИ ЭНКЛИТИКАМИ

3-е л. ж.р.	1-е л. мн.ч.	2-е л. мн.ч. м., ж.р.	3-е л. мн.ч. м., ж.р.
<i>šmartiḥa</i>	—	<i>šmartiḥem/n</i>	<i>šmartim/n</i>
<i>šmartah²</i>	<i>šmarta nu</i>	—	<i>šmartam/n</i>
<i>šmartiḥa</i>	<i>šmartinu</i>	—	<i>šmartim/n</i>
<i>šmarah</i>	<i>šmaranu</i>	<i>šmartem/n</i>	<i>šmaram/n</i>
<i>šmarataḥ</i>	<i>šmaratnu</i>	<i>šmaratḥem/n</i>	<i>šmaratam/n</i>
<i>šmaruḥa</i>	—	<i>šmaruḥem/n</i>	<i>šmarum/n</i>
<i>šmartuḥa</i>	<i>šmartunu</i>	—	<i>šmartum/n</i>
<i>šmaruḥa</i>	<i>šmarunu</i>	<i>šmaruḥem/n</i>	<i>šmarum/n</i>
<i>ešmāre-ḥa(-na)</i>	—	<i>ešmorḥem/n</i>	<i>ešmārem/n</i>
<i>tišmāre-ḥa(-na)</i>	<i>tišmārenu</i>	—	<i>tišmārem/n</i>
<i>tišmāriḥa</i>	<i>tišmārinu</i>	—	<i>tišmārim/n</i>
<i>yišmāre-ḥa(-na)</i>	<i>yišmārenu</i>	<i>yišmorḥem/n</i>	<i>yišmārem/n</i>
<i>tišmāre-ḥa(-na)</i>	<i>tišmārenu</i>	<i>tišmorḥem/n</i>	<i>tišmārem/n</i>
<i>nišmāre-ḥa(-na)</i>	—	<i>nišmorḥem/n</i>	<i>nišmārem/n</i>
<i>tišmāruḥa</i>	<i>tišmārunu</i>	—	<i>tišmārum/n</i>
<i>tišmāruḥa</i>	<i>tišmārunu</i>	—	<i>tišmārum/n</i>
<i>yišmāruḥa</i>	<i>yišmārunu</i>	<i>yišmāruḥem/n</i>	<i>yišmārum/n</i>
<i>tišmāruḥa</i>	<i>tišmārunu</i>	<i>tišmāruḥem/n</i>	<i>tišmārum/n</i>
<i>šomr-ah(-eḥa)</i>	<i>šomrenu</i>	—	<i>šomrem/n</i>
<i>šimriḥa</i>	<i>šimrinu</i>	—	<i>šimrim/n</i>
<i>šomrah</i>	<i>šomḡenu</i>	<i>šomerḥem/n</i>	<i>šomram/n</i>
<i>šomartah</i>	<i>šomarṯenu</i>	<i>šomarṯem/n</i>	<i>šomartam/n</i>
<i>ləšomrah</i>	<i>ləšomrenu</i>	<i>lišmorḥem/n</i>	<i>ləšomram/n</i>

אני כותכת מפני שאנשים שאהבתי כבר מתו. אני כו-
 תכת מפני שבהיותי ילדה היה בי הרכה כוח לאהוב
 ועכשיו כחי לאהוב הולך למות. אינני רוצה למות.
 אני אשה נשואה כת שלושים שנה. בעלי הוא הרוקטור
 מיכאל גונן, גאולוג, איש נוח. אני אהבתי אותו.
 נפגשנו בבנין טרה-סנטה לפני עשר שנים. הייתי סטו-
 רנטית מחוץ למנין באוניברסיטה העברית, כימים שב-
 הם עריין נערכו הרצאות בבנין טרה-סנטה.
 כך נפגשנו:

כיום-חורף כתשע כבוקר מערתי במדרגות. צעיר זר
 אחז במרפקי. ידו היחה חזקה ומתאפקת. ראיתי אצבעות
 קצרות, שטוחות-צפורן, אצבעות חודות אשר על פרקיהן
 צמחה פלומת שער שחור. הוא הזורז להפסיק את נפילתי
 אני נשענתי על זרועו עד שחלף הכאב. הייתי מכולכל
 מפני שמשפיל הוא למעור פחאום בנוכחות אנשים זרים:
 עינייט חוקרות כלשות וחיוכים בלתי-נקיים. והייתי
 נבוכה מפני שכך-ידו של הצעיר הזר היתה רחכה וחמה.
 כאשר תמך בי הרגשתי כחס אצבעותיו מבעד לשרוול שמ-
 לת-הצמר שסדרה לי אמי. חורף היה בירושליים.

הוא ביקש לדעת, האם נפגעתי.

אני אמרתי כי אולי נקעתי קרסול.

אֲנִי כוֹתֶכֶת מִפְּנֵי שְׂאֲנָשִׁים שְׂאֵהֲכֵתִי כְּכָר מַחֲנֵה. אֲנִי כוֹ-
 חֶכֶת מִפְּנֵי שְׂבִהֵי יוֹתִי יִלְדָּה הָיָה כִּי הִרְבֵּה פוֹחַ לְאֵהוֹב
 וְעֶכְשִׁיו פָּחִי לְאֵהוֹב הוֹלֵךְ לְמוֹת. אֵינֶנִּי רוֹצֶה לְמוֹת.
 אֲנִי אֶשֶׁה נְשׂוּאָה פֶת שְׁלוֹשִׁים שָׁנָה. בְּעָלִי הָיָה דוֹקְטוֹר
 מִפֶּאֶל גּוֹבֵן, גְּאוֹלוֹג, אִישׁ נוֹחַ. אֲנִי אֶהֲכֵתִי אוֹתוֹ.
 נִפְגַּשְׁנוּ עֲבָנִין טָרָה-סִנְטָה לִפְנֵי עֶשֶׂר שָׁנִים. הָיִיתִי סֵטָה-
 רִנָּטִית מֵחוּץ לְמַנְזֵן בְּאוֹנִיבֶרְסִיטֵה הָעֵבְרִית, בְּנָמִים שְׂפָה-
 הֵם עֲרִיזִין נְעֻרָכֵי הִרְצָאוֹת עֲבָנִין טָרָה-סִנְטָה.
 כָּה נִפְגַּשְׁנוּ:

פִּיּוֹם-חוֹרֶף בְּחֹשֶׁעַ בְּבוֹקֶר מַעֲרָתִי בְּמִדְרָגוֹת. צָעִיר זָר
 אָחִז בְּמִרְפָּקִי. יָרוּ הָיְתָה חֲזָקָה וּמִתְאַפְּקָת. רָאִיתִי אֲצַפְעוֹת
 קְצָרוֹת, שְׁטוּחוֹת-צְפוֹרֶן, אֲצַפְעוֹת חֲרוֹת אֲשֶׁר עַל פְּרָקִיהֶן
 צִמְחָה פְּלוּמָת שָׁעַר שְׁחוֹר. הָיָה הַזָּרֵר לְהַפְסִיק אֶת נְפִילָתִי.
 אֲנִי נִשְׁעַנְתִּי עַל זְרוּעוֹ עַד שֶׁחָלַף הַבָּאֵב. הָיִיתִי מְבוֹלָבֶלֶת
 מִפְּנֵי שְׂמֻשְׁפִּיל הָיָה לְמַעוֹד פְּתָאוֹם בְּנוֹכְחִית אֲנָשִׁים זָרִים:
 עֵינַיִם חוֹקְרוֹת בְּלִשׁוֹת וְחִיּוּכִים בְּלִתִּי-נָקִים. וְהָיִיתִי
 נְבוֹכָה מִפְּנֵי שְׂפָר-יָרוּ שֶׁל הַצָּעִיר הָזֶה הָיְתָה רַחֲבָה וְחֲמָה.
 פֶּאֶשֶׁר תָּמָּה כִּי הִרְגֵּשְׁתִּי פֶחֶם אֲצַפְעוֹתָיו מְבַעַר לְשִׁרְוֹל שֶׁמֶ-
 לַח-הַצֶּמֶר שְׁטָרְגָה לִי אִמִּי. חוֹרֶף הָיָה פִּירוּשְׁלָיִים.
 הָיָה פִּיקֻשׁ לְרֹעַח, הָאֵם נִפְגַּעְתִּי.

אֲנִי אֶמְרָתִי כִּי אֲבִלִי נִקְעָתִי קֶרְסוֹל.

Ani kotevet mipne še'anašim še'ahavti kvar métu. Ani kotevet mipne šebihyoti yalda haya bi harbe koah le'ehov və'aḥšav koḥi le'ehov holeḥ lamut. Eyneni roca lamut.

Ani iša nəsu bat šlošim šana. Ba'ali hu hadoktor Mikael Gonen, geolog, iš noaḥ. Ani ahavti oto. Nifgašnu bəvinyan Tera-Santa lifne 'eser šanim. Hayiti studentit meḥuc laminyan ba'universita ha'ivrit, bayamim šebahem 'adayin ne'erḥu harca'ot bəvinyan Tera-Santa.

Kaḥ nifgašnu:

Bəyom-ḥoref, bəteša' baboker ma'adti bamadregot. Ca'ir zar aḥaz bəmarpeki. Yado hayta ḥazaka umitapeket. Ra'iti ecba'ot kəcarot, šetuḥot-ciporen, ecba'ot ḥiverot ašer 'al pirkehen caməḥa plumat sə'ar šaḥor. Hu hizdarez ləḥafsik et nəfilati. Ani niš'anti 'al zəro'o 'ad šəḥalaḥ hakə'ev. Hayiti məvulbelet mipne šemašpil hu lim'od pi'om bənoḥəḥut anašim zarim: 'eynayim ḥokərot balašot vəḥiyuḥim biltinəkiyim. Vəhayiti nəvuḥa mipne šekaf yado šel hacə'ir hazar hayta rəḥava vəḥama. Ka'ašer tamaḥ bi hirgašti bəḥom ecba'otav miba'ad ləšarvul simlat hacemer hakəḥola šesarəga li imi. Ḥoref haya birušalayim.

Hu bikeš lada'at, ha'im nifga'ti. Ani amarti ki ulay naka'ti karsol.

'A. 'Oz. Miḥael Šeli. TA., 1983, c. 5.

ПЕРЕВОД

Я пишу, потому что люди, которых я любила, уже умерли. Я пишу, потому что когда я была молодой девушкой, у меня было много сил любить, а теперь моя сила любить близка к смерти (почти умерла). Я не хочу умирать.

Я — замужняя женщина тридцати лет. Мой муж — доктор Микаэль Гонен, геолог, удобный человек. Я любила его. Мы встретились в здании Терра-Санта десять лет назад. Я была вольнослушательницей в еврейском университете в то время (букв. в те дни), когда лекции еще происходили в здании Терра-Санта.

Мы встретились так.

В зимний день, в девять часов утра я споткнулась на лестнице. Незнакомый молодой человек схватил меня за локоть. Его рука была сильной и крепкой. Я увидела короткие пальцы с плоскими ногтями, бледные пальцы, на суставах которых рос пушок черных волос. Он поспешил предотвратить мое падение. Я оперлась на его плечо, пока не прошла боль. Я была смущена потому, что это униительно — внезапно споткнуться в присутствии чужих людей: ошупывающие, пронизывающие взгляды (букв. глаза — исследующие, обследующие), нечистые улыбки. И я была растеряна, потому что ладонь незнакомого молодого человека была широкой и горячее. Когда он поддерживал меня, я почувствовала тепло его пальцев сквозь рукав шерстяного синего платья, которое мне связала мама. В Иерусалиме была зима.

Он захотел узнать, не ушиблась ли я. Я сказала, что, наверно, вывихнула щиколотку.

Словарь и грамматический комментарий к тексту

ani 'я' — личное местоим. 1-го л. ед. ч.

kotevet — форма наст. вр. ж. р. ед. ч. породы *ra'al* от гл. *katav* 'писать'.

mipne še 'потому что' — сложный подчинительный союз.

anašim — супплетивная форма мн. ч. от *iš* 'человек', кл. 1.

še 'что, такой что' — подчинительная частица.

ahavti — форма прош. вр. 1-го л. ед. ч. породы *ra'al* от гл. *ahav* 'любить'.

kvar 'уже' — наречие.

mētu — форма 3-го л. мн. ч. прош. вр. породы *ra'al* от гл. *mit* 'умирать' (гл. со срединным слабым).

bihyoti — *bə* 'в' + *hayoti* — герундий от гл. *haya* 'быть' в сочетании с притяж. энклитикой 1-го л. ед. ч. -*i*.
yalda — сущ. ж. р., мк. I — 'молодая девушка'.
haya — форма прош. вр. 3-го л. ед. ч. м. р. от гл. *haya* 'быть'.
bi — предлог *bə* 'в' + притяж. энклитика 1-го л. ед. ч. -*i* 'во мне'.
harbe 'много' — наречие.
koah 'сила' — сущ. ед. ч. м. р., мк. I.
le'ehov — инф. с префиксом-предлогом *la* от гл. *ahav* 'любить' породы *ra'al*.
və 'и' — сочинительный союз.
'ahšav 'сейчас' — наречие.
koši — сущ. *koah* + притяж. энклитика 1-го л. ед. ч. -*i*.
holeh — форма наст. вр. ед. ч. м. р. породы *ra'al* от гл. 'идти, собираться'.
lamut — инф. от гл. *met* 'умирать'.
eyneni — отрицание *eul* в сочетании с энклитикой 1-го л. ед. ч. *ni* 'я не'.
roca — форма наст. вр. ж. р. ед. ч. от гл. *raca* 'хотеть' (порода *ra'al*).
iša 'женщина' — сущ. ед. ч. ж. р., мк. I.
nasna — пассивное прич. ж. р. от породы *ra'al* гл. *nasa* 'жениться, брать в жены' (наст. вр.).
bat šlošim šana 'тридцатилетняя', букв. 'дочь (*bat*) тридцати (*šlošim*) лет (*šana*)' — сущ. ж. р. ед. ч. сопр. сост., мк. I, мн. ч. супплетивно (*banot*); *šlošim* — количественное числительное; *šana* — сущ. ед. ч. абс. сост., кл. 3.
ba'ali — *ba'al* 'муж, господин' — сущ. м. р. ед. ч., мк. I в сочетании с притяж. энклитикой 1-го л. ед. ч. -*i*.
hu — связка, омонимичная форме личного местоим. 3-го л. ед. ч. м. р.
hadoktor — опред. арт. *ha* + *doktor* (сущ. ед. ч. м. р., мк. I) 'доктор'.
geolog 'геолог' — сущ. м. р., мк. I.
iš 'мужчина', 'человек' — сущ. м. р. ед. ч. абс. сост., мк. I.
noah 'удобный, легкий' — прилаг. м. р. ед. ч., мк. I.
oto — показатель определенного прямого дополнения *et* в сочетании с лично-притяж. энклитикой 3-го л. ед. ч. м. р. -*et* 'его'.
nifgašni — форма 1-го л. мн. ч. прош. вр. породы *nif'al* гл. *pagaš* 'встречать'.
bəvinyan — *bə* 'в' + *binyan* (переход *b* и *v* в интервокальной позиции — автоматическое чередование), сущ. м. р. ед. ч., мк. I (образовано от гл. *bana* 'строить' посредством суффикса -*an*).
lifne 'перед' — предлог.
'eser — количественное числительное 'есер' 'десять' + форма мн. ч. *šanim* 'год'.
hayiti — форма 1-го л. ед. ч. прош. вр. от гл. *haya* 'быть'.
studentit 'студентка' — сущ. ж. р. ед. ч., мк. I, суф. ж. р. -*it*.
meħuc laminyan 'вольнослушатель', букв. 'извне, вне (*meħuc*) штата': предлог-префикс *la* + опред. арт. *ha* + (сочетание *la* + *ha* → *la*) + *minyan* — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост., мк. I.
ba'universita — предлог-префикс *bə* + опред. арт. *ha* + *universita* 'университет' (сущ. ж. р. ед. ч., мк. I) — 'в университете'.
ha'ivrit 'еврейский' — прилаг. ед. ч. ж. р., согласованное в форме рода и определенности с определяемым словом *universita*.
bayamim 'в дни': предлог-префикс *bə* + опред. арт. *ha* + *yamim* 'дни' (форма мн. ч. м. р. абс. сост., мк. III, *yom* 'день').
šebahem 'такие, что в них' *še* — подчинительная частица; *bə* — предлог-префикс 'в'; *ha* — опред. арт.; *hem* — местоим. личное 3-го л. мн. ч. м. р.
'adayin 'еще' — наречие.
ne'erhu — форма 3-го л. мн. ч. прош. вр. породы *nif'al* от гл. *arah* 'располагать в определенном месте'.
harca'oi 'лекция' — сущ. ж. р. мн. ч., мк. I.
kaħ 'так' — частица

bəyom-ħoref 'в зимний день': *bə* 'в'; *yom* — сущ. м. р. ед. ч. сопр. сост., мк. III 'день'; *ħoref* — сущ. м. р. ед. ч. абс. сост., кл. 9А 'зима'.

bəteša 'в девять': *bə* 'в'; *teša* — порядковое числительное 'девять'.

baboker 'утра': *bə* 'в'; *ħa* — опред. арт.; *boker* 'утро' — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост., кл. 9А.

ma'adti — форма I-го л. ед. ч. прош. вр. породы *ra'al* от гл. *ma'ad* 'споткнуться'.

bamadregot 'на лестнице': *bə* 'в'; *ħa* — опред. арт.; *madregot* — форма *pluralia tantum*, ср. *madrega* 'ступенька' — сущ. ед. ч. ж. р. абс. сост., мк. I, преф. *m-*, суфф. *-a*. *ca'ir* 'молодой, молодой человек' — субстантивированное прилаг., м. р. ед. ч. абс. сост., кл. I.

zar 'чужой, незнакомый' — прилаг. м. р. ед. ч., мк. I.

ahaz — форма 3-го л. ед. ч. м. р. прош. вр. породы *ra'al* от гл. *ahaz* 'хватать'.

bamarpeki 'за мой локоть': *bə* 'в'; *marpeki* 'локоть' (в сочетании с лично-притяж. энклитикой I-го л. ед. ч. *-i*) — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост., кл. 5 (*marpek*).

yado 'его рука': *yad* (в сочетании с лично-притяж. энклитикой 3-го л. ед. ч. м. р. *-o*) — сущ. ед. ч. ж. р. абс. сост., кл. 2.

ħayta — форма 3-го л. ед. ч. ж. р. прош. вр. от гл. *ħaya* 'быть'.

ħazaka 'сильный' — прилаг. ед. ч. ж. р., мк. I.

mitapeket — прич. наст. вр. ж. р. породы *hitra'el* от гл. *afak* (представлен в породе *hitra'el*: *hitapek* 'крепиться').

ra'iti — форма I-го л. ед. ч. прош. вр. породы *ra'al* гл. *ra'a* 'видеть'.

ecba'ot 'пальцы': сущ. мн. ч. ж. р. абс. сост. от *ecba* 'палец', ед. ч., мк. I.

kacarot — прилаг. мн. ч. ж. р., кл. 2 от *kacar* 'короткий', ед. ч.

šatuħot ciporen 'с плоскими ногтями', букв. 'плоские ногти': *šatuħot* — прилаг. мн. ч. ж. р., согласованное с опред. словом *yadot*, сопр. сост., кл. I, ед. ч.; *ciporen* — сущ. ед. ч. м. р., абс. сост., кл. 4.

hiverot — прилаг. мн. ч. ж. р. абс. сост., мк. I от *hiver* 'бледный', ед. ч. м. р.

še 'такой, что' — подчинительная частица.

'al 'на' — предлог.

pirkehen 'их суставы': сущ. мн. ч. м. р. абс. сост., кл. 9А. в сочетании с энклитиками 3-го л. мн. ч. ж. р. от *perek* 'сустав', ед. ч. м. р.

camaha — форма 3-го л. ед. ч. ж. р. прош. вр. гл. *camah* 'расти' (порода *ra'al*);

plumat sa'ar 'пух волос': *plumat* — сущ. ж. р. ед. ч. сопр. сост., мк. I от *pluma* 'пух' + *sa'ar* — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост., мк. I 'волосы'.

šahor 'черный' — прил. м. р. ед. ч. абс. сост., кл. I.

hu — местоим. личное 3-го л. ед. ч. м. р.

hizdarez — форма 3-го л. ед. ч. м. р. прош. вр. породы *hitra'el* от гл. *zaraz* 'торопить', в форме *hitra'el* — *hizdarez* 'торопиться, спешить'.

lahafšik — инф. с префиксом *la-* от гл. *pasak* 'прекращаться' в породе *hiš'il* 'прекратить, остановить'.

ei — показатель определенного прямого дополнения.

našilati 'мое падение': *našila* — сущ., отглагольное имя от гл. *našal* (порода *ra'al*, модель *ra'ila*) 'падать', ед. ч. ж. р. абс. сост., мк. I + энклитика I-го л. ед. ч. *-i*.

niš'anti — форма I-го л. ед. ч. прош. вр. от гл. *ša'an* 'поддерживать' в форме *niš'al*: *niš'an* 'опираться'.

'al 'на' — предлог.

zəro'o 'его плечо': ед. ч. м. р. абс. сост., мк. I *zrua'* в сочетании с энклитикой 3-го л. ед. ч. м. р.

'ad še- 'до тех пор пока' — сложный подчинительный союз.

ħalaf — форма 3-го л. ед. ч. м. р. прош. вр. породы *ra'al* гл. *ħalaf* 'проходить, миновать'.

ħakš'ev — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост., мк. I *kəš'ev* 'боль' в сочетании с опред. арт. *ħa-*.

maušbelet — прич. активного залога (породы *ru'al*) ж. р. ед. ч. гл. *bilbel* 'смущать, приводить в замешательство'.

mašpil — прич. ед. ч. м. р. от породы *hišil* гл. *šafal* 'смиряться' в форме *hiš'il* — *hišpil* 'унижать'.
lim'od — инф. с префиксом *lə-* от гл. *ma'ad* 'спотыкаться'.
pi'ot 'вдруг' — наречие.
bənoḥəḥui 'в присутствии': *bə-* 'в' + *noḥəḥui* 'присутствие', сущ. ед. ч. ж. р. сопр. сост., мк. I.
anašim 'люди'.
zarim 'чужие' — мн. ч. абс. сост. от *zar* 'чужой'.
eṇayim — форма дв. ч. от сущ. *'ayin* 'глаз' (ж. р. мк. II).
ḥokərot — прич. мн. ч. ж. р. породы *ra'al* от гл. *ḥakar* 'обследовать, исследовать'.
balašoi — *balaš* 'сыщик, детектив' — сущ. мн. ч. м. р., мк. I. *və* 'и' — союз.
ḥiyuḥim — форма мн. ч. абс. сост. м. р. от сущ. *ḥiyuḥ* 'улыбка' (имя действия по модели *ri'ul* от *hiyeḥ* 'улыбаться').
bilti-nakiyim 'нечистые': отрицательный префикс *bilti* 'не, без' + мн. ч. м. р. абс. сост. от *naki* (кл. I) 'чистый'.
nəvuḥa — прич. ж. р. ед. ч. от гл. *navoḥ* (порода *ni'al*, корень *buh*, в *ra'al* неупотребителен), форма м. р. ед. ч. *navoḥ*.
ḥaf 'ладонь' — сущ. ед. ч. ж. р. сопр. сост., мк. I (*kaf*).
yado 'его рука'.
šel — *nota genitivi*.
haca'ir hazar 'незнакомый молодой человек' (*ha* — опред. арт.).
rəḥava — прилаг. ед. ч. ж. р., кл. I (ед. ч. м. р. *raḥav* 'широкий').
ḥata — прилаг. ед. ч. ж. р., мк. I, ед. ч. м. р. *ḥam* 'горячий'.
ka'ašer 'когда' — сложный подчинительный союз.
tamaḥ — форма 3-го л. ед. ч. м. р. прош. вр. от глагола *tamaḥ* 'поддерживать' (порода *ra'al*).
hirgašii — форма 1-го л. ед. ч. прош. вр. породы *hišil* (*hirgiš* 'чувствовать') от гл. *ragaš* 'волноваться'.
ḥom ešba'otav 'тепло его пальцев': *ḥom* 'тепло' — сущ. ед. ч. м. р. сопр. сост., мк. I + *ešba'otav* 'его пальцы' (мн. ч. ж. р. + энклитика 3-го л. ед. ч. м. р.).
miba'ad lə- 'через, из-за' — сложный предлог.
šarvul 'рукав' — сущ. ед. ч. м. р. сопр. сост., мк. I.
simlat hacemer 'шерстяное платье': *simlat* — сущ. ед. ч. ж. р. сопр. сост. *simla* 'платье'; *cemer* 'шерсть' — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост.
hakaḥola 'синее': прилаг. ед. ч. ж. р. (кл. I) с опред. артиклем *ha*, согласующееся с определяемым словом *simla* 'платье'.
še- 'такой, что' — подчинительная частица.
sarəga — форма 3-го л. ед. ч. м. р. прош. вр. породы *ra'al* от гл. *sarag* 'вязать'.
li 'мне': сочетание предлога *lə* + энклитика 1-го л. ед. ч. *-i*.
imi 'моя мать': *em* — сущ. ж. р. ед. ч. абс. сост. (кл. 5) 'мать' + энклитика 1-го л. ед. ч. *-i*.
ḥoref 'зима' — сущ. ед. ч. м. р., кл. 9A.
birušalayim 'в (bə-) Иерусалиме'.
bikeš — форма 3-го л. ед. ч. м. р. прош. вр. породы *pi'el* от гл. *bikeš* 'искать, спрашивать'.
lada'at — инф. с префиксом *lə-* от гл. *yada* 'знать'.
nifga'ti — форма 1-го л. ед. ч. прош. вр. породы *ni'al* от гл. *paga* 'ранить, задевать', *nifga* 'быть пораненным'.
ha'im 'ли'.
amarti — форма 1-го л. ед. ч. прош. вр. от гл. *amar* 'говорить' (порода *ra'al*).
ki 'что' — подчинительное союзное слово.
ulay 'наверное' — вводное слово.
naka'ti — форма 1-го л. ед. ч. прош. вр. от гл. *naka* 'вывихнуть' (порода *ra'al*).
karsol 'щиколотка, лодыжка' — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост.

В НЕОГЛАСОВАННОЙ ЗАПИСИ

מאבק מתוכנן

הפעם אירגנו הרופאים מאבק מתוכנן ומכוון, תוך הפ-
קת לקחים ממאבקים בעבר. נציגים של ההסתדרות הרפואית
הודיעו באופן רשמי, שכתחליף לשכיחה כללית והפסקת
עבודה שהיתה מכיאה לפגיעה בחולים הם פתחו מרפאות ח-
ליפיות - "מוקדים" - בהן מוגש טיפול רפואי חמור חשום.
נאמר, כי הכספים הנגבים מהצבור נועדו רק כדי להכטיח
לרופאים את ממון משכורותיהם (הלא-מלאות) בזמן הש-
כיחה וכי אין כל כוונה להחדיר את הרפואה הפרטית כמ-
קום הצבורית כאמצעות המוקדים הנ"ל. יש לקוות כי אכן
כך הוא הדבר ושהמצב שנוצר לא יגרור את הרופאים או
חלק מהם לפעול כדי לפגוע ברפואה הצבורית.

ТРАНСКРИПЦИЯ

Ma'avak matuhnan

Hapa'am irganu harofim ma'avak matuhnan umavkar, toh hafakat lekahim mima'avkehem ba'avar. Nacigim šel hahistadrut harafu'it hodi'u ba'ofen rišmi šekatahlif lišvita klalit vaḥafsakat 'avoda šehayia mevia lifgi'a baḥolim hem patḥu marpe'ot ḥalifiyot — «mokdim» — bahen mugāš tipul rafu'i imurat iašlum. Ne'emar, ki hakasafim hanigbim meḥacibur no'adu rak kde laḥaviah larofim et mimun maskorotehem (halomale'ot) bizman hašvita vaḥi eyn kol kavana laḥadit et harafua haḥarati bimkom haciburit ba'emca'ut hamokdim la'el hanizkarim (hn"l). Yeš lakavot ki aḥen kaḥ hu hadavar vašehamacav šenocar lo yigror et harofim o ḥelek mehem lifol kde lifgoa' barafua haciburit.

Zo hadereḥ lafo'el. 27.04.1983.

מאַצק מחוּכָּנָן

הפעם אָרגאַנן הרופאים מאַצק מחוּכָּנָן ומכוּקָר, חוּד הפּ-
קת לְקַחִים מִמַּאבְקֵיהֶם בְּעֶבֶר. נְצִיגִים שֶׁל הַהִסְתָּרוֹת הָרַפּוּ-
אִית הוֹרִיעוּ בְּאוֹפֶן רִשְׁמִי שֶׁפִּתְחָלִיף לְשִׁבְיָתָה כְּלָלִית וְהִפְסְקָה
עֲבוֹדָה שֶׁהִיָּתָה מְכִיָּאָה לְפִגְיָעָה בְּחוּלִים הֵם פִּתְחוּ מְרַפְאוֹת בְּ-
לִיפִיּוֹת -"מוֹקְדִים"- בָּהֶן מוֹגֵשׁ טִפּוֹל רַפּוּאִי חֲמוּדָה חֲשׁוֹנָה.
נֶאֱמַר, כִּי הַפְּסָכִים הַנִּגְפִים מֵהַצְפּוֹר נוֹעְרוּ רַק בְּרִי לְהַכְטִיחַ
לְרוֹפְאִים אֶת מִמּוֹן מְשׁוֹרוּתֵיהֶם (הֵלֵא-מֵלֵאוֹת) בְּזִמּוֹן הַשְׁ-
כִּיָּתָה וְכִי אֵין עַל פְּרִוְנָה לְהַחְדִּיר אֶת הָרַפּוּאָה הַפְּרָטִית בְּ-
מָקוֹם הַצְפּוֹרִית בְּאַמְצָעוֹת הַמוֹקְדִים הַנ"ל. יֵשׁ לְקוֹחַ כִּי
אַכֵּן כֶּן הוּא הַדָּבָר וְשֶׁהַמַּצָּב שְׁנוּצָר לֹא יִגְדֹר אֶת הָרוֹפְאִים
אוּ חֵלֶק מֵהֶם לְפַעוֹל בְּרִי לְפִגּוּעַ בְּרַפּוּאָה הַצְפּוֹרִית.

ПЕРЕВОД

Запланированная борьба

На этот раз врачи организовали запланированную борьбу, находящуюся под контролем, извлекая уроки из опыта своей борьбы в прошлом. Представители профсоюза врачей официально сообщили, что взамен всеобщей забастовки и прекращения работы, которые привели бы к нанесению ущерба больным, они открыли запасные (альтернативные) клиники — «очаги», [а] в них представлено медицинское обслуживание за плату. Было заявлено, что деньги, полученные от населения, предназначены только для того, чтобы обеспечить выплату заработной платы (неполной) врачам во время забастовки и что никто не намеревается (бук.: нет намерения) ввести частное лечение взамен государственного (общественного) посредством вышеупомянутых очагов. Следует надеяться на то, что это действительно так и создавшееся положение не приведет к тому, что врачи или часть врачей будут действовать во вред государственной (общественной) медицине.

предназначены только для того, чтобы обеспечить выплату заработной платы (неполной) врачам во время забастовки и что никто не намеревается (бук.: нет намерения) ввести частное лечение взамен государственного (общественного) посредством вышеупомянутых очагов. Следует надеяться на то, что это действительно так и создавшееся положение не приведет к тому, что врачи или часть врачей будут действовать во вред государственной (общественной) медицине.

Словарь и грамматический комментарий к тексту

ma'avak 'борьба' — сущ. ед. ч. м. р. (мк. I), абс. сост.

mašūnān — прич. ед. ч. м. р. породы *ru'al* от гл. *išnen* 'планировать'.

hara'am 'на этот раз': *ha* — опред. арт. в функции, близкой к функции демонстратива;

ra'am 'раз' — сущ. ед. ч. м. р. (кл. 8), абс. сост.; это сочетание выступает в наречной функции.

irgani — форма 3-го л. мн. ч. прош. вр. породы *ri'el* глагола *irgen* 'организовать'.

harof'im 'врачи' — мн. ч. м. р. абс. сост., кл. 4 (ед. ч. *rofe* с опред. арт.).

mavukar — прич. ед. ч. м. р. породы *ru'al* от гл. *biker* 'проверять, расследовать'.

hafakat lakaḥim 'извлечение уроков': *hafakat* — имя действия ед. ч. сопр. сост. ж. р. от гл. *hefik* (корень — *pwk*) в породе *hi'il*, образованное по модели *ha'ala*; *lekaḥim* 'знание, урок' (мк. I), мн. ч. абс. сост. м. р.

toḥ 'при, в течение, в то время как' — предлог: *toḥ hafakat lekaḥim* 'извлекая уроки'.

mitma'avakehem 'из их борьбы': *ma'avak* 'борьба' в сочетании с энклитическим лично-притяж. местоим. 3-го л. мн. ч. м. р.; предлог *mi* 'из' (требует геминации первого согласного слова).

bā'avar 'в прошлом': *bā* 'в'; *avar* 'прошлое' — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост., мк. I.

nacigim 'представители' — сущ. мн. ч. м. р. абс. сост., кл. I (ед. ч. — *nacig*).

šel — nota genitivi.

hahistadrut 'организация, профсоюз' — сущ. ед. ч. ж. р. абс. сост. (мк. I), с опред. арт., образованное по модели имени действия *hitpa'lut* от гл. *histader* (порода *hitpa'el*) 'устраивать'.

harafu'it 'врачебный' — прилаг. ед. ч. ж. р. абс. сост., согласованное с определяемым словом *histadrut* по роду, числу, определенности.

hodi'u — форма 3-го л. мн. ч. м. р. прош. вр. породы *hi'il* от гл. *yada* 'знать': *hodia* 'сообщить'.

bā'ofen rišmi 'официально, официальным образом': *ofen* 'способ, образ' — сущ. ед. ч. м. р. (кл. 9A), абс. сост.; *rišmi* 'официальный' — прилаг., ед. ч. м. р., мк. I.

še 'что' — подчинительная частица.

kataḥalif 'взамен, вместо': *kā* — предлог 'как, в качестве' + *taḥalif* 'замена' — сущ. м. р. ед. ч. абс. сост., мк. I.

lišvita- la 'к' + *šavita* 'забастовка' — сущ. ж. р. ед. ч. абс. сост., мк. I.

klalit 'всеобщий' — прилаг. ж. р. ед. ч. абс. сост., мк. I., согласованное с определяемым словом *šavita*.

hafsakat avoda 'прекращение работы': *hafsakat* — имя действия по модели *ha'ala* (от гл. *pasak* 'прекращаться' в форме породы *hi'il* — *hifsik* 'прекращать'), сущ. ед. ч. ж. р., мк. I, сопр. сост. (st. abs. *nafsaka*); *avoda* 'работа' — сущ. ед. ч. ж. р. (мк. I), абс. сост.

ha'uta mevia — форма сослагательного наклонения (субъюнктива) от гл. *hevi* (порода *hi'il*) 'приводить' (*ba* 'идти' в породе *ra'al*), 3-го л. ед. ч. ж. р. прош. вр.

lifgia — *la* 'к' + *pagia* — имя действия по модели *ra'ila* от глагола в породе *ra'al* *paga* 'наносить ущерб' (*la* + *pa* дает *lif-*)

bəḥolim 'больным' (букв. 'в больных') — сущ. мн. ч. м. р. абс. сост., кл. 4; ед. ч. м. р. *hole*.

hem 'они' — личное местоимение 3-го л. мн. ч. м. р.
paṭḥu — форма 3-го л. мн. ч. м. р. прош. вр. от гл. *paṭaḥ* 'открывать' в породе *ra'al*.
marpe'oi 'клиники' — сущ. мн. ч. ж. р. абс. сост.; ед. ч. *marpe'a*.
ḥalifiyoi 'запасные, альтернативные' — прилаг. мн. ч. ж. р. абс. сост., мк. I; ед. ч. *ḥalifiya*.
mokdim 'очаги' — сущ. мн. ч. м. р. абс. сост., кл. 4; ед. ч. *moked*.
bahen 'в них' — сочетание предлога *ba-* 'в' с притяжательным местоимением 3-го л. мн. ч. ж. р. *hen*.
tugaš 'предоставлено' — прич. ед. ч. м. р. породы *ru'al* от гл. *nagaš* 'приближаться', в породе *ri'el* — *nigeš* 'подносить, предоставлять'.
tipul — имя действия породы *ri'el* (*tipel* 'заботиться') по модели *ri'uḥ* от гл. *tafal* 'прикреплять', ед. ч. м. р. абс. сост., мк. I.
raḥuḥ 'врачебный' — прилаг. ед. ч. м. р. абс. сост., мк. I.
ṭmural tašlum 'за плату' — сопр. сост.: *ṭmural* — предлог 'взамен' отыменного происхождения (*ṭmura* 'замена'); *tašlum* 'плата' — сущ. ед. ч. м. р., мк. I.
ne'emar 'было сказано, заявлено' — форма 3-го л. прош. вр. ед. ч. м. р. породы *ni'al* гл. *amar* 'говорить'.
ki 'что' — подчинительная частица.
hakasafim 'деньги' — сущ. мн. ч. м. р. абс. сост. (кл. 9A), ед. ч. *keseḥ* в сочетании с опред. арт.
hanigbim 'собранные' — прич. мн. ч. м. р. от породы *ni'al* по модели *ni'al*, от гл. *gava* 'собирать', *nigba* 'быть собранным' (согласуется по числу, роду и определенности с определяемым словом *kasafim*).
mehacibur 'от общества, населения': *me* — предлог 'из, от' (вариант *me* перед *h*) + опред. арт. *ha* + *cibur* — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост., мк. I.
no'adu — форма 3-го л. мн. ч. прош. вр. породы *ni'al* (*no'ad* 'быть предназначенным') от гл. *ya'ad* 'назначать'.
rak 'только' — наречие.
kde 'чтобы' — подчинительный союз.
laḥaviah — инф. с предлогом-префиксом от гл. *bataḥ* 'надеяться' в породе *hi'il* (*hiviah* 'обеспечить').
larofim 'врачам': *la* 'к', *rofim* 'врачи'.
et — показатель определенного прямого дополнения.
mimun 'выплата, финансирование' — ед. ч. м. р. сопр. сост., мк. I; имя действия (от гл. *mimen* 'финансировать').
maskorotehem — сущ. мн. ч. ж. р. в сочетании с притяж. местоим. 3-го л. мн. ч. м. р. *hem*: *maskoroi* (мк. I) 'заработная плата' (plur. tant.); *mimun maskorotehem* 'выплата их заработной платы'.
halomale'oi — прилаг. мн. ч. ж. р. (кл. I), ед. ч. *male* в сочетании с отрицательной частицей *lo* и с артиклем *ha* (согласуется по роду, числу, определенности с *maskorotehem*).
bizman švita 'во время забастовки': *bə* 'в' + *zman* 'время' — сущ. м. р. ед. ч. сопр. сост., мк. I; *švita* 'забастовка'.
və 'и' — союз.
eun 'нет' — отрицательное наречие.
kol 'никакой' — обобщающее местоимение 'весь' в сочетании с отрицанием.
kavana 'намерение' — сущ. ед. ч. ж. р. абс. сост.
laḥaḥdir 'содействовать проникновению, вводить' — инф. с префиксом *la-* от гл. *haḥdir* (порода *hi'il*), породе *ra'al* *ḥadar* 'проникать'.
harəfu'a 'лечение' — сущ. ед. ч. ж. р. абс. сост. (с арт.) (*ra'ula*).
harəra'it 'частное' — прилаг. ед. ч. ж. р. абс. сост. (согласовано по числу, роду, определенности с *rafu'a*).
bimkom 'вместо' — сложный предлог: *bə* 'в' + *mkom* — форма сопр. сост. от сущ. *makom* 'место', кл. I.

haciburit 'общественное' — прилаг. ед. ч. ж. р. абс. сост. (согласовано с *raḥfu'a*).

ba'emca'ut 'посредничество' — предлог *bə* 'посредством' + *emcaut* — сущ. ед. ч. ж. р. сопр. сост., мк. I.

mokādim 'очаги'.

hn'i — графическое сокращение *lə'el hanizkarim* 'вышеупомянутые': *nizkarim* — прич. мн. ч. м. р. породы *niḥ'al* от гл. *zaḥar* 'помнить'; *lə'el* 'выше'.

yeš 'следует, надо' — наречие экзистенции в идиоматизированном значении.

lakavoi — инф. с префиксом *la-*, порода *ra'al* от гл. *kava* 'надеяться'.

aḥen 'действительно' — наречие.

kaḥ 'так' — частица.

hi — связка, омонимичная местоимению 3-го л. ед. ч. м. р.

hadavar 'дело' — сущ. ед. ч. м. р. (кл. 8) с опред. арт.

vəšehamacaṣ – *və* 'и', *še* 'что', *hamacaṣ* 'положение' — сущ. ед. ч. м. р. абс. сост. (кл. 2) с опред. арт.

še 'которое, что'.

noṣar — форма 3-го л. ед. ч. м. р. прош. вр. породы *niḥ'al* 'создаваться, складываться' от гл. *yaṣar* 'создавать'.

lo 'не' — отрицание.

yigror — форма 3-го л. ед. ч. м. р. буд. вр. породы *ra'al* гл. *garar* 'привести, заставить'.
o 'или' — союз.

helek 'часть' — сущ. ед. ч. м. р., кл. 9A.

mehem 'из них': предлог *mi* + притяж. местоим. 3-го л. мн. ч. м. р. *hem*.

lif'ol — инф. с префиксом *la-* от гл. *ra'al* 'делать, действовать' (порода *ra'al*).

kde 'чтобы' — подчинительный союз.

lifgoa' — инф. с префиксом *la* от гл. *paga* 'наносить ущерб' в породе *ra'al*.

barəfu'a 'медицине': предлог *bə-* + опред. арт. + *raḥfu'a* 'медицина, лечение'.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Базисная лексика современного иврита (стословный список Сводеша)

1. все — kol כל
2. пепел — efer אפר
3. кора (дерева) — klipat ha'ec קליפת העץ
4. живот — beten בטן
5. большой — gadol גדול
6. кусать(ся) — našah נשח
7. черный — šaḥor שחור
8. птица — cipor ציפור
9. кровь — dam דם
10. кость — 'eṣem עצם
11. грудь — ḥaze חזה
12. гореть, жечь — saraf שרף
13. ноготь — ciporen ציפורן
14. облако — 'av אב
15. холодный — kar קר
16. приходить — ba בא
17. умереть — mui מות
18. собака — kelev כלב
19. пить — šata שתה
20. сухой — yaveš יבש
21. ухо — ozen אוזן
22. земля — eret ארץ
23. есть — aḥal אכל
24. яйцо — beyca ביצה
25. глаз — 'ayin עין
26. жир — šemen שמן
27. перо — noca נוצה
28. огонь — eš אש
29. рыба — dag דג
30. летать — 'af אף
31. нога — regel רגל
32. полный — male מלא
33. давать — natan נתן
34. идти — halaḥ הלך
35. хороший — tov טוב
36. зеленый — varok פרוק
37. волосы — sa'ara שער
38. рука — yad יד
39. голова — roš ראש
40. слышать — šama' שמע
41. сердце — lev לב
42. рог — keren קרן
43. я — ani, anohi אני, אניה
44. убивать — harag הרג
45. колено — bereḥ ברכ
46. знать — yada' ידע
47. лист — lēreš לרש
48. лежать — šaḥav שחב
49. печень — kaved קבד
50. длинный — aroḥ ארוך
51. вошь — kina קינה
52. мужчина — iš איש
53. много — harbe הרבה
54. мясо — basar בשר
55. луна — lavana, yareaḥ לבנה, ירעה
56. гора — har הר
57. рот — pe פה
58. имя — šem שם
59. шея — cavar צוואר
60. новый — ḥadaš חדש
61. ночь — lāyla לילה
62. нос — af אף
63. не — lo, eyn, al לא, אין, אל
64. один — eḥad אחד
65. человек — iš איש
66. дождь — gešem גשם
67. красный — adom אדום
68. дорога — dereḥ דרך
69. корень — šoreš שורש
70. круглый — 'agol אגול
71. песок — ḥol חול
72. сказать — amar אמר
73. видеть — ra'a ראה
74. семя — zera' זרע
75. сидеть — yašav ישב
76. кожа — šelaḥ, 'or שילה, עור
77. спать — yašen ישן
78. маленький — katan קטן
79. дым — 'ašan אשן
80. стоять — amad אמד
81. звезда — koḥav כוכב
82. камень — even אבן
83. солнце — šemeš שמש
84. плавать — saḥa שח
85. хвост — zanaḥ זנב
86. то — hahu הוה
87. это — haze זה
88. ты — ata (м. р.), at (ж. р.) אתה, את
89. язык (часть тела) — lašon לשון
90. зуб — šen שן

91. дерево — 'ec ʃɤ
 92. два — šnayim ʔɔ'ʃe
 93. теплый, горячий — haṯ ʔɔ
 94. вода — mayim ʔɔ'N
 95. мы — ani, anaḥnu ʔɔ' ʃɔ

96. что? — ma ʔN
 97. кто? — mi 'N
 98. белый — lavan ʃɔ
 99. женщина — iša ʔɔ'ɔ
 100. желтый — saḥov ʔɔ'ʃɔ

ИСТОЧНИКИ

- А. 1966 — *Agnon Š.Y. Kol sipurav. 'Ad hena. K. 7., Tel Aviv, 1966.*
АБ 1899 — *Bok A. Hameta. Vilno, 1899.*
АО 1983 — *'Oz.'A. Mihael Šeli. Tel Aviv, 1983.*
Б., 3 — *Byalik H.N. цит. по: Elef milim və'od alpayim (r. 3). Tel Aviv, 1973.*
Б., 4 — *Byalik H.N. цит. по: Elef milim və'od ravava. (r. 4). Tel Aviv. 1972.*
Г. 1950 — *Gutman Y. Sipurim məcuyarim. Tel Aviv, 1950.*
М. 1966 — *Meged A. Arba'a sipurim. Yer., 1966.*
М. 1972 — *Mirkin R. 'Aḥbaroš. — LLA. 1972, 23, 2—3.*
М. 1975 — см. [125].
С. 1964 — *Smilanski M. (Hoja Musa). Bne 'arav. Tel Aviv, 1964.*
С. 1970 — см. [141].
Ш. 1966 — *Šamir M. Pirke Alik. Yer., 1966.*
Ш. 1971 — *Šarfstein D. Darḥe lešonenu. — LLA. 1971, 22.*
Э. 1967 — *Elizar Y. Kayic šel zahav. Tel Aviv. 1967.*

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

англ. — английский язык
ар. — арабский язык
арам. — арамейский язык
арт. — артикль
библ. евр. — библейский еврейский язык
буд. — будущее время
вм. — вместо
вр. — время
гл. — глагол
дв. ч. — двойственное число
др. евр. — древнееврейский язык
ед. ч. — единственное число
ж. р. — женский род
импер. — императив
инф. — инфинитив
кл. — класс
л. — лицо
лит. — литературный
местоим. — местоимение
мк. — макрокласс
мн. ч. — множественное число
накл. — наклонение
наст. — настоящее время
нем. — немецкий язык
неоглас. — неогласованный
оглас. — огласованный

опред. — определенный
осн. — основа
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
притяж. — притяжательный
проф. — профессионализм
разг. — разговорный
рус. — русский язык
совр. ивр. — современный иврит
сопр. сост. — сопряженное состояние
ст. абс. — статус абсолютус
ст. констр. — статус конструктус
суф. — суффикс
сущ. — имя существительное
унич. — уничижительная форма
франц. — французский язык
BSL — Bulletin de la Société linguistique de Paris.
JAOS — Journal of the American Oriental Society. New York — New Haven.
JSL — Journal of Sociology of Language.
JSS — Journal of Semitic Studies. L.
LLA — Lešonenu la'am. Tell Aviv.
Yer. — Yerušalayim
ZaTW — Zeitschrift für die alttestamentische Wissenschaft. B.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1. *Айхенвальд А.Ю.* К характеристике иранизмов в библейском древнееврейском и библейском арамейском языках. — Ирано-афразийские языковые контакты. М., 1987.
2. *Айхенвальд А.Ю., Корниенко Ю.М.* Языковая ситуация в Израиле. — Языковая ситуация и языковая политика в странах Востока. М., 1985.
3. *Афразийские языки. Семитские языки.* Кн. 1. — Языки народов Азии и Африки. IV. М., 1989.
4. *Амусин И.Д.* Рукописи Мертвого моря. М., 1960.
5. *Бен-Иегуда Э.* Еврейско-русский карманный словарь. Вильна, 1912.
6. *Вейнберг И.П.* К вопросу об устной и письменной традиции в Ветхом Завете. — Переднеазиатский сборник. III. М., 1979.
7. *Вильскер Л.Х.* Еврейско-арабские словари в самаритянском рукописном собрании Государственной публичной библиотеки им. М.Б. Салтыкова-Щедрина. — Семитские языки. I. М., 1963.
8. *Винников И.Н.* Самаритянское Пятикнижие и устная палестинская традиция. — Палестинский сборник. 15 (78). М., 1966.
9. *Воевоцкий И.Н.* Лексический состав иудейско-испанского глоссария XVI в. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Ч. II. М., 1986.
10. *Гаркави А.Я.* Об языке евреев, живших в древнее время на Руси, и о славянских словах, встречающихся у еврейских писателей. СПб., 1866.
11. *Гезениус В.* Еврейская грамматика. Перев. К.А. Коссовича. СПб., 1874.
12. *Гоциридзе М.А.* Лексика перевода «Витязя в барсовой шкуре» на язык иврит. Автореф. канд. дис. Тб., 1985.
13. *Гранде Б.М.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1972.
14. *Дьяконов И.М.* Языки древней Передней Азии. М., 1967.
15. *Дьяконов И.М.* Семитохамитские языки. М., 1965.
16. *Зализняк А.А., Падучева Е.В.* К типологии относительного предложения. — Семантика и информатика. Вып. 6. М., 1975.
17. *Занд М.И.* Идиш как субстрат современного иврита. — Семитские языки. Вып. 2. Ч. I. М. 1965.
18. *Кокоцов П.К.* «Книга сравнения еврейского языка с арабским» Абу Ибрагима (Исаака) Ибн Баруна, испанского еврея конца XI и начала XII века, с приложением подлинного текста сохранившихся отрывков труда Ибн Баруна. СПб., 1893.
19. *Корниенко Ю.М.* Лексикология и фразеология языка иврит. М., 1978.
20. *Корниенко Ю.М.* Морфонология словоизменения и словообразования современного еврейского языка (иврит). Тб., 1982.
21. *Майзель С.С.* Пути развития корневого фонда семитских языков. М., 1983.
22. *Мейшшпер А.* 'акоб Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод, предисловие, введение, приложения Г.М. Глускиной. М., 1983.
23. *Певзнер Й.* Русско-еврейский словарь. Тель-Авив, 1959.
24. *Рабин Х.* Современный древнееврейский язык (иврит): к вопросу о развитии языка в контакте с другими языками. — Труды XV международного конгресса востоковедов. I. М., 1962.

25. *Рубинштейн А.Л.* Некоторые пути развития лексикографии языка иврит. — Семитские языки. Вып. II. Ч. I. М., 1965.
26. *Старинин В.П.* Структура семитского слова. М., 1965.
27. *Старкова К.Б.* Литературные памятники Кумранской общины. — Палестинский сборник. 24(87). М., 1973.
28. *Троицкий И.Г.* Грамматика еврейского языка. СПб., 1908.
29. *Хвольсон Д.А.* Еврейский язык. — Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. II. СПб., 1893.
30. *Церетели К.Г.* К вопросу о спонтизации смычных в современных семитских языках. — Труды Тбилисского государственного университета. Серия «Востоковедение». I. Тб., 1976.
31. *Церетели К.Г.* По поводу употребления термина «иврит» в научной литературе. — «Семитские языки». Вып. V (в печати).
32. *Цоцхадзе Л.В.* Аффиксальная деривация имени в современных семитских языках (на материале арабского литературного и еврейского языков). Тб., 1982.
33. *Чейф У.Л.* Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения. — Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1982.
34. *Чернин В.Ю.* О традиционном произношении иврита у крымчаков. — Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях. М., 1988.
35. *Шапиро Ф.Л.* Иврит-русский словарь (с приложением грамматического очерка языка иврит Б.М. Гранде). М., 1963.
36. *Шапиро Ф.Л.* Некоторые пути пополнения словарного состава современного языка иврит. — Семитские языки. Вып. I. М., 1963.
37. *Шарбатов Г.Ш.* Семито-хамитские языки. — Советское языкознание за пятьдесят лет. М., 1967:

На европейских языках

38. *Aikhenvald A. Yu.* The Structure of Nominal Sentence in Modern Hebrew. — Studies in Linguistics. Deli, 1987.
39. *Aikhenvald A. Yu., Barulin A.N.* Die oysforemung dem heincaytiken ivrit als šprahek-speriment. — Sovetiš heimland. 1986, N 7.
40. *Bachi R.* A Statistical Analysis of the Revival of Hebrew in Israel. — Scripta Hierosolimitana. 1956, N 3.
41. *Bar-Adon A.* The Rise and Decline of a Dialect. A Study in the Revival of Modern Hebrew. L., 1975.
42. *Bar-Lev A.* Natural Abstract Hebrew Phonology. — Folia linguistica. 1977, II.
43. *Barkai M.* Theoretical Implications of Consonant Sequence Constraints in Israeli Hebrew. — Afroasiatic linguistics. 1978, Vol. 6, N 1.
44. *Barkai M.* Problems in the Phonology of Israeli Hebrew. Chicago, 1972.
45. *Ben Ašer M.* On the Action noun and the Infinitive. — Studie in Modern Hebrew Syntax. Haifa, 1975.
46. *Bergsträsser G.* Hebräische Grammatik. Vol. I, II. Lpz., 1918, 1926.
47. *Berman R. (Aronson).* Modern Hebrew Structure. Tel Aviv, 1978.
48. *Blackman P.* Up-to-date English-Hebrew Dictionary. L., 1953.
49. *Blanc H.* The Growth of Israeli Hebrew. — Middle Eastern Affairs. 1954, 5.
50. *Blanc H.* Dialect Research in Israel. — Orbis. 1956, 5.
51. *Blanc H.* Israeli Koine as an Emergent National Standard. — Language Problems of Developing Nations. The Hague, 1965.
52. *Blanc H.* Israeli Hebrew Texts. — Studies in Egyptology and Linguistics in Honour of H.J. Polotsky. Jer., 1966.
53. *Blanc H.* Some Yiddish Influences in Israeli Hebrew. — The Field of Yiddish. The Hague, 1965.
54. *Cantineau J.* La notion de schème et son altération dans diverses langues sémitiques. — Semitica. 1950, N 3.
55. *Chayen M.J.* The Phonetics of Modern Hebrew. P., 1973.
56. *Chanoch I. (Garbell).* Fremdsprachliche Einflüsse im modernen Hebräisch. B., 1930.

57. Chomsky N. *Morphonemics of Modern Hebrew*. N.Y., 1979.
58. Cohen D., Zafrani H. *Grammaire de l'hébreu vivant*. P., 1968.
59. Cole P. A Causative Construction in Modern Hebrew: Theoretical implications. — *Studies in Modern Hebrew Syntax and Semantics*. North Holland, 1976.
60. Dalman G.H. *Aramäisch-neuhebräisches Wörterbuch zu Targum. Talmud und Midrasch*. Lpz., 1901.
61. Danby H., Segal M.H. *A Concise Modern Hebrew Dictionary*. N.Y., 1962.
62. Ellenbogen M. *Foreign Words in the Old Testament*. L., 1962.
63. Elmaleh A. *Nouveau dictionnaire complet hébreu-français en 5 v.* Tel Aviv, 1950—1958.
64. Enoch P. L'accent en hébreu israélien, ses fonctions et sa nature phonique. — *Revue de phonétique appliquée*. 1967, N 6.
65. Fellmann J. The Revival of a Classical Tongue. Eliezer Ben-Yehuda and the Modern Hebrew Language. N.Y., 1973.
66. Fellmann J. A Sociolinguistic Comparison of two Modern Semitic Languages. — *Hebrew and Amharic*. — *Analecta Linguistica*. 1975, N 17.
67. Fishman J. The Sociology of Jewish Languages. — *IJSL*. 1981, N 30.
68. Fisherman H., Fishman J. The Official Languages of Israel, their Status in Law and Knowledge Concerning them. — *Language in Society*. N.Y., 1977 (N 6).
69. Givón T. On the VS Order in Israeli Hebrew: Pragmatics and Typological Change. — *Studies in Modern Hebrew Syntax and Semantics*. New Haven, 1976.
70. Gordon A. The Development of the Participle in Biblical, Mishnaic and Modern Hebrew. — *Afroasiatic Linguistics*. 1982, vol. 8, N 3.
71. Greenfield J., Naveh J. Hebrew and Aramaic in the Persian Period. — *The Cambridge History of Judaism*. Jer., 1984.
72. Hayon Y. *Relativization in Hebrew*. The Hague, 1973.
73. Harris Z.S. The Linguistic Structure of Hebrew. — *JAOS*. 1941, vol. 61.
74. Jar-Shater E. The Hybrid Language of the Jewish Communities of Persia. — *JAOS*. 1977, vol. 97.
75. Kaddari M. *The Medieval Heritage of Modern Hebrew Usage*. Tel Aviv, 1970.
76. Khan G. Vowel Length and Syllable Structure in the Tiberian Tradition Biblical Hebrew. — *Journal of Semitic Studies*. 1987, vol. 32, N 1.
77. Landau J.M. *Language Study in Israel*. — *Current Trends in Linguistics*. 1970, N 6.
78. Levy J.N. A Semantic Analysis of Hebrew Compound Nominals. — *Studies in Modern Hebrew Syntax and Semantics*. New Haven, 1976.
79. Levy J. *Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim*. 4 Bd. Lpz., 1876—1889.
80. Masson M. *Les mots nouveaux en hébreu moderne*. P., 1976.
81. Masson M. *Remarques sur les diminutifs en hébreu israélien*. Actes du premier congrès international de la linguistique chamito-sémitique. P., 1969; The Hague, 1974.
82. Morag S. Planned and Unplanned Development in Modern Hebrew. — *Lingua*. 1959, N 8.
83. Morag S. Uniformity and Diversity in a Language: Dialects and forms of Speech in Modern Hebrew. Actes du 10 congrès International des Linguistes. Bucarest, 1969.
84. Nahir M. The Five Aspects of Language Planning (a classification). *Language Problems and Language Planning*. The Hague, 1977.
85. Paper H. *Jewish Languages*. Camb. 1978.
86. Podolski B. *Practical Grammar of Hebrew*. Jer., 1985.
87. Rabin H. *Hebrew*. L., 1979.
88. Rabin H. *Hebrew*. — *Current Trend in Linguistics*. 1970, N 6.
89. Rabin H. *A Short History of the Hebrew Language*. L., 1974.
90. Rabin H. *Spelling Reform in Israel*. — *Can Language be Planned?* Honolulu, 1971.
91. Rabin H. The Historical Background of Qumran Hebrew. — *Scripta Hierosolymitana*. Jer. 1965.
92. Reif J.A. *Hebrew. Basic Course*. N.Y., 1965.
93. Rodrigue-Schwarzwald O. The Influence of Demographic Variables on Linguistic Performance. — *Quantitative Linguistics*. Vol. 1. Glottometrica. 1. Bochum, 1978.
94. Rosen H.B. *Contemporary Hebrew*. The Hague—Paris, 1977.

95. *Rosen H.B.* L'Hébreu israélien. — Revue des études juives. 1958, N 17.
96. *Rosen H.B.* Sur quelques catégories à expression adnominale en hébreu israélien. — BSL. 1958, 53.
97. *Rosen H.B.* Textbook of Israeli Hebrew. Chicago, 1962.
98. *Sawyer J.* Modern Introduction to Biblical Hebrew. Oriël, 1980.
99. *Schramm G.M.* Graphemes of Tiberian Hebrew. L., 1960.
100. *Segal M.* A Grammar of Mischaic Hebrew. Ox., 1928.
101. *Simon H.* Lehrbuch der modernen hebräischen Sprache. Lpz., 1976.
102. *Sivan R., Levenston E.A.* The Megiddo Modern Dictionary. Tel Aviv, 1965.
103. *Téné D.* L'articulation du signifié de monème en hébreu contemporain. — Word. 1969, N 25.
104. *Téné D.* L'Hébreu contemporain. — Encyclopédie de la Pléiade. Vol. 25, 1968.
105. *Tubielewicz W.* Vom Einfluss europäischer Sprachen auf die Gestaltung der modernen Hebraisch. — Rocznik orientalistyczny. 1956, N 20.
106. *Tur-Sinai N.H.* The Revival of the Hebrew Language. Jer., 1960.
107. *Wächter L.* Reste vom šafel Bildungen im Hebräischen. — ZATW. 1971, N 83.
108. *Weil S.* Verbal Interaction among the Bene Yisrael. — Linguistics. 1977, N 193.
109. *Weiman R.W.* Native and Foreign Element in a Language. Philadelphia, 1950.
110. *Weinberg W.* Spoken Israeli Hebrew: Trends in the departure from classical phonology. — JSS. 1968, N 11.
111. *Weinreich U.* History of the Yiddish Language. N.Y., 1985.

На иврите

112. *Alcalay R.* Leksikon lo'azi'ivri hadaš. Ramat gan, 1967.
113. *Altbauer M.* Mišon dayage Yisra'el. — LLA. 1952, N 3—4.
114. *Avineri Y.* Yad halašon. Yer., 1964.
115. *Bar Adon A.* Tyunim ba'ocar hamilim šel yalde Yisra'el. — LLA. 1966—1967, N 174.
116. *Barkali Š.* Luaš hapo'alim hašalem. Yer., 1966.
117. *Barkali Š.* Luaš hašemot hašalem. Yer., 1965.
118. *Bendavid A.* Lašon hamikra ulašon hašamim. Tel Aviv, 1965.
119. *Ben Hayyim Z.* Lašon 'atika bimci'ut hađaša. — LLA. 1953, 4.2—5, f. 35—37.
120. *Ben Yehuda E.* Milon halašon ha'ivrit hayašana vaħađaša. Vol. 1—16 (vol. 10—16 — ed. N.H. Tur-Sinai). 1908—1959.
121. *Ben Or A.* Lašon vašignon. Yer., 1965.
122. *Ber H.* Hadibur ha'ivri ba'erec Yisra'el bame'a lifne E. Ben Yehuda. — LLA. 1975, N 26, 7.
123. *Blanc H.* Keta šel dibur 'ivri-isra'eli. — Lašonenu. 1957, N 21, 33—9.
124. *Blau Y.* Dikduk 'ivri šitati. Yer., 1972.
125. *Blau Y.* Yasodot hataħbir. Yer., 1966.
126. *Blau Y.* Taħiyot ha'ivrit lithiyat ha'aravit hasifrutit. Yer., 1976.
127. *Enoch P., Kaplan G.* Hamahut hafisikalit šel hahat'ama ba'ivrit haisra'elit. — Lašonenu. 1969, N 33, 208—222.
128. *Even-Šošan A.* Hamilton heħadaš. Vol. 1—7. Yer., 1969—1974.
129. *Gošen-Gottstein M.H.* Mavo lamilona šel ha'ivrit haħadaša. Yer., 1969.
130. *Gumpertz Y.* Mivta'e safatenu. Yer., 1953.
131. *Kena'ani Y.* Hiduše lašon bitkufat heħaskala. — Lašonenu. 1932, N 5.
132. *Klale haktiv haser hanikud.* — LLA. 1970, N 21(6).
133. *Klale hata'atik miħtav 'ivri liħtav latini.* Yer. (Akademiya lalašon ha'ivrit), 1956.
134. *Klausner Y.* Aramismim. — Lašonenu. 1948, N 16.
135. *Klausner Y.* Dikduk kacar šel ha'ivrit haħadaša. Tel Aviv, 1937.
136. *Klausner Y.* Halašon ha'ivrit — lašon ħaya. Yer., 1949.
137. *Klausner Y.* Ha'ivrit haħadaša uva'yoteha. Tel Aviv, 1957.
138. *Kutscher Y.* Milim vatoldotehem. Tel Aviv, 1965.
139. *Mirkin R.* Al hamilim hazarot ba'ivrit. — LLA. 1975, N 26.10.
140. *Morag Š., Sappan R.* Mišon hadayagim veyordehayam ba'isra'el. — Lašonenu. 1967, N 31, 32.
141. *Nimrod B.* Šem to'ar vašem'ecem mut'ar ba'ivrit haħadaša. — Lašonenu. 1978, N 42, 3—4.

142. *Ornan U.* Hamišpat hapašut. Yer., 1968.
143. *Ornan U.* Taḥbir ha'ivrit haḥadaša. Yer., 1965.
144. *Peretz Y.* 'Ivrit kahalaḥa. Tel Aviv, 1970.
145. *Peretz Y.* Mišpat hazikkaḥ. Tel Aviv, 1967.
- Piamenta M.* Hašpāa ha'aravit 'al hiduše Ben-Yehuda. — LLA. 1961, N 12.
147. *Pines D.* Milon lōazi — 'ivri. Tel Aviv, 1976.
148. *Rabin H.* 'Ikare toldot halašon ha'ivrit. Yer., 1972; 1974.
149. *Rosen H.B.* Tahaliḥe lašon. — LLA. 1952. N 3.25.
150. *Rosen H.B.* Ha'ivrit šelanu: dmuta b'or šitot habalšanut. Tel Aviv, 1955.
151. *Rosen H.B.* 'Ivrit tova. Yer., 1958.
152. *Rubinštein A.* Hamišpat hašemani. Yer., 1968.
153. *Sappan R.* Milon hasleng hayisra'eli. Yer., 1972.
154. *Sappan R.* 'Al kama targume ša'ila bilšon ha'itonut. — LLA. 1956, N 77.
155. *Sivan R.* Ha'ivrit lərovdeha. — LLA. 1975, N 26(5).
156. *Sivan R.* Šmonim šana (1890—1970). — LLA. 1970, N 21.
157. *Sivan R.* Curot uməgamot bəḥiduše halašon. Yer., 1964.
158. *Sivan R.* Hīduše hamilim šel E. Ben Yehuda. — LLA. 1961, N 12.
159. *Tene D.* Hamešeh hanimdad šei hatənu'ot bə'ivrit. — Ləšonenu. 1962. N 26.
160. *Tur Sinai N.* Miṭḥiyat halašon ha'ivrit uva'ayoteha. — Ləšonenu. 1951, N 17.
161. *Carfati G.* Semantika 'ivrit. Yer., 1979.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	8
Фонетика и фонология	21
Согласные	21
Гласные	26
Структура слога	29
Ударение	29
Фонология иврита в диахроническом аспекте	32
Основные изменения звуков в потоке речи	35
Письменность	36
Правила маркировки гласных в неогласованном письме	39
Грамматика	41
Общая характеристика грамматического строя современного иврита	41
Морфология	41
Структура морфемы	41
Части речи	43
Имя существительное	43
Род	43
Число	44
Категория определенности и неопределенности	46
Выражение падежных отношений	47
Классификация именных основ	49
Словообразование	52
Словосложение	54
Имя прилагательное	56
Качественные и относительные прилагательные	56
Словообразование	57
Местоимение	57
Личные и лично-притяжательные местоимения	57
Указательные местоимения	59
Вопросительные местоимения	60
Неопределенные местоимения	60
Числительные	61
Количественные числительные	61
Порядковые числительные	62
Дробные числительные	62
Глагол	63
Категория времени	63
Категория лица, рода и числа	64
Породы	66

Категория вида	73
Категория наклонения	73
Отрицание	74
Классификация глагольных основ	75
Отглагольные именные образования	76
Словообразование	79
Наречия	80
Предлоги	81
Союзы	82
Частицы	83
Междометия	83
Синтаксис	84
Общие замечания	84
Способы синтаксической связи	84
Структура именных групп	85
Структура глагольных групп	88
Простое предложение	88
Простое глагольное утвердительное предложение	88
Простые именные предложения	91
Топикализация	92
Отрицание	93
Вопросительные предложения	94
Восклицательные и побудительные предложения	95
Сложное предложение	95
Сложносочиненные предложения	95
Сложноподчиненные предложения	95
Бессоюзные предложения	99
Лексика	100
Незаимствованная лексика	100
Заемствованная лексика	103
Фразеология	106
Приложение 1	107
Приложение 2	126
Приложение 3	137
Источники	139
Условные сокращения	140
Литература	141

Научное издание

Айхенвальд Александра Юрьевна

СОВРЕМЕННЫЙ ИВРИТ

Заведующая редакцией *В.Д.Подберезская*
Младшие редакторы *Л.Б.Годунова, Д.Ш.Хесина*
Художественный редактор *Б.Л.Резников*
Технический редактор *О.В.Власова*
Корректор *И.И.Чернишева*

ИБ № 16109

Сдано в набор 12.07.89

Подписано к печати 01.06.90

Формат 60×88¹/₁₆. Бумага офсетная № 1

Печать офсетная. Усл. п.л. 9,5. Усл. кр.-отт. 9,75

Уч.-изд.л. 9,71. Тираж 9700 экз. Изд. № 6562

Зак. № 233. Цена 1 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИЕЙ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАУКА"

готовится к изданию:

Языки Азии и Африки. IV. Афразийские языки.
Книга 1. Семитские языки. 40 л. 5 р.

Книга 1 четвертого тома издания "Языки Азии и Африки" посвящена языкам семитской ветви афразийской семьи. Здесь представлены семитские языки как мертвые (аккадский, эблаитский, древнеханаанейский, аморейский, угаритский, древнееврейский, древний южно-аравийский, арамейский, эфиопский), так и современные (арабский литературный язык с диалектами, амхарский, современный иврит). Исследование проводится на широком материале в типологическом и диахроническом плане.

Издание такого рода предпринимается впервые.

Заказы на книгу принимаются всеми магазинами книоторгов и "Академкниги", а также по адресу: 117192, Москва В-192, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 ("Книга — почтой") "Академкниги".

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ